

ВЛАДИМИР
ПОСЕЛЯГИН

КОСМИЧЕСКИЙ СКИТАЛЕЦ

КОСМИЧЕСКИЙ СКИТАЛЕЦ
БЕГЛЕЦ
УПРАВЛЕНЕЦ

Владимир Геннадьевич Поселягин
Космический скиталец:
Космический скиталец.
Беглец. Управленец
Серия «БФ-коллекция»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63975447

*Владимир Поселягин. Космический скиталец: Космический скиталец,
Беглец. Управленец (сборник): Издательство АСТ; Издательский дом
«Ленинград»; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-135641-5*

Аннотация

Бывший киллер оказывается в теле одиннадцатилетнего мальчишки на планете рабовладельческой империи космической цивилизации. Очнувшись на свалке обломков космических аппаратов, убийца в теле ребёнка начал выживать в чужом для себя мире. Первая же задача, что он поставил себе, – это вырваться из империи и стать гражданином. Много препятствий будет на его пути, но он идёт к своей цели, несмотря ни на что.

Содержание

Космический скиталец	5
Конец ознакомительного фрагмента.	329

Владимир Поселягин
Космический
скиталец: Космический
скиталец. Беглец.
Управленец (сборник)

© Владимир Поселягин, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Космический скиталец

Пролог

Очнулся я от нескольких факторов: от боли в боку и руке, а также от чириканья голосов над собой... или рядом. Никак не могу определиться, сознание плавает.

Я ещё не полностью пришёл в себя, из-за сильной слабости не было сил даже открыть глаза, но уловить, что говорят на неизвестном мне языке, причем это делали явно какие-то малолетки, смог. Тут у меня невольно вырвался стон, и я открыл глаза, разглядев головы двух вихрастых, нечёсанных и грязных мальчишек, что присели рядом и явно снимали с меня одежду. Один держал в руках что-то вроде пиджака, а другой сворачивал рубашку с явными следами крови. Кто-то ещё дергал меня за ногу, и я понял, что лишился обуви, когда моё обнаженное тело приласкал ветерок. Мальчишки, заметив, что я очнулся, спокойно встали и направились куда-то в сторону. Их, кстати, было трое, последний нес обувь, явно мою. Про таких, как я, говорят: «у него фотографическая память». Не знаю, встречусь ли я ещё с этими наглыми ворами, обирающими раненых и ослабленных, но я попытаюсь им напомнить о нашей встрече. Лица запомнил.

Мне едва хватило сил, чтобы повернуть голову и увидеть, как они исчезли среди металлолома, ранее явно бывшего какими-то механизмами. Я в этом не особый спец, хотя пилот и со стажем, однако в этих механизмах прослеживалась обтекаемость летных аппаратов, но вот уж больно они были большими и незнакомыми. Какими-то неземными, я бы сказал.

Вокруг был мусор – и, судя по тому, что во многих местах что-то острое впивалось мне в тело, я на нём и лежал. Сознание по-прежнему плавало, и я никак не мог сосредоточиться, всё было непривычно, но какая-то странность явно ускользала от моего сознания. Наконец я сообразил поднять голову и посмотреть на небо, вернее на красно-жёлтое солнце. Не знаю, где находился, но я явно был не на своей родной планете. Да и последнее, что я помнил, перед тем как очнуться здесь, давало понять, что мне дали ещё один шанс.

Голову было трудно держать, и я уронил её на грудь. То, что это было не моё тело, то есть не пятидесятитрёхлетнего крупного мужика, а костлявого мальчишки лет десяти на вид, я встретил с некоторым безразличием, сил удивляться просто не было, после чего потерял сознание.

Осторожно выглянув, я быстро осмотрелся. Так называемая «улица» между остовами летательной техники была пуста, только ветер трепал изодранный пакет, зацепившийся за выступ на корпусе чего-то остроносого со срезанной кормой. Понять, что это ранее было, трудно, вся эта техника, вклю-

чая наземную, — я видел раздавленные грузовики в завалах — лежала в несколько рядов. Например, на этой улице высота доходило до сорока, а где-то и до пятидесяти метров. Однако как ни крути, вся она была мне незнакома, и определял я её наугад. Например, огромный остов мог принадлежать только судну, ранее бороздившему просторы вселенной. Вычислил я это просто. Для воды обтекаемость не та, да и киля не было. Чтобы в воздух такую махину поднять, это постараться надо, но вот когда я заметил на корме дюзы, а на бортах места для оружейных башен, всё как-то быстро встало на свои места.

Вчера, когда очнулся в новом теле, первое время я старательно приходил в себя и проверял состояние тела. Травмы были довольно серьезны, тем более без надлежащего медицинского ухода. Руку и бок мне разбороздило что-то острое, причём глубина и рваные края ран были схожи. Кровь уже не текла, хотя, судя по общей слабости, потерял я её изрядно, но сукровица ещё сочилась. Мне понадобился час, чтобы собраться с силами и попытаться встать. При этом приходилось контролировать каждое движение. Причина проста, ранее я был верзилой, чуть-чуть недотягивая до двух метров, а тут мальчишка, который даже до полутора метров не вытянулся, хотя где-то был близко. Может даже метр тридцать.

Скрипя и хрустя мусором, я встал на ноги и понял, что это для тела не привычно, острые края разного мусора сразу же впились в нежные подошвы. Боль я чувствовал всюду, и на руке, и на боку, и на подошвах, это ободряло. Жи-

вой. Когда ты уходишь из жизни по своей воле из-за трагической ошибки планирования, можно сказать из-за случайности, то второй шанс открывает дорогу к жажде жизни. Поэтому, несмотря на желание тела где-то прилечь и умереть от слабости, обезвоживания и сильной кровопотери, я усилием воли заставлял себя двигаться. С каждым движением я ощущал тело всё лучше и лучше, хотя оно всё равно напоминало состояние, как будто руку или ногу отсидел. Очень похоже. Но, к счастью, всё это довольно быстро проходило.

Подняв голову и шатаясь от слабости, я посмотрел на темный покаты́й бок летательного аппарата, в тени которого лежал до этого. На этой части механизма, над тем местом, где я лежал, был ясно виден след крови на покато́й броне. Видимо, моё новое тело скатилось сверху, зацепилось тут за загогулину, что пропорола мне бок с рукой, и упало на кучу мусора, где меня и обнаружили мелкие падальщики. Вот что странно: выше этого аппарата ничего не было, получается, что меня скинули на него, и я безвольной тушкой скатился на землю с некоторыми повреждениями. За то время, что находился в сознании в этом теле, я немного пришёл в себя. Я как-то быстро стал считать его своим. В той жизни я подходил к порогу старости, тут же мне дали новое юное тело... Думаете, я просто так дам себя его лишить? Фиг, я выживу назло всем!

Что было дальше, описать несложно, шатаясь, на подгибающихся ногах, я стал уходить с открытой местности, где

лежал, к одному из проходов. К сожалению, эта лежка просматривалась с трех сторон. Между этими грудками мусора и механизмов были протоптаны тропинки, вот я и свернул в ближайшую. Когда тропинки закончились, и на пыли и мусоре не стало других следов, я свернул к остову чего-то большого и тарелкообразного, то продолжая хрустеть, только уже не мусором, а неизвестной мне травой и кустарником. При приближении я обнаружил валявшуюся в траве некую большую деталь, предположительно часть брони, причём вогнутую часть брони. Вот в этой вогнутости я и заметил скопившуюся дождевую воду.

Слабость у меня была сильная, но трезвости рассудка я не терял, и мысли были довольно чистыми. Похрамав к этому импровизированному тазику, я присел на колени и, продолжая зажимать одной рукой рану на боку, другой, не пострадавшей, осторожно зачерпнул воды ладошкой и попробовал на вкус языком. Вроде вкусовые рецепторы показали, что это обычная вода. Никаких примесей я не почувствовал. Судя по следам, тут часто появлялась вода после дождей и испарялась, остались контуры на металле, так что я зачерпнул больше и сделал глоток, давая живительную влагу своему обезвоженному организму. После этого я осторожно промыл водой раны и, поднявшись с колен и продолжая хромать из-за изрезанных подошв, зашёл внутрь привлекшего моё внимание аппарата, благо открытый проем присутствовал, к тому же он находился на высоте полуметра. На последних силах

пройдя вглубь, я запнулся обо что-то напоминающее полиэтилен и упал. На ощупь завернувшись в него, я почти мгновенно уснул. Сознание погасло, как вырубili. По-видимому, организм полностью отдал все силы на этот переход.

Вот утро встретило меня неласково, болело всё что можно. Но это меня только радовало. Жив – и это главное. Вчера я ушёл от того места где впервые пришёл в сознание, метров на четыреста, дальше уйти просто сил не было, и если кто-то захочет меня найти, то по следам крови от изрезанных ног это будет сделать не трудно, поэтому вся моя сущность кричала: нужно менять временное убежище и искать что-нибудь понадежнее.

– Да и попить не помешает, – прохрипел я, с трудом ворочая распухшим языком.

Вот ещё одна странность. Ладно, с координацией движения я справился быстро и шагал достаточно ловко по мере крохотных сил, то есть с телом освоился, благо опыт есть, но то, что за всё время, будучи в сознании, я так и не обратил внимания на строение своих зубов и челюсти, то есть не привычное мне, вот это был казус. Вон, я даже не заговорил ни разу для пробы, только одна мысль была в голове – уйти подальше. А заговорить только сейчас попробовал. Что ж, не голос, а карканье какое-то.

Открыв глаза, я с облегчением убедился, что всё ещё в детском теле и реальность вокруг настоящая. Да и боль это

подтверждала. К тому же выяснилось, что у меня ещё синяки по всему телу. Вон у левого колена вообще гематома на полноги. Вчера не чувствовал, но сегодня это болело вовсю.

Шурша полиэтиленом, с кряхтением привстал на ноги и с интересом осмотрелся, осторожно крутя тяжелой головой.

Вчера, пока я шёл этими железными и стальными катакомбами, то двигался больше на автопилоте, мало обращая внимания на действительность. Сейчас же, несмотря на продолжавшуюся слабость, у меня появилось острое желание жить. Поэтому осмотрелся я не только с интересом, но и с некоторой настороженностью. Мало ли тут всяких ушлепков.

Судя по проникающим внутрь аппарата свету и лучам солнца, снаружи явно был день. Да и пустой живот это подтверждал, я наверняка пролежал тут сутки, так как в прошлое своё пребывание в сознании голода не чувствовал. Как бы то ни было, но снаружи было светло, и через проемы в помещение, или вернее отсек неизвестного мне судна, проникал свет, позволяя мне осмотреться. Что тут говорить, ветер закидал внутрь песок и мусор, в основном из того, что было лёгким, из пакетов и других материалов, поэтому полиэтилен, которым я заворачивался, сразу привлек моё внимание.

Он был тяжел, значит, его сюда принесли, и он был полусасыпан. С трудом нагнувшись, я смог выдернуть полиэтилен из-под слоя песка. Надежда не оправдалась, тайника там не было. Завернувшись в полиэтилен, — он был об-

резан небольшим куском, но мне хватило с лихвой, — я вышел, даже скорее проковылял наружу и, подойдя к бадье с водой, снова попил, после чего осматриваясь двинулся дальше. Нужно было сменить убежище, мало ли. Привычка жить в одиночку и мало показываться на людях была у меня в крови. Да и в профессии прошлой жизни она пригодилась. В прошлой жизни в течение двадцати трех лет я был наемным убийцей экстра-класса, работая по всему голубому шарiku, что назывался Землей.

Далеко я не ушёл, буквально через сто метров наткнулся на тропинку, что и вывела на эту улицу, которую в данный момент я настороженно рассматривал. Вроде никого нет. Мне требовалось перебраться на другую сторону. Потому что в той стороне, куда я направлялся, были отчетливо видны три столба дыма, что уходил вертикально вверх. Ветра сегодня не чувствовалось, поэтому столбы были прямые. Только на высоте изгибаясь, уходили в сторону.

После того как убедился, что «улица» пуста, я осторожно перебрался через остов какой-то рухляди и скатился на землю по ее покату боку. Но, к сожалению, зацепился полиэтиленом за какой-то выступ и снова остался нагишом, причём не удержавшись упал на задницу. Больно.

В это время я услышал приближающийся незнакомый свист, это придало мне сил встать и дёрнуть за край полиэтилена, содрать его с подлой закорюки. Убежать я не успел, да и сил уже не осталось. Буквально в паре метров от меня завис

на месте в метре от земли какой-то летательный аппарат. Не знаю, на антиграве или другой фигне, но похоже. В открытой кабине сидели двое и с удивлением смотрели на меня. Вдруг водитель зло оскалился и стал что-то делать, тут меня скрутило судорогой и бросило на землю. Тело было полностью парализовано, но я всё ещё находился в сознании.

Неизвестные, разговаривая на незнакомом мне языке, похожем на тот, на котором трещали мальчишки, подошли ко мне и осмотрели. Причём водитель кривился, рассматривая раны. Они о чём-то поговорили, покачали головами и, взяв меня за руки и ноги, бесцеремонно закинули в кузов. Стало ещё больнее. Уроды, я всё чувствовал, но так и не мог пошевелиться.

* * *

– Принц! – окликнул меня дежурный по этажу.

Обернувшись, я внимательно посмотрел на него. Сегодня у меня знаменательный день, который я довольно долго ждал, поэтому был несколько на взводе. Такое слегка незнакомое чувство неопределённости.

Принц – это моё прозвище в приюте. «Принц со свалки», так меня сначала величали за высокомерность и отчужденность, но потом сократили до Принца. Я всегда был отшельником, не пропуская в свою скорлупу других людей. Особенно женщин. Мои отношения с ними всегда были мимолёт-

ными и недолговечными. Так же я вел себя и тут, вот это прозвище ко мне и прилипло. На Земле у меня было прозвище Князь, видимо, судьба такая – носить прозвища с дворянскими корнями.

Дежурный был из второй возрастной группы приюта, то есть со дня на день им тоже исполняется шестнадцать лет и они покинут стены ненавистного приюта. Но это их проблемы, я же с удовольствием займусь основной подработкой, которой занимался последние пять лет с момента попадания в это тело.

– Что? – спросил я, слегка угрожающе показав зубы. Была у меня такая привычка ещё в той жизни, и в этой, похоже, она была также неистребима.

– Борт велел прийти к нему, после того как получишь удостоверение. Он о чём-то хотел поговорить с тобой.

– Я ему не собачка бегать по первому же вызову. Надо, пускай сам меня ищет, – хмуро буркнул я и, развернувшись на каблуках ботинок, направился вниз по лестнице в холл, чтобы покинуть здание приюта. Жаль не навсегда, мне ещё предстояло вернуться.

Выйдя на улицу, я направился в сторону станции монорельса. Мне требовалось попасть в здание корпорации «Нейросеть», где я собирался получить временное удостоверение личности с которым, наконец, смогу нормально устроиться на работу.

Думаю, пока есть время, тут до станции пешком минут

двадцать идти по тенистой алее, можно рассказать, кто я такой и как попал на эту планету, бывшую мусорку, в данное время ставшую курортной зоной. Забавное переориентирование? Но так оно и было, чуть позже я проясню, как так получилось.

Сперва о себе. Особо рассказывать не хочется. У меня за жизнь было множество имен и фамилий, но первоначальная – Олег Сумцев. Ну что я могу рассказать? Обычная советская семья, садик, переезд в Москву, школа, армия. Служил я в артиллерии, корректировщиком. Зацепил конец Афгана. Потом гражданская жизнь, перестройка и всё остальное. В девяносто третьем я повстречался со школьным другом, который искал работника не совсем законного труда. Он был бригадиром одной из московских ОПГ. Не знаю, почему я предложил ему свои услуги, тогда мне было просто скучно, но сейчас я понимаю, что мне не хватало драйва. Отработал, получил деньги, а затем отработал своего друга, который хотел меня убрать, зачистить, так сказать, свидетеля. Потом было множество заказов, включая ближние страны бывших советских республик, пока я не вышел на мировой уровень, благо большую часть денег тратил на своё совершенствование. Я не говорю, что работа мне эта нравилась, я просто делал то, что хорошо умел. Нашёл бы работу по душе, без сомнений сменил бы профессию, но я так её и не нашёл. Последний мой заказ был самый жирный. Десять миллионов евро. Требовалось убрать одного украинского конфетно-

го олигарха. Платили за быстроту, я тогда решил уйти на покой, и эта сумма вполне подходила для моих целей. Но работать пришлось на грани фола. Может, я постарел и потерял хватку, всё-таки пятьдесят три, но после того как я исполнил работу, при отходе меня зацепил снайпер охраны. Серьезно зацепил, я залег в каком-то тупике и, когда слышались шаги, понял, что другого выхода у меня не осталось, и, приставив ствол к виску, спустил курок. Короче, лоханулся я с тем заказом, не надо мне было его брать, но хоть не стыдно перед заказчиком, уйти не смог, но цель уработал стопроцентно. Теперь не будет конфетный магнат портить людям жизнь.

Дальше очнулся в теле мальчишки... После того как я провалился во время последнего заказа, чувства как-то перегорели, и те первые два дня я был как на автомате, но неисполнимое желание действовать вернуло меня к жизни. Потом меня обнаружили служащие утилизационного комбината и передали администрации. Те уже вызвали сотрудника приюта, провели проверку и по ДНК выяснили, что я не только не приютский, но даже и не числюсь жителем планеты и империи. В принципе благополучные граждане империи Люмер проходили регистрацию на ДНК в шестнадцать лет при получении временного удостоверения личности. Приютские же, которые тайком бегали на территорию утилизации техники, проще говоря свалки, все были запротоколированы. Короче говоря, тело моё ни в каких базах не значилось.

Как позже выяснилось, работники, что меня нашли, из-

за этого известия потом очень расстроились. Империя Люмер была продвинутым государством, но некоторые законы в ней были, на мой взгляд, аморальными. Это я про узаконенное рабство. Вот служащие, узнав, что меня можно было спокойно зарегистрировать как раба одного из них, а потом продать, то есть заработать лишнюю копеечку, очень огорчились. Они-то приняли меня за приютского. Но это ладно, чуть позже я с ними повстречался, правда это совсем другая история. Я потом их служебный транспорт долго продавал через третьи лица... Н-да, опять отвлёкся. Так вот пробив меня по базам, даже полицейских вызвали, выяснилось, что я нигде не значусь, более того, разговариваю на незнакомом языке. Меня, не спрашивая моего разрешения, зарегистрировали гражданином империи, взяв образец ДНК, и устроили в приют. С языковым барьером тоже проблем не встало, после врачей, которые излечили раны в капсуле, даже шрамы исчезли, отвели меня в небольшую комнатку, где было три кресла вроде парикмахерских с сушилками для головы. Посадили в одно, подрегулировали по высоте и включили. Почти сразу я отрубился.

Очнулся, похоже, на следующий день в комнате, где было четыре кровати. Все пустые. Рядом на стуле была сложена одежда. Майка, рубашка, штаны, белье и носки с ботинками. Обычная.

Чувствовал я себя на удивление хорошо, но на всякий случай этого явно не показывал. Местные меня настораживали.

Когда я сел и осмотрелся, дверь в комнату ушла в сторону. Через порог переступил слегка бледный и худой мужчина в свитере с высоким воротом. В водолазке, если по-земному.

– Очнулся? – спросил он, с интересом посмотрев на меня.

Я не ответил, анализируя ситуацию. Она меня несколько удивила, даже озадачила, так как я понял, что он сказал, хотя этого языка до этого момента не знал.

– Ты меня понимаешь? – спросил неизвестный.

– Д-да, – не уверенно ответил я.

– Это хорошо. Я дежурный наставник Каян Рун. Ты находишься в приюте для мальчиков в городе Солнте, на планете Гурия, в империи Люмер. Тебя обнаружили работники перерабатывающего комбината на своей территории и, приняв за одного из наших воспитанников, вызвали нашего сотрудника, который и доставил тебя сюда. Мы проверили все базы, но ничего не смогли выяснить. В поисковых базах полиции ты также не числишься. Поэтому вопрос у администрации приюта такой: кто ты?

– Я не помню, – неуверенно ответил я. Это был самый логичный ответ в моей ситуации, и я им воспользовался.

– Ничего страшного, бывает и такое. В случае если тебя ищут родственники, то быстро найдут и заберут из приюта... Теперь ответь мне на несколько вопросов. Сколько тебе лет, мы знаем благодаря медикам. Тебе одиннадцать лет и два месяца, но вот хотелось бы знать имя и фамилию.

– Я не помню, – повторил я.

– Ничего это поправимо, – улыбнулся наставник.

Через час я был зарегистрирован в приюте под данными Ворта Трена. Половина приютских носили фамилию Трен, это вроде Иванов по-русски. Ворт тоже распространённое имя. Хорошо, что в приюте я оказался единственным Вортом Треном, хотя воспитанников в приюте было больше трехсот человек, больше парней с таким именем мне не встречалось.

Ну как бы то ни было, так и началась моя жизнь в приюте. Первый месяц я адаптировался в приюте и в округе. Честно скажу, увиденное мне не понравилось категорически. Приют оказался рассадником малолетних банд и затюканных преподавателей. Выход был свободный, утром свалил – можешь до вечера пропадать по своим делам. Главное, раз в неделю на переключке быть, а так живи, как хочешь. Как бы то ни было, я нашёл себе занятие.

Сейчас хотелось бы рассказать о самой планете, имевшей интересное название Гурия. Тысячу двести лет назад её выкупила одна гигантская корпорация для своих нужд. Она построила на поверхности огромный перерабатывающий комбинат и стала зазывать заинтересованных в утилизации любой техники. Так как эта сфера деятельности была ещё не занята, к планете потянулись транспорты с разной устаревшей, а то и уничтоженной в боях техникой. Со временем комбинат передавался из рук в руки, проходил модернизацию и усовершенствовался, но горы техники, что сбрасыва-

ли грузовые платформы, забирая их из трюмов транспортов, не уменьшались, работы было много. Двести лет назад на планету завезли несколько установок терраформирования, и за сто лет планета приобрела вполне неплохой вид, даже открылось несколько курортов. А ведь всего двести лет назад без скафандра жилой купол и не покидали. Вот до чего техника дошла.

На облагораживание планеты хозяева тоже не жалели сил и средств. В последнее время курорты Гурии стали достаточно популярны. Вон даже на свалку часто привозили экскурсии – посмотреть на остовы кораблей тысячелетней давности. В данный момент население планеты насчитывало шесть миллионов человек, была столица, на окраине которой я в данный момент и жил, и несколько других городов поменьше.

Работу я нашёл неплохую, детский труд был широко распространён в империи, поэтому после анализа ситуации и разговоров с другими воспитанниками, встречались там и нормальные, я направился в администрацию корпорации и устроился на работу с официальной зарплатой в двенадцать кредитов в месяц. С учетом того, что специалисты получали сто кредитов, а чернорабочие-взрослые – тридцать, довольно неплохо. В других местах и десять фиг получишь, за восемь горбатиться считали за счастье.

Именно на этой почве у меня и произошёл первый конфликт с одной из приютских банд. С бандой, которой ко-

мандовал тот самый Борт. Они потребовали процент от зарплаты за спокойную жизнь. Я никогда не платил, поэтому ответил отказом. Развития такой ситуации я давно предвидел, выяснив всю подноготную банд от приютских мулов, что им платили. Так что с момента попадания – после небольших уроков об истории государства и других ненапряженных предметов – посещал спортзал и готовился. Голыми руками я, конечно, с ними не справлюсь, тем более у банд было настоящее оружие, которое частенько изымала полиция, устраивая неожиданные рейды в приюте. Я один такой уже застал, но кто поверит, что у этих зверенышей не припрятано ещё что-то опасное? Хотя любым оружием в империи простым гражданам владеть было запрещено. Единственно – это шокер, но и на него можно получить разрешение только после исполнения шестнадцати лет. Приютские это оружие очень любили. Особенно во время охоты на молоденьких девушек. Сколько таких пострадало от их действий и осталось жить с поломанными судьбами? Наверное, и не пересчитаешь. Именно поэтому у нас на окраине столицы так популярны были средства защиты от шокера. Кому охота попасть под луч и чувствовать, как над тобой измываются малолетние подонки, воплощая в жизнь свои юношеские сексуальные мечты, зачастую извращенные?

Я про это хорошо знал, так как имел стабильный бизнес по продаже собственноручно собранных средств защиты. Я собирал в неделю где-то штуки три и продавал их по пять кре-

дитов. Такие средства держали три-четыре выстрела шокера, в отличие от тех, что продавались в магазинах, они могли и десять выдержать, но зато стоили на две трети больше.

Где-то через месяц, при случайной встрече, среди шестерок Борта я опознал тех троих, что ограбили меня, поэтому готовился серьезно, найдя обломок арматуры и замотав его в тряпки. Хорошее оружие ближнего боя. Короче говоря, я поколотил всех присланных за данью шестерок Борта, жаль, его самого не было, и, отправив обратно, велел сообщить главарю, что я никому никогда не плачу. С тех пор у нас с Бортом, которому недавно исполнилось шестнадцать, был вооруженный нейтралитет. Он подсылал ко мне своих шестерок в надежде, что они всё-таки доберутся до моей шкуры, а я топил их тела в канализации на радость крысам. Я постоянно ожидал от Борта подянки. Поэтому просьба дежурного встретиться с ним меня насторожила. Все знали, что как только я получу удостоверение, то свалю из приюта.

Ах да, тех троих я подловил по одному и вернул должок. Пусть теперь они попытаются выжить со сломанными руками и ногами на свалке. Как я позже узнал, ни один не смог.

Спустившись по ступенькам на площадь, я пересек её, по приютской привычке настороженно поводя глазами в поисках опасности, и, пройдя кассы, где потратил аж восемь сантимов, сел на электропоезд. Столица раскинулась на большое расстояние на берегу местного теплого моря, что позво-

ляло привлекать курортников пляжами и другими прибрежными изысками, благо планету облагородили вполне качественно. Приют находился на окраине Солнте, поэтому, чтобы добраться до центра, приходилось пользоваться общественным транспортом, что сильно било по карману. Вроде восемь сантимов немного, но я мог питаться на них два дня. Например, рубашка, которая была на мне, выданная в приюте, стоила пять сантимов. Да ладно, сегодня день такой, что можно и потратиться. Сев на мягкое сиденье и откинувшись на спинку кресла, стал смотреть в окно, наблюдая, как разгоняется поезд, и продолжил вспоминать.

За эти пять лет жизни в приюте обо мне, то есть о теле, владельцем которого я единолично стал, никто не вспомнил и не отправил запрос на розыск в полицию, прошлый обладатель никак не проявил себя. Сам я тоже мало что смог узнать об этом теле, хотя, когда отловил обокравших меня пацанов, то тщательно опросил. Те выдали интересную информацию, мол, над свалкой летал новенький и дорогой катер и зависал иногда в неопределённых местах. Вот ребятки и решили проверить ближайшую точку, где и нашли меня. Также я вместе с зубами выбил из них другую информацию: одежду они уже продали, в карманах было пусто, но вот у меня в носке на правой ноге был спрятан медальон из неизвестного материала. Зверёныши уже проверяли его, не ценный. Медальон я вернул себе обратно. Был он размером с пивную пробку, толщиной миллиметра четыре. То есть доста-

точно толстым. По реверсу шёл красивый орнамент, на лицевой стороне был треугольник с пересеченными линиями углами. С другой стороны надпись: «Честь и достоинство».

В приюте в принципе я жил нормально, последние три года вообще появлялся раз в семь дней на линейку, отмечался. Были, как я уже говорил, терки с бандами, но я их решил. Причём решил кардинально, все попытки наездов отбивал без жалости металлическим прутом и другими подручными средствами. Мне тоже доставалось, хотя я и подтягивал себя в физподготовке. Жаль, тренера не смог найти, но я и сам с опытом.

Все травмы мне излечивали в приютском медпункте, где находилась старая латаная-перелатаная лечебная капсула, древнего года. Но главное, она работала и вполне лечила, меня нормально восстанавливали. Правда сломанную руку и челюсть лечила аж два дня, потратив целый картридж. Так-то Свич, старый запойный медик, должен был лечить нас бесплатно, но он просто пропивал пять картриджей, что ему выдавали раз в неделю на нужды приюта, поэтому приходилось платить за лечение из своих.

Черт, опять про приют скатился. Короче, про мою работу на благо корпорации на утилизирующем комбинате... Не знаю, как другие, но я считаю, мне повезло. Когда меня принимали на работу, то посмотрев на худенького одиннадцатилетнего мальчишку с большими жалобными глазами, пожилой сотрудник печально вздохнул и сделал мне призрачный

намок. Я сделаю ему хорошо, он отправит меня на легкую работу с увеличенной зарплатой. Одним словом я нарвался на педофила, пользующегося своим положением. Детская проституция на Гурии была распространена, поэтому я особо не удивился.

Со мной он не договорился и, злобно шипя, держась за разбитую коленную чашечку, отправил меня в цех утилизации военной техники. Причём там работали только взрослые мастера подтвержденных квалификаций, и ни одного ребенка. Короче, подсуропил. Работа действительно была адская, я не приходил, а приползал в свою комнату, которую делил с тремя такими же мулами, как и я. В приюте мулами называли всех, кто работал, а не бандитствовал. Понятное дело, такие работники не пользовались уважением большинства зверенышей, ну кроме меня, конечно.

Начальник цеха ходил в отдел кадров с просьбой перевести меня на другую работу, убеждая, что я могу погибнуть. Но пострадавший от меня сотрудник, как раз и оказавшийся начальником отдела кадров, отказал. Ничего за пять лет я стал признанным спецом среди мастеров; если бы у меня стояла нейросеть, такой имплант в голове, то даже без выученных баз знаний я мог сдать на категорию специалиста. Правда, по узкому профилю.

Работа адская, и конечн, зарплата в двенадцать кредитов была слишком мала для неё, но большая часть мальчишек держались за эту работу не из-за них, а из-за возможности

полазить в остовах техники и снять с неё что-то ценное. Именно из-за этого рядом со свалкой находилась барахолка, где продавалось всё и вся и куда работники свалки приносили всякое старье, имея на этом хоть и не большие, но необходимые налогом деньги. Естественно, этим увлекался и я. Честно скажу, по-крупному мне повезло только один раз, когда я нашёл в разбитом челноке лазерный пистолет семисотлетней давности. К этому времени я был завсегдатаем барахолки и знал всех скупщиков, так что понимал, что настоящую цену мне не дадут, максимум четверть. Поэтому решил продать его через планетарную сеть, которая называлась Галонет. Был также выход и в межмировую сеть. Так вот я провел все проверки анализатором и, зарегистрировавшись, анонимно выложил снимки пистолета на аукционе. Продавать я решил на Гурии. Жаль, что в столице было всего четыре миллиона жителей и среди них так мало коллекционеров. Мой лот купили через неделю. Мы договорились встретиться с покупателем в кафе, где я должен был получить наличные. Цена пистолета в сети была две тысячи триста кредитов, я же продал его за тысячу семьсот двадцать. Пришедший мужчина в форме флотского офицера удивленно осмотрел меня, но ничего не сказал. Быстро проверив пистолет анализатором, разобрал, проверил и, достав бумажник, выложил требуемую сумму, после чего ушёл с покупкой. И всё это молча.

Когда он ушёл, я облегченно вздохнул, думал кинут, хотя к ноге была заранее примотана любимая арматура. Но нет,

деньги получил честно. После этого они легли к остальным, которые я собирал с момента поступления на работу. Причина для накоплений была веская, я хотел свалить из империи, благо в Содружестве, куда она входила, было ещё около сорока государств. Главное, во многих из них запрещено рабство. А то я насмотрелся на бедолаг с ошейниками и измученным видом. Правда, один раз прошёл старик с гордо поднятой головой. Но это скорее исключение из правил. Сейчас-то меня защищает государство, но когда получу удостоверение, то выйду из-под этой защиты. Кому задолжаю и всё, раб. Нет уж, сваливать надо из империи. Причём сваливать быстрее, правда в ближайшее время этого сделать не получится, хотя именно сегодня я выхожу из-под защиты государства в связи с совершеннолетием.

Так вот, насчёт денег. У меня была причина для накоплений, которые на данный момент составляли три с половиной тысячи, ну плюс мелочь.

Всё дело в этих самых нейросетях. Сейчас я объясню, что это такое.

Вся система обучения в Содружестве, куда входит империя Люмер, стандартизирована. С восемнадцати лет людям ставят нейросеть, на которую можно закидывать базы знаний по разным специальностям для дальнейшего изучения. Чем выше индекс интеллекта, тем быстрее процесс обучения. Наличие базы по специальности не даёт навыков её использования, её надо выучить, осмыслить, то есть сделать эти зна-

ния своими. Проще говоря, поработать по этой специальности, чтобы знания полностью усвоились. Только после этого становится возможным применение полученных навыков в работе. У начальника цеха, где я работал, стояла нейросеть «Управленец-3М», за которую он заплатил аж пятьсот семьдесят кредитов, плюс имплант на память пятьдесят единиц, стоимостью ещё пятьсот кредитов. С учетом того, что можно купить за три тысячи кредитов малый грузовой корабль с установленным гипердвижком, то становится понятно, что это всё дорого. Но это только нейросеть и имплант, базы знаний в стоимость не входят. И хотя начальник прикупил всего две базы четвертого ранга и шесть третьего, на это у него ушло ещё две тысячи кредитов. Чтобы стать хорошим специалистом, нужно хорошо вложиться в себя. Хотя я об этом расскажу чуть позже, продолжу о нейросетях.

Так вот, изучать базы можно самостоятельно или в учебном заведении, которое имеет возможность ускорить обучение, а также предоставить практические занятия и помочь приобрести минимум профессиональных навыков. Далее надо получить подтверждение уровня знаний или сертификат. Человек предоставляет документы или протоколы использования знаний и навыков в объёме, установленном законом, для присвоения профессиональной квалификации. Личное участие не обязательно, достаточно отослать их по общепланетарной сети. На каждую дисциплину и уровень выученных знаний существуют разные варианты проверок:

выход по нейросети в квалификационное учреждение, которое присваивает тот уровень, что вы освоили, и сдача экзамена под протокол – контрольный тест знаний и работа на виртуальном тренажёре – или же протоколы практического использования знаний, которые просто отсылаются в это учреждение. Чем выше уровень и больше знаний, тем более квалифицированным специалистом ты являешься и тем выше твоя заработная плата.

Всем гражданам государств, входящих в Содружество, включая империю Люмер, предоставляют бесплатную установку нейросети, которая обладает многими полезными функциями: улучшает на десять единиц интеллектуальное состояние, существенно увеличивает скорость обработки информации, усиливает реакцию, а также она ведёт пассивный мониторинг физического состояния, предупреждая о заболеваниях и увеличивая продолжительность жизни. За дополнительную плату возможно установить улучшенную или специализированную нейросеть для будущей профессии, также можно установить импланты, увеличивающие различные характеристики организма.

Иметь нейросеть – насущная необходимость не только для обучения. Любое управление техническими средствами и компьютерами осуществляется только через выходы для подключения на голове или руках. На этом принципе построена все технологии Содружества, и без установки нейросети мне не найти даже низкооплачиваемую работу в та-

ком технологически развитом обществе.

Помимо основных функций нейросеть имеет встроенный коммуникатор с часами и будильником, обладает возможностью протоколирования событий и контрактов, заключения договорённостей на расстоянии и, наконец, после установки заменяет идентификационную карту. Останется только универсальная карта, куда заносятся данные о физическом, психическом и интеллектуальном состоянии разумного – карта ФПИ, она же удостоверение личности, которое нужно для устройства на работу, ведь помимо основных параметров туда же заносят всю информацию о профессиональных достижениях, квалификациях и уровнях специальностей.

Вот такая штука эта нейросеть, и, естественно, мне она необходима. Ставить как другие приютские – бесплатную нейросеть, которая стоит всего сто десять кредитов, я не собираюсь. Причин было несколько, и все они были очень вескими. Первая причина: согласно исследованиям ученых нейросети влияют на мозг. То есть, если установишь бесплатную и через несколько лет поменяешь её на специализированную, это может сказаться на уровне освоения и обучения, а также управления техникой. То есть, по их мнению, лучше ставить сразу ту нейросеть, с которой проживешь всю жизнь. Вторая причина не менее веская. Я живу в рабовладельческой империи, то есть могу попасть в рабство, и этого я опасюсь в последнее время довольно серьезно. Люди с интеллектом выше ста пятидесяти единиц очень редки. Я скачал

из сети общедоступные тесты для проверки уровня своего интеллекта, и четыре разных теста стабильно выдавали у меня сто семьдесят и сто восемьдесят единиц. То есть, если обо мне узнают, то вполне могут похитить или заполучить в рабство любыми средствами, даже можно законными, это тут вполне в порядке вещей. Повод могут выдумать, главное заполучить будущего специалиста. В других государствах этого не было, поэтому я и собирался покинуть империю. Для неё я слишком ценный специалист из-за редкости. Также могут меня продать корпорациям, причём официально, и буду я горбатиться почти бесплатно на чужих дядь. Нет, я этого категорически не хотел. Поэтому мне требовалось скрыть уровень своего интеллекта, однако я должен получить подтверждение выводов после тестов, поэтому и ехал в город. Только там я могу пройти бесплатное профессиональное исследование, которое предоставляет только одна корпорация, а именно «Нейросеть».

Понятное дело, после тестов я был в некоей эйфории, так как мог рассчитывать на инженерную нейросеть, а это мегакруто. Для примера, чтобы стать пилотом космического корабля, нужно иметь базовый уровень минимум сто двадцать единиц интеллекта, не меньше, и это только к малым и средним кораблям. Для больших кораблей интеллект пилота должен быть сто пятьдесят. Техником может стать человек не меньше чем со ста десятью единицами интеллекта, а вот инженер требует двести единиц. Сейчас объясню, почему это

такая редкость. Большая часть жителей империй, а это примерно семьдесят пять – восемьдесят процентов, имеют интеллект от восьмидесяти до ста, то есть фактически балласт. Процентом десять-пятнадцать – от ста до ста двадцати, пять – от ста двадцати до ста пятидесяти, и где-то два процента – выше ста пятидесяти. За отметку двести единиц – это где-то сотая доля процента. Вот и получалось, что профессия инженера редкая и хорошо оплачиваемая. К примеру, прибыл корабль с сильными повреждениями несущего корпуса. Произвести ремонт сможет *только* инженер, так как техники занимаются в основном *обслуживанием* корабельных систем и заменой поврежденных блоков, но никак не серьезным ремонтом. Из-за этого и цены на ремонт кораблей в доках и верфях слишком большие. Поэтому и работа вольным инженерам быстро окупает все затраты, главное найти деньги и время, чтобы стать этим вольным инженером. Брать кредит в банке – я не сумасшедший, подписываться на добровольную кабалу. Слишком много препятствий стоит у меня на пути. Хотя если прикинуть, то кредит в банке я могу взять, да и то не больше восьмисот кредитов. Ориентировочно. Размер кредита зависит от интеллекта, чем он выше, тем больше кредит. Так-то. Но как я говорил, это не для меня.

Я узнал в сети, сколько примерно платят инженерам за работу. Правда, только тем, кто на вольных хлебах, а это от десяти до пятидесяти тысяч кредитов за одну работу в зависимости от сложности. Потому что инженеры действитель-

но редкость. Многие корпорации, у которых на контрактах, а фактически в рабстве находятся подготовленные инженеры, сдают их в аренду, получая немалые барыши. Такого я не хотел и вылезти из нищеты собирался своими силами.

Зарегистрироваться и получить нормальное гражданство я мог в любом месте. На каждой улице были пункты регистрации, совмещённые с банкоматами. Заходишь, закрывается бронированная дверь, и набираешь что тебе нужно, ну или вставляешь карточку, она же удостоверение, если хочешь положить или снять деньги. Вот в этих пунктах, ответив на вопросы интеллектуального теста и дав на анализ свою пробу ДНК, приложив ладонь к сенсору, и можно получить удостоверение гражданина и вступить в жизнь совершеннолетнего. Но мне такой способ не подходил, хотя он был относительно безопасным, в тестах для понижения интеллекта можно и напортачить, хотя многие наоборот заучивают, чтобы повысить его, но в диагностических капсулах при приеме на работу сразу устанавливается правда и таких обманщиков легко разоблачают. Нет, я направлялся в город по другой причине. В здании корпорации «Нейросеть» тоже можно получить удостоверение личности и пройти бесплатный тест на интеллект, попросив служащего не вносить его в карту. Чтобы планировать своё будущее, мне требовалось быть уверенным в уровне интеллекта, а проверить его можно только там. Тем более служащие «Нейросети» вне политики государств, и подкупить их очень сложно. Хоть это и

возможно, но я сомневался, что проверяющий сдаст меня охотникам за мозгами. В крайнем случае, я буду знать, кому кинуть предьяву, всё лучше живому человеку, чем думающей железке, в которой сидят вирусы и докладывают тем же охотникам.

Я старался планировать свои шаги вперед. Вот, например, для специализированной инженерной нейросети деньги у меня уже были, но мне требовались ещё импланты. Хорошо бы, плюс сто на интеллект и память, но таких денег у меня пока нет и не знаю, появятся ли за два года до установки нейросети. Там посмотрим. И это только импланты, ещё ведь надо на базы знаний. Чтобы получить специализацию инженера и сдать все положенные сертификаты, нужно денег на базы тысяч пятнадцать, а то и больше. Понятно, таких сумм у меня пока не было, но я надеялся найти выход.

Те, кто попадал в рабство корпораций, получали и нейросети и базы. Но должны были отработать за них двадцать лет. Выплата заранее не предусмотрена. Некоторые корпорации искусственно завышают долг, чтобы специалист проработал у них дольше. Есть у них такие пункты в контрактах, не подкапашься. Нет уж, я сам себе хозяин.

Кстати, приютские банды устраивают охоту на тех мулов, что получают на руки удостоверения. Ведь за несколько лет работы они по-всякому что-то да скапливают, хотя сомневаюсь, что кто-то достиг моего уровня и спешат положить заныканные деньги на счёт. Потому как когда регистрирует-

ся удостоверение, то автоматически открывается счет в банке Содружества, который есть в любом городе любого государства. Вот малолетние банды и отлавливают мулов, когда они несут накопления к банкоматам. Похоже, Борт решил поиметь деньги и с меня, хотя, может быть, он хочет встретиться со мной и не поэтому, я же не идиот сразу лезть к копилке, и он это отлично понимает.

В это время поезд начал притормаживать на очередной станции, вырывая меня из размышлений. Это была нужная мне станция, и я поспешил встать и пройти к выходу с остальными пассажирами. Кстати, если на окраине я со своей одеждой не выделялся, то тут был как белая ворона, хотя одежда вся была новая. Я предпочитал не тратиться на неё, если всё равно в приюте раз в год выдаётся новая и крепкая, хоть и однообразная.

Пройдя мимо двух полицейских, которые с интересом посмотрели на меня, я с тонкой струйкой пассажиров миновал турникет с охранной рамкой и вышел на привычную для взгляда площадь. У всех станций монорельса были такие площади, однотипные. Перейдя её, я прошёл мимо фонтана, играющего разными оттенками при свете солнца, и подошёл к зданию корпорации «Нейросеть». Естественно, не с моим рылом лезть к парадному входу, для таких, как я, то есть для бедноты, был другой, черный. Туда я и направился.

Как я уже говорил, процедура была бесплатная. Так что я

подал заявление, а вместо тестов на интеллект прошёл в помещение, где лег в диагностическую капсулу. Она, настроенная на меня, выдала точные результаты.

– Давненько мне не попадали клиенты с такими параметрами, – сказал улыбающийся парень, что обслуживал меня, наблюдая, как я покидаю капсулу. Звали его, кстати говоря, Грег.

– Сколько? – спросил я, внутренне замерев.

– Сто девяносто одна единица. С учетом того, что ты растешь и развиваешься, есть шанс, что к восемнадцатилетию, к моменту установки нейросети, достигнешь двухсот единиц, инженерного базового минимума. Советую использовать для развития интеллекта специальные развивающие программы и тесты.

– Я в курсе. Уже полтора года ими пользуюсь. Лучшие, на мой взгляд, работы профессора Лейбеля, заставляют задуматься.

– Это да, – согласился парень, кинув на меня уважительный взгляд.

– Я бы вас попросил при создании и оформлении карты ФПИ не вносить мои интеллектуальные параметры. Мне хотелось знать их самому. Для этого и пришёл.

– Я понял тебя. Сделаем, не волнуйся.

Мы прошли в кабинет служащего, где я сел в кресло и стал терпеливо ожидать, пока Грег оформит удостоверение. Наконец Грег повернул ко мне монитор и попросил проверить,

всё ли правильно. Короткая проверка показала, что он нигде не ошибся, что я и подтвердил. Через минуту синтезатор на столике в углу зашумел, и из него в приемное гнездо выпала небольшая карточка размером с кредитку.

– Получи своё первое, хоть и временное, удостоверение, гражданин, – торжественно вручил мне карточку ФПИ Грег.
– Спасибо, – чуть улыбнулся я.

На этом мы закончили. Я вышел из кабинета и, пройдя коридор с множеством похожих кабинетов, где работали с людьми похожие менеджеры, покинул здание. Пройдя площадь, я подошёл к банкомату, который был занят, судя по горевшей надписи. Дождавшись, когда из него выпорхнет милостивая девушка, зашёл в небольшое помещение и подождал, когда за мной закроются бронированные створки. Кстати, в помещении банкомата согласно пункту банковской безопасности мог находиться только один человек.

Наконец, когда на потолке вспыхнул плафон, а на экране терминала загорелась дежурная надпись с просьбой воспользоваться его услугами, я достал новенькое удостоверение и сунул его в приемник. Подтвердив регистрацию номера и счета в банке Содружества, я достал из тайников на ремне десять банкнот по десять кредитов и по одной опустил их в приемник. Через несколько секунд появилось подтверждение, что на моём счету находится ровно сто кредитов. Всё, счет действителен и запоролен на меня, одна из частей паролей это моя ДНК.

На этом я закончил свои дела в центре города и, покинув помещение банкомата, направился к станции монорельса. Пора возвращаться в трущобы, где я живу вот уже почти пять лет. Мне нужно было продержаться ещё два года. Установить нейросеть с имплантами, закачать базы и, наконец, исполнить свою мечту, оказаться в космосе. Я им просто бредил, так что если бы интеллекта хватало на работу пилота, без сомнения выбрал бы её. Но и инженерная мне тоже была интересна. Вот такой я разносторонний человек. Жаль, что нейросети были узкоспециализированы, то есть если я могу быть, например, с инженерной нейросетью отличным инженером, то вот пилотом даже с хорошо поднятыми базами буду хреновым. И это ещё слабо сказано. Так что выбирать надо что-то одно. Хорошо бы универсальную нейросеть поставить, но такая стоит за двадцать пять тысяч – огромнейшие деньги, для меня фактически нереальные. Таких денег в ближайшее время у меня точно не будет.

Когда я ехал обратно, моё внимание привлекли двое совсем ещё молодых парней в рабских ошейниках. На вид им было не больше семнадцати-восемнадцати. Особо меня одежда заинтересовала, она стоила раз в десять дороже, чем моя. Да и вид у них был здоровый и довольный. Для таких рабов создают отдельные импланты подчинения, что вживляют в голову. С ним они не могут ослушаться хозяина. Не знаю, что стоит у парней, но затравленными и изможденными

ми они не выглядели. Может, работают в проституции? В империи, как это ни отвратительно, детская проституция довольно развита и находится под защитой государства. Хотя они для этого слишком взрослые. Именно для этого в империю Люмер со сменой гражданства переезжают всякие извращенцы. Пока я тут жил, частенько с ними сталкивался. Хозяева, что имеют рабов, могут делать с ними что хотят, никаких законов о правах раба тут нет, и всё на совести хозяина. Хочет продавать их для утех других – да пожалуйста. Вон недавно война с директором Рейко была, так этих южного вида рабов заметно привалило на улицах столицы.

Хмуро сплюнув, я вышел на своей станции и направился в приют. Все свои немногочисленные пожитки я давно из него перетаскал в тайник, поэтому в приюте меня ждало одно, хотя вернее два дела. Это отметить у директора и выписаться с баланса приюта как совершеннолетний, при этом вполне можно встретиться с Бортом и его шестерками. Встреча настораживала, и требовалось к ней подготовиться. Поэтому пройдя тропинкой через парк, я нырнул в кустарник, где спрятал свою любимую арматуру перед поездкой в центр столицы, и убрал её за спину, укрыв рубашкой.

С директором и его секретарем проблем не встало, ещё трое помимо меня сегодня вылетали из гнезда. Нас поздравили, переписали данные с новеньких удостоверений и выдали небольшое выходное пособие. Оно заключалось в сумках с ремнями для ношения в руках, в которой находилась

футболка с эмблемой приюта и шесть брикетов солдатских пайков. Всё, на этом приют заканчивал нас содержать.

От директора я с парнями сразу направился к выходу, где меня и перехватила одна из мелких шестерок Борта. Тот, делая таинственный вид, кивал куда-то в сторону парка, рядом с которым и находился приют. Идиотом я не был, поэтому дав пинка салаге, поспешил в сторону улицы, что вела к барахолке, за которой и находились территория комбината, где я работал.

Ушёл я чисто, затерявшись среди покупателей и продавцов на барахолке. Время было послеобеденное, тем более выходной, народу хватало. Через двадцать минут я стоял у проходной, где дежурил скучающий охранник. Проверив мой детский пропуск, он пропустил меня на территорию. Несмотря на то что я тут часто мелькал, охранники не могли запомнить всех, так как только через одни лишь эти ворота в день проходило больше пяти тысяч рабочих, а таких ворот было восемь, не считая грузовых.

Проигнорировав гравитележку, которая использовалась как транспортное средство, я свернул к зданию администрации. Мне требовалось переоформиться в связи с получением документа. Теперь я взрослый и буду получать не двенадцать кредитов, а тридцать, а то и сорок как младший мастер. Начальник цеха обещал похлопотать, тем более прошлый начальник отдела кадров ушёл на повышение, покинув планету.

В отделе кадров я надолго не задержался. Оформил стандартный рабочий договор, написал заявление на сдачу категории, — начальник цеха обещание выполнил — и, получив свою копию договора, я направился в сторону общежития, в котором сдавались комнаты работникам комбината. Место в четырехместной комнате стоило пятьдесят сантимов, то есть полкредита в месяц. Жить с чужими для меня людьми я не хотел, поэтому решил взять отдельную комнатку на одного за полтора кредита. Хватит ютиться с другими постояльцами. Я одиночка по жизни, хотя это уже говорил. До сих пор трудно вспоминать, как мне было тяжело в приюте в первые дни.

Пройдя в помещение, я зашёл к управляющему общежития и сделал заявку на отдельную комнату. Такие у него были в наличии, и он, сразу же зарегистрировав меня, выдал номер комнаты и пароль к двери. Заплатил я сразу за год вперед. Кстати, питание в эту сумму не входило, требовалось платить в столовой дополнительно, да и готовили там так себе, почти как в приюте. Сытно и ладно.

Народу в коридорах шло изрядно, но я спокойно поднялся на пятый этаж и, пройдя по длинному коридору, оказался у нужной комнаты. Прежде чем войти, я огляделся. Удобства были общими и находились от моей комнаты метрах в ста, столовая на первом этаже. Конечно, для жизни как временное убежище пойдет, но жить так постоянно не хотелось. Наконец я ввел пароль и толкнул дверь. Как и

ожидалось, каморка была крохотная. Три на четыре метра с небольшим окошком. Но ничего – разберемся. В комнате находилась самодельная, собранная из уголков кровать с матрасом, но без белья, тумбочка и стол с единственным стулом. Нормально. Хотя потребуется купить белье, холодильник и небольшую кухонную плиту, чтобы готовить в комнате. Эти покупки на первом месте, остальное по мере обживания. Бросив сумку на матрас, я подошёл к входной двери и как пользователь сменил пароль. Всё, дверь настроена только на меня. После этого я вышел из здания общежития, поспешив в свой цех. Хоть сегодня и не рабочий день, вернее укороченный, мне требовалось проставиться, тем более я всё заранее приготовил. Местные жители мало чем от земных отличались, даже традиции были схожи. Вот только одного тут не было, рукопожатий, здоровались на словах и приветственным кивком.

Простава прошла нормально, день-то был укороченный, так что после работы остались все. Я и начальника цеха пригласил в обязательном порядке. Хороший мужик и отличный спец, его знания совсем немного недотягивали до инженерных, но он и этому был доволен. Получал он прилично, копил деньги на нейросети для внуков и правнуков, ему самому было за сто пятьдесят лет. Как оказалось, средний срок жизни здесь был до двухсот пятидесяти лет, я, как узнал, охренел от этой радостной новости. Зарплата у начальника была приличная, не чета мне, порядка двухсот сорока кре-

дитов. Это не точная цифра, просто мастера обсуждали повышение зарплаты на полтора кредита, вот и начальника затронули.

Я тоже приложился, когда тосты перешли в беседы за жизнь. Дальше мне тут находиться было необязательно, я уже не первый раз бываю на таких вечеринках, поэтому, распрощавшись с мужиками, выпивки им хватит до позднего вечера, вышел из цеха и, поёжившись от вечернего зноя, не спеша потопал в сторону общежития. Мне сегодня хотелось вечерком сбегать на барахолку и прикупить всё что было нужно для жилья, но мужики настояли, и я выдул целый стакан шила, смеси спирта с лимонной эссенцией. Так что меня от ста грамм этой убойной смеси стало заметно шатать. Сознание у меня было более-менее в норме, только конечности плохо слушались, но силы воли дойти до общежития, подняться на свой этаж и, добравшись до своей комнаты, запереться, после чего свалиться на пустую кровать, подложив под голову сумку с пайками, хватило.

Утром меня разбудило верещание будильника, встроенного в наручный коммуникатор, который я забыл снять, поэтому проснулся не только от ревуна, что я использовал вместо сигнала, но и от вибрации. Вытащив затекшую руку из-под сумки, я отключил будильник и, зевнув, хмуро осмотрелся. Состояние было так себе, но голова не болела.

– Зашибись, я ещё и не раздевшись спал, – пробормотал

я, посмотрев на мягкую одежду.

У меня даже полотенца и мыла не было, поэтому, просто сходяв в душевую комнату, я занял свободную кабинку и, повесив на держатели одежду, помылся под холодным душем. Конечно, смыл пот так себе, но зато освежился. Надев грязную одежду, я поспешил к выходу. До начала работы оставалось полтора часа, так что у меня ещё было время сбегать к одному из моих убежищ, где я часто ночевал, и притащить вещи, чтобы обустроить комнату. Хотя бы для гигиены, остальное можно купить.

На улице было свежо и ещё темно. Утро пока не вступило в свои права. Покинув территорию жилых зданий, я прошёл через производственные комплексы, махнул рукой знакомому охраннику, что скучал у проходной в наш цех, и остановился в ожидании. Обычно тут притормаживали грузовые гравитележки, что притаскивали на разборку в цеха корпуса старых кораблей и другой техники, так что можно было быстрее добраться до нужного мне места. Да, одно из моих убежищ находилось в старом корпусе люмерского танкера шестисотлетней давности. Корма у него была смята, да и корпус деформировался, но попасть внутрь было можно, правда, не зная как, фиг войдешь. Я и сам нашёл случайно.

Вот, наконец, послышался свист и показалась тележка, в кабине которой сидел оператор примерно моих лет. Хотя я в этом сомневался. Думаю, парень старше меня, без нейросети тележкой не поуправляешь, слишком там дубовое ручное

управление. Правда и ручное управление присутствует, при большом опыте можно пользоваться и им.

Когда прожекторы тележки осветили меня, оператор притормозил и приглашающе махнул рукой. Все охотники за артефактами, что лазили по остовам древней техники, пользовались этими тележками, да и я был такой же. Тут идти несколько десятков километров, пешком, что ли?

К моему удивлению, на подножках уже стояло шестеро искателей, четверо моих лет, двое постарше. Лет двадцати пяти. Вряд ли они собирались что-то искать, скорее всего, ехали к схронам, чтобы потом отнести найденное к скупщикам. Также встав на подножку, где было свободное место, я крепко ухватился за скобу. Когда мы выехали за территорию производственного и разборочного комплексов, оператор прибавил скорость, и мы понеслись на семидесяти километрах в час. На подножке скорость ощущалась очень хорошо. Двое парне сошли раньше, потом настала моя очередь, и я толкнул парня, что стоял передо мной, и тот махнул оператору, сидевшему в кабине за бронестеклом.

Когда тележка притормозила, я спрыгнул на землю и तोропливо, не обращая внимания на удаляющееся транспортное средство, направился в ближайший проход. Весь местный лабиринт я знал, как своих пять пальцев, поэтому даже в темноте не заблужусь.

Проверившись, я нырнул под корпус старого рудовоза, прошмыгнул мимо смятых обломков старых крейсеров, в ко-

торых я с трудом в своё время опознал марку «Тулуз». За ними и находился танкер, где было моё лежище.

В одном месте танкер подмял под себя обломки какого-то корабля, который я так и не смог опознать за это время, и под днищем у него было свободное пространство. По-пластунски преодолев огромную махину, я оказался в тупике, куда было можно попасть только тем путем, что проелал я. Подойдя к груде обломков у борта танкера, я стал убирать их в сторону, пока не открыл проход. Всё, я в убежище.

Конечно, пол был с лёгким креном, но мне это не мешало. Набив сумку вещами, в основном чистым бельем и средствами гигиены, я сложил и убрал следом мой рабочий комбинезон с эмблемой корпорации, привязал к боку рабочие ботинки и направился к выходу. К жилым зданиям я вернулся тем же путем, только в этот раз гравитежка была не порожней, а несла груду металлолома, которая ранее была малым кораблём, кажется, гражданским шахтерским кораблём. Древность, одним словом. Почему-то свалку у комбината не трогали, это были зона секторов, семь и восемь, может, потому-то сюда водили экскурсии, где было множество древних кораблей? А возили остовы в основном из дальних секторов.

Вернувшись к себе в общежитие, я первым делом разложил по полкам тумбочки вещи. После чего сняв одежду, в которой вчера проходил весь день, и, надев комбинезон прямо на голое тело, сунул ноги в ботинки, зашнуровал их, по-

прыгав на месте, после чего посмотрев на время, спустился на первый этаж и встал в очередь таких же работников в таких же комбинезонах и ботинках. Близнецы, одним словом.

После обеда я поспешил на работу в свой цех, к привычной тяжелой и опасной работе. Наш цех считался самым опасным. За время моей работы на корпорацию тревогу по эвакуации всех работников и окраины столицы включали трижды. Все эти трижды ЧП случались в нашем цеху. Обычно как? Привозят древнюю рухлядь, которая должна была пройти дезактивацию и изъём боеприпаса ещё перед отправкой на свалку, но бывает, что военные раздолбаи что-то упускают. Вот у нас трижды такое случалось. Нет, на самом деле чаще, но там мы уже справлялись сами. Однако мы не в состоянии дезактивировать кварковую бомбу, тем более что было широко известно их нестабильное состояние. Нам дважды встречались эти бомбы, в третий раз была торпеда. Как было можно не заметить эту торпеду, находящуюся в пусковой, было не понятно? Загляни в окно пусковой и увидишь хвостовики. Но вот случалось и такое. А так работа была интересна и очень познавательна.

Следующие три недели прошли как обычно, за это время я полностью обустроил свою комнату, превратив её в жилую. Кровать мне не понравилась, поэтому я вернул ее на баланс управляющему и прикупил на барахолке складную, с несколькими комплектами постельного белья, а также от-

личный анатомический матрас.

Сталкерство на свалке я не забросил и после работы стабильно посещал обломки и обыскивал их в поисках тайников экипажей кораблей и других вкусностей. Вон один пилот заказал мне найти деталь гипердвигателя для своего старого корабля. Новая стоит примерно шестьсот кредитов, я ему нашёл такую же за двести. Всё в плюс.

За это время я посетил свою нычку и благополучно положил все свои накопления на счёт, оставив пару десятков кредитов на жизнь. Зарплата шла сразу мне на счёт, а жил я на те деньги, что зарабатывал поисками артефактов. Где-то в месяц сто кредитов в среднем я имел железно. Но бывало и везло, про пистолет и деталь к гипердвигателю я уже рассказывал. Ещё я повстречал тех работников, что нашли меня, и, скажем так, поквитался. Они, наверное, до сих пор не могут понять, кто отработал их шокером и угнал служебную технику. На ней, кстати говоря, я заработал семьдесят восемь кредитов, хотя стоила она все двести.

В других цехах начальники имели процент с искательства. В моём же такого не было, но все находки, что обнаруживались на притаскиваемых в цех военных кораблях, отходили начальнику и нескольким мастерам. Это было железно их приработок. Мне там ничего не светило, даже если находил я.

Так прошло полгода. Я работал и постоянно повышал своё благосостояние. На днях я обнаружил одну находку, нет, на-

ходил-то я их во множестве, делал фото коммуникатором, потом искал в сети, и если она была ценной, то перетаскивал через дыры в охранный периметр и продавал когда как. Когда на барахолке, когда и напрямую коллекционерам. Как бы то ни было, за эти полгода я неплохо поднялся на артефактах, пополнив свой счет на тысячу триста кредитов, и это не считая зарплаты, которую ни разу не тратил. А она после сдачи зачета на квалификацию достигала в месяц сорок пяти кредитов.

Вот сейчас я находился на территории барахолки в свой выходной, в контейнере, который владелец превратил в интернет-кафе, если по-земному, лазил по сети с помощью компа. У меня было с собой более сорока фотографий разных непонятных предметов. Семнадцать оказались дешевыми пустышками, которые почти ничего не стоили, даже затрат на доставку до барахолки, но вот одно фото с какими-то палками с набалдашниками, оказалось, имело цену. Поисковик по фотографии сразу нашёл похожие предметы; сравнив, я убедился в их полном совпадении. Оказалось, эти палки – энергетические стержни для реакторов древних.

Жили до Содружества в древности другие народы, многие вымерли, может, кто-то убрался с этой территории вселенной. Но что-то от них осталось, вроде вот этих стрелок. Узнав их цену, я чуть не подскочил. За один стержень предлагали четыреста кредитов. На соседней планете империи давали четыреста пятьдесят, но туда их надо ещё доста-

вить. Два прыжка на среднем корабле, ну их. Из тех предложений, что поступали на Гурии, меня заинтересовало только одно. Стержни также выкупала корпорация «Нейросеть» и наша корпорация «Ритон». Корпорация, на которую я работал, давала всего триста семьдесят пять кредитов за стержень, а вот «Нейросеть» аж четыреста двадцать пять. Выбор был очевиден.

Изучив инструкцию по осмотру стержней, я только улыбнулся. В описании было сказано, что если набалдашники матово-черные, то они заряжены энергией. Если серые, то пусты и ничего не стоящие. Мои были черные.

Правда, их количество я не знал. Там находилось два одинаковых контейнера, я открыл верхний, где лежало четыре стержня, сделал фото и закрыл его. Во второй я не лез, так как рядом обнаружил средний контейнер с солдатскими пайками. Так как срок годности у них был до бесконечности, их можно было с лёгкостью толкнуть на барахолке. Кредитов пятьдесят железно заработаю.

Изучив всё по стержням, я на миг задумался и отправил сообщение по номеру, представленному в заявке по покупке этих самых стержней, сообщив, что у меня есть несколько единиц для продажи, и попросил подтвердить сумму в заявке.

Через минуту пришло ответное письмо, что предложение их заинтересовало и они готовы забрать товар сегодня же, сейчас, также попросив сообщить количество товара.

Подумав, я ответил, что четыре точно есть, по остальным требуется уточнение. Попросил подождать и перенести переговоры по купле-продаже на вечер. Получив согласие, я не бросился бежать на свалку, чтобы вытащить их с территории корпорации «Ритон», а продолжил методично работать с поисковиком. У меня ещё есть снимки находок. По закону я вроде как ворую у своих, но пусть цену дают нормальную, сдал бы им без слов, получив вознаграждение.

Через полчаса я с облегчением разогнул спину и зевнул. Кроме фото со стержнями, выиграло ещё одно, где была какая-то загогулина с непонятными надписями, найденная мной в кабине планетарного катера трехсотлетней давности. Оказывается, это было церемониальное оружие какой-то народности на окраине нашей империи, и стоила эта загогулина двести двадцать кредитов. Так что можно её коллекционерам втюхать.

Подумав, я вышел на сайт коллекционеров и выложил новый лот, зарегистрировав его на анонима, но предоставив свой счет. Сразу же с моего счета в банке снялись два кредита. Аукцион официальный, и требовалось платить. Причём меня забавляло то, что можно продавать что угодно, и особо не заморачиваться документами, вот даже целый раздел с рабами есть. Как я уже говорил, недавно война отгремела с соседней республикой, так что смуглолицых бывших граждан этого государства теперь хватало с ошейниками. Правда, победы не было, засчитали ничью. Сейчас переговоры идут

о перемирии.

Выложив на лоте фотографию загогулины, я отключил комп от сети, встал и, доплатив Хакиму, хозяину кафе, за дополнительное время, направился к выходу.

С Бортом, главой одной из приютских банд, за это время я так и не сталкивался, хотя шестерок изредка видел. Правда, в последнее время он обновил себе людей, набрав из малолеток. Большая часть его подчиненных разбежались с совершеннолетием. Кто куда устроился. Это Борт в свои семнадцать лет продолжал нагло жить и терроризировать приют.

Так вот, на выходе из кафе я и столкнулся с Бортом. Встреча была неожиданной для меня, но не для уже натурального бандита. Заматерел Борт за те полгода, что я его не видел, но и я всё это время не щи на печи хлебал.

– Какая встреча, – развел он руками, радушно улыбаясь и даже не думая посторониться, чтобы пропустить меня. Позади главаря стояло шесть его приближенных и две накрашенные девчонки-малолетки. Видимо, подстилки главаря.

– Век бы не видеться, – хмуро ответил я. – Что надо?

– Зачем так грубо, Принц? Ведь мы вышли из одного приюта, можно сказать, из одного лона. Значит, надо держаться друг друга, а иначе съедят.

– Меня замучаются есть. Вопрос не снят. Что надо?

– Поговорить. Серьезно и без свидетелей. Если договоримся, обещаю, ты не пожалеешь.

– Я уже жалею. Ладно, у Хакима пока пусто, посидим.

Я развернулся и боком, не теряя Борта из виду, скользнул обратно в охлажденное кондиционером помещение кафе.

В углу у Хакима была небольшая барная стойка и несколько столиков. Вот один мы и заняли, а люди Борта устроились так, чтобы нас не мог никто подслушать.

Поскрипев стулом, Борт осмотрелся и, достав из кармана глушилку, включил её, чтобы нас не смогли прослушать с помощью электронных средств слежения. Дорогая штучка, семьдесят кредитов стоит, уж я-то знаю, три штуки похожих продал на барахолке.

– Время – деньги, – сказал я, сложив руки на груди.

– Ты, Принц, всегда куда-то торопишься. Нет чтобы присесть со старым знакомым, поговорить.

– Минута моего времени стоит кредит. Будешь продлевать? – иронично спросил я, приподняв правую бровь.

– Ладно... Не буду ходить вокруг да около, нужно починить вот эту вещь. Платят полновесными кредитами, – проговорил Борт, одновременно что-то чиркая на салфетке.

Передвинув салфетку к себе, я прочитал, что там было написано, и, задумчиво посмотрев на собеседника, спокойно спросил:

– Ты подставить меня хочешь? Вот за это я попаду на рудники на всю свою жизнь, на все двести пятьдесят лет. Хотя я столько не проживу, лет через семьдесят сдохну от радиоактивной пыли.

– Ты не слышал суммы, предлагаемой за ремонт.

– Убей меня платой.

– Сейчас, – ответил Борт и снова начал чиркать на салфетке.

– Ранил, – усмехнулся я, рассмотрев сумму.

– Ты можешь её починить без диагностического стенда? – уточнил Борт.

– Этот вопрос нужно было задавать сначала... Да, я в состоянии это сделать, если есть запчасти.

– Твой ответ?

– Мне нужно подумать.

Я откинулся на спинку сиденья и стал размышлять. И чем больше я размышлял, тем больше понимал, что это подстава. В любом случае меня сделают крайним. Более чем уверен, что заказ исходит от серьезных людей, только вот в чем сомнение: серьезные люди к такой шавке, как Борт, не сунутся. Сдать их полиции? Вариант, хоть и не хотелось бы попадать к ним даже в качестве свидетеля. Другой вариант: сообщить начальнику цеха. Вот это лучшая идея, он через свои каналы сможет договориться с начальником службы безопасности комбината и поспособствовать разруливанию ситуации. В этом случае я остаюсь белым и пушистым. К тому же в случае заявки в полицию информация может уйти бандитам, у них точно там есть свои люди. Про комбинат не уверен, но там больше шансов.

– Мало, – изрек я.

– Да тут... – начал было возмущённо Борт и притушил

голос, зашипев: – Две тысячи кредитов.

– Более чем уверен, дают пять, а то и больше. Смысл тебе лезть в эту историю из-за мелочи?

– Ну хорошо, три.

– Ха!

– Три с половиной, – выдавил из себя Борт.

– Четыре и договорились. Только договор я подписывать не буду. Так, на словах договоримся.

Главарь размышлял долго, наконец сказал:

– Ладно, четыре. Но помни, мы тебя из-под земли доставим.

Заниматься этой работой я всё равно не собирался, поэтому кивнул.

– Я жду перевода на свой счет этой суммы.

– Получишь пока половину, остальное по окончании работы, – всё-таки вставил последнее слово Борт. Но не на того нарвался.

– Не советую меня обманывать, теперь жду перевода.

– Жди, – буркнул главарь и стал работать со своим наручным коммуникатором. – Счет давай.

Через минуту мой счет в банке пополнился двумя тысячами. Я рассчитывал выйти из этой ситуации без последствий, а тут смотри, даже с прибытком.

– Сейчас поедem на место, там находится инструмент, требующий починки, а также инструменты и запчасти.

– Хорошо, только в туалет схожу.

– Ты идиотом меня не считай. С коммуникатором не пойдешь, вдруг решишь нас слить. Не советую. Коммуникатор оставь, и можешь сходить.

Я для вида посомневался, запаролил коммуникатор, расстегнул ремень на запястье и положил прибор на стол, после чего встав, напарился в туалет. Один из парней пошёл следом и занял соседнюю кабинку.

Не знаю, кто у Борты в подручных, но работал он не плохо, догадался притащить в туалет ещё одну глушилку и врубил её, на случай если у меня есть ещё один коммуникатор. Не ошибся, есть. Только вот для военного прибора эта самоделка была не помехой, через минуту сообщение ушло на почту начальника цеха с пометкой очень срочно, а я, нажав на очистку, вышел из кабинки, помыл руки и прошёл в помещение кафе.

Над содержанием письма пришлось постараться, чтобы в нём чувствовалась паника и мольбы о помощи. Если в двух словах, там было краткое, с ошибками, как будто писал торопливо, сообщение, что меня схватили, угрозами добились согласия починить запрещенную к хранению и использованию снайперскую винтовку «Примо» и ведут к месту, где я должен это сделать и где меня впоследствии убьют. Не забыл я вписать и адрес, где находился. Почти сразу пришло сообщение, что письмо принято и прочитано.

Эта винтовка самая страшная штука в истории стрелкового вооружения Содружества. Изготовили её в ограниченном

количестве — пять тысяч единиц — для спецподразделений империи Амар семьсот лет назад. Эта винтовка понятными путями быстро оказалась в руках бандитов, причём в достаточно большом количестве, и наступили черные дни для телохранителей. Снайпер мог находиться за четыре километра от цели, выстрелить и спокойно скрыться, пока охрана суетилась у разорванного пополам тела. Вроде что в этом такого? А в том, что для прицела не важны стоявшие на пути дома и другие препятствия. Блок наведения, который я, скорее всего, и должен починить, может настроить полет пули так, что она обогнет эти препятствия и, пробив, например, четыре метра бетона, попадет в цель. Блок наведения наводится на ауру человека. Как действовали снайперы: корректировщик снимал параметры ауры цели, хватало расстояния с полкилометра, передавал данные стрелку, тот вводил их в блок наведения, направлял винтовку в сторону цели, дожидался значка, что цель захвачена, и спускал курок. Всё, цель стопроцентно поражена. Того гения, что сконструировал блок наведения для этого оружия, говорят, казнили особо изощренным способом. А я лично думаю, его просто спрятали, чтобы он и дальше творил.

Когда стали гибнуть олигархи, политики и даже главы государств, было собрано общее совещание, где было постановлено уничтожить все винтовки этой модели и запретить разрабатывать эту линию оружия. Как ни странно, приказ глав государств Содружества был выполнен. На обладателей

оружия была устроена настоящая охота. Их убивали без жалости, уничтожали практически поголовно. Выживали только те, кто добровольно сдавал оружие. Сейчас накал спал, но закон остался прежним. Вот в такую историю я и попал. С гнильцой история.

Поэтому, выйдя из туалета, я не пошёл сразу к Борту, а направился к стойке, где показал Хакиму два пальца. Он знал, что это означает, и поставил на стойку два больших запотевших стакана пива с шапкой пены. Подхватив бокалы, пусть Борт платит, я подошёл к нему и, сев напротив, протянул один бокал.

– Угощайся.

– Пить захотелось? – ехидно спросил он.

– Это от нервов, когда нервничаю, мне всегда пить охота.

– Ну-ну, – буркнул он, опуская нос в пену и делая большой глоток.

Я поступил умнее, сдул пену и тоже отхлебнул, только уже немного. Чтобы потянуть время и не насторожить зверька, что сидел напротив, я спросил:

– Тогда, когда я получил удостоверение... Что ты хотел от меня?

– Зачем тебе это? – косо посмотрел он на меня.

– Отомстить решил?

– Не стоит вспоминать старые обиды. Это время давно прошло.

– Это было полгода назад. Слышал я, что люди из приюта

стали пропадать. Решил открыть свою контору охотников за головами? Смотри, можешь обжечься на этом.

Борт промолчал, поэтому мы продолжили пить пиво, смакуя каждый глоток. У Хакима оно всегда было великолепным. Допив, я поставил пустой бокал на столик и вопросительно посмотрел на Борта, дольше тянуть время смысла не было, спалюсь.

– Пошли.

Мы вышли из кафе и направились к парковке, где в линии других машин стоял новенький шестиместный флаер. Кстати, за пиво так никто и не заплатил. Подозреваю, что и Хаким платит Борту за охрану, она опутал своими сетями половину барахолки. Я это знаю точно, узнавал, чтобы не сдавать артефакты скупщикам, работающим на этого бандита. Не стоило его информировать о своих доходах, чтобы он снова не попробовал меня доить. Больно уж жадный до денег. Была мысль зачистить его, но пока смысла не было. Борта я знал как облупленного и предсказывал его шаги, а вот кто придет на его место? Нет, пусть живет, поквиताюсь, когда буду покидать эту гостеприимную планету.

– Твой? – спросил я, кивнув на флаер.

– Мой, – подтвердил тот.

– Дорогая штучка.

Такой флаер стоил порядка пятисот кредитов, я знал, о чем говорил. В сетях бываю, цены знаю.

Я сел на заднее сиденье между двумя парнями крепко-

го телосложения, Борт – напротив с девками по бокам, двое впереди, один за пультом управления, остальные двое остались снаружи и, дождавшись нашего взлета, направились по своим делам.

Летели мы недолго, буквально через семь минут аппарат снизился и сел на небольшую площадку у старого сарая. Мы вышли наружу, оставив девок во флаере, и вошли в строение. Оно было практически пустым и сильно пыльным, однако мои спутники, видимо, знали тут всё хорошо, сразу же направившись к смятому брезенту. Откинув его в сторону, стали открывать створку канализации. Я спокойно следовал за ними, не вырываясь и не пытаюсь как-то проявлять недовольство. Спустился следом по ржавым скобам вниз, – пахло довольно прилично, не было такого смрада, как я предполагал, – и направился дальше. Освещали путь мои временные спутники мощными прожекторами.

Шли мы недолго, всего дважды свернув в ответвлениях, пока не подошли к закрытой двери. Борт постучал определенным кодом, через несколько секунд дверь бесшумно отворилась, и мы, миновав предбанник, прошли в другое помещение, обставленное довольно неплохо. Даже тасские ковры ручной вышивки были на стенах. В помещение находились трое мужчин, вот только была проблема. Главаря среди них не было, это точно. Глаза их выдавали, это были охранники.

Один из них повернулся к Борту и, презрительно выпятив губу, спросил:

– И это твой специалист?

– Он на глаз без станда отрегулировал сбиивший привод сервобота старика Туна, и ещё было несколько случаев. Он умеет, мы проверили эту информацию.

– Вот как? – уставил на меня свои буркалки неизвестный. – Сейчас проверим.

Без команды и подсказок другой неизвестный, со шрамом на носу, достал прикрытое материей устройство и, подойдя ко мне, сунул в руки.

– Чини, – велел первый.

Повертев в руках навигационный блок от военного курьера, который действительно имел некоторые сходства с блоком наведения винтовки, я спросил:

– Инструмент?

– На столе.

Подойдя к указанному месту, я снял кожух с чемоданчика и достал универсальную отвертку, после чего стал отвинчивать винты. Через десять минут, утерев пот со лба, я собрал блок обратно.

– Готово. Тут был поврежден привод к центральному процессору. Видимо, попал под электромагнитный удар. Я провел юстировку, должно быть нормально.

– А если нет? – криво спросил первый.

– Проверяйте, – пожал я плечами.

– Конечно же проверим.

Блок второй неизвестный унёс в соседнее помещение. Как

я и подозревал, за одним из ковров скрывался дверной проем.

– Всё нормально, – неожиданно тонким голосом сообщил второй, вернувшись обратно с блоком.

– Это хорошо, – задумчиво протянул первый, после чего повернулся ко мне. – Откуда такие умения? Я узнавал, эти блоки чинить нереально трудно без диагностического стенда.

– Мне попадали в руки похожие детали, я заинтересовался. А когда сломаете тысячный блок, то на двухтысячном научитесь реанимировать их даже без стенда, – пожал я плечами.

– Не наказывали за такой перерасход?

– Да они на утилизацию шли, кому они нужны? А я руку себе набил на разных электронных блоках. Правда, современные я не знаю, вернее, плохо знаю, вот по старым системам да, немного понимаю, но не спец. Хотя, конечно, трудно найти спеца по таким древностям. Разве только что среди коллекционеров, да и то не факт.

– За работу уже уплачено, поэтому приступай. Инструмент в том ящике под столом, – скомандовал первый.

Я не успел даже двинуться, как дверь, через которую мы прошли, с громким хлопком рухнула внутрь, придавив Борту, и в помещение начали заскакивать бойцы в черной эсбэшной броне. Видел я это уже при падении на бетонный пол, закрывая голову руками. Хорошая у меня выработалась

привычка.

«Молодец шеф, сообщил действительно куда надо. Эсбэшникам, в сфере которых как раз и было изъятие и физическое устранение владельцев подобного оружия», – подумал я с некоторым облегчением. Моральным, не физическим.

На меня споро надели наручники и бросили в угол к другим задержанным. Долго мы не пролежали, буквально через пару минут нас вывели наружу, только через другой вход. По коридорам бегали спецы местной СБ, которые проводили операцию. Надо сказать, не безрезультатно. Я видел, как выносили завернутую в материю винтовку и осторожно положили её в контейнер, опечатали и отправили в неизвестном направлении.

Меня, как и других задержанных, посадили во флаер и отправили в управление, где завели в кабинет со следователем. Тот выслушал мой рассказ, подтвердил, что в курсе моего сообщения, и, дав подписать свидетельские показания и справку о неразглашении, отпустил восвояси. Вот такие дела.

Жаль, конечно, что я попал в сводки эсбэшников. Но зато с прибытком, о деньгах следователь даже не заикнулся. У входа меня встретил шеф, как мы все его называем, и, спросив, всё ли у меня в порядке, предложил подвезти до поста охраны к входу на территорию комбината. Я не отказался. У меня ещё полно дел.

Время у меня ещё оставалось, было всего шесть вечера, поэтому, искренне поблагодарив шефа, сделав себе зарок отблагодарить его, я знаю, что он любит, направился в сторону общежития. Точно не знаю, но предполагаю, что вполне возможно на меня эсбэшники навесили жучок, вот и постараюсь от него избавиться, сменив одежду. Ну заодно и душ приму, а то пропотел изрядно. Спустя сорок минут я направился на свалку.

Там был прежний маршрут, на тележке до нужного места, вскрытие тайников. Загогулину я повесил на пояс, а вот небольшие пластиковые контейнеры со стержнями открывал с трепетом. Мои надежды оправдались. В обоих контейнерах в специальных пазах лежали по четыре стержня, каждый имел стоимость в четыреста двадцать пять кредитов. А это фарт.

Теперь главное вытащить всё это за территорию свалки, благо знал я все выходы. Погрузив контейнеры, каждый был размером с дипломат, в баул, сунув туда же загогулину, я направился к дальнему тайному выходу. Ближайший, бывает, проверяют, не хотелось бы попасться. Через час я уже сидел в кафе и терпеливо ожидал, пока представитель корпорации «Нейросеть» изучит стержни и выдаст своё экспертное заключение. Судя по довольному виду, его всё вполне устроило. Через минуту мне на почту пришло сообщение о поступлении на счёт в банке средств в количестве трех тысяч четырехсот кредитов. Пять с половиной штук за день!!! Такого у

меня ещё не было.

С загогулиной я промучился ещё неделю, пока не смог втюхать её за сто девяносто шесть кредитов какому-то коллекционеру, который уж больно хорошо умел торговаться, раз смог заставить меня сбросить цену.

Следующие полтора года прошли очень тихо и спокойно. Я старался не высовываться, подозревая, что первое время буду находиться под присмотром эсбэшников. Логика на это намекала. Не могли они просто так меня оставить в покое, хотя после того единичного случая меня больше ни разу не вызвали. Да я и сам понимал, что смысла не было. Винтовку они получили, мои свидетельские показания тоже, подписку о неразглашении я дал. Что ещё им надо? Но я всё равно особо не рисковал. То есть жил как жил.

Банду Борта, после его гибели под дверью, фактически уничтожили, и его место заняли другие зверята из приюта, подросшие к этому времени. Ко мне они не лезли, похоже, будучи в курсе, что об меня обломали зубы немало банд. Вон, до сотни костяков до сих пор лежат раскиданными в канализации столицы.

Так я и жил привычной жизнью, работал в цехе по дезактивации боевой устаревшей техники, разбирал её на составляющие и отправлял на переработку. Вечерами и в выходные лазил по свалке и продавал коллекционерам или в случае неудач скупщикам то, что смог добыть. За эти полтора

года я особо серьезно не заработал. Если считать зарплату, то на мелочи и одной не особо крупной находке в общей сумме заработал три тысячи восемьсот семьдесят кредитов.

До дня моего совершеннолетия оставалось три недели, когда можно будет поставить имплант нейросети, однако по разработанному плану к этому дню меня уже не должно быть на планете.

Причина была, и достаточно серьезная. Когда я сменю временное удостоверение на постоянное, с установкой нейросети, там будет обозначен мой уровень интеллекта. Так вот планета Гурия, входящая в состав империи Люмер, принадлежала частному лицу, аристократу, и любому местному жителю, даже если он хочет навестить родственников в соседних системах, требовалось получить разрешение у администрации наместника планеты. Человека с подобным уровнем интеллекта, как у меня, не выпускают сто процентов. Найдут причину, такими кадрами не разбрасываются, и на них идет планомерная охота. То есть мне нужно было покинуть планету до установки имплантов, а лучше вообще было это сделать за пределами империи, благо денег для установки нужной нейросети и усиливающих их имплантов я скопил в достаточном количестве. Даже останется на некоторые базы и дорогу для побега из рабовладельческой империи. Я серьезно решил покинуть империю, просчитав, что на её владениях мне в одиночку просто не выжить. А примыкать к кому-либо мне не хотелось категорически, надо мной будет

только один хозяин — это я сам.

Ближайшее государство от Гурии принадлежало небольшой республике Шейн, где производились отличные средние корабли. Верфи Шейн были известны по всему Содружеству. Для меня это было идеальное убежище. Я собирался пересечь границу как гастарбайтер и, установив нейросеть, уже там сменить гражданство. Процедура эта не быстрая, не беженцев же с диких миров принимать, вот и придётся подождать. После смены гражданства я буду искать себе место для работы по вкусу. По деньгам на инженерные базы мне не хватит. Но технические я смогу установить без проблем, чтобы пройти сертификацию. А потом, уже работая техником, накопить на инженерные базы и пройти сертификацию на специальность. Правда на это мне понадобится года два, а то и все три, но зато сам себе хозяин. План был более широк, чем я рассказал, там ещё была покупка технического дроида, а то и комплекса. Так как без них нормальный корабельный ремонт я просто не произведу. Но это всё на будущее. В данный момент у меня на счету находилось двенадцать тысяч семьсот тридцать два кредита. Это если не считать триста двадцать пять кредитов, что я держал на кармане, для бегства с планеты, чтобы иметь купюры на руках.

К этому дню я готовился все те годы, с того момента, как узнал об имперских порядках. Ну не нравились мне местные законы.

Сегодня утром я сдал комнату управляющему. Все вещи

ещё вчера были вывезены и проданы на барахолке, на мне кроме стильной одежды, которая больше подходила жителю центра столицы, ничего не было. Из ручной клади присутствовал хороший и крепкий армейский баул с личными вещами. На поясе разрешенный к ношению как личное оружие шокер, защитные блоки собственноручно собранной защитной аппаратуры от излучения шокеров, и всё. Другое оружие гражданин империи, кроме аристократа, действующего военного или политического, иметь не мог. Насколько я знал, в других государствах несколько другие порядки.

Уволился я буквально час назад, распрощавшись с мужиками и другими знакомыми, с которыми работал. Врать я не любил, но тут был вынужден, сказав, что нашёл работу пилотом по договору на космической станции в двух прыжках от Гурии. За счет заказчика установка пилотской нейросети, благо уровня интеллекта как раз хватало, и закачка баз. За это я должен отработать пилотом на половинной зарплате два года. Такие договоры не редкость, поэтому прокатило. На самом деле станция находилась в империи Люмер и была для меня промежуточной. Там я собирался сесть на транспорт, что шёл в соседнее государство, оформившись как гастарбайтер, и улететь из этого капкана.

Сегодня утром я отправил в администрацию наместника заявление с просьбой о разрешении временно покинуть планету. Причина была указана банальная – навестить знакомых в соседнем секторе. После получения разрешения я соби-

рался приобрести билет третьего класса в четырехместную каюту и добраться до нужной мне космической станции.

Красиво всё вышло на бумаге, но забыли про овраги. Когда я шагал лёгким прогулочным шагом к остановке монорельса, чтобы с двумя пересадками добраться до орбитального лифта, что был виден даже отсюда, мне на коммуникатор, который был подключён к почте, пришло сообщение. Открыв его, я замер на месте. Большими буквами там было выведено: ОТКАЗАТЬ.

Закон планеты был таков, что судом оспорить это решение было бы глупой затеей, мне местного аристократа, для которого я пыль под ногами, не победить. Ещё хуже для себя сделаю. Нет, тут надо действовать тоньше. Расстегнув ворот рубахи, – мне не хватало воздуха, план рушился, – я осмотрелся, нашёл взглядом слегка обшарпанную скамейку в тени большого дерева с густой листвой и направился к ней. Подложив под зад свитер, что достал из баула, я задумался над решением этой проблемы. Нет сомнений, что ответил мне искин администрации, просчитав алгоритм расселения. То есть это был не живой чиновник. Второй шанс, конечно, был минимальный, но я решил попробовать. Набрав другое письмо, где указал причину вынужденного покидания планеты как заключение договора на работу, без внесения номера этого договора, и внутренне замерев, снова отправил письмо в администрацию. Если это не прокатит, то у меня единственный выход покинуть Гурию – это контрабандным

путем.

На скамейке я просидел сорок минут, нервничая всё больше и больше, пока снова не пришло письмо от администрации наместника. На миг закрыв глаза, я открыл сообщение, глубоко вздохнув, и тут же счастливо выдохнул. Прокатило. Вот что там было написано:

«Гражданин империи Люмер, житель планеты Гурия, Ворт Трен. Вам разрешено временно покинуть планету. Номер разрешения...»

Свернув письмо, я убрал его в отдельный файл и, встав, собрался и быстрым шагом направился к станции. Пора покинуть эту негостеприимную планету. Слишком много мне здесь пришлось пережить, скорее даже выживать, чтобы захотеть тут остаться.

На станции я вышел на сайт транспортной компании, что обслуживала местную линию, и заказал билет третьего класса, отправив номер разрешения. Через минуту было получено сообщение, что каюта за мной забронирована и потребуются оплатить её при прибытии на борт лайнера.

Добравшись до нужной станции, я направился к лифту. Там пришлось предъявить разрешение полицейскому, который, проверив его, пропустил меня на лифтовую площадку. Местные жители не понимают, что за кажущейся свободой прячется клетка со стальными прутьями и церберами на коротком поводке. Я понял это сразу, поэтому долго продумывал, как пройти охрану без потерь для себя. Вроде получи-

лось.

За пользование лифтом требовалось заплатить восемь кредитов, настоящий грабёж, такие деньжищи, которые, между прочим, я заработал на своём горбу. Оплатив, я прошёл в лифт, где уже присутствовало человек двадцать, и, заняв свободное место, стал ожидать начала движения. Через полчаса, когда свободные места частично оказались заняты, створки закрылись, прозвучало оповещение, и лифт начал подниматься. Я сидел и смотрел на большой экран, где была удаляющаяся панорама города. Вон, вижу столицу, окраины. Левая, где был берег океана и курорты, где я так ни разу не побывал, и свалка с комбинатом, которые были моим домом чуть больше семи лет. Я не прощался с этой своей прошлой жизнью, скорее внутренне радовался событию, к которому долго шёл, и упивался этим событием.

Лифт двигался не так долго, как мне показалось, буквально через пятнадцать минут скорость замедлилась, и кабина замерла у небольшого орбитального терминала. К Гурии в неделю приходило едва ли больше двух десятков лайнеров и транспортных кораблей. Изредка были частные корабли. Гурия не была особо посещаемой системой, если бы не курорты, то максимум в неделю пяток транспортов, что привозили списанную технику и забирали переработанные металлы для заводов-производителей. Поэтому и терминал был не такой большой, хоть и рассчитан на прием сразу ста кораблей. В сети я читал, что есть орбитальные терминалы, что могут од-

номоментно принимать до десяти тысяч кораблей. Но как я уже говорил, это не для тихого болота под названием Гурия.

Покинул лифт я один из последних. Как и внизу на лифтовой площадке, тут тоже были магазинчики и экраны, транслирующие разную рекламу. Но привлекло моё внимание не это, а большое панорамное монокристаллическое стекло. Подойдя к нему, я посмотрел на коричнево-красную планету с синими пятнами морей и океанов, которую буквально только что покинул. Гурия была болотистой планетой с небольшим океаном и единственной возвышенностью, где стоял крупный город. Остальные города, как я знал из новостей и других информационных блоков, находились или на островах, или на сваях. Гурия не была сельскохозяйственной планетой, и тут ничего не добывалось, но когда после терроформирования тут стало возможно ходить без скафандра под открытым небом, и очистка болот и морей с океаном была закончена, то по приказу позапрошлого наместника, в болота и моря были завезены разные виды рыб и других водоплавающих животных. За сотню лет они достаточно расплодились, и началась их добыча. Раз в десять дней к Гурии приходил контейнеровоз и забирал мороженое рыбное мясо. Вот такие дела.

Отойдя от стекла, я открыл сенсорный экран коммуникатора и, войдя в сеть терминала гостевым доступом, выяснил самый быстрый путь до лайнера, который отходил через четыре часа. Сверяясь со схемой на экране, я поспешил к бли-

жайшему лифту, что вел на верхние этажи, оказалось, мне нужно было на палубу С-4.

Народу на терминале не сказать что было много. Больше двадцати человек за раз я не видел в одном месте. Когда я вошёл на территорию сферы услуг, народу стало попадаться больше. По бокам мелькали дорогие магазины, в дверях некоторых стояли продавцы, которые скучающе переговаривались, но, к моему удивлению, даже не делали попытки звать покупателя, как это было на барахолке. Тут были солидные магазины. Да и не сказать, что у них не было покупателей. Только при мне из магазинов вышли или наоборот вошли с десятков покупателей.

Я с интересом разглядывал местных. Внизу в городе я за неделю ни разу не видел столько людей в предназначенных для космоса комбинезонах. Те, в которых ходили мы на комбинате, были простыми робами, тут же комбезы были с электронной начинкой, с климат-установками, компами и даже возможностью выхода в открытый космос. То есть с функцией скафандра. Я слюнями исходил от зависти. Будет возможность, обзаведусь подобным комбезом. Как оказалось, долго ждать не пришлось.

В одном месте я тормознул так, что каблуки оставили на полу черные следы, к которым поспешил дроид-уборщик. Всё вокруг меня, конечно, очень интересовало, и я крутил головой, чтобы впитать эти впечатления, поэтому, когда мне на глаза попался магазин, торгующий специализированными

комбинезонами, то я, естественно, остановился.

– Молодому человеку что-то нужно? – поинтересовался стоявший в дверях продавец, он до этого с интересом рассматривал красивую девушку в облегающем комбинезоне техника, что только что прошла мимо.

– Я бы хотел посмотреть на товар, что у вас представлен.

– Это правильное решение, молодой человек. Проходите, – пропустил меня внутрь продавец и прошёл к прилавку. – В такой одежде, как у вас, на корабле в случае разгерметизации не выжить, а все комбинезоны, что представлены у меня, могут моментально герметизироваться, спасая владельца. Что вас интересует? Пилотские? Большинство покупателей берут пилотские.

– А ботинки входят в стоимость? – спросил я, присев у ближайшего комбеза, тёмно-синего цвета.

– Они в комплекте с комбинезоном. Кстати, тот, что вас заинтересовал – это инженерный комбинезон. Пилотские посветлее, вот они на этой отдельной вешалке.

– А он хороший? – спросил я, разглядывая три инженерных комбеза разных производителей.

– Конечно. Это специализированный комбинезон. В нём можно на несколько часов выходить в открытый космос для наружных работ. Только это не скафандр, нет системы очистки организма и питательных трубок. То есть вышли, сделали работу и вернулись, превратив его обратно в комбинезон. Пилотский комбинезон стоит шестнадцать кредитов, и

это довольно ходовой товар, инженерный берут редко, но и сделан он гораздо качественней. Тот, что вы рассматриваете, самый лучший и дорогой, со встроенным бронежилетом. Его стоимость сорок три кредита. Но если вы будете брать, я уступлю вам кредит.

– Три... и договоримся.

– Это слишком много.

– Это инженерный комбинезон модели «Сит», – менторским тоном начал я. – Производители продают его по двадцать пять кредитов. Вы и так в плюсе. Сорок... и договорились.

– Вы умеете торговаться, молодой человек. Хорошо, договорились. Хотите примерить?

– Конечно.

– Тогда пройдите в примерочную.

Комбез и ботинки идеально пристроились по фигуре и стопам ног. Его батареи были полны, но некоторых частей навесного оборудования не хватало, их требовалось докупить. Пока ничего кроме пигментной краски меня не интересовало, поэтому я попросил картридж для комбеза, который продавец мне сразу протянул. Этот комбез мог менять цвет по желанию владельца. В данный момент я сделал его темно-зеленым. Такие носили техники. Я не хотел выделяться своим наварченным комбезом и замаскировал его. Убрав одежду в баул, я вышел из примерочной и, ещё раз осмотрев себя в большое зеркало, довольно улыбнулся. Комбез сидел

идеально, на правом рукаве неярко горели два индикатора, сообщавшие, что климатическая установка комбеза работает и что основная функция, то есть скафандра, – активирована. Должен был гореть ещё один индикатор, указывающий подключение аптечки, но комбез я брал «пустой», и её не было. Ничего, сейчас докупим.

– С вас, молодой человек, сорок кредитов и десять сантимов за картридж с краской, – сообщил продавец.

– Мне ещё требуется аптечка для комбинезона.

– Какую хотите взять? Я так понимаю, что вы в этом разбираетесь, поэтому спрошу. Вам какую? А? Б? С?

– Б, – велел я.

Покопавшись под прилавком, продавец достал кофр и, открыв его, извлек из держателя нужную аптечку размером со спичечный коробок. Я сразу же сунул её на положенное место, и через пару секунд нужный индикатор загорелся спокойным зеленым цветом.

– Теперь с вас сорок три кредита десять сантимов.

Расплатившись наличкой, я ещё раз покрасовался у зеркала, внимательно разглядывая себя. Передо мной стоял невысокий паренек, рост чуть ниже среднего, крепкого телосложения. Фигура низкорослого Аполлона я бы сказал, так как немало времени тратил на совершенствование своего тела. Приятные черты лица, короткая стрижка с небольшой челкой, длинные ресницы и карие глаза. Девушки, с которыми я общался, называли меня красавчиком, я же считал себя про-

сто симпатичным. Отталкивающих черт у меня не было. Ещё раз осмотрев, как сидит комбинезон, поблагодарил продавца, который снова занял пост наблюдения в проеме входной двери, и поспешил к шлюзу, где был ошвартован лайнер.

Там всё прошло вполне нормально. Офицер, что регистрировал пассажиров, проверил по списку бронирования, нашёл меня, получил плату и зарегистрировал моё прибытие на борт корабля, выдав на руки пластик билета. Заплатил я за билет сумасшедшую сумму в пятьдесят два кредита. Я так разорюсь с подобными тратами. Но ничего не поделаешь, бегство из империи дорогого стоит, потерплю.

Офицер скинул мне на коммуникатор схему третьей палубы, отметив, где мне нельзя появляться, и отправил устраниваться в каюте.

Кроме меня там был всего один пассажир, который как раз заканчивал укладывать вещи. Коротко поздоровавшись, я занял свою койку и разложил вещи по полкам шкафчика. Пока мы находились в каюте, успели познакомиться, и я узнал, что чета Шун отправилась в гости к сыну, живущему на другой планете. Денег, чтобы лететь во втором классе, у них не было, иначе бы они жили в одной каюте, а так он со мной в мужской, а жена в женской каюте с другими пассажирами. Заперев ящик, я вышел из каюты и направился в сторону спортзала. В отличие от первого и второго класса, третий класс не баловали развлечениями, и тут было всего пару баров и спортзал, вот в последний я и направился, ре-

шив заняться своим телом на всё время полета. То есть на четыре с половиной дня согласно корабельному расписанию.

Эти четыре дня прошли для меня в основном в спортзале, где местный сотрудник отметил мои успехи и даже помогал в некоторых силовых упражнениях, чтобы я не поломался. Но ничего, вроде справился.

Распрощавшись с Шунами, с которыми привык обедать вместе за одним столиком, я подхватил баул и направился к шлюзовой. Чета летела дальше, а я прибыл туда, куда собирался. Эта станция находилась на довольно оживленном перекрестке, и я надеялся сесть на попутный борт. По крайней мере, просчитав ситуацию, я был убежден, что с восьмидесятипроцентной вероятностью у меня всё получится.

Покинул корабль без проблем. Сдал билет и, пройдя шлюзовую, попал на палубу станции, где меня приняли местные работники. Они спросили о причинах моего появления, и, узнав, что я тут транзитно, посоветовали ближайшую гостиницу, где был выход в информаторий. В нём прибывающие капитаны кораблей выкладывали информацию о свободных местах на своих кораблях и пути следования. Теперь мне стало понятно, почему в сети всего этого я не нашёл. Нет, информацию про местный информаторий я получал, но не свел концы с концами. Оказалось, капитаны пользовали для выкладки объявления внутреннюю сеть станции – информаторий.

– Спасибо, – поблагодарил я служащего и, поправив ба-

ул на плече, неторопливо направился к гостинице, разглядывая обстановку на станции. Пройдя несколько коридоров, я вошёл в большой транспортный коридор, где в центре носились транспортные средства, а прохожие ходили по пешеходным дорожкам у стен. Остановившись у стены, я с интересом осмотрелся.

– С дороги, деревенщина, – рывкнули мне над ухом, и я с трудом ушёл от толчка, когда мимо проскочил курьер.

Ловить мух тут не стоило, поэтому я поспешил дальше. От огромного количества народу немного кружилась голова, но теперь я верил, что эта станция обслуживала за день до десяти тысяч клиентов и трехсот кораблей.

Гостиницу я нашёл со второго раза, думая, что запомнил маршрут, банально пропустил нужный коридор и прошёл мимо, пришлось возвращаться. Ничего, нашёл. Гостиница была среднего достатка, видимо служащий местной таможни определил мой достаток по комбинезону, с которым я практически не расставался. Снимал я его только в спортзале, пользуясь местными одноразовыми спортивными костюмами, в душе, ну и когда ложился спать, хотя инструкция этого на кораблях, идущих в пространстве, делать не советовала. Мне было непривычно спать в одежде, но ничего, со временем я преодолею это через не могу. Например, прошлую ночь спал в комбеше. Только снял ботинки, и ничего – нормально выспался.

Сняв на пару суток номер, уплатив за это три кредита, я,

сразу же устроившись в номере, вышел в информаторий и стал искать подходявшие мне предложения. К сожалению, в ближайшие три дня никто в республику Шейн не летел. Может, и летели туда корабли, но скорее всего в пассажирах они не нуждались. Было много сообщений о свободных пассажирских каютах на кораблях, но все в основном по местным линиям. То есть по империи. Было одно сообщение – заявка о том, что на среднем транспортно-пассажирском судне есть три места. Корабль шёл в другое государство, но не в нужную мне республику. И полет длился девятнадцать дней. Конечный пункт указан не был, но вот список транзитных планет и станций имелся. Одна станция заинтересовала меня. А когда я в сети изучил информацию о ней, то ещё больше загорелся.

Она находилась в пространстве директората Рейко, тоже соседа империи Люмер, только если говорить простыми словами, не сбоку, как республика Шейн, а снизу, под ногами. Во вселенной пространства трехмерны. Двигаться можно в любом направлении. Сам директорат, несмотря на то что входил в Содружество, был не таким высокоразвитым государством, как соседи, но имел обширные сельскохозяйственные планеты, поставляя продовольствие, имея с этого неплохой доход.

Так вот, лет триста назад тогдашние владельцы станции выкупили пустой сектор и привезли туда станцию, развернув её. Она получила название «Сивилла». Первопричина за это время под слухами и домыслами давно стёрлась, но имя со-

хранилось. Потомки его не меняли.

Место оказалось очень удачно подобранным, там сходились маршруты сразу шести межгосударственных транспортных направлений, поэтому на станции в сутки за раз бывало не менее четырехсот кораблей. Обычно от пятисот и выше даже в плохие годы, то есть когда гремели войны.

Так вот, владельцы объявили на станции свободную зону. На ней действовали только законы Содружества и ничьи больше. Там были банки, представительство корпорации «Нейросеть» и даже представительства-посольства некоторых стран. Со временем и получением доходов станция росла, пока не приняла тот облик, что я видел на экране компа в номере. В данный момент на станции официально проживало более трехсот тысяч человек. Это не считая гостей и пассажиров с кораблей, что были пристыкованы к станции. На ней производился ремонт, совершались сделки и получали удовольствие и отдыхали в многочисленных заведениях экипажи кораблей и их пассажиры. Огромные доки могли отремонтировать любой корабль. То, что мне надо на первое время.

Я изучил законы, что действовали на ней, и довольно улыбнулся. Там не загибали вольных работников, а более того, скидками и бонусам привечали их. Их даже защищали в случае непредвиденных ситуаций. Полиция дело своё знала туго.

Почти сразу я отправил заявку на каюту. Одноместной не

было, похоже, мне придётся все эти шестнадцать дней пути, что понадобится судну, чтобы добраться до «Сивиллы», терпеть попутчика. Через минуту пришло извещение от дежурного с судна, что для моей регистрации в качестве пассажира дополнительно требуется разрешение таможенной службы, без которой они не могут вывезти гражданина империи за её границы. Вот такие тут законы.

Пришлось писать заявку таможенникам и отправлять её им. Причину для покидания империи я написал банальную. Поиск работы, друзья обещали пристроить. В отличие от администрации Гурии тут меня не стали мариновать, и буквально через десять минут я получил такое завизированное разрешение, копию которого с помощью коммутатора отправил на судно «Шторм», именно оно должно было доставить меня на «Сивиллу».

Получив подтверждение, я выписался из номера. Получил обратно два кредита шестьдесят сантимов, часть с меня удержали за использование номера и внутренней сети, с баулом в руке поспешил на нужную палубу, где находился корабль. Не хочу сглазить, но вроде всё идет как надо.

Изучение схемы станции дало мне понять, что это может стать проблемой. Я находился на совершенно другой стороне станции, и мне требовалось пересечь её всю. Пришлось искать маршруты движения местного общественного транспорта и идти к ближайшей точке-остановке.

Через три часа, потратив некоторую часть нервов и содрав

кожу на кулаке об морду одного хама, я стоял у нужного мне шлюза, где скучал на стульчике вахтенный. Заметив, что я к нему направляюсь, он спросил:

– Трен?

– Он самый, – подтвердил я.

– Вовремя успел, капитан уже узнавал, прибыл ты или нет, – сказал говорливый матрос. – Отправка через три часа. Пошли, провожу тебя к каюте. Пассажиров всё равно больше не будет.

– Пошли, – согласился я.

Мы прошли через кают-компанию, где старпом, отвечающий за работу казначея, принял у меня сто двадцать кредитов за перелет и выдал ограниченный гостевой код к искину корабля, чтобы я мог пользоваться его системами и не заблудился в переходах. Через десять минут я свободно устраивался в двухместной каюте. На счастье, кроме меня в ней пассажиров не было. Всё, осталось только пересечь границу, половину директората и выйти на «Сивилле», до которой у меня был оплаченный билет. Пришлось платить со счета, не хотелось отдавать последние наличные, хотя хватало. Сто семьдесят кредитов, блин! Я так разорюсь.

Осмотревшись, я неопределенно хмыкнул:

– А день рождения, похоже, придётся праздновать здесь. Пятнадцать дней осталось.

Приветливо кивнув знакомому матросу, тому самому, что встретил меня, когда я в первый раз попал на борт «Шторма», вышел из шлюзовой и следом за другими пассажирами направился к мужчине, что ожидал нас за небольшой конторкой. Все эти шестнадцать дней полета я провел или в спортзале, или в каюте, или гуляя по палубам судна, там, где это было можно. На одиннадцатый день полета, в промежуточной порту, на какой-то планете директората мне подселили попутчика. Ничего, нормальный мужик оказался. Всё основное время он проводил в баре, наливаясь там спиртным. Так что видел я его утром, когда уходил, и вечером, когда приходил спать. Даже не поговорили нормально ни разу.

Вчера, когда я обедал в небольшой столовой, вдруг загремели фанфары и старпом с двумя помощниками выкатили на середину зала большой яблочный пирог на тележке. Оказалось, когда я предъявлял ему удостоверение личности, он запомнил дату моего рождения, да и искин напомнил. Вот экипаж и другие пассажиры меня поздравили. Даже приятно было.

А так полет особо ничем не запомнился, нудно и скучно, даже музыка и каталог фильмов не помогли, да и не особо я этим интересовался. Не ребенок чай... по сути.

Двое других пассажиров уже прошли регистрацию, получив гостевой доступ, и к конторке передвинулся я, настала моя очередь.

– Цель прибытия? – принимая моё удостоверение и вбивая данные с него в комп, спросил служащий.

– Думаю устроиться у вас тут работать и жить. Но пока не уверен.

– Понятно. Советую временно взять гостевой доступ, а когда определишься, перерегистрируешься. Это не трудно.

– Думаю, мне это подходит, – согласился я.

Мне выдали гостевой доступ к сети и схеме станции, чтобы я тут не заблудился. Внеся два кредит как таможенные сборы, я повесил на плечо баул и отошёл от шлюза. В это время появилась команда корабля, видимо, они собирались отдохнуть в местных барах и борделях.

Поискав адрес филиала корпорации «Нейросеть», я выбрал самый быстрый маршрут и энергично зашагал в том направлении. Пора заняться тем, для чего я сюда прибыл, модернизироваться. То есть стать таким, как все вокруг.

Филиал находился в этом секторе, но на три палубы выше. Поэтому, дойдя до лифтов, я с другими людьми поднялся на нужный этаж. Гадский лифт останавливался на каждом этаже, впуская и выпуская пассажиров. Наконец я покинул его небольшую кабину и зашагал в сторону большой вывески с эмблемой корпорации. Её сразу можно было заметить от лифтового холла. Повезло, не надо было пересекать

всю станцию. Вон, всего десять минут потратил и всё. Видимо, капитан «Шторма» не планировал тут разгружаться, раз встал в секторе, где не было складских ангаров.

Пройдя через автоматические стеклянные двери, я попал на территорию корпорации. Почти сразу от конторки с охранником ко мне направилась девушка-менеджер. Сам холл был не особо большим, но просторным, вмещающая три дивана, кресла и столики. На одной из стен было красивое стеклянное панно в виде эмблемы организации. Кроме меня в зале ожидания находилось шестеро человек. Двое мужчин, скучающих в креслах, и четыре женщины, с интересом читающие фирменные журналы с изображениями услуг.

– Добрый день, – встретила меня улыбчивая служащая в черной юбке, в белой рубашке, с эмблемой корпорации на левой груди, в смысле на рубашке слева. – Корпорация «Нейросеть» всегда к вашим услугам. К кому мне вас направить?

– Здравствуйте, – кивнул я. – Я собираюсь установить нейросеть и, возможно, импланты, а также закатать базы знаний. Мне вчера исполнилось восемнадцать лет.

– Я уже отправила сообщение нужному менеджеру, и он скоро подойдет. Присядьте пока на этот диван.

Бросив баул рядом, я присел на свободный диван, взял со столика довольно толстый журнал, привлечший мой интерес своей свежестью и новизной, после чего откинувшись на мягкую спинку, принялся изучать, что за образцы нейросетей сейчас продает корпорация. Долго скучать мне не да-

ли, буквально через три минуты одна из дверей распахнулась, выпуская молодого парня, на вид лет на шесть старше меня. Видимо, девушка подбирала менеджеров по возрасту клиента, чтобы те могли найти общий язык. Очень неплохой маркетинг по оказанию услуг.

– Добрый день, – поздоровался он, подходя ко мне. – Я Кевин Оллайн, менеджер по продажам.

– Ворт Трен, гость на этой станции, – представился я, вставая с кресла и кивая в ответ. – Так получилось, что вчера у меня был день рождения, и я сошёл на этой станции, чтобы установить нейросеть. Это возможно?

– Для нас нет ничего невозможного. Пройдемте за мной.

Мы прошли через ту же дверь, через которую в зал попал Оллайн, и, пройдя по длинному коридору, вошли в предпоследнюю дверь, попав в кабинет начальника средней руки. Было даже изображение окна, как будто офис находился не на космической станции, а на двадцатом этаже небоскрёба в мегаполисе. Смотрелась картинка очень качественно и убедительно. Даже звуки едва слышно доносились, гудки транспорта, крики и сирены.

– Присаживайтесь, – указал мне парень на кресло, стоявшее рядом с журнальным столиком. Располагающая была в кабинете для разговора обстановка, тут и говорить нечего. – Как вы мне сообщили, вам вчера исполнилось восемнадцать лет и вы собираетесь установить нейросети и импланты. Я правильно сформулировал ваше желание?

– Да. В меру финансов и возможностей я хотел бы установить инженерную нейросеть.

Менеджер удивленно поднял брови, подобные мне клиенты не частные гости в корпорации. Обычно при заключении рабского контракта установка шла в медицинских центрах, так было дешевле.

– Вы проводили диагностику и знаете результаты исследования интеллекта?

– Предполагаю.

– У нас самое совершенное диагностическое оборудование, которое фактически не дает ошибок. Предлагаю перед продолжением разговора пройти исследование на интеллект. После него мы сможем с полной уверенностью подобрать вам оптимальную нейросеть.

– Я согласен с вашим предложением. У меня вопрос, где тут можно снять недорогую гостинцу, чтобы оставить вещи? А то я прибыл сразу с борта корабля.

– У нас есть своя гостиница, и мы предлагаем номера для своих клиентов. Цена вас приятно удивит.

– Хотелось бы всё-таки её услышать.

– Кредит в сутки за комнату класса люкс. По полкредита за комнату класса минимум.

– Последнюю, пожалуйста, я не привык разбрасываться деньгами.

– Хорошо, ваши вещи будут отправлены номер, который я за вами завизировал. А пока пройдемте в наш медцентр.

Через полчаса мы вернулись в кабинет, где снова заняли кресла. Менеджер был задумчив, я же довольно улыбался. Капсула показала с точностью до сотой процента, что у меня двести шесть единиц интеллекта.

– Теперь, после того как мы выяснили ваши параметры, мы можем выбрать нейросеть. Вы изучали каталоги, вам что-то подошло? – забросил удочку менеджер.

Видимо, по моим предпочтениям он хотел оценить размер моего кошелька.

– Меня заинтересовала нейросеть «Ин Мед-пять». Не поясните своими словами, что это такое?

– Как вы, возможно, знаете, нейросети в большинстве своем узкоспециализированы. Отличный пилот сможет пользоваться медоборудованием, но из рук вон плохо, даже с хорошо выученными базами знаний. Медик же не сможет хорошо управлять кораблём. Недавно было созданы несколько типов совмещённых нейросетей. Та, которой вы заинтересовались, имеет все параметры нейросетей инженера и медика пятого поколения. Обе эти работы он сможет делать отлично с полной отдачей нейросети.

– То есть с такой нейросетью я смогу стать хорошим инженером и медиком? – задумчиво протянул я. – Мне это подходит, только есть ли в наличии имплант, где вместо медика пилот? Меня это больше привлекает.

– В такой конфигурации, к сожалению, нет, но...

Я внимательно посмотрел на менеджера, который затаил паузу. Видимо поняв, что он переигрывает и я на подобную детскую уловку не повелся, торопливо продолжил:

– Шесть месяцев назад на нашем рынке была разрешена к продаже нейросеть шестого поколения, совмещавшая в себе три специальности. Это инженер, пилот и медик. Называется «ИПМ-шесть» Две недели назад эти нейросети были доставлены и в наш филиал.

– Я не видел буклетов об этих нейросетях, – насторожился я.

– Их нет в свободном доступе, потому как, извините, нет клиентов для них. Покупают их партиями корпорации и другие крупные мегакомпании для своих будущих или действующих сотрудников. Однако, кому надо, могут узнать о них, созвонившись с оператором нашего филиала и получив полную информацию.

– Стоимость? – спросил я, внимательно отслеживая реакцию менеджера.

– Она стоит на семьсот кредитов больше, чем «Ин-Мед-пять».

– Четыре тысячи шестьсот кредитов?! Она что, у вас золотая?! – возмутился я.

– Это единственная нейросеть шестого поколения, разрешенная к продаже, – ответил Оллайн. – Большинство военных всё ещё пользуются шестым поколением, только начав приходить на седьмой.

Но и без его слов было понятно, что надо брать, но блин, почти пять штук!!!

– Ладно, завизируйте за мной эту нейросеть. Теперь по имплантам. Мне нужны три импланта. Интеллект-плюс сто. Память-плюс сто. На Восприятие-плюс сто. Ещё я нашёл имплант защиты. Я часто видел, как людей обездвигивают шокерами. Мне бы не хотелось, чтобы со мной случилось что-то подобное. В большинстве случаев носимая на себе защита не поможет.

Как я уже говорил, это действительно было так. Не раз я бывал свидетелем нападения на людей с помощью шокера. Бывало, просто грабили, чаще насильствовали, но и до убийства доходило. На меня когда охотились, почти всегда использовали шокары. Спасался я тем, что на поясе у меня был закреплён небольшой военный защитный аппарат, что генерировал защиту тела. То есть выстрел в меня из шокера вызывал лишь щекотку. Но держал прибор всего два-три выстрела, тогда как имплант способен был держать до сорока таких выстрелов. Да с ним даже под полицейской глушилкой можно стоять... секунд пять так.

Я немного отвлекусь и расскажу историю, что произошла за две недели до моего побега с Гурии и империи. У нас был мастер, Ан Уго, которого мы все уважали, и я в том числе, так как он был один из моих учителей. Так вот в тот день он пришёл в бешенстве с болью в глазах. Мы смогли его разговорить и выяснили, что его любимую внучку изнасилова-

ли. Жестко надругались. По описанию – работа приютских банд. Так как в этом я был признанным авторитетом, мастера и начальник цеха расспросили меня, кто бы это мог быть. Я минуту подумал и сообщил, что по времени и месту нападения подходит только одна банда. Это была граница их района. Вечером после работы мы взяли арматуры и шоке-ры, после чего пошли к месту их гнездовья. Девушка не имела нейросети и не могла записать нападение под протокол, но нашла в себе силы прийти для опознания. Она опознала нападающих, когда они группкой возвращались к заброшенному зданию, где жили. Я тогда впервые увидел настоящую жестокость и зверства. До этого я считал мужиков нашего цеха нормальными семейными людьми, но как мстили они – это жуть. Девочку эту знали все мастера, поэтому жалости в них не было. Я видел, как арматура в руках начальника цеха поднималась и опускалась в брызгах крови, как с ножом склонялся над каждым зверенышем дед пострадавшей. Я там тоже поучаствовал, но мельком, не дали, сами порешали всё. До смерти дело не довели, но шестеро кастратов с переломанными костями – это шестеро кастратов.

– Имплант защиты «Броня-двести»? – вырывая меня из воспоминаний, задумчиво спросил менеджер, что-то просматривая на своём каталоге. – Всё в порядке, я проверил, все импланты нормально совмещаются между собой и заказанной нейросетью. Проблем с отторжением не будет. С вас девять тысяч триста двадцать кредитов.

– Хорошо, – благожелательно кивнул я и улыбнулся улыбкой акулы. – Как я узнал из вашего сайта, за крупные покупки, а у меня крупная покупка, – положен бонус.

– Вы не ошиблись, это действительно так. Что вы хотите?

– Базы.

– Я могу представить вам в виде бонуса базу четвертого ранга.

– Четвёртого ранга по моему выбору, и ещё бесплатные «Юрист» и «Торговля» дадите не второго ранга, а третьего.

Подумав, Олайн кивнул, соглашаясь с моим предложением.

– Какую базу вы выбрали?

– «Специализированный бой». Я хочу хорошо уметь себя защищать. С моей нейросетью смысла учить выше четвертой, нет.

– Вы совершенно правы. Я завизировал за вами базы, после процедуры оплаты вас проводят обратно в наш медцентр, где проведут установку нейросети и имплантов. Активация нейросети произойдёт через три-четыре часа после установки. После этого мы вам не советуем пользоваться нейросетью в течение суток, а учить базы знаний в течение двух дней. Импланты выйдут на полную мощность работы через месяц, когда полностью произойдет слияние с нейросетью.

– Хорошо, теперь давайте проведем денежные расчеты.

У меня не было нейросети, и я не мог мысленно отдать приказ на перевод денег, там была такая функция, если но-

мер счета приписать к нейросети. Требовался банковский терминал для этого. На счастье, с клиентами у корпорации такое бывало, поэтому в холле был установлен терминал, с помощью которого я и перевёл требуемые на установку средства. После этого меня проводили в медцентр, где я, раздевшись, лег в капсулу кибердоктора. Обслуживал меня тот же медик, что и проводил диагностику.

Крышка закрылась, послышалось шипение, и я снова, как при первом обследовании, потерял сознание.

– Как? – хрипло спросил я, покидая капсулу.

– Всё встало отлично, осталось дожидаться активации нейросети. После этого в течение двух недель импланты будут адаптироваться на совместную работу, через месяц все импланты выйдут на полную мощность.

– Ясно, – пробормотал я и взял протянутый медиком комбинезон, который он достал из шкафчика. Как только ботинки срослись с комбезом, я проверил, активно ли управление, и, на миг задумавшись, спросил: – Я читал на вашем сайте про обучение под разгоном. Я заинтересовался этим понятием, но прояснить его не смог, просто не было времени. Вы не объясните мне, что это такое?

– Да это довольно простая система обучения. У нас есть специализированные капсулы для обучения. Вы знаете скорость изучения баз по уровню интеллекта?

– Да, мне знакомые рассказывали. Первый ранг – семь ча-

сов, второй – трое суток, третий – месяц.

– Видимо, ваш знакомый имеет не высокий уровень интеллекта, – сделал правильный вывод медик. – В вашем случае процесс обучения будет проходить куда быстрее, раза в три – точно.

– Первый ранг за три с половиной часа?

– Скорее полчаса. Да и то это зависит от объёма базы. Теперь по обучению под разгоном. Теперь вы знаете примерную скорость своего обучения в обычной обстановке. В капсуле под медикаментозным разгоном скорость обучения повышается на сорок – сорок пять процентов. При обучении базы пятого ранга это становится актуальным.

– Я понял, о чём вы, – задумчиво ответил я, с интересом разглядывая незаметные выходы нейросети на запястьях. – Меня заинтересовала ваша методика. Сколько длится обучение и когда я без урона для себя смогу лечь на максимальный срок?

– Максимальный срок – десять дней. Больше – уже вредить себе, тут вы правы, а вот когда... Думаю, через четыре дня вы сможете лечь в капсулу на полный срок. Без капсулы вы можете учить базы уже через два дня. Также хотелось бы сообщить, что после полного срока обучения требуется подождать два дня, и только потом можно ложиться на следующие десять дней. У нас бывают такие люди, что часто учатся, поднимая свои знания и умения. Немного, правда, но бывают.

– Хорошо, спасибо за подробный ответ, – поблагодарил я медика, который за всё время нашей беседы не отходил от капсулы кибердоктора и что-то делал с её пультом. Что именно он делал, я не понимал, но предположил, что активировал очистку капсулы после операции. Как примерно работают эти капсулы, мне объяснил наш приютский медик. Общие сведения, но мне хватило для самообразования.

На выходе из медцентра меня встретил Кевин Оллайн, менеджер, что вел меня в корпорации. С ним мы прошли в его кабинет.

– Как и договаривались, тут базы, – протянул он мне небольшой кофр.

Открыв его, я увидел двадцать ячеек для хранения баз знаний. Шестнадцать из них были пусты, в четырёх находились кристаллы. Как я понимал, там были: «Специализированный бой» – четвертого ранга, «Торговля» и «Юрист» – третьего и «Общие сведения о Содружестве» в первом и единственном ранге.

– Хорошо, принимается, – согласился я, положив кофр для хранения баз знаний на край столика. – Как вы понимаете, после установки нейросети мне потребуются специализированные базы знаний. Однако денег, чтобы купить нужные базы, у меня нет, я просто не рассчитывал на такие траты. Поэтому, прикинув, я бы хотел купить пакет баз универсального техника, с возможностью сдать на специализацию.

– С вашей нейросетью работать техником? – задумчиво проговорил менеджер. – Это всё равно что головой забивать сваи. Но в этом вы правы. Техником можно заработать деньги на инженерные базы знаний, не быстро, но возможно... Хотя о чём это я? С вашей нейросетью вы достаточно быстро заработаете, так как будете работать быстрее и гораздо продуктивнее простых техников, раза так в три... М-да, где-то так... Вам один пакет или ещё что?

– Пока опишите пакет, там по мере объяснений я дополню свой заказ, – задумчиво ответил я, осмысливая речь Кевина.

Похоже, он был прав. С моей нейросетью я оставляю далеко позади по продуктивности и скорости ремонта местных техников. Надо будет проверить эту информацию.

– Пакет баз универсального техника стоит тысячу шестьсот шестьдесят кредитов. В неё входят две базы четвертого ранга. Это «Техник» и «Ремонт и обслуживание малых и средних кораблей». Шесть баз третьего ранга. Это «Технические дроиды», «Технический комплекс», «Реакторы и двигатели», «Корабельная энергетика», «Корабельные коммуникации», «Электроника». Ещё в пакет входят три базы второго ранга. Это «Кибернетика», «Обслуживание и ремонт вооружения малых и средних кораблей» и «Обслуживание и ремонт ракетных систем малых и средних кораблей».

– Хорошо, принимается. Только вот последние три базы хотелось бы поднять до третьего ранга. Потом мне нужно ещё несколько баз. Это «Ножевой бой», «Ручное оружие» и

«Боевая медицина» – третьего ранга. Хотелось бы уметь защищать себя. Далее по базам. Сколько стоит пакет баз пилота малого корабля в минимальной стоимости?

– У нас скидка на этот пакет в двадцать процентов, поэтому триста двенадцать кредитов.

– На сколько всё вышло?

– Две тысячи восемьсот тридцать кредитов.

– Хотелось бы услышать о бонусе, – сказал я заинтересованным тоном.

– База третьего ранга, – с легкой заминкой ответил менеджер и тут же развел руками. – Больше просто не могу.

– Тогда – «Программирование».

– Хороший выбор, – согласно кивнул Оллайн.

Он добавил ещё один кофр для хранения баз знаний, потому как в один все кристаллы не входили. Вон, только в пилотский пакет баз входило девять кристаллов. Из них в двух были базы знаний второго ранга, остальные первого, но этого хватало, чтобы получить сертификат пилота и получить доступ к управлению малого корабля, включая орбитальные аппараты вроде ботов, грузовых или пассажирских платформ и челноков с шаттлами. Пакет был хоть и минимальным, но если малый корабль будет оснащен гипердвигателем, то мне хватит знаний уйти в гипердвижок, хоть и с трудом. Вот так-то вот.

Как только кристаллы оказались в кофре, я спросил, прежде чем мы собрались идти производить оплату через

терминал:

– Как мне воспользоваться услугами вашего медцентра для обучения под разгоном?

– Вы можете это делать в любое время с разрешения наших медиков и после уплаты. Сутки в капсуле под присмотром наших медиков стоит полтора кредита. Более того, я разовую ваше предложение. У вас есть база «Специализированный бой», которую требуется выучить. Та вот, согласно инструкции по обучению, вы её можете выучить только до третьего ранга, но после должны пройти подготовку в боевом военном тренажерном комплексе, который усовершенствует ваше тело. Только после этого можно продолжать её учить до четвертого ранга, но и после окончания требуется для закрепления знаний посещение тренировочного комплекса минимум два раза, а лучше пять.

– Вот как? – удивился я. – Не знал. Это всё, или есть ещё сюрпризы с базами?

– Нет, только эта база имеет такие сложности в обучении.

– Хорошо, вы меня убедили. Тогда зарезервируйте за мной на десять дней капсулу обучения, потом на два дня тренажёрный комплекс и ещё на следующие десять дней обучение... А если я раньше выучу базы, деньги вернут?

– Конечно.

– Тогда подтверждаю бронирование. Сколько ещё требуется доплатить?

– Восемьдесят кредитов.

– Годится. Ну что, идём к терминалу?

– Идём.

Оплатив все покупки и бронь, согласно маршруту, скинутому мне на коммуникатор, я нашёл свою гостиницу, получил от портъё ключ и, наконец, попал к себе в номер, который снял на четыре дня. А что мне за него платить, если я десять дней буду находиться в капсуле обучения? Да и потом два дня в тренажерном комплексе, правда тогда придётся вернуться на время в номер, а потом снова в капсулу. Я не такой богатый, чтобы переплачивать. Ну их.

Баул находился в номере, поэтому я разобрал его, принял душ и переоделся в простую одежду, купленную на Гурии, оставив комбез на вешалке, направился погулять по станции. После операции я ещё не отошёл толком от лекарств, и мне захотелось прогуляться.

Про следующие двадцать семь дней говорить особо не хочется, я их, честно говоря, плохо помню. Очнулся уже в нормальном состоянии, с баулом у ног, с дверями корпорации «Нейросеть» за спиной.

Последние дни пролетели как в калейдоскопе. Нейросеть активировалась нормально, я настроил рабочий стол, сделал привязку почты и счета в банке и другие мелкие настройки. После этого я сутки не трогал нейросеть, давая ей возможность адаптироваться к работе. Во время прогулки по станции я зашёл на местную барахолку, если это так можно на-

звать. На одном из этажей был отделен целый сектор, где с прилавков или прямо с тряпиц продавали всякую всячину. Там я купил считыватель, с помощью которого собирался перекачивать базы знаний с кристаллов на нейросеть. У моего коммуникатора тоже была такая функция, но после того как нейросеть нормально заработает, он мне уже будет не нужен, и я собирался его продать. Хотя жалко, конечно. Этот коммутатор я собрал сам из разных деталей, и он очень неплохо работал. С виду, будучи обычным гражданским, но имел защиту как у военного. Ещё на барахолке я посмотрел и изучил выставленные образцы технических и инженерных дроидов. Пользованных, естественно. Причём износ некоторых был такой, что они, наверное, развалятся при первом движении, но как бы то ни было, изучение не осталось без последствий, кое-какую информацию я получил от продавцов. Теперь я знал, где не так дорого можно было приобрести требуемый мне для работы бэушный дроид с не особо сильным износом. Там же можно приобрести и запчасти к нему.

Как бы то ни было, я после прогулки проспал чуть ли не сутки. После этого я уже нормально поработал с нейросетью, подстраивая её под себя, и с помощью считывателя перелил все базы знаний с кристаллов себе в память нейросети. Так что осталось их только изучить.

Было забавно наблюдать, как белеют кристаллы после того, как базы перекачиваются на нейросеть. Они были одноразовые, поэтому закончив с перекачкой, которая заняла всего

полчаса, больше всего времени ушло на три базы четвертого ранга, я выкинул кристаллы в утилизатор, что находился моём номере.

Помня, что медик не советовал через сутки после операции изучать базы, я решил снова прогуляться по барахолке. На лифте можно было быстро до неё добраться.

На следующий день я активно стал изучать базы. Например, первая одноуровневая база «Общие сведения о Содружестве», изученная мной для пробы, была выучена за двадцать одну минуту, хотя она была довольно большая. Теперь я понял, вернее даже осознал пропасть между человеком со ста единицами интеллекта и двумястами.

За двое суток до назначенного времени начала учебы под разгоном я выучил *все* базы до второго ранга и даже одну начал учить до третьего. Так как, оказывается, и во сне я могу спокойно учиться, хотя по времени немного замедляется. Видимо, мозгу всё-таки требуется отдых, и он не так поддается учебе.

После окончания срока я сдал номер и с баулом в руке направился в медцентр корпорации «Нейросеть», где лег на первые десять дней. Потом были два дня, что я провел с лёгкими передышками в тренажерном комплексе, до сих пор с содроганием вспоминаю своё первое погружение, когда комплекс рвал мне связки и залечивал с усердием, чтобы придать мне необходимую гибкость. Потом ещё восемь дней учебы, ещё два дня в тренажерном комплексе,

который я покинул буквально час назад, и вот я стою на пороге корпорации. Всё, что необходимо, она сделала. У меня в кармане лежит новенькое удостоверение, та самая карта ФПИ, где вместо прочерка в нужной строке была запись об уровне моего интеллекта, а также отмечены все базы, что я выучил, а не выученных у меня не осталось.

Сейчас мне хотелось просто спать, хотя тренажерный комплекс с тренировками напихал в меня кучу лекарств, чтобы я быстрее усваивал уроки, но они уже прекращали действовать. Подумав, я направился обратно в гостиницу корпорации. Нужно снять номер на пару дней и нормально выспаться.

Правда в этот раз за два дня пришлось заплатить два кредита, моя скидка клиента корпорации уже не действовала, но я так устал, что не стал спорить. Утро вечера мудренее.

Утром я действительно был как огурчик, встал с кровати и сделал лёгкий боевой разминочный комплекс, который был вбит в моё сознание базой «Специализированный бой», доведенной тренировочным комплексом до совершенства и автоматизма. После этого принял душ, оделся, оставил вещи в номере, оплачено же ещё, через сеть завизировал за собой виртуальную капсулу в диспетчерском модуле и направился к диспетчерам. Пора мне сдавать на сертификаты по специальностям и начинать зарабатывать деньги, а то осталось всего восемьсот девяносто кредитов на счету. Впритык

хватает на покупку дроида. По базам я могу сдать на двух сертифицированных специалистов. Это техник универсал и пилот малого корабля.

За сдачу на сертификат пилота пришлось заплатить пять кредитов, после чего, дав списать данные с удостоверения и шокировав служащего уровнем интеллекта в карте ФПИ, и подтвердить свои знания на виртуальном тренажере. Последнее заняло у меня пять часов, но вышел я от диспетчеров уже с отметкой в удостоверении и на нейросети, что являюсь сертифицированным пилотом малого корабля.

Время ещё оставалось, и я направился в технический сектор станции. Там сдача экзамена на сертификат техника почти ничем не отличалась от такой же сдачи на пилота. Только по времени заняло десять часов, так что вернулся я к себе в номер глубоко под вечер сертифицированным техником и пилотом, уработанным в ноль. Пришлось отвечать на вопросы трем пожилым техникам, так сказать основой технической секции на станции, и ещё подтверждать всё в капсуле, командуя виртуальными дроидами. Тяжело было. Ладно, хоть это не вольные технари, работающие на себя, а работники станции, так что особо не зверствовали. Говорят, вольные техники могут подтвердить сертификат только по блату или за определенную сумму, я же уплатил за экзамен десять кредитов и всё.

После экзаменов я сутки отсыпался, ничего не делая, да валяясь на кровати и копаясь в торговой сети станции. Меня

интересовали продажи технических дроидов. Один адресок у меня, конечно, есть, но не будем заикливаться только на нём, вдруг попадется что-то более стоящее...

Так я и провел последнее оплаченное время, просто отдыхал от последних дней гонки.

После того как я сдал номер, в уже привычном комбине-зоне и с баулом на плече направился на местную барахолку, которая почему-то называлась Рынок. С работой проблем не было, ещё когда я сдавал на сертификацию техника, местные, что принимали экзамен, помогли мне сменить статус с гостя станции на жителя и предпринимателя, ведь я буду работать на себя. В этом случае у меня были заметные поблажки в случае съема жилья, бокса для хранения техники и были существенные скидки при уплате налогов. Тут, на станции, он был минимальный. Основной доход шёл от секторов развлечений, были и доки с небольшими верфями, где производились сложные ремонты. Они тоже принадлежали владельцам, но последние не душили мелких частных и давали им заработать свою копеечку. Условия меня поразили своими поблажками, так что сразу после сертификации я подтвердил, что хочу тут остаться и работать техником. Так что теперь я считаюсь местным, могу выходить во внутреннюю сеть, к которой у меня ранее не было доступа, и имею скидки при покупках. Более того, техники, молодцы мужики, сразу сообщили, где требуется усиление технического персона-

ла. То есть где простаивают малые ангары и доки. Это были секторы 6-Д и 7-Д, которые совсем недавно присоединили к станции при ещё одном расширении и модернизации «Сивиллы». Так что сразу после покупки дроида я двину в один из этих секторов, где сниму на ближайшие пару месяцев док, который станет на ближайшее время моим убежищем и домом. Снимать себе квартиру я не собирался. Да и зачем, если можно бросить на пол ангара матрас и нормально выспаться? В туалет можно сходить в ближайшем баре, да и кабинки общественных туалетов тоже есть в наличии. С потом и комбез справится, есть у него там функция очистки тела.

Будут деньги, сделаю себе удобства, вон в сети нашёл объявления по продаже жилых модулей. Доставляешь такой в ангар или док, устанавливаешь, чтобы он не мешал, подключаешь к коммуникациям, и пожалуйста, дом на месте. Можно иметь в этом модуле квартиру на четыре комнаты или больше, всё зависит от размеров модуля и желания владельцев. Некоторые вон умудряются впихнуть туда ещё и бассейны и сауны. Ничего, на первое время мне и матрас сойдет.

Добравшись на общественной гравитележке до нужного мне сектора, я миновал лифтовый холл и направился к лестничной площадке. Проще по лестнице спуститься, чем пользоваться этими лифтами. Они, гады, работают на желания каждого пассажира. Сперва отвезет тех, кто первые зашли и сообщили этаж, потом уже доходят и до тебя, если, конечно,

не повезет и одному из пассажиров, что зашёл перед тобой, не надо туда же. Лестницей проще.

Изучение сайта и предложений по продажам дроидов убедило меня, что у того продавца, адрес которого мне посоветовали, действительно дешевле купить дроид. Теперь требовалось найти нужный магазинчик на этом надо сказать немаленьком Рынке.

По идее, лучше бы сперва озаботиться арендой дока, а уж потом можно заняться покупкой. Я же считал по-другому. Всё равно этот Рынок по пути, так почему не сделать два дела сразу?

Пройдя несколько коридоров, я открыл руками створку двери – во древность, я уже привык отдавать приказы через нейросеть, – и попал в тупичок на задворках Рынка, но даже сюда доносился гомон и шум людного места. Светильник под потолком светил так себе, но света всё равно хватало, чтобы пройти несколько куч мусора, переполненный пованивающий мусорный бак и выйти на одну из улиц базара, заставленного ларьками. Я попал в район, где продавали личные вещи. Мелочь, короче говоря. Медленно прогуливаясь и разглядывая прилавки, я обнаружил торговца, что продавал коммуникаторы, и остановился около него. Пора было избавляться от так хорошо послужившего мне прибора, тем более я уже скинул настройки на первоначальные. А также пользуясь знания программирования и кибернетики, так апгрейдил коммуникатор, что восстановить то, что ранее там

было записано, стало невозможно даже со спецпрограммами.

У этого ларька я задержался на полчаса, пытаюсь втюхать коммуникатор хозяину лавки, но тот оказался прожжённым торговцем и давал минимальную цену, не особо обращая внимания на мои усовершенствования. Так ничего и не добившись, я подхватил коммуникатор и направился дальше. На следующем перекрёстке я обнаружил похожий ларек, где мне улыбнулась удача. Этот продавец, достаточно молодой парень, видимо сын владельца, оказался неплохим спецом. Он протестировал коммуникатор, убедился в моих словах. С удивленно поднятыми бровями выслушал новые возможности коммуникатора и дал вполне достойную цену. Видимо знал, кому его можно продать за приличную цену, так как не особо торговался. Я час потерял при продаже коммуникатора, но пятнадцать лишних кредитов на дороге не валяются.

Парень оказался общительным, убрав купленный коммуникатор под прилавок, он подробно объяснил, как найти нужную лавку, а также пояснил, откуда у него берутся дроиды и другие инструменты гораздо дешевле стандартной цены. Причина оказалась проста, брат хозяина был старшим техником в большом доке, принадлежавшем владельцам станции. Он ремонтировал оборудование, что списывалось с кораблей, и продавал его через магазин брата. Дела у них шли хорошо, появились постоянные клиенты. То есть магазин был не криминальный, а просто братья наладили

сбыт отремонтированного оборудования по вполне нормальной цене. С учетом того, что выкупали они это всё по цене металла, то денежку они на этом зарабатывали также немаленькую. Но и качество от этого не страдало, специалистом старший брат был хороший и ремонтировал списанное оборудование на совесть, за что их и ценили.

Поблагодарив говорливого парня, я подхватил баул, который у меня за всё время нахождения на Рынке пытались утащить дважды, и, повесив его на плечо, направился к магазину. Искать его не требовалось, нужно было просто зайти в план-схему Рынка и найти нужный магазин. После чего навигатор нейросети самым коротким маршрутом приведёт к магазину от лавки паренька.

Магазин был большой, видимо, владелец выкупил две соседние лавки и соединил их в одно большое помещение, убрав перегородки. Кроме меня в большом помещении, заставленном самой разной техникой и оборудованием, ходило несколько потенциальных покупателей. Хозяина я опознал по козлиной бородке, его мне описал покупатель коммуникатора. Он как раз стоял рядом с одним из покупателей и что-то говорил. От входа я не слышал что, вполне возможно, нахваливал товар.

Придерживая баул, прижимая его к боку, я прошёл в тот отдел магазина, который был заставлен разнообразными дроидами. Был даже один инженерный. Высоты потолка вполне хватало для четырехметрового монстра. Что это за

дроид, я не знал, у меня были только технические базы, но дроид впечатлял.

В магазине дроидов было великое множество, где-то около сотни, причём они не были систематизированы. За бытовым стоял технический дроид, за ним стюард, потом мелкий диагностический, входивший в штатный состав комплекса, и так далее. Вот и пришлось медленно идти между рядов и крутить головой, осматривая представленный товар.

– Вас заинтересовал этот дроид? – прозвучал голос за спиной, заставив меня вздрогнуть. Молниеносно обернувшись, я внимательно посмотрел на козлинобородого, по привычке положив руку на кобуру с шокером. Как гостю мне было запрещено носить оружие даже не летальное, но после перерегистрации я получил второй уровень безопасности. То есть мог ещё носить игольник, а это уже довольно серьёзное боевое оружие против... недоспешенных людей.

– Да, меня он заинтересовал, но вот цена... Хотелось бы её уменьшить до возможного, – ещё раз полюбовавшись на дрoида, повернулся я к хозяину магазина.

Дроид мне действительно понравился. Тем более я его более чем хорошо знал из баз знаний. То, что меня в нём привлекало, так это не комп, а встроенный искин, так как этот образец был универсальным дроидом для всех типов ремонтных работ. Сам универсальный механизм имел вид жука, стоявшего на восьми опорах с тремя верхними манипуляторами. На самом деле непосредственно опор было четы-

ре, остальные такие же манипуляторы, просто в данном случае они используются для движения, а не для работ. Дроид был окрашен в светло-серый цвет и имел несколько наружных датчиков и антенн. Только одно озаботило меня в нём, пустая ниша для дроида-диагноста на верхней части корпуса. Это означало, что этот дроид был некомплектным.

– Это универсальный технический дроид четвертого поколения линейки «Мак», созданный для всех видов ремонтных корабельных работ. Пятьсот кредитов – это очень хорошая цена для такого отличного инструмента в умелых руках, – начал рекламировать хозяин магазина.

– Я не отрицаю. Этот «Мак-семь» отличный дроид, и честно говоря, я никак не ожидал его здесь встретить. Но возможно, вы не знаете, именно этот «Мак» используется в связке с дроидом-диагностом. Другие дроиды из этой линейки могут сами проводить диагностику, но создатели столько напихали в этого дроида, включая искин, что пришлось дополнять его дополнительным модулем. То есть маленьким дроидом-диагностом. Так что у вас тут стоит некомплектный дроид, и я не могу его взять за пятьсот кредитов, так как мне потребуется вложить деньги в дополнительную покупку.

– Вы хорошо разбираетесь в дроидах, – с ноткой уважения проговорил хозяин лавки, бегло осмотрев рукав моего комбеа.

Обычно те, кто имел подтвержденные сертификаты, демонстрировали окружающим свой статус. Например, на ле-

вом плече были специальные прозрачные кармашки, в которые вставлялись небольшие цветные квадратики. Это как на Земле, ветераны носили орденские планки, каждый означал какую-то определённую награду. Так и здесь, только нашивки обозначали умения. Профессии, одним словом. Эти сведения я получил из базы о Содружестве. Так что знал всё от и до, да и все знали, кто выучил эту общественную базу.

Согласно традиции я должен был вставить в эти кармашки два квадратика, один голубой, означающий, что я пилот малого корабля, и зелёный с двумя пересекающимися линиями, означающими, что я техник-универсал. Пока я был на станции, то видел большое количество людей с подобными нашивками. Как-то до этого я не обращал внимания на нашивки, на Гурии это было не принято, но тут после изучения базы я осознал, для чего все эти цветные планки. Однажды встретил седого мужика, у которого было одиннадцать планок подтвержденных сертификатов специальностей. Мне до него расти и расти, но нет ничего невозможного.

– Я сертифицированный техник, – спокойно ответил я. Показывать свой статус не хотелось, и я не собирался вешать эти планки. Ну их.

– В каком направлении позвольте полюбопытствовать?

– Универсал.

– О-о-о, не плохо для вашего возраста, молодой человек.

Или это родители помогли?

– Вы тратите время, чтобы собраться с мыслями и ответить

на мой вопрос? – прямо спросил я.

– Вы умны, молодой человек. Да, я советовался с братом. Он сообщил, что у нас есть в наличии такие дроиды. Но они находятся на складе. Это во-он за той дверью.

– Если комплектация будет полной, то я возьму этого дроида. Диагноста я сам припишу к носителю.

Мы прошли на склад, где на полках лежали запчасти и разное барахло. В углу стояли ящики и кофры. Вот в одном из них и находились с десятков разнотипных дроидов-диагностов. Найдя по номеру два подходящих, я визуальнo осмотрел их и попросил тестер. Через минуту выяснилось, что обшарпанный имел новою начинку и прослужит долго. А у того, что была красивая обертка, имелся сильный износ. Внешность меня не интересовала, поэтому взял тот, что лучше. Сунув его под мышку, он был не больше футбольного мяча, я направился следом за хозяином в зал магазина, где сейчас работал другой консультант, видимо наемный работник. Я его не сразу заметил, он носил со склада контейнеры, укладывая их на полки. По форме они были похожи на кофры для хранения энергобатарей класса «А» для дроидов. Тот дроид, что я выбрал, как раз питался от таких элементов. Он принимал четыре штуки и до полного разряда мог непрерывно работать до двух месяцев.

Хозяин лавки разрешил мне тестером проверить «Мака», что я и сделал, полностью удовлетворившись его состоянием. После этого мне дали код доступа, и я проверил его

опорно-двигательную систему. Заодно прописал диагноста к «Маку», чтобы тот мог свободно им пользоваться. То есть довёл универсала до полной комплектности. Запасные манипуляторы, кстати, тоже были в наличии.

– Хорошо, всё работает. Я так понимаю, эти контейнеры с дополнительными манипуляторами входят в стоимость? – спросил я, возвращая тестер. Оба дроида действительно были хорошо отремонтированы, и износ их был минимальный.

– Конечно, без этих манипуляторов «Мака» сложно назвать универсалом, – подтвердил козлинобородый.

Произведя покупку, я убрал электронный документ купли-продажи в отдельный файл, где собираюсь хранить договоры, и спросил у владельца насчёт доставки. Оказалось, это было не проблемой. К магазину была приписана гравиплатформа. Была и приятная новость. Если сумма покупки превышает триста кредитов, то доставка бесплатная. У меня превышала.

Отдав команду своему дроиду погрузить на подъехавшую платформу, которой управлял тот самый помощник, контейнеры с допоборудованием, я сел рядом с оператором и велел ему везти нас в сектор 6-Д. Именно там я собрался арендовать док. Причина для этого была банальна, он был просто ближе.

Когда мы отъехали от лавки, я спросил у водителя, где тут можно купить матрасы, ну и постельное белье. Тот ответил, что недалеко, и, не спрашивая разрешения, повернул к

нужным рядам. Там действительно можно было купить что угодно. Народу было на базаре множество, поэтому ехали медленно. В некоторых местах под ругань покупателей даже приходилось останавливаться, когда дорога была перегорожена прохожими.

Подъехав к первой лавке, я прошёлся также по ближайшим павильонам и за полчаса купил раскладную полуторную кровать, вроде той, что пользовался на Гурии, матрас к ней, два комплекта постельного белья, даже пластиковую штору купил. Ещё в одном магазине я заметил биотуалет с утилизатором и тоже взял его, цена была приемлема. Всё это было погружено на платформу. Только кровать грузил дроид, я специально для этого вошёл в прямое управление, а не банально отдал приказ, и, мысленно управляя дроидом, погрузил кровать, после чего велел оператору двигаться в нужный сектор.

Пока ехали, познакомились и разговорились. Парня звали Олли. Я спросил у него насчёт доков и, к своему удивлению, узнал, что стоимость аренды такого специализированного дока превышает двести кредитов в месяц, а это были огромные деньги. С учетом того, что техник в месяц в среднем зарабатывают от семисот, максимум тысячу кредитов без выходных и отдыха – это серьёзный удар по бюджету. Он же мне посоветовал арендовать простой ангар и работать не в нём, не прося владельцев кораблей пригнать корабль в ангар, а самому выезжать и ремонтировать на месте стоян-

ке. Так и проще и по времени быстрее. Тем более эта работа как раз для «Мака». Пока ехали, я вошёл в сеть и, проведя мониторинг, убедился, что Олли был прав. В сети было полно заявок от владельцев кораблей на разноплановый ремонт. Часть во время мониторинга гасла, видимо, техники брались за эти предложения, другие появлялись.

Олли дал мне правильный и своевременный совет. Док можно брать, когда у тебя огромный опыт и есть за спиной поддержка. Тем более доки для команды, одному там тяжело. Пока ехали, я принял решение. Арендую небольшой ангар, как раз подойдёт тот, что для малых кораблей, он и стоит немного по аренде, там и буду жить и держать имущество, а работать только по выездам.

На подъезде к нужному сектору я вышел с помощью нейросети на администрацию станции, вернее на главный искин, и отправил заявку на аренду малого ангара. Через полминуты пришло письмо, что местный управляющий уже извещён. Спустя ещё минуту мы как раз въехали в новый сектор, управляющий сам вышел на меня по почте и скинул схему пути, где находится линейка ангаров. Туда мы и поехали, я просто перекинул эту схему Олли напрямую через нейросеть. Удобно это – общаться письменными файлами через имплант, и быстро и качественно. Не то что через почту. Почта удобна для официальных документов или если твой собеседник находится на другой планете или станции.

Покрутившись по широким коридорам, по которым во-

зят на гравитележках даже средние корабли, чтобы доставлять их в арендованные ангары, мы свернули в другой коридор, где были малые ангары. Почти сразу мы обнаружили у одного из ангаров под номером семьдесят три небольшой глайдер, у которого стоял высокий и худой мужчина в техническом комбинезоне с планшетом в руках. Это и оказался управляющий.

Дальше было не трудно описать. Так как финансы у меня уже не пели, а орали романсы, то я сразу оплатил аренду ангара на три месяца вперёд. А не на полгода, как собирался, мало ли ситуация изменится, и после заключения договора аренды перевёл деньги на административный счет станции. После этого управляющий выдал мне код-ключ к дверям ангара и отбыл восвояси. При составлении договора я заходил в ангар, проверил, всё ли там работает. Он был новенький, можно сказать, только что покрашенный в спокойный зелёный цвет, что согласно мнению психологов хорошо влияет на подсознание, и... совершенно пуст. Размером он был шестьдесят метров в длину и сорок в ширину. Створки ворот были той же ширины, то есть, когда они отъезжали в сторону, то перекрывали соседние ангары, распахивая ангар во всю ширину. Именно поэтому я сразу решил делать жилой уголок в дальнем правом углу, отгородив его купленной ширмой.

М-да, это не док, где под потолком прятались механизмы, чтобы снимать с корабля вооружение или что другое, это ангар. По словам управляющего этот сектор заполнен людьми

всего на пятьдесят процентов, так что цены пока низкие. Вон за три месяца я отдал всего девяносто кредитов. Цена действительно не кусалась.

Пока глайдер с управляющим отъезжал от моего ангара, я дистанционно распахнул створки и велел Олли загонять платформу в ангар, пора было выгружать своё новое недавно приобретенное имущество. Мы с Олли даже пальцем не пошевелили, всё сделал «Мак». Он по моему приказу всё сгрузил в угол и сам замер рядом, а я попрощался с парнем, дав ему пятьдесят сантимов на карманные расходы, и поблагодарил за доставку. Как только гравиплатформа уехала, я закрыл створки и стал создавать себе новый дом. Сперва собрал кровать, уложил матрас, расстелил белье и подготовил одеяло и подушку. После чего застелил кровать специально купленным для этого покрывалом. Потом установил каркас ширмы и обтянул его материей, всё, спальное место огорожено. Биотуалет я убрал в другую сторону, в угол, что находился слева. Кровать, как я уже говорил, стояла справа.

– Надо будет ещё одну ширму купить, для туалета, – пробормотал я себе под нос, разглядывая, как были разложены вещи и предметы мебели.

Осмотревшись, я скинул обувь и, ступая по холодному полу, спиной рухнул на кровать.

– Хорошо-о-о, – протянул я, потянувшись со стоном, бормоча: – Надо дополнительно прикупить сто-о-ол с парой стульев, ну и бытовых приборов, чтобы хоть чай попить и что-

нибудь сварить. А так нормально... О, ещё коврик к кровати, а то пол холодный.

Провалился я ещё минут пятнадцать, пока мне это не надоело, и я вышел на сайт объявлений, посвященный ремонту и обслуживанию кораблей, листая недавно появившиеся заявки. Одно привлекло моё внимание. Требовалось заменить поврежденную малую пусковую, горелые блоки защиты, а также эмиттеры щита и провести комплексную проверку корабельной электроники. Похоже, этот малый фрегат попал в переделку. Стоимость работ была указана в сто десять кредитов, запчасти оплачивал заказчик. Подумав, я вышел на заказчика и подтвердил принятие заказа. Через пару секунд это объявление поменяло статус на «занято». Ещё немного полазив в сети, я вышел на фирму по прокату малых гравиплатформ и заключил договор на аренду платформы сроком на месяц. Стоимость аренды была пятьдесят кредитов. Впритык, но денег мне хватило. Самое забавное – на счету осталось ровно тридцать семь кредитов, которых мне хватит прожить на станции четыре, максимум пять дней.

Когда я, сидя на кровати, натянул обувь и она состыковалась с комбезом, пришло сообщение, что арендованная платформа модели «Малыш» прибыла ко входу в ангар. За пять минут доставили, молодцы.

Снаружи меня ждал курьер службы проката, он дождался, пока я осмотрю довольно новую платформу, после чего передал мне договор на аренду, подтвердил получение плате-

жа и пешком отправился по своим делам. Видимо направляясь к ближайшей остановке общественного транспорта. Таких же платформ, только пассажирских, автоматически ходивших по определённому маршруту. Мне было нужно совершенно в другую сторону, поэтому я и не предложил его подвезти, а сразу дал приказ дроиду грузиться в грузовой отсек платформы. Закрыв ангар, я сел в кабину и, быстро разобравшись в управлении, для этого даже база не нужна, направился к обозначенному владельцем корабля ангару.

Вот и первый блин комом. В следующий раз при подборе работы нужно искать её поблизости, чтобы не пересекать, как сейчас, станцию насквозь. Но это тоже хорошо, всё в опыт.

Доехал я нормально, навигатор по станции не подвел, и платформа остановился у створок нужного ангара. Отправив сообщение заказчику, я дождался открытия створок и загнал платформу в ангар, благо места там хватало. Встретил меня пилот, вот только пол его оказался женский, чего я, честно говоря, не ожидал, её звали Вин Рун. Причём пилот и, как оказалось, владелец корабля, была довольно привлекательной женщиной. Мы быстро обговорили сложности ремонта, дroid-диагност уже ползал по корпусу, проводя проверку и диагностику. Как только мы заключили договор на ремонт судна и половина денег была переведена мне на счёт, я сразу же занялся ремонтом. Первым делом согнал «Мака» с платформы и отправил его демонтировать поврежденные блоки.

Заказ ремкомплектов тоже был на мне. Заказывал я их через сеть, стараясь брать в хорошем качестве и по нормальной, а не по завышенной цене. Весь список я заказал в одном магазине и ожидал доставки курьером, пока работая над демонстражем. Когда курьер прибыл, горелые блоки и смятая пусковая уже лежали в углу. Курьер дождался, пока я с помощью диагноста проверю заказ и разгружу, согласился забрать металлолом, что было когда-то оборудованием, и отбыл после получения платы от Рун. Дальше я просто сидел на пустом ящике из-под пусковой и, беседуя с пилотом за жизнь, одновременно проводил ремонт и замену горелых блоков. Через три часа ремонт и комплексная проверка всех энергоузлов закончились. Маленький фрегат в оснастке курьера был отремонтирован. Кстати, при ремонте выяснилось, что небольшой трюм фрегата был заблокирован и явно не пустой. Но я не стал туда лезть. Трюм не пострадал.

Удивленная скоростью проведённых работ, пилот подтвердила, что фрегат полностью исправен и готов к вылету, и перевела вторую часть гонорара за работу. После этого я вывел платформу из ангара и, отведя его чуть в сторону, чтобы не мешать движению других платформ, вышел в сеть и стал искать себе другую работу.

«Ни фиги себе. За четыре часа сто десять кредитов как с куста. Это не то что на Гурии рыться на свалке. Теперь понятно, почему умные люди тянутся на терминалы и на станции. Тут действительно реально заработать, – с воодушевл-

лением размышлял я, работая в поисковике, просматривая разные подряды на работы с ремонтом кораблей. Пока я висел в сети, подошёл погрузчик и увез кораблик Рун в сторону шлюзовой. Похоже, моё предположение во время работ было верным. Она была транзитным клиентом. Где-то попала в заварушку, тут в директорате, говорят, буйствуют пираты, вот и чинилась у нас, а сейчас отправилась дальше.

В это время, буквально секунду назад, появился заказ на ремонт среднего корабля крейсерского класса. Сразу же подтвердив заявку на себя, я выяснил, где он находился, и поморщился. Похоже, я зря среагировал на плату в пятьсот семьдесят кредитов. Корабль находился не в доке, а был пристыкован снаружи к одному из гостевых шлюзов и требовал произвести плановый ремонт реакторов и замену части эмиттеров.

Узнав, где находится нужный шлюз, я направил платформу к тому сектору, но сделал небольшой крюк. Дело в том, что работы в некоторой степени должны были проводиться на внешней обшивке, поэтому я собирался приобрести себе скафандр. Для меня это необходимость, одним комбезом не спасешься.

Заскочив на базар, я остановился у лавки братьев, где меня встретил всё тот же козлинобородый, как будто мы не расставались шесть часов назад, чтобы узнать причину моего возвращения. Я не ошибся, в дальнем углу находились стойки со скафандрами. Два я купил новеньких, стандартных, со-

бираясь оставлять их в ангаре, и один новенький инженерный со всеми наворотами. Последний стоил сто десять кредитов, и эта покупка обнулила мой счет.

Забросив два баула с новенькими скафандрами в кузов платформы, я погрузил инженерный с помощью дроида. Дело в том, что между этими скафандрами была большая разница. Первые два были обычными средствами спасения из лёгких композитных материалов с прозрачными шлемами, а инженерный – уже совсем другая песня. У него были сервоприводы и оператор, что находился внутри, с помощью них мог поднимать до тонны груза. В комбез были встроены тестер, инженерный сканер и анализатор, а также броня. Это броня, конечно, не как у боевых скафов, но удержат обломившийся осколок, который в тебя врезался вполне в состоянии.

Причина покупать разные скафы была банальной. В инженерный трудно забраться, нужно нарабатывать навык, поэтому при взрывной разгерметизации как средство спасение его считать нельзя. А вот два других как раз для этого и предназначаются. Так как чтобы их одеть, потребуется одна-две секунды, всё зависит от умений оператора.

Кроме этих скафов больше ничего я не покупал, просто не было денег. Так что скафы остались без питательных картриджей и других наворотов, ладно хоть картриджи для отходов жизнедеятельности имелись в комплекте по определению.

После этого я полетел на платформе в метре от пола к

нужному шлюзу. Я всего шесть часов как приступил к работе, в девять – вышел из офиса «Нейросети», а уже начал понемногу осваиваться на «Сивилле».

Через полчаса я прибыл к нужному шлюзу, где меня ожидал член экипажа, с ним-то мы и решали будущие работы. С этим крейсером я без отдыха провозился шестнадцать часов, мысленно возблагодарив своё решение купить скафы. Так как я трижды надевал инженерный скаф, чтобы помочь своему дроиду на броне, так как при заявке на ремонт капитан корабля указал не все повреждения. Так что сумма моего вознаграждения возросла до тысячи кредитов, плюс сто премия. За это я не скажу, что на броне остались подпалины от плазменной пушки, и потребовалось менять две ракетные пусковые, которые и пришлось помогать устанавливать дроиду.

Кстати, на фрегате, что я ремонтировал до этого, в носу стояла точно такая же пушка. Уж не те ли это самые пираты? Да и их поведение на это намекало. Но как говорится, молчание золота. Произведя ремонт, я получил свои деньги, пятьсот семьдесят на счёт, как и договаривались, а за остальную работу, наличкой, считая честно заработанную за скорость проведенных работ премию. Капитан был очень доволен, он рассчитывал, что ремонт продлится несколько суток, а тут такая скорость.

Получив деньги, я поехал к себе. Загнал платформу в ангар и едва успев раздеться, просто рухнул на кровать. Сутки

не спал, поработал нормально и даже заработал, но реально требуется отдых организму. Что-то уж я резко стартовал.

Засыпая, подумал, что Кевин был прав, что я буду работать продуктивнее местных техников. Им на ремонт обоих кораблей понадобилось бы куда больше времени, примерно раза в два, а то и действительно в три.

Когда я проснулся, то по часам на рабочем столе определил, что поспал семнадцать часов, и по внутреннему времени станции сейчас было утро, девять часов. Встав, я едва успел добежать до бачка биотуалета и, так сказать, облегчиться. Живот бурчал, намекая на желание подкрепиться. Я был с ним полностью солидарен, поэтому, одевшись и посоветовав, что всё ещё нет нормальных удобств для гигиены, направился к выходу. Тут неподалёку кафе открылось, мне навигатор просигналил рекламой, и я решил обновить его, проверить, как там с кормежкой.

Прогулялся я пешком, тут идти всего пятнадцать минут. Тем более на полу были нарисованы дорожки, по краям для пешеходов, посередине для платформ и другой техники.

Кафе действительно только что открылось, оно просто блистало чистотой и новизной. К тому же кроме меня за одним из столиков обедала парочка, за барной стойкой заливался пивом управляющий, что мне сдал в аренду ангар, и на этом всё. Посетителей больше не было, только официантка за барной стойкой.

Сделав заказ, я поздоровался с управляющим и попросил его увеличить срок аренды. А то на самом деле с наплывом клиентов поднимут цены. Мы быстро оформили новый договор, и я доплатил определенную сумму. Теперь этот ангар находился в моём полном распоряжении в течение года. Управляющий тоже был доволен, один из клиентов подтвердил то, что собирается и дальше снимать ангар и работать на станции. Постараюсь его не разочаровать.

Теперь если цены подскочат вверх, меня это на ближайший год не коснётся. Это уже потом, когда потребуется, если потребуется, конечно, продлить договор аренды, то придётся платить уже ту сумму, которая является ценой аренды в данное время.

Поздний завтрак мне пришёлся по нраву, как и само кафе. Было оно сделано не в виде простого общепита, а с претензией на шик. В принципе с учетом того, что основной контингент кафе и бара будут пилоты и владельцы кораблей из ближайших ангаров, а не обычные трудяги работники, то становится понятно, почему тут появилось это кафе.

Позавтракав, я вышел из кафе и немного тяжеловатой походкой хорошо покушавшего клиента направился к своему ангару. Нужно разобраться с вещами, что вчера купил, а то, как приехал, так всё и бросил, да закупить дополнительно вещей для жизни в ангаре тоже не помешает. Самый дешёвый жилой модуль стоил четыреста двадцать кредитов, и хотя я имел такую сумму, не собирался покупать его в ближай-

шем будущем. Причина была проста. Да, я занимался ремонтом всего двух кораблей, сделав его качественно и быстро, но эти работы показали, что у меня недостаточно технических средств для подобных работ. Проще говоря, мне требовался технический комплекс, так как с одним «Маком» я буду терять слишком много времени, которые можно потратить на другие ремонты, то есть жирные наймы будут проходить мимо меня. С «Маком» я удачно попал, он идеально подходил для меня, но требовалось усиление, это был не вывод, убеждение.

У братьев подобный комплекс я не куплю, они продавали некомплектных дроидов. Нет, комплекс придётся покупать новенький, с иголки, в специализированном магазине. Я уже выбрал себе такой технический комплекс модели «Стун», имевший под командованием двенадцать разноплановых дроидов. Также в него входили два дроида-диагноста, что позволит мне проводить почти молниеносную диагностику повреждений.

Проблема была только в том, что стоил такой комплекс две тысячи семьсот кредитов. Чуть больше базы пятого ранга. Но ничего, думаю, за пару недель я наберу подобную сумму, если буду работать без выходных.

Вернувшись в ангар, я немного прибрался и, разгрузив платформу, поехал на Рынок, где закупил дополнительную мебель и кухонное оборудование. На десять кредитов я купил столик и два раскладных стула со спинкой и коврик, как

и хотел. Потратив ещё семьдесят кредитов, также купил прототип микроволновки, небольшую плитку для готовки, бытовой утилизатор, сковороду, посуду и мини-холодильник. Последний вообще за двенадцать кредитов.

В продовольственном магазине купил коробку с офицерскими пайками, будет моим НЗ, как говорится, остальное по списку, в основном полуфабрикаты. Буду питаться в ангаре, когда не будет времени заглянуть в кафе, хотя там неплохо готовят и не так дорого. Главное, побольше пакетов с натуральным соком набрал, вкусный он тут.

Для умывания я купил три пачки увлажняющих гигиенических салфеток, а то вон в бар неумытым пошёл. Автоматическая зубная щетка и бритва у меня и так были.

С этой минуты всё что нужно для жизни я купил, осталось зарабатывать на комплекс и инженерные базы. Думаю, за пару месяцев я всё сделаю и стану настоящим инженером. Я уже узнавал, как тут сдают экзамен на инженера, думаю, справлюсь, там от баз всё зависит. Как и в технических знаниях, я собираюсь стать инженером-универсалом, что заметно бьёт по кошельку, но позже полностью окупается. Становиться чистым корабелом или станционщиком не хотелось, мне требовались общие умения, универсальные.

После возвращения в ангар я пытался придать ангару жилой уют, немного получилось, хотя дом это гулкое помещение ничем не напоминало. Немного повалявшись на кровати, я решил, что пора поработать. Комплекс мне никто не

купит, на него я могу заработать только сам, своим трудом.

Сидя на стуле за столом, я попивал из кружки горячий травяной настой вприкуску с печеньем и одновременно лазил по сайтам через нейросеть. Всё-таки нейросеть – это вещь. Всего ничего пользуюсь, а всё нарадоваться не могу.

Пять минут поисков, шесть отринутых в сторону заказов и, наконец, один любопытный. Замена ректора, последний в наличии был, замена разгонного двигателя и комплексное ТО корабля. Сам корабль, старый корвет столетней давности, что для космического корабля не срок. Не крейсер, но всё равно приличного размера аппарат. Думаю, справлюсь. Конечно, в одиночку дроид этот ремонт не потянет, поэтому мне придется в инженерном скафе ему помогать, но триста сорок кредитов на дороге за такую пустяковую работу не валяются. Подтвердив заказ на себя, я быстро собрался, не забыв инженерный скаф, и отправился к нужному ангару.

За три часа замена отработанных блоков была закончена, дроид-диагност подтвердил хорошее состояние корабля, после чего я получил остальную плату и покинул ангар. Там у входа я нашёл следующую работу и сразу направился к месту нахождения требующего ремонта корабля. За этот день, несмотря на то что начал работы с одиннадцати часов дня, я обслужил троих клиентов и заработал семьсот двадцать пять кредитов. Неплохо за день. Если так дальше пойдет, то я дня за три наберу требуемую сумму для покупки комплекса. А

там можно братья не за малые корабли, а за средние, крейсера класса. А то, в первый свой такой заказ, ну с теми пиратами, я чуть не опозорился со своим единственным дроидом.

Кстати, я посмотрел сводку, находившуюся в свободном доступе, и узнал, что за этот день станцию посетило где-то шесть сотен кораблей. Покинуло чуть меньше. Неплохие объемы работ для местных служащих.

Поздно вечером после третьего заказа я вернулся к себе. Мне хватило сил помыться салфетками, выброшенными впоследствии в утилизатор, и не уснуть. Потом сварил на плитке настоя и, поев печенья, выпил настой, после чего завалился спать. Как-то даже странно, два дня с полной отдачей работаю и буквально приползаю домой. Нет, нужно быстрее покупать комплекс, а то лично помогать «Маку» в ремонте это слишком. Именно с такими мыслями я и уснул.

За следующие три дня я набрал требуемую сумму для покупки технического дрoида, но не прекратил на этом работать. Не хотелось после покупки оставаться с пустым счетом, поэтому, когда набралась нужная сумма, я выполнил ещё два заказа, чтобы иметь резерв.

Только на следующий, четвертый, день я поехал в нужный магазин, где меня дожидался заказанный через сеть комплекс. Проверка и оплата прошла быстро, я получил

управляющие коды. Прямо в магазине подтвердил истину комплекса, что я его хозяин, дождался, когда тот закончит подстраиваться к моей сети, и, погрузив комплекс вместе с кофрами, где находились запчасти и запасные манипуляторы, на платформу, направился обратно в ангар. Нужно подготовить комплекс к работам и можно начинать плодотворно работать. Теперь всё, начальный капитал собран, осталось работать на инженерные базы.

На подготовку комплекса – пришлось поменять часть манипуляторов на некоторых дроидах – у меня ушло чуть меньше часа. Время было обеденное, поэтому я решил посетить кафе, которое стало для меня привычным и любимым местом приема пищи. Нет, любимым это я погорячился, я тут всего неделю живу, но нравилось мне тут. Этого не отнять.

Народу по-разному тут бывало, иногда из-за недостатка мест подсаживался к кому-то на свободное место, бывало и знакомились. Вот и сегодня народу было предостаточно, видимо не я один опробовал этот кофе и пришёл к выводу, что оно стоит тех денег, что мы платим за питание и обслуживание. Так вот, сегодня тоже было многолюдно, поэтому, сделав заказ, я подсел к одинокому клиенту, тоже, кстати, технику, судя по нашивке на рукаве, только не универсала как я, а специалиста чисто по малым кораблям. Пока я ждал заказ, мы познакомились и стали общаться, делаясь новостями. Парня звали Кнутом, перед разговором он с уважением бро-

сил взгляд на мои нашивки, которые я был вынужден прикрепить. Без них трудно начинать разговор с клиентами, да и обращаются к тебе как к простому чернорабочему. Я так дня два промучился, потом повесил две нашивки, техника и пилота. Уважения при общении сразу прибавилось, я бы сказал на порядок. Теперь понятно, почему местные с такой гордостью носят эти нашивки. Это как показ своего благосостояния. Мол, перед тобой не шушера какая-то. В некоторых случаях очень полезная вещь, особенно когда договариваешься о премии за быстроту ремонта.

Я расспросил Кнута, как он работает, и тот не без удовольствия рассказал о графике своей работы. Так вот – я был в шоке. Оказалось, я трудоголик в квадрате. Я утром уезжаю на заказ, вечером возвращаюсь. Бывало, я на весь день застревал на одном заказе или делал три, а то и четыре за день. И это я считал нормальным. Но, как сообщил Кнут, он отрабатывал один заказ или В КРАЙНЕМ случае работал по двум заказам НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ. Этого ему хватало на жизнь на станции и на отсылку денежной помощи родственникам. Больше ему ничего было не нужно. Оказалось, для местных техников это было нормально.

Поел не чувствуя вкуса, так как был в раздумьях, Кнут уже ушёл, не забыв попрощаться, а я всё размышлял. Работал я, конечно, хорошо, и денежка текла если не потоком, то уверенным ручейком, значит, мои предположения были не верны. Да, если я буду работать как местные, не перетруждая се-

бя, то мне на накопления для покупки инженерных баз действительно понадобится полгода, а то и больше. Но я именно РАБОТАЛ, а значит, сроки существенно сокращаются. Если повезет, то через месяц у меня будут нужные инженерные базы и можно начать учить их.

Поблагодарив девушку, что меня обслуживала, и, не забыв выдать ей чаевые, я встал и направился к входу, пора работать на себя. Конечно, если бы я работал на чужого дядю, я бы так не вкалывал, но на себя можно. Помню, смотрел репортаж, ещё когда жил на Земле. Мой дом находился в Швейцарии, но русские кабельные каналы там были. Так вот репортер с изумлением размазывал о краже на железной дороге. Пожилая женщина, я ещё запомнил, что она была армянкой, за одну ходку утащила и сдала в металлолом четыре парных колеса от вагонов. Изумление правоохранительных органов и репортера заключалось в том, что каждая пара весила по сорок килограммов. Во время следственного эксперимента эта женщина под камерой проделала всё то же самое. Правда, отдыхала каждые сто метров, но колеса утащила. Факт. Как я уже говорил, для себя наш народ сделает всё что угодно.

Вернувшись в ангар, я зашёл на сайт и, уже привычно запустив поисковик, стал искать жирный заказ в линейке средних кораблей. Малые корабли меня теперь мало интересовали, за ремонт средних кораблей платили куда больше. Так что с покупкой комплекса я твердо переходил на крейсер-

ский класс. Через минуту мне попало хорошее объявление, выложенное двадцать минут назад на плановый ремонт изношенных маневровых двигателей сухогруза, и, подтвердив заявку и погрузив комплекс и «Мака» на платформу, я отправился к нужному шлюзу. Теперь я хорошо знал, что средние корабли в основном находятся снаружи, пристыкованные к станции. В ангарах найти такой очень большая редкость. Но ничего, «Мак» и два дроида в комплексе специально разработаны для работ в вакууме. Справятся. Там всего восемь маневровых двигателей. Тем более ремкомплект в наличии у экипажа был.

Этот заказ я исполнил за восемь часов, заработав восемьсот кредитов, да это не с мелочью возиться. Время ещё оставалось, поэтому я решил посмотреть какой-нибудь быстрый по времени заказ. В средних не нашлось, но зато моё внимание привлекло объявление об одномоментном ремонте трех боевых корветов, принадлежавших клану наемников. Предлагалось за ремонт кораблей шестьсот кредитов, а если успею в срок, то ещё премия. Подтвердив заказ, в основном работа нудная, в замене сгоревших эмиттеров и частичной замене поврежденных навесных блоков, я направился к нужному ангару.

Это звено корветов недавно явно побывало в жарком бою. Наёмники не обманули, их корабли с помощью своих дроидов я привел в порядок буквально за три часа, а не как они рассчитывали – за десять, так что заполучил ещё премию в

размере пятидесяти кредитов.

Наемники явно спешили, так как, выпроводив меня, вызвали средний погрузчик, а я поехал к себе. Поздний вечер, пора и отдохнуть. Вот так всегда у меня, сделал заказ, осталось ещё время – можно заняться другим клиентом, вот и занимаюсь им до глубокой ночи.

Следующие пять дней я работал в том же ритме, пока особой усталости организма не чувствуя, но за это время у меня накопились достаточные средства, чтобы прикупить и пока учить в свободное (ха!) время базы.

В данный момент, у меня на счету лежало без малого восемь тысяч шестьсот двадцать пять кредитов. Хватит на три базы пятого ранга и две четвертого. Так что я решил на шестой день устроить себе выходной и заняться покупками. Да и пора серьезно подумать о жилом модуле. Пока я особо на девушек не поглядывал, будучи занят на работе, но организм требовал регулярного и, главное, качественного секса. На Гурии с этим проблем не было, у меня там были постоянные и временные девушки, но тут пора озаботиться особой, что будет готова проводить со мной время... время от времени. Так что, встав утром, я умылся, почистил зубы, пока готовился лёгкий завтрак. Покрасовавшись у зеркала и отметив, что пора посетить парикмахера, решил сегодня выйти не в комбезе, а в обычной одежде. А то, честно говоря, мельтешение комбезов на прохожих и рабочих уже начало приедать-

ся, хотелось посмотреть на людей в нормальной одежде.

Одежда немного помялась, но я не поленился её погладить и вышел из ангара довольно хорошо одетым, можно сказать молодой человек со средним достатком. Сегодня я не спешил на очередной вызов, зарабатывать денюжку малую, поэтому неторопливо направился к остановке, где сел на нужную платформу, правда чуть позже пришлось пересаживаться, и я разглядывал девушек, что были моими попутчицами. Кстати, я один как белая ворона щеголял в обычной одежде, благоухая одеколоном. Остальные были только в комбезах. Плотно облегающие комбезы на девушках помогали мне оценить их фигурки. Очень не плохо, особенно у одной был вид сзади. Пёрсик. Вернее – два пёрсика.

Высидевшись на нужной остановке, я вышел и направился к лифтам. Мне требовалось подняться на одиннадцать этажей вверх. Там располагались всякие развлекательные центры, дорогие магазины и салоны красоты. Парикмахерские там тоже были, вот туда я и направлялся.

Выбранная парикмахерская мне понравилась, улыбочные девушки, приятное обслуживание. Мне сперва помыли голову и хорошо постригли, после чего снова помыли голову. Стрижка получилась короткая, как я любил, но чёлка была уложена красиво, свои четыре кредита девушки отработали по полной, и, хотя цена за услуги мне показалась слегка завышенной, я всё равно легко расстался с деньгами.

После этого я направился в корпорацию «Нейросеть», по-

ра было заниматься покупкой баз.

Меня снова прикрепили к тому же менеджеру Кевину Оллайну, с которым я общался в прошлый раз. Мы сразу прошли в его кабинет, где с удобством устроились в креслах.

– У вас другой вид. Отлично выглядите, стрижка красивая, одеколон. Дела идут неплохо? – поинтересовался Кевин.

– Пока не жалуясь. Как говорится, моя судьба находится в моих руках. Теперь о деле. Как вы понимаете, я поставил перед собой цель достигнуть некоторых высот в специальностях. Сейчас у меня появились некоторые средства, и я бы хотел прикупить базы инженера-универсала.

– Пакет баз?

– Полный пакет баз я не потяну. Хотелось бы купить отдельные базы из этого списка. Вы не напомним мне, сколько их и какие ранги?

– Конечно. Чтобы сдать на сертификат по специальности инженера-универсала, требуется пятнадцать специализированных баз. Это пять баз пятого ранга: «Инженеринг», «Корабельное конструирование», «Анализ повреждений», «Космические станции» и «Космические объекты». Десять баз четвертого ранга. Это «Инженерные дроиды», «Инженерный комплекс», «Кибернетика», «Программирование», «Системы вооружений космических станций», «Корабельные системы вооружения», «Особенности корабельной брони», «Промышленное оборудование», «Оборудование связи» и «Ремонт и обслуживание крупнотоннажных кораб-

лей».

– Интересная подборка баз, – задумчиво пробормотал я, прикидывая, что мне пригодится в ближайшем будущем.

– Последняя база – «Ремонт и обслуживание крупнотоннажных кораблей» – была недавно добавлена в пакет по просьбе инженерного совета Содружества. Многие инженеры подрабатывают ремонтом разных кораблей, в основном крупнотоннажных. Их знания достаточно полны, но в этой базе точечная подборка знаний, которых нет в общих.

– Я вас понял. Можно вывести список баз на монитор вашего компа, с ценой каждой базы?

– Конечно, сейчас сделаю.

Буквально через пару секунд на экране действительно появился список баз. Поглядывая на цены, я прикидывал, что могу взять из того, что было выложено на продажу.

– При покупке на сумму в восемь тысяч, какой бонус я получу? – задал я вопрос, оторвавшись от изучения цен.

– А что вы хотите?

– Базу.

– Четвёртый ранг с трудом, но потянете, больше – сами понимаете – не реально.

– Хорошо. Я сделал свой выбор. Значит так: «Инженеринг», «Корабельное конструирование», «Анализ повреждённых» – это пятого ранга. Из четвертого такие базы, как: «Инженерные дроиды», «Инженерный комплекс», «Кибернетика» и «Программирование». В виде бонуса я хочу получить

«Ремонт и обслуживание крупнотоннажных кораблей».

– С вас восемь тысяч сто десять кредитов.

– Нормально.

Мы произвели расчёт, и я оплатил покупку. Через минуту у меня в руке находился кофр для хранения и переноски кристаллов памяти, в данный момент содержавших базы знаний.

– Так как мы произвели расчет, я бы хотел договориться об обучении под разгоном. Это возможно?

– Да, к тому же у нас действует существенная скидка на этот вид услуг. Тридцать процентов.

– Против такой скидки я не устою. Хорошо, принимается. Забронируйте за мной капсулу на десять дней, потом я проведу у вас два дня в тренажерном комплексе, нужно держать себя в форме, и ещё на десять дней. Думаю, этого хватит, если потребуется, продолжу обучение позже. Лягу сегодня вечером, хочу погулять по станции, а то только работал, света белого не видел, как говорят на моей родной планете.

– Я записал вас на обучение, – на несколько секунд замерев, сообщил Кевин. – Кстати, если вам позволяют размеры памяти, а они вам позволяют, насколько я помню, то вы можете с помощью нашего стационарного считывателя залить себе все базы на нейросеть. Так будет надежнее и безопаснее, чем носить их с собой.

– Хорошее предложение, мне нравится, – согласился я.

Мы встали с кресла и подошли к столу Кевина. Там он

вытащил шнур из столешницы и подключил к моему нейроразъёму на запястье. После чего взял у меня из рук кофр с базами и стал их по очереди вставлять в стационарный считыватель. Буквально за пять минут все базы оказались аккуратно перемещены мне на нейросеть, где я расположил их в том порядке, как буду учить. Удобно.

После этого я поблагодарил Кевина и покинул помещение корпорации. Время ещё было, да и пятьсот кредитов на счету грели душу. Эх, развлечёмся!

* * *

«Мои расчеты не оправдались», – подумал я, посмотрев, насколько были выучены базы.

Пятый ранг – это огромные по объёму и информации базы, учить их трудно и по времени затратно. А я ещё хотел их за двадцать дней выучить. Не-е-е, не получится. Да и не получилось. По моим прикидкам на одну базу пятого ранга требовалось лежать в капсуле под разгоном тринадцать-четырнадцать дней, в зависимости от объёмов информации.

Одевшись, я покинул здание «Нейросети» и направился к лифтам. Пора возвращаться в ангар и продолжать вкалывать. Тогда после развлечений всё-таки я смог снять девушку и, преисполненный радужных надежд, лег в капсулу на первые десять дней. При пробуждении меня ждало фиаско. Я даже одну базу не выучил до пятого ранга, поставил «Инже-

неринг», вот она и училась, только выучил я её, начав пятый на сорок три процента. Тяжело она шла. Потом было два дня с перерывами в тренировочном комплексе и снова на десять дней в капсулу обучения. Эту базу я всё-таки добил, но времени осталось не так много, как хотелось бы, поэтому следующей пошла в обучение «Инженерные дроиды». Её я тоже не добил до четвертого ранга, просто времени не хватило, но зато осталось совсем чуть-чуть, шестнадцать процентов до конца.

Вот так и получилось, что времени на поднятие баз нужно куда больше, чем на зарабатывание для их покупки. Ничего, заработаю, куплю и выучу.

Пообедав в кафе, я прошёл к себе. Осмотревшись в ангаре, я решил прибраться, откуда-то набралось достаточное количество вездесущей пыли, после чего решил начать работать. Чего время тянуть, тем более по часам было три дня? За меня никто работать не будет.

Мне почти сразу попало на глаза объявление о срочном ремонте системы жизнеобеспечения на старом люмерском крейсере прошлого поколения. Ко всему этому, ещё требовалось по запросу капитана корабля проверить внутренние коммуникации. Выйдя в общую информационную базу станции, я узнал, что за корабль пришёл на ремонт. В новостных каналах, которые я обычно смотрел так-сяк, уже была нужная информация. Оказалось, этот корабль пришёл сам, но с экипажем, сидевшим в скафандрах из-за отказавшей систе-

мы жизнеобеспечения. Причём находились они в скафандрах двое суток. Не лучшее времяпровождение. Крейсер принадлежал шахтерам и выполнял охранные функции. В данный момент он находился в карантинной зоне.

За ремонт предлагалась сумма в девятьсот кредитов, поэтому, проверив информацию, я отправил свои данные владельцу. Тот через минуту сообщил, что я подхожу ему как техник. В общем, привычная рабочая обстановка. Забравшись на платформу, я проверил, как закреплены дроиды, и, открыв створки, выкатился наружу.

С крейсером я провозился почти сутки. Систему жизнеобеспечения было невозможно отремонтировать. Кто-то со знанием дела её полностью уничтожил. Пока капитан проводил расследование, согласно данным, полученным от моего диагноста, я нашёл в продаже такую же систему и, связавшись с капитаном, скинул контакты магазина, чтобы он сам торговался и покупал её. Тот справился за полчаса, поэтому, пока не прибыл курьер с нужным оборудованием, я стал удалять старую систему. Корабль был подключен к станции, к карантинному блоку и питался воздухом с неё, поэтому я спокойно закончил работы, но приниматься за установку привезённого оборудования не спешил. Как оказалось, из-за недостаточности средств капитан купил систему жизнеобеспечения на те деньги, что должен был уплатить специалисту за ремонт, и это мне, естественно, не понравилось, когда он об этом сообщил. Работал я по договору, получалось, он ку-

пил оборудование на мою зарплату.

Капитан сам понимал, что попал в западню, но корабельная касса была не резиновая, а своих денег у него в наличии не было.

– Слушай, парень, я смотрю, ты пилот. Может, в качестве платы возьмешь бот? У меня на летной палубе четыре бота. Каждый стоит по пятьсот кредитов.

– Посмотреть надо, что это за боты. Мало ли... – протянул я.

Капитан вроде был неплохим парнем, так что я пошёл ему навстречу. Если что, у меня есть кому продать бот. Мы прогулялись по кораблю, я был в уже привычном инженерном скафе, вышли на летную палубу. Корабль был пуст, кроме нас с капитаном, также облачённым в скафандр, только с незакрытым забралом, больше на корабле никого не было. Кто-то после этого рейса приходил себя в медотсеке, кто-то отдыхал в барах и других увеселительных заведениях. А так экипаж насчитывал порядка шестидесяти человек. Крейсер считался тяжелым и мог нести в себе до роты десанта. Конечно, сейчас он уже был устаревшим, но цена на такие кораблики не падала.

На летной палубе действительно стояло четыре бота, но были ещё и челноки. Оглядев беглым взглядом боты, я на секунду замер, не веря своим глазам. Но потом прибавил скорости и приблизился ко второму в линейке боту со сложными манипуляторами по бокам. Я готов был поклясться,

что это хоть и устаревший, но именно инженерный бот.

Визуально смотрев его, я попросил капитана открыть ап-парель и по ней попал внутрь. Бот был в приличном состоянии, было видно, что техник летной палубы о нём неплохо заботился. Закончив тестирование систем бота, я вышел наружу и, ещё раз задумчиво осмотрев его, сказал:

– Я готов принять в качестве части платы этот бот.

– Это люмерский инженерный бот четвертого поколения. Немного устаревшая машинка, как и наш крейсер, но очень надежная. Я могу отдать его за шестьсот кредитов. Извини, ниже никак. Это необычная техника, специализированная. Редкая.

– Хорошо, я согласен.

Действительно, чего мне отказываться от такого царского подарка? Такие боты стоили от тысячи и выше. И их ещё найти нужно было. Не выпускали инженерные боты большими количествами, а мне он пригодится. Ещё как пригодится. На кораблях часто требуется поменять на внешней подвеске контейнеры или системы вооружения, а бот как раз и удобен в этом использовании. Тем более мощные разгонные и маневровые двигатели позволяли использовать его в качестве буксира, что, скорее всего, и делал капитан.

За шесть часов я полностью восстановил систему жизнеобеспечения. Искин корабля пока проводил проверку, гоня систему в разных позициях, а я согласно договору проводил диагностику внутренних систем жизнедеятельности. Короче

говоря, проверял работоспособность канализации. Не знаю, был ли капитан параноиком или он просто предчувствовал, но в одной из труб под видом засора я обнаружил крохотного дроида-диверсанта. Теперь становилось понятно, кто испортил систему жизнеобеспечения. Дроида забрал капитан и передал его спецам службы безопасности станции. Они подозрительно плотно работали, видимо, были в хороших отношениях. После того как капитан подтвердил договор, я через транспортный коридор крейсера перегнал гравиплатформу с дроидами на летную палубу крейсера, где получил код доступа к боту и договор купли-продажи. Там была отметка, что я получил этот бот в качестве платы за работу. После этого частично наполнившийся экипажем корабль дрогнул бронестворками, открывая их. Как только створки открылись, я приподнял бот над полом, моих умений едва хватало для этого, и вывел бот в открытый космос.

Первым делом я отлетел от станции, но, к сожалению, далеко этого сделать не смог, меня моментально перехватил диспетчер, отругал и выдал маршрут, чтобы я не столкнулся с другим лихачом. Отлетев от станции подальше, причём так, что визуально я её уже не видел, только по приборам, стал проверять не только бот, но и свои умения. Скажем так, они не впечатлили. Пилотские базы были в минимальной комплектации, и мне просто не хватало знаний, чтобы использовать все ресурсы нейросети.

Когда я возвращался обратно, мне навстречу попался вос-

становленный крейсер. Я даже залюбовался его хищными обводам, округлыми бронированными боками, нашлепками средних башен, двух крупного калибра на носу и пусковыми блоками ракет. Были видны работающие радары и сканеры. Корабль, пролетая мимо, приветливо помигал сигнальным прожектором и, разогнавшись, ушёл в прыжок.

Налетавшись, я вернулся к станции, где диспетчер, приняв копию договора купли-продажи, подтвердил, что в юр-отделе станции есть подобная копия, узнал, в какой ангар мне надо, и выдал маршрут. Через двадцать минут малый погрузчик доставил бот к моему ангару. Там я дал приказ на дистанционное открытие, после чего оператор погрузчика установил бот, как я просил, к левой стене, ближе к дальнему углу. Так он не будет мешать загонять в ангар платформу и пользоваться отгороженным углом.

Покинув бот по задней аппарели, я ещё раз с удовольствием осмотрел своё новое приобретение и занялся насущными делами. То есть выгнал из грузового отсека платформу с дроидами, потом отправил все три диагноста на полный осмотр нового приобретения, а сам пошёл готовить поздний ужин. Когда я заканчивал устраивать праздник желудка, начала поступать информация от дроидов. Бот действительно был в приличном состоянии, и в данный момент никакой ремонт ему не требовался. Меня только заинтересовали два сообщения. То, что в носу отсутствует плазменная пушка, хотя система управления сохранилась, и то, что не хватает третьего

манипулятора, который, видимо, был снят. Штатное крепление над кабиной и система управления для него были целы. С пушкой посмотрим, похоже, бот был военным, списанным со службы по конверсии, а вот манипулятор попробуем найти в магазине братьев. Если нет в наличии, закажем.

Утром, когда я заканчивал завтракать, от входа послышался зуммер звонка. До этого меня никто не посещал, и я первый раз услышал этот сигнал. Курьеры сбрасывали сообщение о своем прибытии на почту, я не давал им прямой доступ к нейросети и встречал у входа. Естественно, звонок меня сперва удивил, пока я не догадался дистанционно подключиться к камере на створке двери и посмотреть, кто это там меня добивается. Снаружи стояла такая же платформа, как у меня, с двумя универсальными техническими дроидами, а у ворот в мой ангар маялся пожилой худой мужчина в комбезе техника. Он-то меня немного озадачил.

Я уже освоился на станции и был в курсе моды ношения комбинезонов. Те, у кого фигуры позволяли носить их в обтяжку, как у меня, например, делали это с достоинством. Другие, которые имели некоторые недостатки, делали комбезы бесформенными, отключая функцию подгонки, чтобы не показывать эти свои недостатки. На это намекали банальные нормы приличия. Редкость, конечно, с уровнем местной медицины, но и такие были, кто запускал своё тело. Так вот стоявший снаружи техник носил комбез именно в обтяжеч-

ку, что сразу вызывало антипатию к нему. Вот мне, например, неприятно было видеть сухоощавого пожилого мужчину на кривых ножках, со впалой грудью и с животом, как будто он вынашивает шестимесячный плод. Но тот, видимо, никаких неудобств не испытывал, а продолжал стоять с гордо поднятой седовласой головой, с нетерпением поглядывая на ворота моего ангара.

Почесав затылок, я скинул домашние тапки и, надев ботинки, дождался, когда комбинезон срастется, и направился к выходу. Кто это был, я не знал и собирался в данный момент разъяснить ситуацию.

Как я уже говорил, створки грузовых ворот были размером по ширине самого ангара, поэтому, чтобы постоянно их не двигать туда-сюда, конструкторы сделали в одной из створок небольшую дверцу. Вот её-то я открыл и вышел наружу.

– Ворт Трен? – спросил незнакомец. – Техник-универсал?

– Он самый, – кивнул я, с интересом разглядывая такого же универсального техника. Только он, в отличие от меня, имел нашивки по четырем специальностям. Это, как я уже говорил, универсальный техник, пилот малого корабля, программист и редкая специальность – ремонтник коммунальных служб. То есть ассенизатор, если кто не знает. Я бы такую нашивку не надел, этот, похоже, с гордостью носит, как и комбез. Хоть бы постеснялся.

– Знаешь, юноша, – сказал техник, так и не представившись, – у нас было много таких молодых и резвых, и всех мы

укорачивали. Методы есть.

– Я не понимаю, о чём вы, – холодно сообщил я, сложив руки на груди.

Хоть незнакомец и говорил спокойным тоном, это был стопроцентный наезд.

– О жирных заказах, естественно. Знаешь, в месяц у нас бывает до восемнадцати тысяч кораблей. Некоторые транзитом, некоторые с доставкой, но многие, если это требует ситуация, ремонтируются у нас. Так вот, в месяц у нас в среднем от семидесяти до восьмидесяти жирных заказов. За быстроту и качество многие владельцы кораблей доплачивают солидные суммы. У нас свой профсоюз, и именно он распределяет среди техников, которые в него вступили и платят взносы, надо сказать небольшой процент, эти заказы. Но в этот месяц почти на треть у нас недобор. Была проведена проверка, и выяснилось, что совсем молоденький техник, что только поселился на «Сивилле» внаглую перехватывает *наши* заказы. Поэтому меня послали передать тебе: уймись и работай как все, а не то придут другие люди.

– Я слышал, что ты сказал, – холодно сказал я. – Пошёл отсюда.

– Я так понимаю, мои слова так и не достигли твоих ушей, молодой человек, но не буду убеждать, сам в молодости был такой, – добавил грустинки в голос незнакомец, продолжая холодно разглядывать меня. – Только опыт и большой жизненный опыт могут тебе помочь, но тебе его нужно ещё на-

работать. Если есть желание, то мы можем принять тебя в наш профсоюз.

— Ва-али, — буркнул я, скрестив руки на груди.

Пока мы говорили, я прокачал ситуацию и понял, что предложение этого профсоюза мне не подходит. Именно на жирных заказах я так и поднялся. Если я буду выбирать другие, то тут на год застряну, а я этого делать не хотел. Мне требовалась прокачка в базах, подтверждение сертификатов специальностей, и можно сменить место жизни и работы, потому что на первых порах я ещё отобьюсь, но потом этот профсоюз меня затравит, даже если я буду работать грязно, то есть ликвидирую верхушку. Я был поклонником поговорки: есть человек, есть проблема, нет человека... Сколько трупов я отправил плыть по тоннелям канализации Гурии: наверное, тамошние крысы до сих пор вспоминают о сытных денечках. Можно и вспомнить те времена, адаптировав их под местные условия. Остается только подумать, куда трупы девать. Но, к сожалению, этот метод мне не подходил, засвечусь.

Думаю, пару недель у меня есть, а если я буду работать в тех же условиях, то наработаю на базы знаний, и можно сваливать со станции; как я уже говорил, в одиночку мне профсоюз не победить, так что тут требуется тактический отход.

Почти сразу после ухода незнакомца я вышел в сеть и, через десять минут найдя интересное предложение с крупной оплатой, дал согласие на ремонт очередного среднетоннаж-

ного грузовика. Через минуту я выгнал платформу из ангара, заблокировал створки и отбыл к шлюзу, где меня дожидался корабль.

За следующие семнадцать дней ничего экстраординарного не случилось, но я чуял, что скоро будет ответный ход, потому как я не прекратил охоту на жирные заказы и сразу сметал их и отрабатывал, шокируя владельцев и капитанов скоростью работы, получая плату. В принципе я уже был в плюсе, поэтому, не дожидаясь ответки от технической мафии, решил, что пора сваливать. Что мне, свет клином на этой станции сошёлся?

Первым делом в четыре вечера, возвращаясь после окончания заказа к себе в ангар, я решил, что на сегодня всё и можно рвануть в «Нейросеть» и докупить базы по списку, чего мне не хватало, благо деньги теперь были. К тому же, пока ехал к ангару, я вышел на сайт по перевозкам и, разглядывая разные предложения, нашёл корабль, что мог взять меня и мой груз, то есть бот. Платформу, которую ещё неделю назад выкупил у прокатной фирмы и дроидов, я собирался везти в грузовом отсеке бота.

На подъезде к ангару никаких неприятностей со мной не случилось, хотя душа ныла, как тогда на свалке, когда за мной начал охотиться наемный убийца, подосланный Бортом. Благо я смог его тогда переиграть и отправить на корм крысам. Причём сделал я это по-своему. Оглушил его шоке-

ром, наделал порезов и обездвиженного сбросил в колодец. Крысы его ели ещё живым. А он даже мычать не мог. Причина такого жёсткого поступка была очень серьезной. Его никто не заставлял, уничтожая по заказу семью, развлекаться с их малолетними детьми, а потом жестоко убивать. Информация об этом была достоверной, так что уничтожил я его с немалым удовольствием к проделанной работе. Запись с камеры, как его жрали крысы, я потом выложил в сеть, вызвав фурор этим действием. Правда потом СБ удалила запись и активно искала того, кто её выложил, но я не засветился. Да и известен был этот убийца, искали меня не особо рьяно.

Загнав платформу в ангар, я отдал приказ на закрытие створок и решил не ставить платформу как обычно у правого борта бота, а загнать его внутрь. Чуйка подсказывала, что валить надо с этой станции, причём как можно быстрее. Сутки она уже точила меня, не надо от неё отмахиваться. Я бы ещё шесть часов назад ушёл, но уж больно хороший заказ попался. Крайний можно сказать, вот и не удержался, отработал и получил солидную плату.

Отдав «Маку» приказ собрать все мои вещи, включая кровать, и сложить их в грузовом отсеке бота, я одновременно связался по представленному номеру с дежурным тяжелого транспорта модели «Тускус» ширутских верфей, с интересным названием «Святой Люй».

Договориться о перевозке меня и бота до планеты Динисс, принадлежавшей тому же директорату, на территории кото-

рого мы находились, было не трудно. Дальше я действовал на опережение, вызвал погрузчик и стал ждать. Через десять минут пришёл погрузчик и, доставив меня к шлюзу, убрался восвояси. Я же, пройдя процедуру шлюзования, вывалился в открытый космос под ругань диспетчера про косорукого пилота; я действительно пилотировал как-то неуверенно, всё-таки минимальный набор пилотских баз это не то, что мне надо. Думаю, необходимо докупить.

Диспетчер был в курсе моего маршрута, поэтому сразу направил по короткому пути к борту «Святого Люя». Там меня встретили, летной палубы на корабле не было, но к счастью, в трюме шла погрузка, и там не было воздуха. Поэтому член экипажа, ответственный за погрузку, выделил место для бота в трюме, где я его и оставил. Облачившись в скафандр, я покинул бот, а потом и трюм. Прошёл процедуру шлюзования и попал на борт корабля. Там меня уже ждал другой член экипажа, который провел к снятой каюте. Я уже оплатил перелет, переведя требуемые средства. Оставив в каюте скафандр, я узнал, сколько осталось времени до отлета, и поспешил вернуться на станцию.

Корпорация «Нейросеть» снова встретила меня приветливо в лице улыбающегося Кевина.

– За остальными базами? – спросил он, догадавшись о причине моего прибытия.

– Именно. Ещё бы хотелось докупить баз по пилотированию малого корабля. Там большая часть первого уровня, хо-

телось бы вторые ранги поднять до третьего, а первые до второго, так я хоть не буду привлекать внимание своим неумелым пилотированием.

– Сделаем.

После оплаты всех покупок я попросил разрешения воспользоваться считывателем Кевина и, получив его, загрузил все купленные базы на нейросеть и имплант памяти. Впри-
тык, но места хватило. Денег на счету после всех покупок осталось полторы тысячи. Пока нормально, хватит свалить подальше, подучиться и сдать на сертификат. Как и у любого стремящегося вперед человека, целеустремлённого, как говорится, у меня тоже была цель. На начальном этапе получить профессию, теперь думаю, что их потребуется сдать все три, инженера, пилота и медика, из-за особенностей нейросети. Глупо не воспользоваться тем, что она может дать. Потом приобретение собственного корабля, и можно уже вздохнуть свободнее. Первоначальная цель достигнута, а там уже будут другие интересы и желания по мере роста. Но первую цель – получить корабль – я отменять не собирался, потому что корабль это и дом, и средство передвижения. Где корабль – там и мой дом.

Попрощавшись с Кевином, я покинул здание корпорации и быстрым шагом направился в сторону лифта. Место тут было многолюдное, поэтому я не сразу, но засек двух топтунов, что шли за мной. Зайдя в лифт, я вышел на управляющего сектора, где снимал ангар, и, сообщив о форс-мажо-

ре, попросил закрыть договор раньше срока и вернуть мне на счёт неиспользованные деньги. Мол, ангар чист и готов к проверке. Я передал управляющему код доступа и стал ожидать ответа.

Когда я в сопровождении все тех же двух топтунов дошёл до шлюзовой, где был пристыкован тяжелый транспорт, мне на счёт упала определённая сумма и на почту пришло подтверждение о расторжении договора. Топтуны только скрипели зубами, наблюдая, как я прошёл на борт корабля. Всё, я ушёл от них, и они этот хорошо поняли. Через десять минут мне на почту пришло письмо с угрозами и обещанием «... достать хоть на другой стороне вселенной». Посмеявшись, я его сохранил, не забыв отправить копию местной службе безопасности с заявлением об угрозе жизни. Вряд ли что будет автору за это письмо, но крови ему попортят изрядно.

Честно говоря, я бы остался на станции, она меня полностью устраивала, но делать нечего, пришлось бросать ставшее привычным место. Вон, у меня даже знакомые тут появились.

Прыжок корабля в гиперпространство я ощутил спустя восемь часов, когда лежал у себя в каюте и учил базы по управлению кораблём малого класса, поднимая их до второго и третьего ранга.

Как я уже говорил ранее, директорат Рейко было государством не самым развитым. Оно имело несколько десятков

планет, и почти все они являлись сельскохозяйственными. Планета Динисс так же была в этом списке, но её основным источником дохода были не выращенные на фермах животные и не злаковые культуры, а морепродукты. Эта планета имела практически семь процентов суши, остальное – моря и океаны. Рыбацкие артели на планете самые большие и неплохо оплачиваемые, если учесть, что средняя зарплата рабочего в директорате двенадцать кредитов. В моей бывшей империи дети на работе и то больше получают. Так что я не собирался задерживаться в директорате.

Сама планета Динисс находилась на границе директората и республики Шейн, куда я ранее первоначально собирался попасть. К сожалению, на тот момент, когда я искал попутный борт, ни одного идущего в республику не нашёл, но зато этот транспорт мог подбросить меня ближе к границе, а уж там я найду судно, что идет в республику. Тут граница совсем рядом.

Летели мы всего четыре дня, причём был ещё один заход в порт очередной планеты директората, где в течении пяти часов проводились разгрузки-погрузки и дальнейшее следование по маршруту.

Пока летели, я учил пилотские базы, и всё то, что купил, за эти дни выучил полностью. Теперь у меня в пакете пилота малого корабля было выучено две базы третьего ранга, остальные до второго. Теперь я видел разницу, я чувствовал, что умений у меня стало больше, причём доведенных до

рефлекса. Теперь я не буду напоминать «беременного баргота», как назвал моё пилотирование один из диспетчеров «Сивиллы». А так ничем примечательным этот перелет не запомнился, только тем, что выучил базы, и всё.

В системе Динисс, транспорт и я задержались на неопределённый срок.

Оказалось, пока он разгружался, а я выводил свой бот из трюма, сперва на терминале, а потом уже на планете был объявлен карантин красной чумы. Получив это извещение от диспетчера, я было задержался, но быстро успокоившись, отвел бот на дальнюю орбиту, где встал на стоянку. Приблизиться мне к терминалу до отбоя тревоги запрещалось, на транспорт меня тоже в опасении не пустят, осталось только ждать. В принципе не так страшно, мне есть чем заняться. Бот у меня был не грузовой или пассажирский, а самый настоящий инженерный. То есть имел небольшую каюту, правда демонтированную, которую я не успел восстановить. Посчитав это не срочным делом. Ничего, сейчас этим и займемся. Всё я за неимением запчастей восстановить не смогу, но хотя бы устроить так, чтобы там можно было жить, сделаю. Тем более вон и кровать есть.

У меня была медицинская база третьего ранга и там в теории описывалась эта чума и последствия. Эта красная чума была страшной штукой, от которой практически не было спасения... если человек не находился рядом с медцентром, так как с пораженным красной чумой человеком могла спра-

виться даже лечебная капсула. Хотя что даже, это как раз одна из её работ, лечить от болезней. А вот тем, кто сейчас заперт на кораблях, не позавидуешь. Если чума попала на их корабль, то это медленная и мучительная смерть в ближайшие двое суток. О том, что и я могу быть инфицирован, я старался не думать, да и не до этого мне было, я уже согнал с платформы «Мака» и погнал его частично восстанавливать каюту.

За двадцать минут я убрал из каюты мусор и придал ей достаточно жилой вид. Вон даже коврик у кровати придавал уюта. Правда, столик не влез в это небольшое помещение, но зато кровать встала как влитая. Душ тоже был демонтирован, но я пока обойдусь без него. Да и туалет у меня свой, переносной. Еды у меня было не так много, те запасы, что были в ангаре и перемещены на борт бота, вот и всё, что было в наличии. Подсчитав, я понял, что мне этого хватит максимум на три недели, но дело в том, что подобный карантин длится месяц. Так что мне придётся растягивать продовольствие, благо с водой проблем не было, баки бота были полны.

Как только ремонт был закончен, я узнал, как дела в системе, там до сих пор была паника, но руководство уже взяло управление в свои руки и старалось прекратить её.

Неподалёку стоял флот директората, вот там на удивление были тишь да спокойствие. Видимо, местный адмирал держал своих подчиненных в кулаке крепко. Сразу после сообщения о карантине корабли создали буферную зону, в ко-

торуую пускали и из которой не выпускали. Один полусума-
шедший на истерии пытался разогнаться и уйти в прыжок
на небольшом крейсере, но превратился в кусок расплавлен-
ного металла после выстрела линкора. Наблюдая, как четыре
носителя выпустили своих птенцов и те, патрулируя, отсле-
живают все телодвижения торговых кораблей и других го-
стей системы, я только вздохнул и направился в каюту. По-
кушал я на транспорте, так что сегодня можно и потянуть,
вытерплю, а чтобы легче терпелось, начну учиться. У меня
большое количество инженерных баз, которые требуется вы-
учить. Пока я их всех подниму до третьего ранга, остановив-
шись на этом, так как учить без разгона дальше бессмыслен-
ная трата времени.

Из учебного транса я вышел к обеду следующего дня. Во,
блин, сутки проучился, но зато одну базу поднял до третье-
го ранга, это была «Инженерные комплексы», и начал учить
следующую. Выучил пока до второго ранга и взялся за тре-
тий, поднимая на двадцать три процента. Скорость обучения у
меня заметно поднялась, видимо, импланты вышли на пол-
ный режим работы. Раньше без капсулы я базы учил несколь-
ко дольше. Это был приятный бонус, и я им решил воспользо-
ваться во всю, пока было свободное время.

Сделав зарядку в грузовом отсеке, я прошёл в рубку и уди-
вился. Парковка вокруг пополнилась. Рядом со мной, поми-
гивая стояночными огнями, висела дорогая яхта, отвечаю-

щая на отзывы с портом приписки директората, только другой планеты. Дальше висел сухогруз крупного тоннажа, которого раньше не было, ещё дальше появилось три одинаковых фрегата и корвет. Похоже, наемники вляпались в карантин.

Ещё раз осмотревшись и определяясь с тем, что творится вокруг, я вернулся в каюту и, достав из только что вскрытой коробки офицерский паек, нажал на сенсор активации.

После плотного и хорошего, а главное вкусного обеда я снова лег и продолжил обучение. Только одно меня порадовало во время этого пробуждения. Я не почувствовал ухудшения здоровья, соответственно, я не инфицирован и можно со спокойной душой учиться дальше.

При следующем пробуждении я узнал в новостях, кто стал причиной объявления карантина. Оказалось, два дня назад к планете подошёл средний шахтер с больными членами экипажа и запросил медпомощи. Медики прибыли на борт, и спустя минуту прозвучал сигнал к карантину. Красная чума – это более чем серьёзный повод для закрытия системы. Чумной бот отвели в сторонку, и он сейчас дрейфовал с больными членами экипажа и медиками, которые остались с ними. Им просто запретили покидать борт. Но зато местные спасатели подогнали к борту шахтера бот, дистанционно естественно, и передали медикам две лечебные капсулы с запасом медикаментов. Так что не бросили безнадежных. Лечатся.

Я же позанимался на самодельном турнике, дал себе два часа отдыха, немного поработав с дроидами по грузовому отсеку, убрав платформу в сторону, и закрепил её в держателях на стене, теперь грузовой отсек был полностью свободен, хоть в футбол играй.

Так и длился этот месяц, я только один раз, когда почувствовал усталость от постоянной учебы, дал себе отдых на два дня, скучая от безделья и общаясь с соседями, но потом продолжил.

Когда карантин был снят, все инженерные базы были выучены до третьего ранга, а одна – «Ремонт и обслуживание крупнотоннажных кораблей» – до четвертого. Её я поднимал все последние пять дней. Тяжело было, поэтому сообщение о снятии карантина я встретил с некоторым облегчением.

Думаете, я сразу рванул к терминалу? Ага, щаз-з. Туда все другие рванули, а народу на стояночной орбите очень не хило скопилось. Поэтому, посмотрев на этот бардак, небольшой терминал просто не мог за раз обслужить столько кораблей, я направился спать. Был бы у меня прыжковый двигатель, я бы тоже рванул из системы, как треть моих соседей. Но чего нет, того нет. Подожду попутного борта и направлюсь дальше в республику Шейн. Искать попутчиков среди соседей как-то не хотелось, мало ли.

Из-за учебы у меня осталось достаточное количество продовольствия. Шесть пайков и три пачки с печеньем, что я обычно ел на завтрак, а тут кроме пайков ничем другим и

не питался.

На следующий день, посмотрев на полупустую систему, я вышел на диспетчера и сонным голосом попросил дать маршрут движения к терминалу, чем изрядно напугал его. Среди симптомов красной чумы была сильная сонливость. Но я успокоил его, сообщив, что только что проснулся. Однако диспетчера этим не убедил, поэтому на подходе к терминалу меня встретило госпитальное судно и облучило медицинскими сканерами, выискивая бактерии красной чумы. Через минуту раздался писк, что всё чисто.

Так как бот считался малоразмерным судном, то меня отправили не к шлюзу, а на летную палубу, где обычно стояли челноки, шаттлы и редко боты. Всё-таки последние были раза в два больше челноков и шаттлов.

На подлете я мог визуально увидеть открытые створки лётной палубы через обзорные окна кабины, щит, который не допускал вакуум на палубу, а также стоявшие на ней челноки и шаттлы. Других ботов не было. Палуба была хорошо и ярко освещена, поэтому я всё и видел. Даже людей, что ходили по ней в обычных комбинезонах. Сбросив скорость, я прошёл через щит, который не выпускал воздух в вакуум и осторожно опустил бот на опоры. После этого, потянувшись, я заглушил все системы и покинул рубку. На этот раз я выходил не через аппарель, распахивая бот на весь грузовой отсек, а через дверцу слева от лесенки, что вела в рубку. Там у бота была шлюзовая, вот через неё я и покинул бот. Не хочу,

чтобы на борт попала какая-то зараза. Система жизнеобеспечения с бактериями по идее должна, конечно, справиться, но рисковать не будем.

Когда я покинул бот, ко мне сразу бросилось двое местных, их легко можно было опознать по смуглым лицам и жестким курчавым волосам. От безделья я просматривал местные новостные каналы и хорошо знал особенности внешности местных. Да и на Гурии встречал рабов этой национальности. Очень уж они на арабов были похожи, такие же попрошайки.

– Господин что-то желает? – сразу же спросил первый подбежавший, преданно глядя мне в глаза.

– Мне нужно произвести ремонт бота, – задумчиво протянул я, недоверчиво поглядывая на местных. Общаясь с соседями по стоянке, я много нового узнал о маниакальной привычке местных тащить всё, что не прикручено. Хотя о чём это я, утащат и то, что прикручено.

– Лик вам поможет, господин, – сразу же вмешался второй. – У Лика есть товарищ на флоте директората, он спишет новенькие зачасти и даже доставит их сюда.

Это меня заинтересовало. Я быстро составил список и сбросил его одним пакетом на нейросеть этого Лика. Он открыл для меня файловый доступ к ней. Кстати, зря, за две секунды я взломал пароль и не заметно для него сделал копии всего, что хранилось у него на нейросети. Тот даже не заметил, на несколько секунд задумался и сообщил, что от-

правил пакет дальше по назначению, видимо тому самому офицеру. Мы прошли чуть дальше, чтобы не стоять на палубе, за красную зону, и сели на скамейки, предназначенные для отдыха. Мы – это Лик и я. Первый, что подбегал, видимо, таких высоких знакомств не имел и грустно ходил в стороне, ожидая другого простачка.

Дальше по коридору летной палубы был выход на территорию орбитального терминала, около которого стояла таможенная стойка. Мне про такие рассказывали. Один пилот, я хорошо помню как его звали, как моего дроида. Так вот, это Мак рассказал, что в директорате очень неплохие льготы по смене гражданства. Один его знакомый поддался на уговоры вот такого чиновника от таможни и, сменив гражданство, вдруг выяснил, что он теперь должен отработать на военное ведомство полгода. Бесплатно. Тот просмотрел договор ещё раз и действительно нашёл такой пункт, который умудрился просмотреть, так заболтал его таможенник. Отработал, а куда деваться, и быстро отсюда свинтил. Вон и таможенник на меня поглядывал, надеялся, что я пройду через него и он мне мозги своими речами свернет и уговорит, а премия у них за это ой какая большая. Правда только за тех, у кого высокий интеллект и есть подтвержденные знания. Я пока под такие данные не подходил, средненький я специалист, инженерные базы не выучены, сертификат специальности не получен. А про интеллект кто знает? Удостоверение я кому попало не предъявляю.

Я, конечно, собирался пройти на территорию терминала и закупить всё что мне нужно, но раз так удачно попался этот Лик, то зачем мне это беспокойство? Сейчас получу заказ, проверю, оплачу и начну устанавливать.

Прождали мы почти три часа, беседуя о карантине и особенностях местной жизни. Пока было время, я просматривал все, что скачал с нейросети собеседника. Так что в неожиданных местах я невольно похохатывал. Тот рассказывал про жизнь в директорате, не сказать что радужную, поэтому мой смех невольно настораживал его. Наверное, подумал, что я чем-то наркотическим забросился. Тут к наркотикам довольно терпимо относились, главное – не мешай другим и всё.

Сделав отдельный, файл я перекачал всё туда, включая его контакты с поставщиками и знакомыми. Так же выяснил, что этот Лик владел челноком и домом на поверхности. Не особо богатый посредник, наверное, недавно в деле.

Пока я возился со скаченной информацией с его нейросети, то слушал Лика про местные обычаи. Не впечатлили, я лучше вот в рабовладельческой империи будут жить, чем тут. Те хоть честно говорят, что рабовладельцы. Тут же покупка и продажа людей была запрещена, но кредиты и низкий образ жизни... Короче, как у нас на Земле управляют народами и держат их в рабстве с помощью банковских кредитов. Но тут всё гораздо серьезнее. Влипнешь, фиг выберешься.

Наконец продавив защитный экран, на летную палубу влетел челнок с эмблемами местного флота и ловко встал на опоры.

Мы встали и направились к открывающейся грузовой створке в корме челнока. Быстро познакомившись с офицером, другом Лика, я проверил комплектность доставленного заказа, убедился в его полноте и, открыв нараспашку грузовую аппарель трюма бота, выгнал дроидов для перегрузки. Пока они таскали контейнеры и кофры с другими запчастями, я провел куплю-продажу с офицером, причём по договору. Пусть попробуют меня обвинить в краже.

После этого я прошёл на свой бот, пусть довольный заказом офицер расплачивается со своим знакомым Ликом, и, дождавшись, когда створки закроются, принялся за работу. Первым делом я демонтировал старую систему жизнеобеспечения. Она была, конечно, хорошая, но слишком старая, тянула только на одного человека. Вместо неё я установил новую, с малого корвета. После этого я занялся рубкой и каютой. Рубка почти вся пошла на замену. Слабосильный искин тоже подлежал изъятию. Вместо него – с того же малого корвета. Рубка преобразилась. Было заменено управление, блоки связи, радар и управление инженерными манипуляторами. Я специально для этого отдельный пульт сделал из остатков оборудования старой рубки. Размер у рубки остался тот же, но места свободного стало куда больше.

Каюта тоже преобразилась, теперь в отдельном отсеке сан-

блока работал душ, туалет и всё остальное. Все вещи я вытащил, вместо кровати появилась чуть узковатая койка, что теперь скрывалась в стене, а также стол и стулья. Над столом повесил экран визора, чтобы можно было смотреть разные фильмы или клипы. Небольшой шкаф для хранения продовольствия я забил десятью коробками с офицерскими пайками. Голод мне теперь долго не грозил. Стоили пайки немного, так как изготавливали их тут, в директорате, поэтому я и брал побольше.

В кузове тоже прибрался и ликвидировал лишнее. Из наружного оборудования подвесил недостающий манипулятор, мне его тоже доставили, и стал монтировать плазменную пушку. Почему её изъяли, не знаю, согласно закону гражданского флота Содружества я имел право на такое вооружение. Ещё я хотел купить две пусковые малые ракеты, держатели для них были, но места для двух из-за установленного манипулятора не оставалось, поэтому я заказал одну, противоракету. Эта пусковая тоже монтировалась. За шесть часов я привел бот в полный порядок и, продав на местной торговой бирже почти за бесценок снятое с бота оборудование, пообедал и завалился спать. Ещё во время работ я нашёл попутный борт до республики Шейн, но он будет тут находиться ещё два дня, так что я забронировал за собой место в трюме, решив не тратиться на каюту, и теперь спокойно стал ожидать сообщения о разрешении прибытия на борт.

Через два дня я в трюме среднего транспорта отправился

в дальнейший полет до столичной планеты республики, Линейя. Перелет туда на таком транспорте составляет девять дней, нам пришлось лететь двенадцать, причина банальна, заход в ещё один порт. Попутный.

Со скуки я поднял ещё две базы до четвертого ранга. Это «Инженерные комплексы» и «Корабельные системы вооружения». Время ещё оставалось, поэтому я просто отдыхал, смотря фильмы и документальные серии про животный мир какой-то планеты, где сплошные моря. Хорошо снято, кстати, а ведь не хотел брать, вместо сдачи дали. Заинтересовали и глубинные съемки больших монстров, что чуть не съели аппарат для погружения ученых, и на мелководье, показывая разнообразный животный мир вокруг рифов.

Спустя час, после того как мы вышли из гипера, я это почувствовал, со мной связался пилот транспорта и насмешливо сказал:

– Эй, балласт. Готовься. Мы прибыли к пункту назначения. Сейчас я тебя сброшу по левому борту. Диспетчера я уже известил.

– Принято, – буркнул я.

Створки трюма начали расходиться, и как только они открылись в достаточной степени, я приподнял бот на маневровых и вывел его в открытое пространство, сразу же отлетев подальше, чтобы не попасть под выхлоп маневровых двигателей. Транспорт как раз разворачивался.

– Эй, балласт? – вышел на меня один из диспетчеров. –

Причина нахождения на территории республики и системы Линея?

– Желание сменить гражданство и получить сертификат инженера-универсала.

– Хорошее желание, – с легкой запинкой ответил диспетчер и дал маршрут движения ко второму орбитальному терминалу, к гостевому сектору, где меня должен будет ожидать представитель таможни.

Всего у планеты находилось три гражданских орбитальных терминала, огромная военная база, и у дальнего спутника столичной планеты я смог с помощью приборов бота рассмотреть циклопические, знаменитые шейнские верфи, которые могут выпускать по десять кораблей в сутки. Количество верфей там доходило почти до сотни. В самой системе всё было практически забито кораблями. Кто-то выходил из гипера и устремлялся к планете, кто-то наоборот улета. Одних кораблей искин насчитал больше пяти тысяч, а ботов, челноков и другой мелочи – за десять тысяч. Летел я к терминалу почти сорок минут, трижды уступая дорогу согласно своду законов о передвижении в Содружестве. Наконец я подошёл к нужному терминалу и подлетел к шлюзу, который закрепили за мной. Эти шлюзы предназначались для малых кораблей и мелочи, включая мой бот. Стыковка прошла нормально, поэтому, убедившись, что утечки нет, встав и со стоном потянувшись, я направился к шлюзу. Всё было при мне, так что надеюсь, всё пройдет нормально.

Пройдя процедуру шлюзования, я на входе встретился с женщиной в форме таможенного работника. У всех она стандартная, у любого государства. Только знаки различия могут быть свои. Тут были обычные, республиканцы не заморачивались, придумывая что-то другое, чтобы отличаться от остальных, поэтому у таможенника всё было стандартно.

– Господин Трен? – поинтересовался таможенник.

– Он самый.

– Вы подтверждаете, что хотите принять гражданство республики Шейн? – официально тоном спросил он.

– Да, подтверждаю.

– Попрошу пройти за мной.

Я запер шлюзовую, и мы проследовали к небольшому кару и сели в него. Через полчаса мы сидели в кабинете таможенника, которого звали Годс, и беседовали за жизнь. Он уже забрал моё удостоверение, которое в скором времени должно поменяться, и вбил его в комп. Мы успели нормально поговорить и перейти на «ты».

– Ну всё. Я ввел твои данные, так что осталось ждать. Это не быстрая процедура.

– Сколько примерно?

– Неделя. Это минимальный срок, но люмерцы неохотно отпускают с таким высоким показателем интеллекта, это, как говорится, интеллектуальный фонд любого государства, поэтому, скорее всего, процедура затянется. Мне также хотелось бы знать причину отказа от гражданства. Это требуется

внести в причину отказа от люмерского гражданства.

– Мне не нравится закон о рабстве, не люблю рабовладельцев.

– Бывает. По сроку принятия гражданства я тебя уведомил, в случае подтверждения пришлю сообщение.

– Это нормально, я бы сказал хорошо. Но у меня ещё один вопрос возник. Понимаешь, я купил инженерные базы и даже частично выучил их, но для сдачи сертификата немного не хватает. Вот, хочу доучить их под разгоном. Не подскажешь, где у вас ближайший филиал «Нейросети»?

– А зачем тебе обязательно «Нейросеть»? Есть и обычные медцентры, которые на этом специализируются. Да и по деньгам куда дешевле.

– Ну, может, это и так, однако я уже с ними работал и восхищен их профессионализмом. К тому же я доверяю спецам-медикам из корпорации в плане информационной безопасности. Ни разу не подвели.

– Ну, это твой выбор. У нас тут нет их представительств. Тебе нужно спуститься на планету. В столице двухсотэтажное здание из стекла и бетона, сразу увидишь, это и есть «Нейросеть». Да и в сети её найдешь. Я тебя пока оформил как кандидата на гражданина, есть в этом плюсы. Вот держи удостоверение, файл с твоим заявлением уже ушёл в наше представительство и в посольство, можно сказать, бывшей твоей империи. Не волнуйся, всё будет в порядке.

– Хорошо, спасибо, – ответил я, убирая удостоверение в

специальный кармашек в комбезе. – У меня ещё один вопрос. На боте где там плюхнуться можно?

– В столице на ботах садиться нельзя, только если челноки или шаттлы. Хотя на окраине есть частные площадки, выйди на них через сеть и арендуй для себя. Оттуда до центра города на флаере-такси минут двадцать лету.

– Спасибо.

– Как только придет официальное уведомление о смене твоего статуса с кандидата на гражданина, я сразу отправлю тебе сообщение, – повторил таможенник.

– Спасибо, Годс, я буду ждать этого сообщения.

Таможенник предложил подвезти до шлюза, где находился мой бот, но я отказался, решив прогуляться. Всё-таки сколько дней нормально с людьми не общался. Всё один да один. Вдруг повезет какую-нибудь девчонку снять. Хотя с этим надо на планету спускаться, там девчата на парней в космокомбинезонах очень охотно ведутся. Как же, покори-тели космоса. А тут же их полно, куда ни плюнь, попадешь в такого.

Выйдя из сектора таможенной службы, сунув руки в карманы, неспешным шагом я прогулялся до увеселительной зоны и застрял там на шесть часов. Но нет худа без добра, хоть с симпатичной девчонкой познакомился и провел ночь у неё. Это была встреча на раз, мы оба это понимали, поэтому утром расставались с чистой душой. Я отправился к боту, чтобы спуститься на планету, а она обратно в клуб, где

работала звуком, диджеем по-нашему.

Поздно позавтракав в кафе, я прошёл на гостевые палубы и стал искать, где оставил свой бот. К своему удивлению, я забыл номер шлюза. Пришлось заходить в отдельный архив нейросети и искать договор об аренде шлюза. Наконец нашёл, огляделся и пошёл в обратном направлении. Я находился не в том секторе.

– Понаделали всего одинаково, – пробурчал я, подходя к своему шлюзу. Введя код, я прошёл через открытые створки, слыша, как они начали сзади закрываться, потом достал из специального кармашка ключ и вставил его в едва заметную щель на борту бота. Наконец створка отошла в сторону, поглотив ключ. Пройдя процедуру шлюзования, я направился в рубку. Прежде чем связываться с одним из диспетчеров, к которому меня направит искин, требовалось озаботиться поиском площадки в окрестностях столицы, то есть на её окраине.

Зайдя в местную Галосеть, первым делом я написал в поисковике, что хочу найти недорогую площадку для бота на окраине столицы. Почти сразу вылезло до трех сотен приложений. Найдя один вариант, действительно недорогой, находившийся на территории частного спортивного аэродрома, я сразу же отправил письмо управляющему, и мы составили договор аренды площадки сроком на два месяца, уплатил я пока за один, остальное по факту. Закрою долг перед отлетом.

С деньгами у меня было не густо, поэтому я посчитал, что десять кредитов в месяц за парковку это нормально, у других дороже было. На счету у меня после всех путешествий и перевозки крупногабаритного багажа, то бишь бота, осталось шестьсот тридцать три кредита. С учётом оплаты за парковку уже меньше. По прикидкам этих денег мне должно было с лихвой хватить на процедуру обучения, но вот на сдачу специализации... даже не знаю. В республике были более высокие требования к инженерам и сдача сертификата специальности была куда как серьезней, чем в других государствах, но именно поэтому шейнские инженеры очень ценились. Очень, очень, очень ценились. Соответственно и оплата за работу у них была выше.

За сдачу сертификата я должен был уплатить налог в триста кредитов, суший пустяк для инженера, а потом в течение трех дней сдавать его по разным программам. Их было три, на каждую требовалось по одному дню. Это были: ремонт и постройка кораблей, ремонт и сборка космических объектов и станций и проектирование кораблей и станций. Да уж, это не на пилота или техника сдавать, всё куда круче. Вот и получалось, что на учебу мне хватало, а вот этих самых трехсот кредитов уже не имелось.

Я особо этим не беспокоился и, хотя в республике для технического персонала из-за его переизбытка работы было мало, надеялся подкалымить и скопить на сдачу специальности. Инженером без сертификата я работать не мог, если

только неофициально, но на это не пойдут уже владельцы кораблей. Вон даже плановый ремонт дают проводить только сертифицированным техникам. Причина была проста: в случае поломки отремонтированного агрегата владелец не сможет предъявить претензии левому человеку, что ему починил её, а вот сертифицированному может, и тот обязан бесплатно произвести ремонт. Договоры на ремонт тут не особо капают. Так-то.

Прикидки, как заработать, у меня были, в сети терминала висели несколько десятков объявлений для перевозки по системе крупногабаритных грузов. Одни появлялись, другие пропадали, что означало, что работа идет, значит, можно и тут подзаработать с помощью бота. Я же говорю, есть возможность заработать, но главное не это, пора учиться.

Вызвав диспетчера, я сбросил ему адрес на планете, где находилась арендованная площадка, и попросил выдать маршрут движения.

– Принято, Балласт, лови маршрут, – почти сразу отозвался тот.

Похоже, первое прозвище бота вбили в местную транспортную систему, хотя имени я ему не давал. Просто был регистрационный номер.

Вздохнув, я уплатил за стоянку и разрешил искину отстыковаться. Облетев терминал по кругу, мы стали спускаться на поверхность. Пробил густые облака – был вечер, да ещё, если по погоде судить, поздняя осень. Вон дворники начали

работать, когда заморосил дождь.

Сели мы аккуратно на опоры, даже толчка качания поверхности не было. Ювелирная работа. Выйдя в сеть, я вызвал такси на своё имя, указав адрес частного аэродрома и, в частности, своей площадки, не забыв сообщить об этом управляющему, чтобы он пропустил такси на территорию аэродрома. Тут были строгие правила насчёт этого, я, когда арендовал площадку, очень внимательно с ними ознакомился. Закончив с вызовом такси и переговорами с управляющим, используя для этого комп бота, я встал с кресла и направился в каюту. В ближайший месяц меня тут не будет, поэтому требуется взять с собой пару вещей. На улице была премерзкая погода, поэтому я решил идти в комбесе, но взять с собой баул с другой одеждой. Можно было бы купить и в столице, тем более пора было обновлять гардероб, но пока мне не до лишних трат.

Такси приземлилось рядом с ботом через пятнадцать минут. Я стоял, ожидая его в открытой шлюзовой переходной камере. Та створка, что вела в бот, была закрыта, а вот та, что снаружи, открыта, позволяя вдыхать мне запахи планеты, от которых я, честно говоря, в последнее время отвык. Кондиционированный воздух бота запахов не имел, а тут сразу столько ароматов, поэтому я стоял и наслаждался. Особенно мне нравился запах дождя, что-то в этом было знакомое, родное.

Подхватив баул с пола, он стоял так, чтобы косой дождик,

бросающий капли на рубчатый пол шлюзовой, не замочил его, прыгнул наружу, не выдвигая лестницу, и мысленно активировал закрытие. Как только створка закрылась, с щелчком из щели показался ключ, который я сразу же сунул в предназначенный для него кармашек на комбесе, и зашагал к флаеру. Забравшись в салон, подтвердил, что я это я, и отдал приказ везти меня по заказанному диспетчеру маршруту.

Дальше было просто. Конечно, на крышу здания корпорации «Нейросеть» садиться такси было запрещено, там только для служебных аппаратов и особо привилегированных клиентов, но была и другая, у подножия здания на парковке. Там я вышел и быстрым шагом направился к входу.

Привычная процедура тоже прошла штатно. Менеджер в офисе, опять девушка, узнала о причине моего прихода и вызвала парня чуть старше меня, чтобы он обеспечивал мои интересы. Оплатив сразу за тридцать дней в капсуле и шесть в тренажерном комплексе, я нырнул в одуряющее состояние учебы.

Я хотел уплатить сразу за пятьдесят дней учебы, с перерывами по два дня, но оказалось, это не желательно делать. Три раза подряд по десять дней, потом требуется отдохнуть дней пять и можно ещё на тридцать дней.

Я хотел первым делом поднять базы четвертого ранга, но решил сначала с пятого, их меньше и лучше всего учить именно в капсулах. За эти тридцать дней я выучил всего две базы пятого ранга и одну не доучил. Правильно я подсчитал,

не такое и быстрое это дело. У меня осталось две базы пятого ранга, одну доучить, там всего двадцать процентов осталось и семь баз четвёртого ранга, но все они уже выучены до третьего, требуется поднять только один ранг, чем я выигрывал во времени. Не так сильно, дней десять учебы, но всё же не зря месяц проучился, когда попал под карантин в директорате.

После учебы у меня было пять дней отдыха, которые я собирался потратить с пользой дела. Правильно, подзаработать денег. Именно поэтому я сразу же вернулся обратно к боту и, доплатив за стоянку, вызвал диспетчера на ближайшей орбитальной станции и попросил дать мне маршрут до терминала. Была ещё одна причина подняться на орбиту. После последнего пробуждения на почте среди других писем меня ожидало письмо из эмиграционной службы, где извещалось, что я получил гражданство республики Шейн, и требовалось моё присутствие в любой службе пограничного контроля. Поэтому я купил бутылку хорошего спиртного и направился встретиться с тем таможенником, что регистрировал моё заявление на смену гражданства. Пройду регистрацию у него и вручу презент, тем более всё равно поднимаюсь на орбиту.

Встреча прошла отлично, он приятно удивился пузатой бутылке элитного бухла, забрал моё удостоверение, вставил его в комп, и через минуту выпало другое, новенькое, где в графе гражданство были вписаны совсем другие данные, а

старое удостоверение пошло в утилизатор. Попрощавшись с чиновником, я вернулся на бот и отошёл от гражданского орбитального терминала. Как ни крути, а было оно немаленького размера и впечатляло.

Раньше орбитальные терминалы, которые ставили на орбиты цивилизованных планет, были жестко зафиксированы гравитационными якорями в пространстве. Планета крутилась под ними – ну и ладно. Конечно, не совсем удобно, но для большого грузопотока самое то. Однако после появления орбитальных лифтов эта концепция сразу устарела, и орбитальные терминалы ставились на средней орбите. Обычно прямо над столицей планеты, уже вращаясь вместе с ней. Для грузовых кораблей, особенно больших, это являлось проблемой. Поэтому в больших системах помимо обычных орбитальных терминалов на высокой орбите жёстко фиксировались в пространстве ещё и грузовые терминалы. Тот орбитальный, с диспетчером которого я связывался для получения маршрута, один раз в сутки пролетал неподалеку от грузового. Кстати, военная база тоже не была привязана к планете, а висела на одном месте. Как я понял, с другой стороны планеты находилась орбитальная крепость. К сожалению, когда я попал в республику, то её не видел, планета скрывала, но она там точно есть, я из сети узнал. Хотелось бы посмотреть на неё вживую, но да ладно, ещё успею. Тем более республика специализируется на таких оборонительных орбитальных крепостях. Их в системе сорок штук, только у

планеты всего одна в непосредственной обороне. Остальные сорок находятся по краям, мой слабенький радар до них не добирает.

Причина такого расположения проста. Орбитальные крепости предназначены для круговой обороны. Если противник выходит из гипера между линиями обороны, то невольно подставляет свои тылы ожидающим их базам внешнего периметра. А там мортиры, их вон даже линкоры не держат. Для непосредственной обороны хватает одной крепости и военной базы. К тому же в случае диверсии потеря одной мало что значит для обороны. Крепости держат всю систему.

При подлете к грузовому терминалу на меня вышел местный диспетчер и, узнав причину прибытия, выделил место стоянки без шлюзования. Я просто завис у одной из стен терминала, ожидая жирного заказа, решив не бегать за обычными, многочисленными. Выйдя в сеть, я настроил поисковик и стал ожидать запрос на транспортировку малого или среднего контейнера в пределах системы или услуг буксира. Так я провисел в пространстве, с интересом наблюдая за местной жизнью часа три, пока не прозвучал звонок поисковика. Только что в объявлениях было выложен заказ на доставку двух средних контейнеров с пометкой срочно. Мгновенно прикинув, где они находятся, адрес доставки и сколько на это понадобится времени, я сразу же подтвердил заказ на себя. Заказчик был представителем фармакологической компании, не бренд, но имя у них есть. Добравшись до

склада, я получил оба контейнера и, не вешая их на сцепки, просто держа манипуляторами, по выданному диспетчером коридору помчался к начавшему движение транспортнику, который уже сбросил скорость, чтобы я успел. Трюм был открыт, поэтому, подлетев к зеву, не залетая внутрь и согласовываясь с местным кладовщиком, что ждал меня внутри в скафандре, установив контейнеры на указанное место, отлетел в сторону. Заказчик подтвердил выполнение заказа и перевёл остальные деньги. Три часа – и сто кредитов я заработал.

Вспомнив свои последние работы техником, а особенно, какие гешефты я с этого имел, понял, что особо много я таким макаром не заработаю. Хорошо бы техником поработать, но мне просто лень было регистрироваться в местной сети, да и опыт пилотирования, надо сказать, в непростых условиях с сильным движением у планеты тоже шёл в плюс. Вот я и сделал выбор в сторону грузоперевозок. Тут тоже были плюсы. Медик из «Нейросети» советовал мне отдохнуть, а техником как раз я напрягал нейросеть, хоть и на двадцать пять процентов всего, а тут в основном работал в ручном режиме, что мне очень нравилось.

Одним словом, работа по грузоперевозкам была хоть и не такой хорошо оплачиваемой, но давала тот уникальный опыт, который мне в будущем мог пригодиться. А свои силы в ремонтных работах я и так знаю, опыт уже есть.

Так я работал последние пять дней до назначенного сро-

ка. Не зря, как оказалось. В одном месте вообще двести монет заработал, когда буксиром притащил к станции средний грузовик. Как бы то ни было, но тысяча триста кредитов на дороге не валяются. Залетев на малый заправочный терминал, я пополнил запасы топлива и направился обратно к планете. То есть повторять всё по второму разу. Оставлять бота на площадке и учиться.

В этот раз я дожидался такси внутри бота, не выходя наружу. Холодно, с этим я не ошибся, действительно была поздняя осень. Пока ждал такси, вышел в сеть и прояснил с погодой ситуацию. Весело, через пару недель начнётся зима, благо в этой зоне она умеренная, можно сказать – теплая. В этот раз я не стал глушить реактор, а перевёл его в минимальный режим работы, чтобы он поддерживал систему жизнеобеспечения, которая должна держать внутри нормальный температурный режим. Не хочу возвращаться после учебы и сдачи сертификата в промороженный, ледяной бот.

Быстро перебежав под морозным ветром в тёплый салон такси, я отправился к уже знакомому зданию корпорации «Нейросеть» на следующие тридцать дней учебы.

С тридцатую днями я немного ошибся, вышел я из здания «Нейросети» через двадцать девять дней, двадцать пять учился, четыре провел в тренировочном комплексе, который в последнее время проходил всё лучше и лучше. Видимо адаптировался. Да и в спортзале в реальном спарринге

с такими же учениками держался очень неплохо. Как бы то ни было, за двадцать пять дней лежания в капсуле все необходимые базы у меня были выучены, о чём были отметки в удостоверении, и я был готов к сдаче на сертификат.

На улице было очень холодно, крупными хлопьями падал снег. Да и на поверхности его хватало. Сантиметров десять точно было. Хрустя снегом, я направился в сторону ближайшего кафе. Комбинезон грел тело, но вот голова была открыта, и это мне не нравилось, приходилось прикрываться рукой. В кафе сделав заказ, я улыбнулся двум девушкам, что сидели через два столика и строили мне глазки, после чего выйдя на инженерное управление столицы, отправил заявку на сдачу сертификата. Ответ пришёл, когда я пересел за столик к девушкам, угостил их лёгким алкогольным коктейлем и уже десять минут болтал, с интересом слушая их последние приключения, как они ездили большой компанией на горнолыжный курорт, на другой стороне планеты. Кто с кем подружился. Кто ногу на горке сломал и на следующий день после реаниматора снова катался. Весело, я смотрю, тут местная молодежь развлекается.

Извинившись перед симпатичными девушками, с которыми уже договорился встретиться в ближайшее время в каком-нибудь хорошем клубе, я прочитал письмо, после которого сразу же стал прощаться. Девушки это, конечно, хорошо, но на сдачу экзамена меня приглашали немедленно. Вот это было странно, нужно уточнить причину такого их реше-

ния.

Олия и Рина огорчились моему уходу и предложили меня подвезти до инженерного госучреждения. Как оказалось, у Олии был свой личный флаер. Я, естественно, не отказался.

Обменявшись личными данными и почтами, чтобы держать связь, мы коротко распрощались, я быстрым шагом направился к входу к зданию. Кстати, туда же шли двое парней, что были свидетелями нашего прощания. В их взглядах я отчётливо уловил зависть. Да, согласен. Девчонки первый сорт, это точно, да и флаер у Олии не дешевый. Подарок отца, директора какой-то там фабрики. У Рины отец тоже шишка. Так что девочки, несмотря на зиму, прикинуты были очень ничего. Короткие юбки, облегающие крутые бедра, в которых нельзя наклоняться, чтобы не показать трусики. Ещё они были одеты в высокие сапожки, курточки на меху; волосы распущены по местной моде. Красавицы.

На входе меня встретил распорядитель, и я узнал причину такой поспешности. Оказалось, шла сдача сертификатов студентами местного инженерного университета, и я удачно попал в эту струю. Правда, через неделю был ещё один выпуск, так что можно было и не спешить. Уплатив положенный взнос, я направился к группке студентов. Что ж, пора подтверждать свои знания. Вон, по лицам парней и девушек было хорошо видно, что сдача идет очень тяжело и их, можно сказать, валят. Последнее было не предположением, а услышанной фразой. Вздыхнув, я стал ожидать вызова в

аудиторию, на двери которой была табличка: «Пункт сдачи инженерного сертификата по специальности общего направления».

Настроившись на три ближайших тяжелых дня, я собрался и отринул неуверенность. Сдам, куда я нафиг денусь?

Для неместных студентов было выделено небольшое общежитие для командированных, там мы и ночевали, проходя трехдневные достаточно тяжелые экзамены. Республиканские инженеры из комиссии явно демонстрировали нам, что они лучшие в этой части вселенной, да это действительно было так, где уж нам сомневаться. Однако, как бы то ни было, я сдал-таки на сертификат специалиста, и теперь в моём удостоверении была отметка, что я инженер-универсал. И на нейросети также появилась отметка-программа, что я могу пользоваться инженерным оборудованием. В частности, дроидами.

После экзамена ко мне подошёл молодой сотрудник и попросил пройти к директору. Я ещё находился в эйфории, осознавая, что наконец осуществил свою мечту. Одну из многих. Поэтому стоял нас ступеньках входа в здание и упивался моментом.

– Хорошо, – кивнул я служащему, после чего развернулся, хрустнув тонким льдом, уличный дроид-уборщик не успел убрать, и направился обратно в здание, где прошли эти три тяжелых дня.

Директор не стал меня долго мариновать в приёмной, всё-таки один из замов министра, дел невпроворот, и пригласил через селектор проходить. Секретарь разрешающе кивнула, я встал и сразу направился к двери.

Сам директор оказался на удивление невысоким живчиком, который пригласил меня присесть и, сложив руки перед собой, с любопытством осмотрел меня и спросил:

– Я надеюсь, вы знаете, юноша, относительно дальнейшей судьбы получивших сертификат инженера граждан нашей республики согласно законам?

– В какой-то степени да, – осторожно ответил я.

– Я вам напомню. Все инженеры после сдачи сертификата **ОБЯЗАНЫ** отработать в течение года по направлению нашего департамента. Зарплата согласно вашим знаниям и должности. В среднем это четыре тысячи в месяц. Бывают надбавки.

– Да, я в курсе и даже рад получить такую обширную практику.

– Хотите уйти на вольные хлеба?

– Есть такое желание.

– Некоторые так и делают, но многие остаются на наших верфях, так как они больше нигде не получают подобного опыта... Ладно, теперь о деле. Согласно распределению вас направляют на станцию Варру. Это комплекс верфей и заводов, что строят согласно заказам космические станции и их модули разной направленности. Мы вас направляем в отдел

кадров Варры, там уже определяют на работу по специальности. Сейчас у вас неделя отдыха после сдачи на сертификат, но через шесть дней вы должны явиться по месту работы.

Директор переслал мне на нейросеть приказ, который я внимательно прочитал и завизировал своей подписью. Всё, у меня всего пять дней, чтобы отметить сдачу, благо есть с кем, обе девушки уже ответили и готовы к развлечениям, а потом уж можно отправляться на новое место работы. Что ни говори, а это действительно уникальное место, и я собираюсь получить огромный опыт. Тем более лететь до Варры всего три часа на моём боте. Она находилась на краю системы под охраной четырех орбитальных крепостей. Режим секретности как-никак.

* * *

– Значит, решил уходить? – спросил начальник конструкторского отдела, где я работал последние четыре месяца.

Да, этот год был богат на приключения и большие открытия. Тогда, год назад после разговора с директором инженерного департамента, я пять дней провел в любовном угаре, после чего отоспался в каюте бота и направился к месту работы. На полёте прошёл идентификацию, оказалось, не всем можно было тут пользоваться личным транспортом, обругал меня диспетчер, но пропустил с разрешения начальства.

В отделе кадров молодого, но энергичного сотрудника,

то есть меня, направили на сборочные верфи, вот уж где уникальный опыт, который в будущем точно пригодиться. Я умудрялся командовать за раз семью новейшими инженерными комплексами и до сорока отдельными универсальными инженерными дроидами седьмого поколения, хотя у меня была установлена инженерная нейросеть шестого поколения. Многие считают, что пользователи такой нейросети не могут использовать аппаратуру седьмого поколения, а только то, что идет по ниспадающей. То есть вниз. Скажу честно, это действительно так, но, как оказалось, и эту проблему можно обойти, не трогая саму нейросеть. Меня перед началом работ протестировали в капсуле и выдали результат. Требовалось выучить базу третьего ранга «Настройка нейросети» и перенастроить саму нейросеть для работы с оборудованием седьмого поколения. Я это всё сделал за четыре дня и приступил к работе. Как оказалось, многие условности можно было обойти. Начальство Варры на этом собаку съело, тем более с такими инженерами, как я. С подобными сетями к ним приходило много народу, и перенастройка нейросетей тут была поставлена на поток.

Занимался я совместно с командой сборщиков, как понятно из названия, сборкой из готовых модулей заказанных и уже оплаченных станций. То есть полностью её запускали. В течение месяца уже другие специалисты гоняли в разных режимах, после чего мы сворачивали станцию для транспортировки и отправляли заказчику. Этот год Варра в основном

выполняла военные заказы, но были и внештатные, гражданские. Самая дорогая из собранных при моём участии станций была боевая, «Нона», её стоимость варьировала от восьмисот шестидесяти миллионов до миллиарда. Всё зависело от идущих в комплекте модулей. Диспетчерских, артиллерийских, ракетных и связи. Самая дешёвая была по заказу научного отдела университета, платило государство. Она стоила шестьдесят миллионов, но всё равно была в полном комплекте. А так за пять месяцев я собрал двенадцать станций – это был уникальный опыт. Потом меня перевели на три месяца в бригаду, что проводила диагностику станций перед отправкой их заказчикам, тоже опыт, и какой, ну а последние четыре месяца я работал в конструкторском отделе. Вон, даже премию получил в размере двадцати тысяч за собственноручно сконструированную боевую малую станцию, которая могла автоматически разворачиваться под огнём противника и, уничтожая его, освобождать сектор. Два месяца в свободное от работы время этим занимался. Справился.

Работал я не только на республику, но и на себя, точнее на своё совершенствование. Если кто помнит, то у меня нейросеть рассчитана на три специальности. Так вот, я купил пакет баз для пилота-универсала среднего корабля и сдал на сертификат. А также купил полный пакет баз врача. Замечу, не медика, который может работать только с капсулами, а именно врача. Там было пять баз пятого ранга и три четвер-

того. Все эти базы я в свободное время поднимал как мог, благо у нас на станции была своя медсекция, и я по ночам учился под разгоном. Но все медицинские базы я поднял пока только до четвертого ранга. Ничего, с работой всё, время вышло, можно заняться и собой. Кроме сертификата пилота-универсала среднего корабля, я сдал ещё на две профессии, подтвердив их. Это программист и медтехник. Не путать с медиком. Медтехник обслуживает и ремонтирует медицинские капсулы. Не инженер, а именно техник. Так что у меня на плече было шесть нашивок по специальностям. А это было круто по местным меркам. Тем более в моём возрасте, всего три месяца назад отметил девятнадцатилетие.

Было и другое. Зарплата у меня была приличная, и я всю её пустил в дело. Даже бот свой усовершенствовал. Фактически от прежнего бота остался только каркас. Остальное я выкупил с местных складов и довел свой бот до совершенства. Например, рубка уменьшалась в размере, и заметно. Раньше сколько аппаратуры и оборудования занимало там место, сейчас же оно всё находилось под полом, и единственный предмет в рубке это было кресло пилота. Нет, в действительности приборы управления в рубке были, но они проецировались голограммами по желанию пилота. Причём это были осязаемые голограммы, которых можно было касаться и чувствовать. То есть нажимать на клавиши и получать результат, хотя все эти пульта перед пилотом не настоящие. Обзорные окна я не стал убирать, но они уже не требовались: когда пи-

лот садился в кресло, разворачивались голограммные экраны и было такое ощущение, как будто пилот висел-сидел в кресле в вакууме, при желании приближая тот или иной участок. Я после того, как всё сделал, решил провести проверку, поработал им, используя манипуляторы. Вещь!

Вот до чего дошли ученые республики, и теперь мы, инженеры, внедряем все в корабельные системы. Станции тоже не избежали нашего интереса. Всех этих знаний и новинок, естественно, не было ещё в тех инженерных базах, что я купил на «Сивилле», поэтому мне по службе выдали базы: две четвёртого ранга и одну пятого. Выучил их в свободное время за три месяца, а потом уж и за пилотские взялся. Базы назывались так: «Обслуживание и ремонт Т-аппаратуры» и «Кибернетизация» – четвертого ранга. «Инженерное дело» – пятого ранга. Именно Т-аппаратура и была установлена мной самолично в рубке бота. Это я про оборудование, что проецировало качественные осязаемые голограммы.

Эти блоки секретными уже не считались, так что я свободно их купил, хотя цена, конечно, кусалась. Кроме того, я оборудовал увеличившуюся за счет рубки каюту самыми совершенными достижениями научной мысли и установил малый гипердвигатель, прописав его в силовой набор бота. Теперь мой бот мог считаться малым кораблём и совершать прыжки в соседние системы. В бот я вложил порядка семи тысяч кредитов и, понятное дело, продавать его не собирался, к тому же в каюте у меня стоял дорогой кухонный синте-

затор для малых кораблей с обширным перечнем блюд. Эта такая фигня, куда суешь питательный картридж и получаешь любое блюдо, не отличимое от оригинала даже самым завзятым гурманом. Я получил его по блату за полцены. Не-е, бот я не продам.

В принципе это всё, что произошло за этот год. Работы было много, и я не всегда мог выкроить для отдыха время, но как уже рассказал, что-то успел сделать.

– Я свободный художник, люблю работать на себя, а не на чужого дядю, – улыбнулся я.

– Это да, ты всегда был себе на уме. Но вот работник ты хороший, пока не закончишь всё, что запланировал за день, к себе не уходишь, трудоголик, – похвалил меня начальник отдела, подняв бокал с вином. Я проставлялся за уход, тем более команда была отличная. Я даже несколько знакомых парней позвал, вместе с которыми работал в других отделах. Так что провожали меня чуть ли не всей станцией. По крайней мере, начальственный состав.

Гуляли мы ещё часа два, пока моё время не истекло. Нет, я никуда не торопился, но так как я уже не работаю на станции, то должен её покинуть согласно служебной инструкции, за этим внимательно наблюдала служба собственной безопасности Варры.

Попрощавшись со всеми, я направился на летную палубу, где стоял мой бот и, что уж говорить, где жил последние

четыре месяца, проигнорировав служебную каюту, что мне выделили на станции. У меня на боте каюта была в два раза больше и в три раза лучше обеспеченной. За это время я сжился с ней, и повторяю, бот не продам.

Прощавшись с техником, что находился на палубе, мы с ним часто беседовали в редкие свободные минутки за жизнь, и, пройдя в рубку бота, я поднял его и вывел с летной палубы, сразу же получив от диспетчера безопасный маршрут до планеты. Пока есть время, я решил добить базы знаний и получить-таки сертификат врача. Почему нет?

За последние месяцы я всего раза три пользовался ботом вне станции, то есть пару раз летал на Линейю, закупался базами знаний, остальное по заказу доставляли, и один раз летал в сторону планетоида, что находился на краю системы. Одна из наших проектировщиц говорила, что там очень красивый вид на систему. Чушь полная, но зато повеселились изрядно, так, что мне бот потом отмывать пришлось. Больше я с ней не летал. Вот и всё.

Так что за последние две недели бот впервые оторвался от палубы и вышел в открытый космос.

Разогнавшись, я почти сразу ушёл в гипер. Мои расчеты оправдались, вышел на дальней орбите Линейи, а так своим ходом часа два бы пилил.

– Борт... а, Балласт. Причина посещения планеты?

– Личные дела, – коротко ответил я.

Связь действовала, поэтому я сразу связался с частным

аэродромом, где всегда снимал площадку и оплатил за месяц вперёд, при этом скинув адрес диспетчеру. Тот немедленно выдал мне безопасный маршрут. Пропустив пару лоханок и огромный контейнеровоз, я ушёл на низкую орбиту и после недолгого управляемого падения встал точно на площадку. Такси уже ожидало, поэтому я не стал медлить и направился в здание «Нейросети». Жаль девушек, которых я встретил год назад, не было на планете. Олия вышла замуж и с мужем улетела на его планету, а Рина была на практике. Тоже не в нашей системе. У меня на счету с последней премией было двадцать семь тысяч. На нормальный корабль, конечно, не хватит, но я ведь инженер. Зачем мне покупать ЦЕЛЫЙ корабль, если я могу взять по цене металлолома фактически голый корпус и сам создать на его основе корабль под себя? Что было куда дешевле. Малый мне не подходил, у меня есть бот, но вот средний, да ещё большого класса, вполне.

Средние корабли любого назначения подразделяются на классы с первого по десятый. Первый – это крейсера самого малого тоннажа, а десятый – большого, почти линкоры. Я рассчитывал подобрать себе корабль класса седьмого или восьмого. Выше уже нельзя, причина банальна. Я не собирался нанимать экипаж, а управлять смогу в одиночку крейсером именно не выше восьмого класса. На некоторых таких кораблях даже летные палубы есть. А лучше найти инженерный корабль, у них усиленные корпуса, но это мечты. Редкость очень большая.

Такие корабли, вернее рухляди, лучше искать на корабельных свалках. В республики их нет, всё идет в переработку, а вот в отсталых государствах такие свалки со списанными в утиль кораблями существуют. За директором Рейко есть два государства, федерация Лавия и империя Хира. Вот именно в империи и есть две, я бы сказал, огромные свалки кораблей. Обе находятся у орбитальных перерабатывающих заводов. И хотя переработка идет постоянно, корабли не заканчиваются, их постоянно подтаскивают. Конечно, найти что-то стоящее там трудно, обычно уж совсем рухлядь, на которую без слез не взглянешь, но я думаю, смогу найти себе корпус по душе. Да, найду.

В это время такси остановилось у здания «Нейросеть», и я направился учиться.

* * *

– Получите, – протянула мне миловидная девушка в комбезе медика пластик удостоверения. – С этой минуты вы сертифицированный врач третьего класса. Вторую вы сможете получить через два года практики после сдачи на следующую категорию.

– Приятная новость, спасибо, – улыбнулся я девушке.

После изучения баз и внесения их в карту ФПИ, то бишь моё удостоверение, я подал заявление в местный медцентр на сдачу врача с категорией. В корпорации «Нейросеть» бы-

ли одни из самых лучших врачей и оборудование, они также имели лицензию принимать зачет по сертификации, поэтому отказа не было. Я уплатил необходимый взнос, сдал теорию срочно вызванным трем врачам, постоял у капсулы кибердоктора, устанавливая имплант на силу одному добровольному пациенту, и получил, наконец, сертификат с отметкой на нейросеть. Местные врачи искренне поздравили меня, и вот их сотрудница выдала мне удостоверение, где стояла отметка врача.

Теперь у меня было три очень уважаемых и дорогостоящих профессии, это инженер, врач и пилот. Именно так. По ниспадающей. Завидный жених, можно сказать.

Выйдя из здания «Нейросети» и поеживаясь от морозного ветра, я опять нырнул в салон такси, приказав везти меня на площадку к боту. Больше ничего в республике меня не держало. Работу тут найти можно, но трудно. Много в республике специалистов, всем хватает работы. Бегут люди с высокими показателями интеллекта в Шейн, где у них большие льготы, не я один тут такой, как выяснилось. Так что работу надо искать в соседних государствах или лучше дальше, где шейнских инженеров мало и их очень ценят. Вот я и собирался это сделать, но в данный момент мой путь лежал в империю Хира. Я не оставлял надежды найти себе корабль. Лучше я заплачу десять тысяч за корпус и сам его восстановлю, чем платить сто пятьдесят — двести, а то и полмиллиона за лоханку.

Ещё в салоне такси я вышел в сеть орбитального терминала и запросил поисковик, есть ли грузовики, идущие в ближайшее время в империю Хира. Оказалось, есть, даже семь штук. Ближайший отходил через три часа, но, к сожалению, если каюты у него свободные были, то трюм забит под завязку. Без бота я, естественно, не полечу. Это самая настоящая помощь для инженера, оставлять просто глупо. Следующий борт уходил поздно вечером. Место в нём было, и, подумав, я зарезервировал себе часть трюма. Без каюты, естественно.

Время ещё оставалось, и я задумался об одной идее. Зрела она давно, но прорвалась, похоже, только сейчас.

Выйдя из такси и поеживаясь от зимнего ветра, перебежав к серой броне бота, я открыл ключом дверь и, пройдя шлюзование, оказался в своих пенатах. Первым делом забросив вещи в каюту, я прошёл в рубку и, плюхнувшись в кресло, смотрел, как вырастают из пола пульта управления. Это заняло меньше пары секунд. Активировав вручную аппаратуру связи, я набрал один номер, что у меня был.

– Привет, Хамсет, – поздоровался я, когда на экране появилось немного одутловатое лицо достаточно молодого парня, хотя я знал, что ему всего тридцать семь лет.

– Привет, Ворт, ещё что придумал со своим ботом сделать и какое требуется специфическое оборудование? – засмеялся парень. Мы с ним были в приятельских отношениях, поэтому общались по-простому. А насчёт оборудования он не шутил, именно через него я доставал запчасти, чтобы пере-

оборудовать бот. Хамсет был завскладом на одной из верфей.

– Да нет, пока всё устраивает. Я по другому вопросу. Отработку закончил и улетаю на вольные хлеба. Тут вспомнил про твоё предложение насчёт инженерного комплекса. Мне он в скором времени может очень пригодиться.

– Ну, вспомнил тоже, он ещё месяца три назад ушёл. Не ты один решил подзаработать у соседей. Сейчас пусто, всё под чистую вымели. Хотя у меня есть конструкторский комплекс, износ всего тридцать процентов, а его под списание выставили.

– Шутишь, что я с ним буду делать? Хотя они разные бывают. Что за марка?

– «Хинстайт-двести» седьмого поколения... Ты чего? – спросил Хамсет, видя, что я пучу глаза от изумления и не могу ничего сказать.

– Полной комплектации? – наконец прохрипел я.

– Не знаю, не я принимал. Сейчас сопутствующую документацию посмотрю... Тридцать два дроида, с управляющим искином. Полная?

– Да, – задумчиво ответил я. – Сколько за него просят?

– Двадцать пять тысяч. Неликвид, никто не берет. Дорого, и никому он не нужен, – сказал Хамсет и, хитро улыбнувшись, добавил, видимо собравшись сплавить мне этого комплекс по дешевке: – Я тебе в качестве бонуса что-нибудь бесплатно уступлю.

– Капсулы медицинские есть? – лениво спросил я, делая вид, что бонус меня заинтересовал, а вот комплекс нет. Хотя Хамсет не дурак, мог просечь ситуацию, выдал я свой интерес, когда он ошарашил меня названием комплекса. Ещё как выдал.

– Десяток лечебных есть. Реаниматоров и кибердокторов нет, сам понимаешь, их моментом раскупают в больницы и другие медцентры. Они у нас в очереди стоят на списанное медоборудование.

– Ну ладно, – нехотя пробурчал я. – Составляем договор?

– Давай.

После того как договор купли-продажи бы составлен и даже отправлен в архив столичного юротдела, а деньги за комплекс переведены на государственный счет, я улыбнулся и сказал:

– Как же ты опростоволосился, Хамсет, ты даже не представляешь.

– Так-так-так. Я просмотрел информацию по этому комплексу, да седьмое поколение на сторону редко уходит, но он же конструкторский.

– Ты специфику прочитай, давай-давай, а я пока взлечу и к тебе направлюсь.

Когда находился на верхней орбите, готовясь уйти в прыжок у нужной верфи, вернее станции, что обслуживала сразу десяток верфей запчастями, на связь вышел Хамсет с пунцовым от ярости лицом:

– Ворт, черт возьми, так ты меня не разводил никогда! Ты знал!

– Конечно же знал. Я с таким комплексом работал пять месяцев, собирая станции. Я знаю все его детские болезни и лучшие качества. Такой комплекс стоит почти сто тысяч, даже использованный.

– Ладно, смог переиграть, признаю.

– По пари ты мне бутылку альвадского должен. Можешь вместо него выдать медкартриджи для капсулы, по той цене, что бутылка стоит.

Конечно, с комплексом Хамсет подставился, его не накажут, цена в сопроводительных документах была, тут он прикрыт, но вот про пари. С пари дело обстояло так. Хамсет считался докой в этих делах, дважды, можно сказать, дружески без злобы или интереса обманывая меня, подсовывал не то, что нужно. Главная его болезнь – это азарт, вот и веселился с азартом. Я тоже пытался его провести, что не увенчалось успехом. Как-то мы забились на пари, что я всё равно его уделаю, и вот этот счастливый миг наступил.

Конструкторские дроиды и комплексы – это такая хитрая штука, которыми могут пользоваться инженеры, и никто более. К тому же они созданы чисто для работы над созданием прототипов. То есть они создавали по масштабу один к одному макеты кораблей и станций. Одним словом эти дроиды работали ТОЛЬКО по макетам. Но один-единственный комплекс «Хинстайт-200» седьмого поколения, создан именно

для сборки и разборки станций. Однако назвали его конструкторским. Причину я знал. Среди дроидов было два, которые ничем не занимались, кроме создания тех самых макетов. Я этими дроидами на первых порах работы часто пользовался, жуть как удобно. Например, у меня не состыковываются два модуля и третий тоже явно не войдет. Я сбрасывал в комплекс схемы этих модулей, и оба конструкторских дроида создавали точный макет из пластика, высотой не больше метра. А тут, не опасаясь повредить, можно определить, где суть проблемы, и отправить эти модули с указанием ошибок в масштабе постройки, или найти другую причину. Очень удобно. Беспредельно удобно. К тому же комплекс седьмого поколения. К справке большая часть ведущих держав используют модули шестого поколения, только начиная переходить на седьмое. В республике Шейн уже давно выпускают седьмое поколение и даже частично начали производить восьмое, как передовое в науке государство, и поставляют их покупателям-держavam. Это я седьмое поколение имею в виду, восьмое – только своему флоту. В других державах, вроде империи Люмер, всё ещё используют пятое, в директорате Рейко – четвертое поколение. Вот так вот примерно.

Так что была понятна ярость Хамсета, проигрыш в пари это так, разрядить обстановку. Ведь он мог продать его за огромные деньги и сверхпрописанное положить себе в карман. А такой фарт случается редко, очень редко. Ничего, Хамсет парень отходчивый, быстро отойдёт. Надеюсь, он

не попытается отыгаться на лечебных капсулах. У Хамсета был склад, можно сказать, вторсырья. То есть неликвида и списанного оборудования кораблей, проходящих модернизацию. Так что там можно было найти много чего интересного. Этим я и собирался заняться в ближайшее время. Про то, что денег у меня на корабль уже не оставалось, я не думал. Теперь для меня это как раз не проблема, инженер я или нет? Заработаю.

На подлете меня запросил диспетчер небольшой базы, треть которой занимал склад, где был начальником Хамсет. Тот подтвердил, что я к нему, и буквально через пару минут, пройдя процедуру шлюзования, я поздоровался с Хамсетом.

Проверка прошла быстро, это действительно тот комплекс, про который мы говорили.

– Дай угадаю, что у него написано в сопроводительных документах, – предложил я, глядя на одного из дроидов с заметным повреждением на одном из манипуляторов. – Я даже могу предположить, когда этот комплекс оказался у тебя.

– Валяй, мне это даже самому интересно. Если угадаешь, считай, я на тебя не обижаюсь.

– Лады. Его списали за сбой в программе управляющего искина. Неустраняемая программная ошибка, не так ли? А отправлять его на завод для перепрошивки посчитали нерентабельным и примерно шесть месяцев назад передали для продажи тебе. А покупатели-инженеры, узнавая, что это конструкторский комплекс, даже не интересовались его марки-

ровкой. Сразу же отрещивались от «бесполезного» оборудования.

– Ладно, сдаюсь. Как?! – вздохнул Хамсет.

– Всё просто. Это мой комплекс.

– Не понял, – удивился завсклад.

– А чего тут не понятно? Когда меня, молодого инженера, направили в сборочный цех, то выдали этот комплекс, который я раньше в глаза не видел и о котором у меня не было сведений в инженерных базах. Конечно, всё это потом появилось, но я, пользуясь своими знаниями программиста, внес несколько левых, собственноручно созданных, программ для адаптации к своей нейросети. Дальше я работал с ним постоянно, пока меня не перевели в другой отдел. Причём так срочно, что я не успел всё вернуть как было, а потом просто махнул рукой. Скорее всего, комплекс передали другому инженеру. Тот не смог с ним взаимодействовать, так как комплекс был настроен именно на меня, и отправил его к программистам на ремонт. Искин технического сектора провел проверку, выдал результат, а дежурный специалист подписал резолюцию на списание, даже не проверив, в чём дело, доверившись искину. Вот и всё. Банальная халатность на рабочем месте.

– Кто бы говорил, – хмыкнул Хамсет. – С кого всё началось? Ты тоже нарушил должностные инструкции, покопавшись в мозгах комплекса.

– Ну, это ещё доказать надо. Комплекс-то мой, провести

проверку можно только с моего разрешения, а я его не дам. Ладно, я связался с буксиром, сейчас он подойдет и утащит оба контейнера к грузовику, где у меня снято место для груза. Дай разрешение диспетчера. Ложи номер буксира.

– Сейчас сделаю, – Хамсет на миг замер, общаясь с диспетчером, а я отошёл чуть в сторону, разглядывая дроидов и сами контейнеры, где они находились.

Весь комплекс в один большой контейнер просто не влезал по размерам, а вот в два без проблем. Понятное дело, в мой бот они не влезут, там только восемь погрузочных дроидов были высотой одиннадцать метров для особо тяжелых работ, да и других маленькими не назовешь. Так что прямо в контейнерах я и собираюсь их транспортировать, наняв для этого средний буксир. Мой бот их просто не упрет, слабоват.

Я закрыл створки контейнеров и запечатал их, после чего проследил, как буксир влетает через открытые створки на территорию склада, благо щит держал вакуум нормально, и, согласуясь с моими инструкциями, подхватив оба контейнера, поспешил к большому транспортнику, что находился на погрузке возле грузового терминала. Только после этого мы поспешили в сторону, где хранилось медоборудование.

– Вот, выбирай, – широко полукругом указав на ряд лечебных капсул, предложил Хамсет.

Чуть в стороне работали шесть погрузчиков, что-то перетаскивая, там командовал один из подчинённых Хамсета, а я присел у ближайшей капсулы и, достав универсальный те-

стер, стал проверять её. Медтехник я или нет, уж найду ту, что лучше.

Из шестнадцати капсул в идеальном состоянии оказалось три. Показал я на ту, что мне приглянулась, модели «Мед-Лио». Она была единственной из всего ряда пятого поколения.

– Самую лучшую выбрал. Ладно, пошли смотреть мед-комплекты с картриджами. А её доставят к тебе на борт, пока ты выбираешь себе препараты.

С этим у меня тоже проблем не встало. Я выбрал три коробки с картриджами универсального действия, пакет препаратов разгона для учебы и ещё с десятков картриджей для восстановления организма в случае его серьезного повреждения. Пришлось доплатить, весь выбор не входил в стоимость моего пари. Погрузив всё на тележку, я хорошо и по-доброму попрощался с Хамсетом, всё-таки пару стаканов у него в конторке мы приняли, и направился к боту. Капсула уже была в трюме, поэтому, разгрузив тележку, я отправил её обратно. Проверив комплектность заказа, я прошёл в рубку и, пообщавшись с диспетчером, направился к транспорту. Тому до отлета по маршруту оставалось ещё семь часов, вот я и собирался это время провести, устанавливая капсулу.

Контейнеры с конструкторским комплексом находились в трюме большого транспорта модели «Гун», постройки республики Шейн, порт приписки империя Хира, планета Лайна. Связавшись с дежурным грузчиком, что отвечал за по-

грузку и расположение груза, и, сообщив о своём полёте, я получил маршрут до своего груза. Оказывается, он находился в глубине трюма, и до него ещё требовалось добраться на боте, так как я собирался установить бот прямо на контейнеры и закрепиться там. Ничего, смог протиснуться до нужного места по узким коридорам. Хотя в двух местах пришлось виртуозно пролететь боком, что с действующей гравитацией было не просто. Она была хоть и скинута на половину от стандартной, но всё равно испытание для моих пилотских умений.

Опустившись на крыши контейнеров, я выгнал «Мак» наружу через шлюзовую, чтобы не выпускать воздух из трюма бота, и тот меня принайтовил, причём я ещё манипуляторами дополнительно закрепился. Всё, теперь бот от контейнеров фиг оторвешь, а они надежно прикреплены к полу. Только после этого сообщив члену экипажа, ответственному за груз, что ожидаю отлета и меня в данный момент лучше не беспокоить, направился в трюм. Пока есть время, займусь установкой капсулы. По всем прикидкам её нужно было устанавливать в трюме. Так как ни в каюте, ни в рубке, ни в кладовке места нет. Так-то так, но не так.

Дело в том, что в трюме устанавливать её не рекомендуется. Вдруг произойдет разгерметизация? Да и повредить её могут, если в будущем будут перевозить груз в трюме. Не надежно всё это, но вот в жилом отсеке самое то.

Как был устроен бот? Он сильно напоминал корабль Хар-

рисона Форда в фильме про звездные войны. Такой же блин-тарелка и двигун разгонный похоже светится при работе. Разве что только манипуляторы присутствуют, делая его похожим на жука, а так почти один в один. Но это снаружи, а вот внутри всё по-другому.

Две трети позади бота занимает трюм, сверху над аппарелью разгонный двигатель и баки для него. Впереди жилой отсек, с отдельной герметизацией. Находясь в трюме бота, можно увидеть перед собой переборку. Слева в трех метрах от борта была врезана дверь и приварена лестница. Внизу находились крышки двух люков, ведущих к реактору и гипердвигателю, они находились под каютой и рубкой. Дверь вела в жилой отсек. Сразу за ней находился коридор. В коридоре справа дверь вела в каюту, слева две небольшие двери в кладовые, прямо в рубку. Вот вроде и всё.

Однако я знал, что есть в жилом отсеке бота свободное место, куда капсула идеально войдет, правда для этого придётся переделать некоторые важные магистрали системы жизнеобеспечения, пустив их в обход. Это место находилось прямо под полом коридора. Осталось только продумать, как всё это установить и как вырезать участок пола, чтобы он автоматически поднимался и опускался, когда я покидаю или ложусь в капсулу. Ранее я тут хотел сделать тайник, но с новым оборудованием решил не мудрить.

На всё это у меня ушло полтора часа. Десять минут на сам проект, остальное работа технических дроидов. Я даже скаф

не стал надевать, пока была отключена система жизнеобеспечения, воздуха на сутки мне бы тут хватило.

Наконец всё было готово. Я протестировал новое оборудование и убедился в работоспособности капсулы и системы закрытия части пола, который я превратил в незаметную крышку люка. Капсула была подключена к питанию и взаимодействовала с искином бота. Надо будет чуть позже написать программки для него, чтобы он мог ей управлять без моего прямого вмешательства. Проверив ещё раз капсулу, я запустил процедуру очистки от старых препаратов, которые там могли быть, капсула была не новой. Пришлось для этого вставить в приемное гнездо специальный картридж, содержимое которого и предназначалось для очистки внутренних магистралей капсулы.

Когда транспорт начал отходить от грузового терминала и, маневрируя между другими кораблями, направился к выходу из системы, чтобы там уйти в прыжок, я уже полностью закончил все дела с капсулой. Также закончил писать несколько программ для корабельного искина, зарядить капсулу стандартными картриджами и пройти полную диагностику своего тела, внося эти данные в комп медоборудования. Потом подобрать по этим параметрам для себя разгон, смешав необходимые препараты, и убедиться, что все то, что мне надо, приготовлено. Только после этого приказал отключить искину капсулу и перевести её в режим ожидания. Проследил, как прозрачная крышка капсулы опускается и гер-

метизируется и как уже опускается люк пола. Теперь ничего не напоминало, что ранее этот коридорчик был медбоксом.

Ступив на закрытый люк, я прошёл в каюту и направился в душ. Хочу принять его и помыться, благо сделал его по своим предпочтениям. С нормальными массирующими струями воды, а не распылением по всему телу для экономии воды.

Дальше мне предстояло скучать в каюте или заниматься гимнастическими упражнениями в трюме. Я даже связался с капитаном корабля, хотел узнать, нет ли для меня работы у него на борту. Как оказалось, транспорт только после докования, и он в полном порядке. Так и скучал следующие двадцать два дня, пока мы летели в империю Хира. На счету у меня после всех трат было чуть меньше тысячи. Двадцать пять ушло за комплекс, за привоз и оплату медкартриджей тоже ушло немало. Так что в ближайшее время после прибытия в пункт назначения мне необходимо найти место, где потребуются мои услуги.

Наконец эти томительные дни прошли, за которые со скуки я чего только не делал, пожалев, что не прикупил пару баз, чтобы учить их в обычном режиме, не используя капсулу. Хоть так бы убил время. Но как бы то ни было, я разобрал и собрал всех технических дроидов. Найдя пару узлов, что требовали замены, проверил все системы бота и просто валялся на койке и смотрел фильмы.

После того как пилот, с которым я изредка держал связь,

сообщил, что мы прибыли на место и в данный момент маневрируем, подходя к планете Торен, империи Хира, то даже обрадовался. Как только стала доступна местная сеть, я вышел на неё гостем. Первым делом зашёл в местный гражданский терминал и через диспетчера забронировал средний ангар для себя. После чего отправил заявку на доставку двух больших контейнера по выданному мне номеру ангара. Я уже провел пакет документов и уплатил за его месячную аренду. Сто семьдесят кредитов за пустой ангар – немало, я бы сказал, с учетом состояния моего счета. Но хоть оставались деньги, чтобы оплатить местным грузовым такси за доставку контейнеров.

Как только створки открылись, я стал собираться. За время нашего полета часть груза в транзитных портах выгружалась. Часть загружалась, так что к моменту моего прибытия контейнеры находились у самого выхода, перемещённые по решению старшего грузчика, отвечающего за трюм транспорта. Правильное решение, на мой взгляд. Судя по тому виду, что я рассмотрел через открывающиеся створки, мы ещё приближались к грузовому терминалу, но работы по разгрузке уже можно было вести. Поэтому я сразу же отцепился от контейнеров, сложил манипуляторы и вылетел из трюма, чтобы сопровождать корабль. Как оказалось, буксир, что ответил на заявку, уже находился тут и после моего разрешения забрал контейнеры и направился к гражданскому терминалу, где у меня был арендован ангар. Попрощавшись по

радио с экипажем, я отправился следом, сопровождая груз.

Дальнейшее описать не сложно. Буксир протолкнул контейнеры через большие шлюзовые створки и, получив остаток платы, отправился по своим делам. Я же залетел следом. После процедуры шлюзования нас погрузили на средний погрузчик и повезли к ангару. Там бот и контейнеры распределили согласно моему желанию, и погрузчик отправился дальше по своим делам, а я покинул бот, чтобы осмотреться. Больше мне ничего делать не требовалось. На запрос таможенни о причинах моего посещения империи я уже ответил и получил гостевой доступ, так что оставалось только работать и слетать на корабельную свалку, что находилась в соседней системе, только на краю. Часов семь на боте пилить, на простом разгонном. Или всего час, если прыгнуть через гипер.

Ангар был средним, но после малого, что я арендовал раньше в бытность свою техником, казался гигантским. Он был триста метров длиной и сто шириной и явно предназначался для средних кораблей не выше пятого крейсерского класса. Створки ворот открывались на всю ширь, как и в случае с моим прошлым ангаром.

Ещё раз осмотревшись, я отдал приказ на закрытие створок и направился к небольшому терминалу, что находился в углу ангара. С помощью него можно связываться с кем угодно, где есть такой же терминал. Это был прототип земных проводных телефонов. Хотя письма на почту тоже отправлять можно.

Зайдя в управление ангаром, я поменял пароли на свои. Мало ли... Только после этого я вернулся на бот и, пройдя к себе в каюту и присев за столик, с помощью настольного компа вышел в местную сеть, в раздел объявления, дав приказ поисковику искать работу для инженера-универсала. Заказы такие были, но они не устраивали меня по деньгам, что платили за работу.

Оставив поисковик работать, если что появится интересное, он меня известит, я решил прогуляться по станции, в жилом секторе и в секторе развлечения. Из одежды у меня был всё тот же инженерный комбез, в котором я постоянно работал, и всего пяток разной простой одежды. Мне она была как-то не нужна, и я не планировал её покупать в ближайшее время, поэтому, подумав, решил идти в комбесте. Он был как новенький и в глаза не бросался. Немного подумав, я решил не искушать судьбу и убрал часть нашивок с плеча. Не надо привлекать к себе излишнего внимания. Теперь у меня по нашивкам значилось, что я пилот малого корабля, техник-универсал и медтехник. Хватит и этого. Побуду средненьким спецом.

После обширной практики в республике по постройкам станций я был в них самым настоящим докой. На самом деле весь год, что я работал на государственных верфях, мы работали по военному госзаказу и строили военные станции, однако были у нас вне смены и обычные гражданские, за которые мы получали небольшую доплату. Я в этом участвовал

и получал тридцатипроцентную доплату. Так вот, один раз мы построили по стандартным шаблонам среднеразмерный гражданский терминал класса «Б» для одного из миров далёкого государства, что недавно колонизовали планету. Или отбили её у пиратов – не в курсе. Так вот, как раз я её и собирал, а так как почти все терминалы были построены по одному шаблону, только разными верфями, то я был неплохим в них спецом. Вот в данный момент, пока ехал на такси в жилой сектор, успел убедиться в своём первом предположении. Этот терминал не нашей республиканской постройки, у нас они более качественные, а тут было видно, что всё сделано тяп-ляп. Я вряд ли ошибусь, но, похоже, это терминал постройки верфей империи Люмер, моей бывшей империи. Коновал какой-то её собирал.

Высадившись на людном перекрестке, я даже сперва несколько растерялся от огромного количества людей. Но, немного постояв в стороне и адаптируясь, уже уверенно вклинился в поток и направился в центр развлечений. Мне хотелось выпить и закадрить пару девчат. Не профессионалок, а тех, кто приходит сюда просто развеять скуку. Есть тут и такие.

В принципе можно и на планету спуститься, что мне, на этом терминале свет клином сошёлся? Но я был теплолюбивым парнем, а планета была снежной, кстати, самой известной в империи и соседних государствах как лучшая по горнолыжным курортам. Сюда ежегодно приезжают отдохнуть

до сорока миллионов туристов и отдыхающих. Треть из них из соседних государств. Вот так вот. Цены тут были невысокие, и широкий выбор услуг представлялся лакомым куском для жаждущих отдыха людей.

Именно поэтому на терминале было таклюдно, видимо, недавно пара лайнеров с туристами пришвартовались, вот люди и направлялись кто к лифту, кто в центр развлечений. Или ещё куда. Кто их знает?

Я уже зашёл в бар и сел за барную стойку, собираясь сделать бармену заказ, как пришло по почте сообщение от моего компа с бота. Тот нашёл интересное сообщение, которое висит в сети уже шесть дней. Старое, видимо, поэтому мы его и не обнаружили, работая по более свежим.

Комп прислал мне ссылку на заявку. Через нейросеть выходить на сайт не хотелось, поэтому спросил у бармена, есть ли в баре терминал, и тот подтвердил, что такой аппарат у них имеется, и указал, где он находится.

Пройдя в глубину зала, я обошёл пустующий пока танцпол и, дойдя до столиков, заметил в углу терминал. Устроившись перед ним, я быстро сбросил на него ссылку и через минуту изучал заявку на работу для инженера. Впервые её выложили месяц назад, было пять посетителей. Но, видимо, никого больше не заинтересовало это предложение. Шесть дней назад заявку повторили.

Выложила её шахтерская компания, довольно успешная, надо сказать. Заявка заключалась в неплановом ремонте об-

шивки, было повреждение при столкновении с рудовозом, из-за чего один сектор пришлось вывести из обслуживания и эвакуировать людей. Также требовалось произвести комплексное обслуживание и ремонт. Работа интересная, и давали за неё на первый взгляд прилично, тридцать тысяч кредитов, но вот меня она не устраивала. Не было сообщений о полном состоянии станции, если делать то, что указано в списке повреждений, то это работы недели на три. Но графа с текущим положением станции была пуста. Прибуду на место, а там рухлядь, над которой нужно работать пару месяцев. Нет уж, мне такого счастья за подобную мизерную оплату не надо. Однако это были мои предположения, требовалось уточнение. В заявке был контакт, как я понял, с юрлицом, вот с ним и нужно было пообщаться. Только делать это на общественном терминале не хотелось, мой комп на боте от вирусов куда как лучше защищен. Там столько антивирусных программ, что группа хакеров не взломает. Я на них учился программы составлять, когда сдал на сертификат программиста. Набивал руку, как говорится, вот и набил так, что теперь, наверное, сам не разберусь, что там накрутил.

Встав с кресла, которое сразу же ушло к терминалу, я направился к выходу из бара. У стойки я всё-таки остановился и заказал лёгкий алкогольный коктейль – мне хотелось выпить чего-то тонизирующего.

Вернувшись на бот, я активировал комп как терминал,

чтобы камера смотрела на меня, и отправил вызов по номеру из заявки. Буквально через четыре секунды мне ответил достаточно пожилой, представительного вида мужчина.

– Добрый вечер, – поздоровался я, на станции и на планете действительно был вечер. – Я насчёт объявления по ремонту и обслуживанию космической станции «Илга». Мне непонятны некоторые моменты, а также не устраивает размер оплаты.

– Молодой человек, вежливые люди сначала представляются, а потом уже сообщают суть разговора.

– Если вы так желаете, то пожалуйста. Ворт Трен, инженер-универсал. Республика Шейн, месяц назад закончил практику на верфях Варры. То есть специалист по станциям, как вы понимаете.

– Очень неплохо для вашего возраста, молодой человек. Я директор шахтерской корпорации «Ванет», Олиф Сола. Нашего юриста не было на месте, поэтому звонок перенаправили мне. Заявка наша, и станция «Илга» действительно требует срочного ремонта, это тоже так.

– Я не увидел текущего состояния станции в заявке.

– Её состояние удручающее, это я вам и так скажу. «Илгу» мы получили в качестве возврата долга полтора месяца назад. Требуется привести её в полный порядок и подготовить для транспортировки. Мы собираемся перебросить её в другой сектор. В данный момент на станции находится аварийная группа техников, что борется с последствиями тара-

на рудовоза, и дежурная смена диспетчеров.

– О как, таран? А в заявке было указано, что произошло случайное столкновение. Не рейдерский захват случаем? Хотя можете не отвечать, я не буду брать эту заявку. Пахнет она плохо. Всего хорошего...

Отключиться я не успел, директор успокаивающе взмахнул рукой и поинтересовался:

– Ваши условия?

– Подтверждение законного приобретения вами станции. Полный перечень повреждений с текущим состоянием станции, и я сам сообщаю размер оплаты после изучения повреждений «Илгы». Сильно раздевать вас не буду, но десять процентов сверху накинута. Я же не простой инженер, а шейнский.

– Я в курсе этого, – задумчиво сообщил директор. – Хорошо, я принимаю ваши условия. Ожидайте, в течение получаса все затребованные вами материалы придут на вашу почту.

– Жду, – коротко ответил я и отключился.

Переведя комп на продолжение поисков работы, я потянулся и пробурчал:

– Всё равно, что-то нечисто с этой станцией.

Пока не пришло письмо, не отключая поисковик, я дал запрос об информации по станции «Илга», которая находилась в соседней системе. Через пару секунд мне стали поступать новостные заголовки, газетные скандальные статьи и

другая информация. Оказалось, интересная история у этой станции. Буквально всего пару месяцев назад она принадлежала молодому человеку из так называемой «золотой молодежи». Жил он как раз на планете Торен, что вращалась у меня под ногами. Так вот, жил не тужил, получал денежки от папочки и проблем не знал. Но буквально год назад яхта отца сгинула на просторах космоса, подозревают пиратов, и сыночек внезапно стал единоличным владельцем довольно доходных предприятий, включая транспортные, куда входила и «Илга». Я не знаю, кем это надо быть, чтобы всё это растратировать, но парень это сделал.

В одной из статей было предположение, что шла плановая война с этим семейством, причём приводились факты. Этот недоносек в молодости, скажем так, некрасиво поступил с другой достаточно обеспеченной семьей Торена. И звали пострадавшую Малия Сола, дочь того самого директора, с которым я разговаривал. Кстати, он не уточнил, что является не только директором, но и владельцем шахтерской корпорации и ряда других довольно доходных предприятий. Семья Сола входит в пятерку самых богатых людей Торена.

Вроде как оскорбленный отец просто набил молодчику морду и успокоился на этом, но... Вдруг у него начали пропадать корабли и одна за другой взрывались две шахтерские матки. Журналист предположил, что это уже отец молодчика мстил за избиение сына своими средствами. После этого началась война между семьями, и, похоже, выиграл Сола.

Посмотрев заметку о том, что сделал парень с девушкой, я встал на сторону её отца. Такое прощать нельзя. И хотя физического урона нанесено не было, моральный удар оказался сильнее. Сейчас девушка не появлялась в высшем свете и вот уже два года с момента тех событий считается затворницей. Парень поступил по-настоящему мерзко. Я видел его фото, он действительно был красавчиком, и стало понятно, почему она в него влюбилась. Дальше признание в любви на одной из вечеринок в кабинете один на один и приказ ублюдка раздеться. Шестнадцатилетняя девочка не смогла послушаться своего кумира и разделась. Потом тот велел встать ей на колени и открыть рот. Оказалось, из кабинета велась съемка и передавалась в общий зал на большой экран. Видимо, кто-то отправил на комп девушки сообщение об этом, нашлись там нормальные люди, и та со слезами убежала. Эта была громкая плюха семейству Сола. Что было дальше – понятно, уже рассказал. Конечно, всё это не было в новостных сайтах, люди Сола хорошо поработали над этим, но я нашёл упоминание об этом на одном из сайтов и даже были фото без видео. Красивая фигурка у этой Малии, жаль лица не видно.

После размышления я принял версию журналиста как самую близкую к реальности. Так вот, после пропажи яхты отца подонка Сола буквально затравил атаками предприятия молодчика, и их ценные бумаги стали рушиться, что облегчало их скупку. Последней была «Илга», пока парень не потерял её, отдав кредиторам за долги, и та быстро оказалась во

владении Сола. Фактически он этими атаками удвоил свои капиталы за счет капиталов молодчика.

Теперь о причине тарана и куда делся разыскиваемый кредитором молодчик. Он спрятался у друзей. Таких же подонков, как и он, и пытался бежать с планеты. У отца одного из его дружков был рудовоз, вот на нём и решили его вывезти, более того, даже взяли в экипаж третьим пилотом. У того были необходимые сертификаты пилота. Как молодчик узнал о том, что Сола решил осмотреть новое приобретение, я не знаю, видимо он связал, что к чему и кто виновник его бед, потом умудрился взять управление рудовозом на себя и, совершив прыжок к станции, протаранил её. Рядом с «Илгой» висела военная станция, обслуживающая флот, оттуда сразу прибыли абордажники и, вскрыв корпус ушедшего наполовину в глубь станции рудовоза, взломали дверь рубки. Там в кресле пилота сидел молодчик с дыркой в виске и с игольником, валявшимся на полу, а в углу хныкал какой-то мужчина – это и был капитан рудовоза.

Письмо из юротдела корпорации Сола пришло ещё минут пятнадцать назад, но я не обратил на это внимание, изучая хронику двухлетней давности до сегодняшних дней. Наконец я с этим закончил и открыл пакет документов. Станция перешла корпорации Сола вполне законно, и я убедился в этом, дальше уже работал с документами по состоянию самой «Илги». Через час я отправил вызов юротделу корпорации, и почему-то ответил снова директор.

– Я так понимаю, вы что-то решили? – спросил он.

– Да. Законность сделки не вызывают сомнений. Да и о повреждениях теперь я в курсе. Могу сказать так, я использую для ремонта своё оборудование, вам не потребуется брать его в аренду. Как вы понимаете, за использование моего оборудования идет дополнительная плата. Всё, что необходимо, у меня есть, вам потребуется только заказывать материал и запчасти для ремонта. Но это всё только после того, как я сам проведу осмотр и диагностику состояния станции. Не доверяю я вашим техникам. По оплате: ничего определённого сказать не могу, но она будет в районе семидесяти тысяч. Это примерно и сумма не окончательная.

– Давайте остановимся на семидесяти тысячах, готов отправить вам договор на ремонт и выплатить пятьдесят процентов в качестве аванса.

– Что-то вы больно быстро согласились, – с подозрением протянул я.

– Эта станция мне требуется в другом месте, и я уже включил её в свои планы. Потеря времени – это потеря денег.

– Тогда восемьдесят тысяч за неизвестность, и я приведу вам станцию в порядок и сложу её в транспортное состояние за двадцать пять дней.

– Успеете?

– Если ваша статистика по её состоянию не врет и запчасти будут поставляться вовремя, то да. Успею.

– В таком случае у меня будет к вам ещё несколько пред-

ложений. Но только после выполнения этого заказа. Через час мои юристы свяжутся с вами с дополненным некоторыми пунктами контрактом на работу.

– Хорошо, – согласился я. – Вопрос можно?

– Задавай.

– Почему *вы* ответили на мой вызов. Поверить в то, что весь ваш юротдел не работает, сложно, должен быть дежурный сотрудник.

– Меня интересует этот проект, и я держу руку на пульсе, решив пообщаться с вами лично. Такой ответ вас удовлетворит?

– В какой-то мере да. Я ожидаю пакета договоров. Адрес своего ангара я вам отправил, чтобы забрать моё оборудование.

– Да, у меня есть на орбите средний транспортник, он вас и доставит на «Илгу».

– Принято, всего хорошего.

Отключившись, я откинулся на спинку стула и хмыкнул:

– Ох непрост ты, Сола, ох непрост... Но и мы не лаптем щи хлебаем.

Через полчаса действительно пришёл отдельным файлом пакет документов. Я в течение тридцати минут внимательно изучал его. Контракт на временную работу был выполнен профессионально и качественно. Меня всё удовлетворило, я подписал его, оставил одну копию себе, остальное отправил в юротдел корпорации «Ванет», принадлежавшей среди про-

чих предприятий Соле. Ещё через полчаса, когда мне на счёт пришли сорок тысяч кредитов, я расторгнул аренду ангара, погрузился на прибывший транспорт, принадлежавший одной из фирм того же Сола, и отправился к своему первому месту работы в качестве вольного инженера. Даже интересно было, всё-таки первая самостоятельная работа. Волнение от этого присутствовало, признаю.

Станция имела плачевный вид, но меня это особо не расстроило. После того как диагностические дроиды моего конструкторского комплекса приступили к работе, я вместе со старшим диспетчером «Илги» Ривзом Оннетом провел осмотр места пробоины. Рудовоз уже был извлечен и передан владельцу, вместе с требованием неустойки за ремонт.

Диспетчер был мужиком лет так за сорок и при первой нашей встрече с некоторой подозрительностью поглядывал на меня, видимо, не доверяя профессиональным качествам.

– Не понимаю, почему я должен эвакуировать всех людей со станции, – прозвучало в динамике. Когда я сообщил о своём решении, на несколько секунд повисло молчание, после чего у диспетчера вырвался этот вопрос.

– Я собираюсь полностью её разбирать, вы же не хотите на ней жить в скафандрах? Тем более владелец компании прислал вам транспортник. Вы можете жить на нём. Кстати, я себе каюту не бронировал, буду жить на своём боте.

– Но ведь можно ремонтировать станцию по секциям, это не нарушит герметизацию.

– Можно, – согласился я и, подработав двигателями, сменил позицию, чтобы видеть всю пробоину. – Однако сжатые сроки не дают мне этого сделать. Я собираюсь разбирать станцию, ремонтировать каждый сектор и заново собирать её чуть в стороне, потом полная проверка всех узлов и складывание в транспортное состояние для перевозки. На всё это у меня уйдет двадцать три дня. Благо станция малая и к тому же постройки Рейко. Хлам, одним словом.

– Вы же двадцать пять дней взяли, – проигнорировав моё презрение к подотчетному ему имуществу, вспомнил Оннет.

– А это резерв... Ладно, информация от диагностов уже поступает, два конструкторских создают копию станции у меня в трюме бота, а для вас у меня просьба. В течение двух часов на станции не должно никого быть. Я через эти два часа глушу все системы, включая реакторный блок, и начинаю её разборку. Так что советую поторопиться, время не терпит.

– Хорошо, я понял. Жилые отсеки освободим, но что со складами делать? Два из них полны.

– Это не мои проблемы, но я пойду вам навстречу. Я отстыкую секции со складами и примусь за них в последнюю очередь. У вас будет время их освободить. М-м-м... дня два где-то. Хватит?

– Принимается.

После этого мы разбежались. Мне на станции делать было нечего, могу спокойно командовать из бота, а Оннет поспешил начать эвакуацию подчиненных со станции.

Вернувшись на бот, который висел в пустоте буквально в километре от станции, я запустил голограмму «Илги», проектируемую комплексом, и, осмотрев её со всех сторон, отдал комплексу шесть приказов. Как раз хватит им на сутки. Те дроиды, что ещё не были задействованы, начали покидать висевшие в пустоте неподалёку от бота контейнеры и, используя свои небольшие двигатели, направились к станции. Они должны немедленно начать разборку станции, с той её части, где нет в данный момент людей.

Через пару часов у меня уже был готов полный пакет модулей, что требуется заменить, надо сказать, не такой обширный, часть была ремонтпригодной, и отправил его Оннету, который отвечал за обеспечение. Через десять минут тот ответил, что в течение пяти дней всё, что есть в списке, будет доставлено сюда.

План мой был прост как всё гениальное. «Илга», как и почти все станции, была модульной. Она была малой шахтерской станцией модели «ШерЕн-4», переоборудованной для обеспечения кораблей на торговом маршруте. В этой системе был достаточно плотный поток кораблей, что совершали прыжки, и часть из них пользовались услугами, предоставляемыми «Илгой», к тому же в полчасе лета от неё висела военная база, и военные часто бывали в центре развлечений «Илги». Так что небольшой, но стабильный доход прошлый владелец с неё имел. Однако Сола решил станцию перебросить в другое место, где, видимо, она требовалась куда как

более остро, чем здесь.

Так вот, «Илга» была модульной станцией, и этих модулей в ней было сорок три, разбитых на территории семнадцати секторов. Четыре сектора с ремонтными доками и ангарами. Шесть с секторами развлечения, два жилых, один диспетчерский, один реакторный и три со складами.

Начал я с поврежденного сектора, где находились доки. За этими доками, кстати говоря, находился реакторный отсек. Напрашивался вывод, что именно он и был целью тарана. Видимо, молодчик решил превратить станцию в сверхновую звезду и с гарантией отомстить Соле. Я как инженер только улыбнулся его затее. Даже если бы он разнес половину реакторного отсека, он вряд ли бы пошел вразнос. Точнее не пошел бы.

Пронаблюдав, как работают дроиды и как уже на моих глазах начала отделяться модуль-секция, я направился в рубку. Бот у меня был хоть и не предназначен, чтобы ворочать такие секции, но его силенок хватит отвести её в сторону. Буксир в помощь мне придет только завтра, а пока сам, своими ручками. Вот так и начался мой рабочий контракт. Поработаем, как говорится.

С работой я справился, только не за двадцать три дня, как рассчитывал, а за двадцать два. Даже помог погрузить станцию в трюм большого транспортника. После этого Оннет, который со своими людьми улетал на нём же, подтвердил, что

я выполнил контракт и претензий ко мне нет. После этого я подтвердил получение остальной суммы. Отлично, месяца нет, а у меня на руках огромные деньги. Люблю свою работу.

Во время моего наблюдения, как буксир грузит контейнеры с хорошо поработавшим комплексом в трюм среднего транспорта, что должен был доставить меня обратно на Торен, со мной связались военные. За всё время моего нахождения в этой транзитной системе они с интересом наблюдали за моей работой. Сейчас, видимо, у них возникло несколько вопросов. Каких – я не знал, но то, что они были в курсе, что «Илгу» увезут, знал. Оннет с ними общался.

– Военная база «Лин», империи Хира, вызывает частный инженерный борт номер...

– Бот на связи, – отозвался я, активировав связь.

– Есть деловое предложение, требуется личная встреча, – сообщил диспетчер.

– Проблема с такси. Я его должен освободить за три часа. По времени как раз доставка меня с грузом на Торен.

– Это не проблема, у нас есть свои средства доставки.

– В принципе я могу отправить груз на транспорте, а сам вернуться на Торен своим ходом. Тогда не буду напрягать вас перевозками.

– Это нам не подходит. Есть подработка по вашему профилю.

– Ах вот в чём дело. Хорошо, сейчас буду.

Транспорт, подхватив меня на сцепку, направился к воен-

ной станции, пока большой транспорт заканчивал с погрузкой. Думаю, через час он начнёт разгоняться для прыжка.

У базы грузовик сбросил со сцепки мой бот, освободился от двух больших принадлежавших мне контейнера и отправился по своим делам. Знакомый пилот, что им управлял, предварительно связался со мной и, узнав, что мне больше ничего не надо, разогнался и ушёл в прыжок. Судя по курсу, к Торену.

Военные меня встретили на летной палубе. Там был майор со свитой, видимо командир базы. Он быстро ввел меня в курс дела. Всё оказалось куда проще, чем я думал. На базу три дня назад доставили два дополнительных модуля для увеличения площади базы, одна с ещё одной летной палубой для mosquito флота непосредственной охраны этого сектора и модуль для отдыха. С центром развлечений, одним словом.

Инженеры у военных были, но приписанных к базе нет, не было, работали не постоянные сотрудники, по заявкам. Однако в данный момент все инженеры были заняты, запускали сразу шесть новых военных станций пограничного контроля, поэтому в ближайший месяц о разворачивании модулей нечего было даже думать. У командующего базой была возможность привлечения инженера со стороны с выплатой ему платы за работу из кассы базы. Вот с этим предложением майор и обратился ко мне.

– Да не проблема, – пожал я плечами. – Четыре тысячи

кредитов за все работы.

Было видно, что небольшая сумма изрядно удивила майора, он о чём-то посоветовался с одним из своих офицеров, и тот спросил:

– Почему запрашиваемая вами сумма не превышает те, что запрашивали другие инженеры?

– Модули новые? Новые. Работа на сутки, больше промучаюсь с прокладкой магистралей системы жизнеобеспечения. Для меня эта работа легкая и необременительная, поэтому подобная сумма. А для других инженеров подобная работа находится на пределе их сил. Десять запрашивают?

– Двенадцать, – улыбнулся майор. – Но нас устраивают ваши условия. Когда приступите к работе?

– Да прямо сейчас. Чего ждать. Вы только буксир пошлите, чтобы забрать мои контейнеры с оборудованием, а то они вон висят, мешают движению ваших челноков и истребителей.

Военные убрали контейнеры чуть в сторону, чтобы они никому не мешали, а я, вернувшись на борт бота, после заключения сделки и получения на счёт половины суммы, приступил к работе. Через два часа, когда мои дроиды уже извлекли модули из транспортной заводской упаковки и начали разворачивать один из них, на пульте засигналил датчик, извещающая, что со мной хотят пообщаться. Развернув экран, чтобы узнать, кто со мной пытается связаться, я вздохнул и ответил на вызов.

Активировав связь, я увидел перед собой голограмму изображения главы нескольких корпораций.

– Добрый день, нур Сола, – поздоровался я.

На связь действительно вышел Олиф Сола. Все корабли, включая станцию, принадлежавшие ему, уже покинули систему, думаю, он воспользовался связью военных. Она была закрытая, вот я, например, не мог ею пользоваться. Но видимо Сола имел среди военных связи и получил доступ к их сети.

Тот, приветливо кивнув на моё приветствие, сказал:

– Я хотел лично поблагодарить вас, нур Трен, за великолепную работу по моей станции, однако выяснилось, что вы остались в системе и работаете по заказу военных. Мне бы хотелось пригласить вас к себе в особняк. Поговорить лично и предложить несколько работ частного порядка по ремонту станций. Как это ни печально осознавать, но специалисты по ремонту станций и другого оборудования сейчас в цене и, я бы сказал, большая редкость. У тех, кто работает в империи, всё расписано на год вперед и их расценки искусственно завышены. Причём существенно.

– Меня заинтересовало ваше предложение, нур Сола, и я вполне могу его принять. Но, к сожалению, вынужден сообщить, что работаю на военных и пока освободиться не могу.

– Сколько времени вы будете заниматься ремонтом их станции?

– Чуть больше суток.

– Вот как? – на секунду задумался олигарх, после чего, посмотрев на меня, спросил: – Вы не желаете посетить несколько горнолыжных курортов за мой счет?

– Станный вопрос. Халява она и есть халява. Почему нет? Только вот мне не совсем понятно ваше предложение. С чего такая щедрость?

– Да всё просто. Я хотел пообщаться с вами сегодня, но как видите, не получилось. У меня запланирована очень важная встреча на столичной планете, которую я не могу проигнорировать, и я буду отсутствовать четырнадцать дней. Поэтому и хотел оплатить вам отдых с проживанием на территории моей усадьбы, чтобы вы меня дождались.

– Это не проблема, у меня есть дела в вашей системе, и в ближайшее время я её покидать не собираюсь, если только до корабельной свалки слетать.

– Вот и хорошо, я предупрежу управляющего усадьбой, и он вас разместит в гостевых покоях «Живой воды», это моя родовая усадьба. Отдыхайте, гуляйте, развлекайтесь. После моего возвращения поговорим более предметно. За вами прислать корабль?

– В этом нет необходимости. Военные любезно обещали меня подвезти.

– Хорошо, я скидываю вам контакты моего управляющего, как прибудете, сразу свяжитесь с ним, он всё устроит.

– Всенепременно, спасибо.

– Да, всего хорошего, – кивнул Сола и отключился.

Обдумав только что произошедший разговор, я мысленно почесал затылок и, махнув рукой, будь что будет, продолжил работу по разворачиванию модулей. Через час их можно будет стыковать с основной станцией согласно схеме и начинать привязывать к управлению и системе жизнеобеспечения.

С рабочим контрактом я закончил, как и планировал. Как только майор проинспектировал со своими технарями включенные в состав станции модули, то закрыл мой контракт и прислал недостающую сумму. После этого приписанный к станции средний военный грузовой транспорт доставил меня с ботом и контейнеры с конструкторским комплексом на орбиту Торена, после чего, выгрузив меня и приветливо помигав маячками, полетел к военной базе, что висела на орбите планеты.

Дальше я действовал по старой привычке, то есть арендовал на месяц ангар и поместил в него контейнеры и бот, после чего связался с управляющим имения. Тот обрадовался моему звонку и пообещал прислать к тому терминалу, где я находился, прогулочный катер, чтобы перевезти меня в усадьбу. Ценят тут меня. Чую, что-то надо олигарху серьезное, раз такое обхождение.

Выйдя из лифта, я направился по широкому коридору, по которому можно таскать даже боты, в сторону шестой летной

палубы, где меня должен был ждать катер из усадьбы. Народу было прилично, я вообще второй раз на этом терминале, но почему-то в его терминалах всегда много народу. Кто шёл, о чём-то деловито общаясь со спутником или спутницей, кто-то с радостной улыбкой отпускника с чемоданами спешил в сторону орбитального лифта, кто-то вообще был индифферентно спокоен.

Пройдя мимо стойки с таможенником, я вышел на огромную летную палубу, на которой находилось до восьмидесяти аппаратов разных модификаций и назначений, причём аппараты прилетали или улетали, со стороны напоминая рой.

Номер стоянки я знал, поэтому сразу направился к нужной площадке. Там находился дорогой планетарный катер с торговой эмблемой Сола. Рядом стоял пилот и разговаривал с местным техником. Как раз когда я подошёл, он запрокинул голову, блеснув жемчужными зубами, и звонко рассмеялся. С подозрением сощурившись, я посмотрел на его бесформенный пилотский комбез, шлем, что скрывал волосы, и довольно миловидное лицо.

– Баба, что ли? – буркнул я себе под нос.

Видимо, пилот заметил моё приближение и обернулся, подтвердив мои подозрения. Пилотом была девушка.

– Ворт Трен? – спросила она.

– Да, это я.

– Меня послал за вами управляющий поместьем Икки. Норт Икки. Просил доставить вас в усадьбу.

В её речи что-то царапнуло мой слух, но я никак не мог понять что.

– Поехали, – согласился я.

Мы прошли в катер и сели на свои места. Я в шикарное кресло с баром слева, а девушка за штурвал. Покинув терминал, мы полетели вниз, всё набирая и набирая скорость. При столкновении с атмосферой я даже почувствовал толчок и заметил, как замигал на приборной панели пилота датчик нагрева наружной обшивки, но та, видимо, не обращала на это внимания. На высоте километра, когда скорость снизилась, крыша катера вдруг ушла мне за спину, и катер превратился в кабриолет. Теперь стало понятно наличие шлема у пилота, защитный полог был отключен, и мои волосы трепал лёгкий ветерок. Был бы он сильнее, но через слабенький защитный экран прорывался только вот такой ветерок. Но и его мне хватало, с учетом того что на этой стороне планеты было минус двадцать. Я уже говорил, что на Торене очень мало мест, где тепло. Это была снежная планета. Так вот, мы явно находились не в тропиках.

Наконец впереди показался город, судя по башне «Нейросети», что торчала в центре, столица Торена. За всё время пребывания в этой системе я так и не удосужился узнать её название, поэтому обратился к пилоту:

– Пилот, как там тебя?

– Мила, нур Трен.

– Хорошо, пусть будет Мила. Как у вас называется столи-

ца? А то как-то времени не было узнать, да и интереса, честно говоря. Я в вашей системе надолго задерживаться не собирался.

– Силия, нур. Это столица планеты Торен, Силия. Она названа в честь лучшей лыжницы Торена, что шестьсот лет назад семь раз была первой в Императорских играх по горнолыжному спорту.

– Ага, ясно. А усадьба находится в пригороде столицы?

– Нет, нур. В самом дорогом районе города, где проживают все самые богатые люди планеты.

– Что-то я не понял. Нур Сола обещал мне горнолыжный курорт. Я, конечно, не фанат всего этого дела, но покататься на лыжах с небольшой горки не против. Хотелось бы разнообразить свои впечатления от вашей планеты. А то курортная планета, а я даже на лыжах не катался.

– Ничего страшного, я предоставлена в полное ваше распоряжение и могу вас отвезти на любую горку. Рекомендую Кар-Энжи, она очень неплоха для новичков. А если хотите поразить своим мастерством спуска, купите базу «Лыжник» в «Нейросети» и удивляйте всех вокруг.

– Хм, неплохая идея, – задумался я и тут же встрепенулся и спросил с улыбкой: – Я не совсем понял, что вы имели под фразой «в полном вашем распоряжении»?

– Не в том смысле, что вы подумали, – обернулась и улыбнулась девушка. – Только в качестве пилота и гида.

– Но у нас же всё впереди, и я думаю, мы исправим этот

недостаток, – произнес я самым влекущим голосом, на который был способен, вызвав у девушки хихиканье.

Хотя её фигурка почти не просматривалась через ткань комбеза, но всё равно она явно была очень даже ничего.

Катер пролетел часть города и повернул к большим частным домам, надо сказать, раскинутым на таких же немаленьких участках. Что меня больше всего поразило, так это отсутствие снега во дворах и садах этих особняков. То есть везде зима и лежит снег, а вон я вижу – в саду какой-то усадьбы играют дети в легкой одежде на изумрудной травке и, даже кажется, летают бабочки. Летели мы на десяти метрах, и я их смог разглядеть, перегнувшись через борт катера.

Цель нашего прибытия была следующая, от заинтересовавшего меня дома. Это был такой же особняк, как и тот, над которым мы только что пролетели, и он также имел климатическую установку, покрывающую весь двор. Мы пролетели через щит этой установки и сели на площадку, что была отмечена мигающими огнями. Видимо, для совсем тупого пилота. Зачем тогда надо было раскрашивать площадку посадочными кругами?

– Прибыли, нур Трен, – сообщила пилот, когда моторы катера сменили тональность.

Снаружи, от особняка, к нам направлялся мужчина лет тридцати на вид, к моему удивлению, это и оказался управляющий имением Норт Икки. Мы быстро нашли с ним общий язык. Он удивился, что я без багажа в одном инженер-

ном комбезе, согласно покивал головой на мой ответ, что я собираюсь всё, что нужно, закупить тут, в столице, и предложил показать усадьбу, сам дом и выделенные мне гостевые покои.

Девушка-пилот поспешила куда-то за усадьбу, а мы направились в сторону парка, где я смог лицезреть редкие деревья и цветы, фонтан, переходящий в бассейн, а тот – в пруд с песчаным дном, потом прогулялись по тропинке мимо спортплощадки с разными силовыми снарядами под открытым небом, оттуда до дома и прошли внутрь. Сам дом оказался не очень большим. Сорок три комнаты. Что это для владельца? Тьфу это для олигарха. Но как бы то ни было, мне выделили отельные апартаменты из трёх комнат, которые я стал обживать, и сообщили, что через полтора часа будет ужин, на котором меня попросили присутствовать.

– Я в чём – в комбезе пойду? – удивился я просьбе управляющего.

– Наш глайдер в вашем распоряжении, вы сможете посетить любой магазин. Более того, у нас в гостевых комнатах есть гардероб, которым гости могут свободно пользоваться. Большая часть одежды сама подгоняется по фигуре, чтобы не было с этим проблем.

– О как, ну тогда я воспользуюсь вашим гардеробом, а завтра уже нормально закуплюсь одеждой. Давно пора это было сделать.

– Это всё, я могу идти, нур Трен?

– Да, конечно... Хотя подождите. Девушка-пилот, мне она показалось несколько странной. Кто она нуру Сола?

– Жена, нур Трен. Разрешите идти? – снова слегка поклонившись, спросил управляющий.

– Да, конечно, – рассеянно ответил я и, как только управляющий вышел, засмеялся. Надо же, пытался склеить жёну владельца дома. Похоже, я изрядно повеселил её своими неудачными попытками.

В спальне в шкафу я действительно нашёл приличный гардероб для любой повседневной жизни, включая всякие официальные церемонии. Даже спортивный костюм нашёл. Подумав, я скинул комбез и надел спортивный костюм. Дождался, когда он подгонится по фигуре, нашёл обувь для бега и тоже надел её. Попрыгав на месте, чтобы кеды подстроились под подошвы как надо, я легкой трусцой выбежал в коридор. Дорогу до выхода из дома я запомнил, поэтому свободное время решил провести на спортплощадке, а то последние дни была плотная работа. На сон, не то что на зарядку, времени не хватало.

Честно скажу, мне эта спортивная площадка и её снаряды понравилась. Было видно, что ими пользуются. Не часто, но достаточно постоянно, чтобы довести до блеска часть ручек некоторых снарядов. Сейчас я висел вниз головой, зацепившись ногами за турник, и качался, тренируя пресс. Верх-вниз, верх-вниз. Покачавшись, я ловко перекувыркнулся, встав на ноги, и выбежал на беговую дорожку, что огибала

всю территорию усадьбы. Пробегая на втором круге мимо катера, я заметил Милу, что возилась у катера. Подбежав к ней, я стал делать растяжку на месте и в позе мостика спросил:

– А сразу сложно было представиться? А то Мила, Мила?

Девушка, хотя какая она девушка, я уже посмотрел в сети... Ей сорок три года, девушка, что только вступила в раннюю зрелость, как тут говорят. Так вот она с интересом наблюдала за моими кульбитами и ответила:

– И испортить такую интересную беседу? Нет уж. Ты меня изрядно позабавил.

– Это да, – согласился я, садясь на шпагат. – Клеить жену хозяина это наглость с моей стороны.

– Ну, у тебя не плохо получается. Жаль, что безрезультатно, как это ни странно, но я люблю своего мужа и верна ему, хотя он старше меня на тридцать пять лет.

– Любовь зла, хотя нур Сола – мужик. За дочку хорошо ответил. Уважаю.

Мила нахмурилась и с холодком спросила:

– С чего ты это взял?

– Я хороший программист и аналитик. Когда нур Сола предложил мне работу, я просмотрел всё, что о нём известно. Свести информацию из новостей мне не составило труда. Так что я согласен с журналистом Улиеном, что написал заметку в газете. Это была месть. Я изучил первопричину и полностью с ним согласен. Правильно сделал. Лишил этого

ублюдка, извините за неприличное слово, всего, чем он дорожил. То есть деньги.

– В этом я не буду с вами спорить, если вам нравится эта версия, то пусть она будет на вашей совести, – продолжила говорить с холодком нуресса Сола.

– Ага, – согласился я и встал на руки, после чего направился к выходу с летной площадки обратно на беговую дорожку. Там поменял руки на ноги и побежал дальше. Пробегая мимо пруда, я задумался, а не искупаться ли? Проверка показала, что водичка была тепленькой.

– Эх, была не была, – пробормотал я, стягивая футболку.

Ужин проходил в несколько прохладной обстановке. Гостей кроме меня в доме не было, поэтому мы ужинали с нурессой Милой вдвоём за длинным столом. Правда, сидели не на концах далеко друг от друга, а в левой его части, со стороны, где на стене висела картина всего семейства в полный рост, друг напротив друга. За каждым из нас ухаживали настоящие живые слуги, а не дроиды стюарды. Мой стоял за правым плечом и чутко реагировал, если требовалась смена блюд.

Чтобы прервать затянувшееся молчание, – хозяйка дома была необычно задумчива, – я спросил:

– Нуресса Мила, я бы хотел обсудить с вами планы на завтрашний день.

Женщина с трудом оторвалась от своих мыслей и посмот-

рела на меня. На несколько секунд задумавшись, она соглас-
но кивнула. Я принял это за сигнал к действию и тут же про-
должил:

– Завтра я полдня хотел бы провести в городе, про-
ехавшись по магазинам на предмет закупок одежды и дру-
гих необходимых мне мелочей. Потом заехать в корпора-
цию «Нейросеть», я решил принять ваш совет и купить ба-
зу «Лыжник». После обеда хотелось бы провести время по
ознакомлению со столицей, с самыми её значимыми места-
ми. А вот следующие четыре-пять дней, извините, я буду от-
сутствовать на Торене. Хочу слетать в сектор Харин и по-
смотреть корабельную свалку.

– Вы хотите купить корпус? – спросила хозяйка, с недо-
умением нахмурившись. – Но я так понимаю, у вас достаточ-
но средств, чтобы купить корабль.

– Это так, – согласился я, принимаясь за второе, что толь-
ко что подсунул слуга. – Только вы забыли, кто я. Я инженер
и могу собрать такой корабль, который *мне* нужен. А то, что
продают на аукционах, мне не подходит.

– Да я поняла, – немного смущенно улыбнулась нуресса. –
Действительно спросила не подумав. Вам хватит пяти дней
для подбора корпуса?

– Надеюсь, хотя по последней статистике там находится
шесть тысяч старых списанных кораблей. Рассчитываю по-
работать с помощью местной администрации перерабатыва-
ющего комплекса, коему принадлежит свалка, у них должны

быть списки корпусов и точек, где они находятся.

– Вам будет сложно, я видела эту свалку, и со стороны она очень сильно напоминает огромный стальной ком из кораблей.

– А разберусь. У меня ещё один вопрос. Где у вас Помойка?

– Вы хотите посетить Помойку? – искренне удивилась нуресса Мила. – Но это опасно. Там продают всё и вся. Говорят, там могут ограбить и даже убить.

Последнее хозяйка произнесла, сделав страшные глаза, видимо пытаясь запугать меня.

– Не волнуйтесь, – улыбнулся я её потугам. – Я вырос в подобных местах и чувствую себя в них как рыба в воде.

– Можно мне с вами? – вдруг раздался вопрос у меня за спиной. Похожий на звон колокольчиков голос явно принадлежал девушке, молоденькой девушке.

Повернув голову, я посмотрел на дочку нура и нурессы Сола, что стояла у портьеры, за которой, видимо, ранее пряталась. Я опознал ее по картине, что висела в зале. Повернувшись вполоборота, я осмотрел её с ног до головы, явно заставив засмущаться.

– Зачем? – прямо спросил я.

– Я думаю, ничего не случится, если Малия прогуляется с вами. Не так ли? – вмешалась в разговор хозяйка дома и тут же сделала глоток вина из бокала на тонкой ножке.

– Да я непротив, – пожал я плечами, снова поворачиваясь

к столу, и попросил, глядя перед собой: – Вы бы не могли перейти в другое место, а то меня напрягают наблюдатели со спины. Есть сильное желание метнуть что-то острое. Избытки воспитания, я бы сказал. Слуга не считается, он стоит сбоку и на расстоянии удара.

Девушка действительно вышла из-за портьеры и, обойдя стол, присела рядом с матерью, а парень-слуга опасливо отодвинулся от меня.

Заметив, что я разглядываю её дочь, хозяйка спросила с лёгким напряжением в голосе:

– Что-то не так?

– Да нет, я о завтрашнем дне раздумываю. Если ваша Помойка такая, как вы её описываете, то вашей дочери лучше всего одеться не броско, – ответил я хозяйке дома, после чего обратился к до сих пор молчавшей девушке. – Малия, вы очень красивы и будете привлекать излишнее внимание, которое мне не нужно. Поэтому лучше всего надеть простую, не стесняющую движения одежду и шапку, чтобы спрятать волосы. Тогда вы будете безлики, и к вам будет меньше внимания. Хорошо?

– Хорошо, – тихо ответила девушка, не поднимая глаз. С учетом того, какую психологическую травму ей нанесли, я вообще удивляюсь, что она вышла и заговорила со мной. Судя по тому, какие взгляды бросала на дочь мать, я был прав в своих предположениях.

Долго мы не просидели, девушка попила сока и, попро-

щавшись с нами, направилась к выходу, но у порога остановившись, с запинкой попросила не забывать о моем обещании.

– Конечно, нет проблем, – ответил я ей, как только она вышла, и добавил, но уже для матери: – Какая недоверчивая.

– Есть из-за чего. Я так понимаю, вы сообразили, что тут сейчас произошло?

– Я ко всему прочему ещё и профессиональный врач. Психологию знаю. Сколько она была в прострации?

– Вы имеете в виду, не реагировала на нас?

– Можно и так сказать.

– Полтора года, только вот совсем недавно начала гулять в парке и даже один раз улыбнулась.

– Ранимая психика у неё. Я так понимаю, вы её воспитывали как комнатный цветок?

– Вы не ошибаетесь, мне кажется, мы её слишком сильно опекали.

– Ну да я понял. Но как говорится: клин клином вышибают. Завтра прогуляемся по Помойке, я прослежу за её состоянием.

– Я отправлю с вами двух наших охранников. Они присмотрят за вами со стороны.

– Не советую. Если она их увидит и опознает, то может окончательно потерять к вам доверие. Вам оно надо? К тому же я сам не ребенок, защитить девушку, с которой гуляю, в состоянии.

– Я вам верю, – улыбнулась Мила.

«Ага, как же, веришь. Сто процентов будет у нас хвост из охраны...» – скептически подумал я, но охотно сменил тему и включился в другой разговор. Нуресса Сола описывала различные магазины, которые мне стоило бы завтра посетить, и под конец попросила больше голышом в пруду не купаться. В гардеробе есть плавки.

Через десять минут распрощавшись, мы разошлись по своим комнатам. Не знаю, что делали хозяева, а я снова облачился в спортивный костюм, не забыв на этот раз плавки, выбежал на беговую дорожку, сделав десяток кругов, и после купания в пруду отправился спать.

Утром, к моему удивлению, завтракали мы втроем, с хозяйкой и её дочерью. В отличие от вчерашнего дня, в этот раз Малия оказалась мила и приветлива, охотно вступая в нашу беседу, и даже один раз рассмеялась на мою колкую шутку в адрес местных диспетчеров. Под конец, когда мы заканчивали завтракать, она вдруг предложила помощь в поездке по магазинам. Уловив в глазах её матери просьбу, я кивнул. Почему нет? Пусть прокатится.

Мы разошлись одеваться, я надел свой привычный комбез, а вот Малия оделась довольно экстравагантно, в лыжный костюм. Ее мать с нами не поехала, но следила из окна, как мы шли с её дочерью в гараж, где стояло несколько флаеров и машин, причём очень дорогих марок. Всё шестого поколе-

ния, только в углу притулился раритет первого, к этому времени эксклюзивная вещь, вернее рухлядь.

– Водителя нам брать ни к чему, сам поведу. Что выберем из всего этого блестящего великолепия? – спросил я.

Гараж был огромен, мне кажется, размером с дом, вот только находился он под землей, и над большей половиной росла густая и зеленая трава.

– «Контики», очень хорошая машина, встроенный антиграв шестого поколения, – предложила Маля, слегка смешавшись перед этим.

– Ну «Контики» так «Контики», – согласился я. – Прыгай в салон.

Выгнав машину из ангара, я спросил, куда летим, и, получив адрес магазина, быстро нашёл его в сети и повел глайдер по встроенному в нейросеть навигатору. Удобная штука.

Проводить время в покупках с девушкой, да ещё плохо знакомой, действительно оказалось весело. Было видно, что Маля оживала и всё чаще охотно отвечала на мои вопросы и пару раз смеялась шуткам, а не замыкалась в себе. За несколько часов мы посетили с десятков элитных магазинов, где я подобрал себе несколько комплектов одежды, не забыв купить универсальный спортивный костюм, вроде того, что я пользовался в доме Сола.

Перед тем как вернуться в усадьбу и пообедать, как мы обещали нурессе Миле, я завернул к зданию корпорации «Нейросеть».

– Хочу базу «Лыжник» купить, – пояснил я девушке. – Раз на курорте, то нужно уметь пользоваться лыжами и скачиваться с горок.

– Да, я слышала, как ты маме это говорил... Можно пройти с тобой?

Мы ещё утром сговорились обращаться друг к другу на «ты», так что с общением особых проблем у нас не было.

– Конечно. Ты что, здесь ни разу не была? – удивился я, повернувшись к ней.

– Побываю через две недели, когда мне исполнится восемнадцать. Сейчас ещё рано, – спокойно пояснила Маляя.

Присмотревшись, я понял, что дамские часики на её руке – это оказывается коммуникатор. Дорогой, но всё-таки коммуникатор.

– Понятно. Ну пошли... О, заодно протестируем тебя на уровень интеллекта. Если хочешь, конечно.

– Хочу.

– Вот и ладушки. Пошли, а то, кажется, опять снегопад начинается.

Мы вышли из глайдера и, закрыв его, не забыв поставить на сигнализацию, заторопились ко входу в здание. Снег с небес действительно стал падать крупными хлопьями. Десять метров – и ничего не видно. Утрирую, конечно, но всё равно.

В здании нас направили к молодому менеджеру, ну к какому ещё? Психологи, чтоб их.

Кристалл с базой знаний четвертого ранга, я взял профессиональный уровень лыжника, получил быстро, уплатив требуемую сумму в тысячу триста кредитов, после этого мы направились в медцентр. Там Малия сняла верхнюю одежду и легла в диагностическую капсулу.

Через пять минут, когда крышка поднялась и я помог ей выбраться наружу, медик, что проводил исследование, объявил результат:

– Сто сорок семь единиц интеллекта. Очень неплохой уровень, поверьте мне.

– На семь единиц больше, чем было при прошлом исследовании, – улыбнулась Малия.

Я не смог опознать её улыбку. Ни печальная, ни радостная. Не понятно, больше похоже на дежурную. Видимо, сама не могла определиться с этой новостью.

– Неплохо, – поддержал я медика. – Пилотский минимум ты перекрываешь с лихвой. Я, когда был маленьким, лет двенадцать мне было, то часто лежал на разбитом корабле и ночью смотрел на звезды. Представляя, что я там, в пустоте управляю кораблём. Своим собственным кораблём. Мечты сбываются, и скоро у меня будет свой корабль.

– А инженерная работа, у меня есть шанс получить инженерное образование? – заинтересовалась девушка, принимая свою верхнюю одежду.

– Этот вопрос имеет двойственный смысл. Если ты поставишь инженерную нейросеть сразу с несколькими имплан-

тами на интеллект, то ты вполне сможешь, выучив необходимые базы, сдать на сертификат. Не сразу и не с первой попытки, но сможешь. Однако, как ты знаешь, базовый инженерный минимум это двести единиц, так вот инженер с этим минимумом будет работоспособен в четыре раза больше, чем ты. То есть если ты сделаешь одну работу, то он сделает на десятки больше и быстрее. Тебе будет очень трудно управлять одним инженерным комплексом, инженер же оперирует до десятка комплексов и до сотни универсальных инженерных дроидов. В прямом управлении до тридцати. Всё это зависит от уровня интеллекта. Ты просто не сможешь обработать такой массив информации и будешь снижать темп, несмотря на поддержку имплантов. Базовый уровень, это очень важное значение.

– Ты тоже так умеешь?

– Пока нет, но я учусь. Набираю опыта. Уже не такой неоперившийся мальчишка-инженер, что пришёл на Варру. Какой-никакой опыт имею.

– Понятно, значит, становиться инженером ты мне не советуешь.

– Да, это бессмысленная трата денег и средств. А вот пилотом ты можешь стать отличным, если захочешь, конечно. Вот у меня это действительно мечта.

– А инженер?

– Это средство для осуществления мечты. Хотя в последнее время я уже начал понимать, что как раз эта профессия

по мне. Нравиться она мне стала. Я бы сказал, очень нравиться. Была бы она девушкой, признался бы ей в любви. Ну что, оделась? Идём, нас здесь ничего не держит. К тому же обед через сорок минут. Нужно доехать до имения и переодеться.

– Идём, – светло улыбнулась девушка.

Мы покинули здание корпорации «Нейросеть» и, дойдя до парковки, сели в глайдер, после чего полетели к имению «Живая вода». Там оперативно разделились и разошлись по своим комнатам.

В моей комнате меня ждал сюрприз, на кровати сидела мать Малии.

– Двусмысленная ситуация, не находите? – спросил я у неё, ставя чемоданы и пакеты с покупками у шкафа. – Хозяйка дома в комнате у гостя, и оба разного пола. Вы меня так дискредитируете.

– Пошляк. Рассказывай, как прошёл день? – нетерпеливо спросила нуресса Сола.

– Да нормально, – пожал я плечами и, нисколько не стесняясь хозяйки дома, стал раздеваться, чтобы переодеться в лёгкий костюм, купленный мной и одобренный Малией. – Купили что надо, посетили офис «Нейросети», я купил себе базу. А Малия прошла диагностику в капсуле. У неё сто сорок семь единиц интеллекта, к вашему сведению.

Подойдя к большому зеркалу, я стал рассматривать изображение, есть ли где складки и как костюмчик сидит. Ко-

стюм был в стиле белого охотника, денди, и красиво, и удобно.

– Позапрошлая коллекция, – задумчиво сказала нуресса Сола, посмотрев на мой костюм. – Значит, вела она себя нормально?

– Для восемнадцатилетней девушки вполне. Пару раз замыкалась в себе, о чём-то раздумывая, но я успевал растормошить её. Одним словом, ничего странного я в её поведении не заметил, девушка как девушка... обычная. Я вам как врач говорю, сильная опека только повредит, отправьте её куда-нибудь отдохнуть, где много молодежи. Курорты подойдут в самый раз. Увидите, она вернётся совсем другим человеком... Мне надеть галстук или нет?

– Лучше без него, и расстегнуть две верхние пуговицы, – рассеянно ответила хозяйка. – Думаю, ты правильно советуешь побольше ей общаться.

– Скорее привыкнуть к многолюдности и быть естественной. Её замыкания как раз и происходили в местах большого скопления народа.

– Я не могу не воспользоваться таким удобным случаем. Ты ведь хотел развеяться, покататься на лыжах... Не против, если Малия составит тебе компанию?

– Да нет, не против. Только вы тоже должны понимать, что посещение курортов у меня на втором месте. Я завтра лечу на корабельную свалку, заодно подучу базу «Лыжник». Вот вернусь, тогда без проблем. Тем более мне и самому приятно

с ней общаться. Умная и образованная девушка с хорошо подвешенным языком... О, время, ну что, идём?

– Да, уже время обеда.

Предложив хозяйке локоть, я вывел её из своей комнаты, и мы направились в обеденный зал. Малия уже была там и встретила наше появление с некоторым подозрением. Именно так я распознал выражение её глаз. Сели мы в этот раз немного по-другому. Малия справа от меня, нуресса Мила – напротив, так что мне пришлось ухаживать за её дочкой. Так требовала традиция.

Разговор сначала не клеился, но я смог его оживить, нуресса Сола меня поддержала и в конце мы все втроем уже нормально общались, делясь своими планами. Под конец, когда я пил чай, запивая его самым настоящим ежевичным вареньем, на вкус было один в один, нуресса Сола спросила меня:

– Ворт, я не совсем поняла причины твоего желания посетить торговую площадь... Помойку, как мы её называем.

– Мне нужны некоторые электронные блоки и пяток искинов. Хочу собрать конструкторский аналитический центр.

– Подожди, у тебя же эти, конструкторские, дроиды, ты сам рассказывал, как их заполучил.

– Это да, но они созданный для постройки по уже готовым схемам, а вот кто создает эти схемы нового корабля или станции, так это такой вот комплекс из нескольких искинов соединенных в одну сеть. Центр аналитики.

– А не проще это всё купить? – удивилась хозяйка виллы.

– Купить-то можно, только вот достаточно трудно. Нет их в свободной продаже, только по заказу. Да и зачем мне тратить в среднем около тридцати-сорока тысяч, когда я лучше куплю блоки и соберу этот центр сам. Ещё надо будет программу купить. Я бы сам написал, но с исходником быстрее переделать её под свои задачи.

– А почему на Помойку, не в магазины. Там то же самое, но новое.

– Вот именно. Я умею ценить деньги. Если я буду закупаться в магазинах, то все эти блоки и искины встанут мне в четыре тысячи кредитов. Потому что там всё пятого поколения, редко четвертого. Это в среднем. А на Помойке всё то же самое я возьму максимум за четыреста-пятьсот кредитов, да ещё за такие деньги можно найти четвёртого поколения. Бэушное, конечно, но меня это мало волнует. Выгода налицо. А собрать этот конструкторский центр я и сам смогу. Поставлю ему задачу по постройке корабля, с данными по купленному корпусу, а потом буду корректировать работу, внося предложения. Эти конструкторские центры для инженеров очень мощное подспорье. Я планировал раньше его создать, но всё времени не было. То станцию восстанавливал и сворачивал, то военным модули устанавливал. Вот сейчас этим и займусь.

– По тому же принципу ты и корабль себе хочешь сделать, – кивнула нуресса.

– Именно, – согласился я. – Я могу купить новенький средний корабль... когда подкоплю достаточно средств, конечно. Однако это не значит, что он будет удовлетворять мои требования. Такой корабль я не найду, если только заказать на верфях. Но зачем если я могу себе построить его сам и даже не пятого поколения, а оснастить как корабль седьмого? Я, было дело, изучал все корабельные конструкции и понял, что для меня идеально подойдет средний носитель «Ри-Ан».

– По названию понятно, что он принадлежит империи Ширун, – задумалась Мила, припоминая что-то. – Они же строят эти ужасные корабли. Огромные... что носят много истребителей и другой мелочи. Носители, кажется?

– Да, верфи империи Ширун специализируются в основном на носителях, закупаая другие корабли у соседей. Но посудите сами. Именно носитель и подходит для моих планов просто идеально. Там большие склады, огромные летные палубы для приема даже малых крейсеров и доки. Корабли империи Ширун достаточно ценятся, хотя оно и отсталое государство, и пятое поколение их предел. Но посудите сами, груза такой корабль берет очень прилично, как транспортник того же класса. При необходимой оснастке идеальный инженерный корабль. Придётся, конечно, поработать, но оно того стоит.

– Да, я поняла, ты хочешь создать свой идеал.

– Где-то так, – согласился я. – Но надо начать с конструкторского аналитического центра.

– Когда едем? – спросила Малия.

– Да минут через десять можно отправляться. Встречаемся у гаража... Хотя подожди. Женщина не сможет собраться за десять минут, увеличиваю срок до получаса. Жду тебя у гаража к этому времени, – сказал я надувшей губы Малии и, подмигнув ее матери, попрощался, слегка поклонившись, после чего отправился к себе.

С получасом я всё-таки ошибся, пришлось простоять ещё минут десять, пока не появилась девушка. Что ж, она выполнила мою просьбу, оделась не броско, но даже с расстояния в сорок метров, когда она появилась на тропинке, я понял, что это всё эксклюзивные дизайнерские вещи. И курточка белая с меховым капюшоном, и штанишки в обтяжечку.

– М-да, хоть сейчас на подиум, – пробормотал я и сказал, когда Малия подошла ближе. – Не знал, что лыжные ботинки есть на каблуках.

– Что-то не так? – не без удовольствия осмотрела себя девушка. – Это самая простая одежда, что у меня есть.

– Да? Что-то гложет меня смутное сомнение. Ладно, не беда, всё равно ненадолго едем. За пару часов обернёмся.

Мы прошли в гараж, где я принял у местного техника глайдер, которым мы сегодня уже пользовались, и, вылетев через открытые ворота наружу, направился в сторону рыночной площади. К Помойке, одним словом. Снег уже закончился, был ясный зимний день, и мы достаточно комфортно до-

летели до Помойки. Там я нашёл платную охраняемую стоянку и оставил глайдер на ней. Уплатив за охрану, подхватив спутницу под локоток, направился в сторону рядов.

Малия с любопытством крутила головой, разглядывая явно незнакомую ей обстановку. Да и где было комнатному цветку видеть подобное? Пьяных парней, что заулюлюкали ей вслед, отпуская сальные шуточки, восхвалявая стройность ног... Грязную женщину что копалась в мусорном бачке, и респектабельного мужчину в дорогой плаще с подогревом, что справлял малую нужду на жёлтый снег позади рядов ларьков.

Мне это всё было привычно, и как себя тут вести, я знал прекрасно. Естественно, как спутнику девушки мне не могло понравиться, что пьянь обращается к девушке, игнорируя меня. Поэтому вежливо отодрав пальцы Малии от своего рукава, — та как котёнок вцепилась в него, — и попросив её подождать, направился к парням. Их было семеро, и меня они не опасались, тем более я был ниже их ростом. Да что там, Малия и то выше меня была на полголовы. Я по этому поводу не комплексовал, но вот почему-то другие считали, что я им не соперник. Очки, что ли, ещё носить, чтобы совсем соответствовать этому образу?

Приблизившись, я без разговора, которого от меня явно ожидали, подпрыгнул и нанес удар ногой в подбородок ближайшему парню. Этот всё, выведен из строя, поэтому я мгновенно переключился на следующего, ударив в солнеч-

ное сплетение. И когда он нагнулся, схватил за голову и с силой заставил ее встретиться с задней стеной какого-то ларька. Последняя загудела, голова – нет. К моему удивлению, продолжения не последовало. Остальные отпрянули и возмущенно заголосили, обвиняя меня, что я напал на простых работяг.

– Заткнулись, – холодно приказал я. – Теперь идём за мной и извиняемся перед девушкой... Я что-то неясно сказал?!

– Ворт! – воскликнула сзади Малия, и я стремительно обернулся, рванув на помощь, мысленно ругая себя, но какой-то паренек, сорвав с плеча Малии сумочку, уже убежал, нырнув в проход между ларьками. Всё, теперь его не догнать, да и Малию одну не оставишь.

Подойдя, я помог ей подняться со снега и спросил:

– Не пострадала?

– Нет, он так неожиданно... О, боже, – сморщилась Малия, готовая расплакаться. – Моя любимая сумочка, папин подарок. Там ещё моё удостоверение и наличные. Четыре тысячи кредитов.

– Не волнуйся, сейчас найдем твою сумочку и вещи.

Я чувствовал вину за собой, поэтому решил вернуть украденное. Я действительно лоханулся и отвлекся, хотя обещал нурессе опекать её дочь. Ничего, местные порядки я знаю и, куда побежал паренек, предполагаю. Нужно только информацию получить. К тому же те парни, что меня так ловко от-

влекли, уже пропали, видимо вместе работали. Хотя много-много их для этого, двое-трое ещё ладно, но вот семеро? Может, крысеныш просто воспользовался ситуацией? Я больше склонялся ко второму варианту.

– Как найдем, он уже убежал?! – возмутилась Малия.

– Да найдем-найдем. Никто не разрешит без отстегивания процента этому крысенышу тут работать, значит, есть тут у него крыша. Вот ей мы предъяву и кинем. Пойдем, сейчас ты увидишь Помойку.

Мы прошли через ближайший проход на территорию местного рынка. Он мало отличался от тех, которые я видел. Разве что натоптанный снег под ногами, да одетые в одежду с климатическими настройками продавцы. Покупатели были одеты кто как.

Ведя Малию за собой за руку, я крутил головой, рассматривая продавцов. Мне нужен был тот, кто владел информацией. Таких я распознавал на раз. У них лавки стояли в лучших местах, они были более крикливы, но главное – плутоватое выражение лица. Вот одного такого я сейчас заприметил, он продавал кухонную утварь. Но интересовала меня не она. Зайдя в лавку, я указал Малии на стеллажи, чтобы она пока походила, выбрала себе что-нибудь, благо лавка была пуста. Подойдя к продавцу, я сделал хмурое лицо и спросил:

– Кому за охрану платишь, торгаш?

Видимо, мой резкий переход выбил его из колеи, и он на секунду завис, поэтому пришлось действовать жестко. Уда-

ром ботинка под колено я свалил его на пол.

– Вопрос-ответ. Я жду.

– Ковалю плачу. Ковалю, – простонал он, держась за колено.

– Отправь ему сообщение, что тут пришли проверить крышу. Мол, течет она у них. Давай-давай, я жду.

– Понял... отправил.

– Ну-ну.

Отпустив торговца, я посмотрел на ряд ножей и, усмехнувшись, взял один, самого устрашающего вида. Скорее мясницкий топорик, а не нож. Покрутив его в руках, я присел на табуретку, которую ранее занимал продавец, и принялся ждать. Малия что-то напевала в глубине лавки, изредка задавая мне вопросы, на которые я отвечал. Наш разговор с продавцом прошёл мимо её ушей. Общались мы с ним тихо.

– Смотри, что я нашла, – появилась девушка из-за стеллажей, неся в руках плетеную корзину. – Ручное плетение.

– Хорошая находка, – одобрил я и, заметив появление снаружи трех крепких парней, попросил её: – Посмотри там ещё что-нибудь, я пока на улицу выйду, со знакомыми пообщаюсь.

– Я с тобой, – с паникой в голосе быстро сказала Малия.

– Не советую, может быть много крови, – ответил я, покрутив в руках топорик. Встав со стула, я вышел на улицу и, ни слова не говоря, с ходу ударил первого парня между ног, сойдясь в рукопашной со вторым, поскольку посчитал

его самым опасным. С этим парнишкой я долго не провозил-ся, быстро успокоив его, поймав на замахе. Пока он пытал-ся отдышаться после удара в солнечное сплетение, второго за сегодня, я посмотрел вслед третьему, улепетывающему со всех ног.

– Трус, – сплюнул я, после чего осмотрел местных рэке-тиров и, усмехнувшись, сказал: – Ну что, снова встретились? Думаю, ума вам хватит понять причину нашей встречи. Ме-ня интересует, кто держит эту часть Помойки, где его берло-га и что за щенок напал на мою спутницу. Время тянуть не советую, а не то обухом буду дробить кости.

– Не имеешь права! – взвыл один из парней.

– С чего это? – искренне удивился я. – Сейчас вызову ме-диков и приступлю. Будет больно, но вашим жизням я не угрожаю. Полиция не сможет ко мне подкопаться. Тем более ограбили вы дочку достаточно высоко сидящего лица, и по-лиция поможет мне в поисках украденного. Только вот они будет действовать своими методами, а я своими.

Видимо, на парней повлияла моя речь, вряд ли подкиды-вание топорика и ловкое его перехватывание за рукоятку, хо-тя смотрели они именно на него как кролик на удава.

– Коваль, его это территория. Салага из банды карманни-ков. Прыщ работал.

– Где этот Коваль сидит? – поинтересовался я, слегка на-клоняясь к ним.

– Вон высотка, – указал пальцем говорливый. – Пятый

этаж, офис по трудоустройству.

– Смешно, – разогнувшись, пробормотал я. – Пошли в лавку.

Те встали со снега, помогая друг другу, и под моим прищелчком прошли внутрь. Ещё когда дрались, я проверил их карманы. Кроме шокеров и ножей ничего, так что я быстро освободил их карманы от опасных предметов и угостил ударом кулака в висок.

– Тебя тоже отправить в мир грез, или ты всё понимаешь?

– Я всё понимаю и буду молчать, – быстро сказал продавец.

– Вот и умница... Малия, пошли!

Девушка вышла из-за стеллажей с двумя корзинами в руках.

– Сколько с нас? – спросил я у хозяина лавки.

– Подарок, берите в качестве подарка, – замахал тот руками.

– Спасибо, – ответил я, сделав подтверждающую запись под протокол. Подхватив девушку под локоть, я вывел её из лавки и быстрым шагом повел в сторону высотки, где находились в основном офисы, да немногочисленные кафе и бары.

– Что ты узнал? – спросила девушка, быстро перебирая ногами, чтобы поспеть за мной.

– Узнал, кто отвечает тут за воровство и кому должны были принести сумочку. Не волнуйся, пройдет пяток минут и

пропажа вернется к хозяйке.

Мы дошли до входа в здание, поднялись на лифте на пятый этаж и, пройдя по длинному коридору, остановились у нужной двери. Велев Малии стоять чуть в стороне, я толкнул дверь и почти сразу услышал шипящую работу шокера.

– Коваль, я так понимаю? – спросил я, входя в офис. Хозяин кабинета продолжал и продолжал давить на пуск с яростным лицом. Но на меня это излучение не действовало. – Ты бы хоть что посерьёзнее держал.

Сзади раздался шум упавшего тела. Видимо, доля излучения достигла девушки, поэтому, подскочив к хозяину офиса, я нанес ему удар в горло и отобрал шокер. После чего, выскочив в коридор и отпихнув ногой корзинки, поднял Малию с пола и занес в офис, положив на диванчик.

В кресле продолжал хрипеть хозяин, поэтому, проверив все соседние помещения, я подошёл к нему и спросил:

– А где подручные? Ты не молчи, у нас сейчас будет долгий и предметный разговор. Видишь, у тебя на диване лежит девушка? Её обокрал твой человек. Некто Прыщ. Так вот хотелось бы, чтобы он в течение ближайшего времени всё вернул. Причём я рассчитываю на компенсацию. Не в денежном эквиваленте, а в девчачьих безделушках. Причём надеюсь, что моей девушке оно понравится, а она у меня привередливая.

– Да пошёл ты, сейчас тут будут мои люди, – сплюнул сгусток крови Коваль.

– Зря ты так.

Замахнувшись, я вогнал топорик в ногу сидевшего Ковалю. Лезвие вошло на четыре сантиметра и крепко застряло в кости. Бандит, не веря своим глазам, смотрел на торчащий из его ноги предмет, поэтому я решил его поторопить, щелкнув пальцем по рукоятке топорика. Тот тут же заорал. За пару минут я уговорил Ковалю к сотрудничеству, и он с помощью ручного коммуникатора отправил Прыщу вызов. Чтобы он особо руками не размахивал, я прибил кисти Ковалю с помощью авторучек к столешнице.

По мере нашего «спокойного» разговора я выяснил, почему нет людей в офисе, хотя бы один охранник тут должен был находиться. Всё оказалось куда проще, чем я думал. Оказывается, вчера полиция провела рейд, и у местной крыши все люди оказались в каталажке. Ненадолго, понятное дело, адвокаты уже работают, но вот так удачно мы попали. Было несколько человек, так они все на земле. Тем более не приближенные, а обычные быки. Сам Коваль покинул камеру буквально два часа назад и ожидал скорого освобождения подельников и появления на рабочем месте. Теперь стало понятно, почему он был вооружен так бедно. Свезло, короче говоря.

Через пару минут в коридоре показался знакомый парень, который уверенно и даже нагло прошёл в офис, но вся его уверенность слетела, как только он увидел, в каком состоянии был его босс.

– Где сумка? – спросил я у него и нажал точку на шее Ковалёва, отчего тот сморщился и глухо застонал. Убежать Прыщ не мог, я держал его на мушке личного шокера. Коридор длинный, если даже у него стоит защита, успею его завалить, пока он бежит. Тем более я там немного усовершенствовал блок управления, и тот выдавал более сильное излучение. Гаденыш понял, что сбежать не получится, поэтому, побегав глазами по офису и пытаясь найти выход из этой ситуации, на секунду замер и полез под куртку.

Пачку кредитов он достал из другого кармана. Проверив, всё ли на месте, я подошёл к окну и, открыв его, посмотрел вниз. За этим с интересом наблюдали как Коваль, так и Прыщ. Подойдя к пацану, я схватил его за шкурку и, подтащив верещающего и вырывающегося крысеныша к окну, без жалости и сомнений просто вытолкнул его наружу. Было отчетливо слышно удаляющийся визг и звук удара.

Закрыв окно, я подошёл к столу и, присев на край столешницы, чтобы не испачкаться о потеки крови Ковалёва, спросил:

– Так что там насчёт компенсации?

– Да ты... отморозок. Чудовище, – выдохнул Коваль.

– Да я знаю, какой я хороший, – отмахнулся я, оборвав поток ругани главного бандита. – Ты на вопрос не ответил. Что насчёт компенсации?

– В стене сейф, скрыт фальшстеной. Там есть брошь, думаю, её хватит, – сдался бандюган.

– Сейчас проверим.

Подойдя к стене, я внимательно осмотрел её, обернулся и, усмехнувшись, отключил как сигнализацию, так и мало-мощное взрывное устройство. Судя по всему, полицейские провели обыск и в сейфе, но брошь не конфисковали, она была с чеком из магазина.

– Неплохо, – пробормотал я, разглядывая игру света в драгоценных камнях. – А теперь подтверди, что даришь мне эту брошь под протокол и не имеешь ко мне никаких претензий.

Мой приказ удивил Ковалю, он думал, что отправится вслед за Прыщом, однако быстро оправился от удивления и пробормотал то, что я хотел.

– Вот и ладушки. Больше у меня к тебе и твоим людям претензий нет. Попадешься ещё раз, скормлю крысам живьем. Я надеюсь, мы поняли друг друга?

– Д-да.

Выдернув авторучки из ладоней бандита, я пододвинул к нему ближе коммутатор, сообщив, что уже вызвал медиков, потом убрал сумочку и подарок за пазуху и, подхватив Малию на руки, вышел из офиса. Корзины я не стал подбирать, уже некуда.

Мой путь лежал на восьмой этаж. Ещё, когда я попал в здание, то прочитал вывески фирм, что здесь находятся, вот и небольшой медцентр запомнился. Надо привести Малию в чувство. Медик был на месте и спокойно провёл девушку через лечебную капсулу. Правда, мне пришлось раздевать

её донага, красивая у Малии фигурка, просто отпад. Через десять минут из капсулы поднялась не девушка, которую я знал в последнее время, а фурия. Нас вытолкали из медбокса, шипя «не смотрите, а то глаза выцарапаю», и она закрылась там. Через пару минут девушка вышла из бокса полностью одетая.

– Пошли, нам ещё лавку найти надо, где электронные блоки и искины продают, – сказал я, встав с кресла. За работу уже было уплачено, двадцать кредитов, между прочим, и мы спокойно вышли из офиса частной медицинской фирмы и направились к лифтам.

– Ты его убил, – обвиняюще ткнула в меня пальчиком Малия. – Я не могла пошевелиться, но всё слышала и почти всё видела.

– Кого? – не понял я. – Вызвал я медика, подлечат они его. Опасности для жизни нет.

– Да я не про бандита. Так ему и надо. Я про мальчишку, что меня ограбил.

– А что он? Ну испачкал штаны, что в этом страшного?

– Ты его в окно выкинул!

– А-а-а, так ты про это, – засмеялся я, мысленно отдав приказ на спуск на первый этаж, мы только что вошли в лифт. – Ничего ему не стало, парочка переломов, да и то вряд ли. Скорее сильный испуг да испачканная одежда. Под окном полные мусорные баки стояли. В них он упал. Теперь пусть думает, кого можно грабить, а кого нет. Может, на-

учится чувствовать уровень опасности и последствий.

– Ты уверен, что он не пострадал?

– Я надеюсь, что он пострадал, но, к сожалению, по теории вероятности, жив и цел. Такие засранцы так просто не погибают... Да вон, смотри сама, как побежал.

– Это он тебя увидел... А штаны у него действительно испачканы.

– Ну ещё бы. Я умею обращаться с детьми.

Девушку явно отпустило, и она заметно повеселела. Тут же на выходе потребовав обратно сумочку, стала разглядывать брошь, что я ей отдал в качестве компенсации и извинений от Коваля. Делала она это украдкой, чтобы покупатели, что шныряли вокруг, ничего не заметили. Вздохнув, Малия убрала подарок в карман и вопросительно посмотрела на меня.

– Куда идём?

– Сейчас гида поймаю и узнаем.

– Ой не надо! Я лучше сама спрошу. Знаю, я как ты спрашиваешь, видела и слышала.

– Интересно будет посмотреть, – хмыкнул я.

Девушка поступила просто. Подошла к продавцу, что выглядывал из ближайшей лавки, и спросила, где находится нужный нам ряд. Оказалось, нужно было пересечь всю Помойку, и там будут нужные нам ряды. Вернее мне нужные.

Мы спокойно прошли через Помойку, с интересом глядя вокруг, и чем больше я пребывал на этом рынке, тем больше

начал понимать ситуацию. Последние доказательства подтвердили мою правоту. На столбе я заметил замаскированные камеры слежения.

– Давай сюда зайдем, – предложил я. Местный хозяин магазина выкупил две лавки и, совместив их, превратил узкие павильоны в один большой.

– Добрый вечер, молодые люди. Что-то желаете? – спросил продавец и, вполне возможно, хозяин магазинчика.

– Да, мне требуются некоторые блоки четвертого поколения. Если есть прототипы пятого, то тоже подойдут.

– Что именно вам нужно, у меня широкий ассортимент блоков и модулей. Разнопланового назначения.

– Да понял я уже, – отмахнулся я. – Значит так, мне нужен блок виртуального погружения от секс-куклы «Берби» модели ка-шестьсот... – пока я выкладывал продавцу то, что мне надо, поругав себя, что не подготовил список, Малия ушла в глубь павильона. Судя по всему, мы тут были одни, так что я особо не встревожился. Когда я закончил, из глубины слышался изумленный вскрик Малии:

– Ворт, смотри, какого я интересного человекоподобного дроида нашла!

– Это дроид-стюард модели «Север». Продается за триста кредитов, – тут же ответил продавец.

Пройдя к девушке, я осмотрел человекоподобную машину и, усмехнувшись, спросил у хозяина, что с беспокойством проследовал за мной:

– Вот уж никогда бы не подумал, что запрещённую к продаже машину будут так нагло продавать. Что, думаешь, я андроида времен войны с роботами от обычного дроида не отличу? Снял псевдокожу и всё?

– Я думаю, мы можем договориться, – засуетился продавец. – Как вам пятидесятипроцентная скидка?

– Я не вижу заказа. Как проверю его, так и буду торговаться.

– Сейчас всё сделаю.

Продавец поспешил в подсобку собирать заказ, а Малия спросила у меня:

– Что это он так забегал?

– Да эти андроиды требуется сдать государству. Иначе серьёзный штраф. Эти андроиды участвовали в войне с человечеством, когда искины захватили власть на одной из планет и объявили её зоной, где правят только роботы.

– И что?

– Да ничего, пришёл Объединенный флот – и не стало планеты. Смысла захватывать не было, уж больно серьезно они там окопались. А эти андроиды применялись для диверсий. Ты что, историю не учила?

– Почему, учила. Просто ты немного по-другому рассказываешь, чем нам объясняла учительница в школе.

– Победу пишут победители. Она тебе описала именно версию победителей, а я – как было на самом деле.

– А тебе он не пригодится?

– Не-а, рухлядь третьего поколения. Я вообще не понимаю, почему всё ещё не отменили этот странный закон о сдаче этих андроидов. Раньше ладно, они были интересны с практической точки зрения как оригинальное конструкторское решение. Сейчас это глубокая древность. О, вон, продавец появился. Пошли, будем блоки и искины принимать.

Проверял, конечно, я, а Малия просто стояла рядом и с интересом наблюдала, как я по очереди подкатывал на колесах цилиндры искинов, тестируя каждый. Продавец расстарался – битых не было ни одного. С блоками тоже проблем не было. Выкупив у продавца малый контейнер, я загрузил туда все новые приобретения и, вызвав курьерскую службу доставки, стал торговаться. Через пару минут мы с Малией вышли из магазинчика. Девушка была довольна приключениями, а вот я лишился трёхсот восьмидесяти кредитов. Продавец действительно сделал мне скидку, хорошую скидку, так что я был не в претензии. Курьер забрал контейнер и, погрузив его на гравитележку, отправился в грузовой порт, откуда этот контейнер будет поднят на орбиту. На терминал, где находится арендованный мной ангар. Можно было бы отправиться следом и, открыв ангар, проследить, как контейнер доставят и разгрузят, но мне было лень, тем более я завтра туда всё равно собираюсь, так что контейнер подождёт меня во временном хранилище, пока я его не заберу. Вот где-то так.

Погуляв ещё немного по Помойке, мы прошли на парков-

ку и, забравшись в автоматически прогретый салон глайдера, поднялись над снегом и полетели в сторону усадьбы. Я бы ещё погулял, но было видно, что Малия устала от стольких впечатлений.

По приезде Малия поспешила уйти к себе, а я, сдав машину отвечающему за неё человеку, переоделся в комнате, не забыв принять душ, и побежал на спортплощадку. Нравилась она мне.

– Как у вас прошёл день? – спросила нуресса Сола, когда я присоединился к ужинающему семейству, извинившись за опоздание. Оно было достаточно серьезное. Я изрядно повисел в сети, связавшись с администрацией свалки и пообщавшись с ними на предмет остовов кораблей. Те даже скинули мне полный перечень, не забыв взять за это сто кредитов. Вот и изучал материалы, чуть не пропустив ужин. Хорошо, Малия по коммуникатору прислала сообщение-напоминание. Пришлось торопливо переодеваться и спешить в обеденный зал.

– Ой, да нормально всё прошло, – ответил я, беря приборы и поправляя салфетку на груди. – Купили что хотели, даже небольшие приключения были, так мелочь, даже говорить не стоит.

От моих слов Малия прыснула и спрятала лицо в салфетку, как будто закашлялась.

– Запей, – велела ей мать.

– Да, мама, мы очень интересно провели время, – ответила доча, наконец показав лицо, которое пыталась сделать невозмутимым, однако глаза ее выдавали, в них прыгали чертята. – Мы походили по магазинам, познакомились с интересными людьми. Видели фокусы мальчишки, который показывал, как надо летать, прыгая из окна в мусорный ящик. Один мужчина фокусник втыкал в себя разные железки и улыбался. А потом Ворт подарил мне вот эту брошь.

Пока женщины ахали и охали над брошью, я спокойно насыщался, однако на втором блюде, которое сменил мне слуга, вопросы возобновились. Начала нуресса издалека:

– Как вам сама Помойка?

– Там очень опасно, и одному туда лучше не ходить. То есть одной... мне, – совсем смешалась Малия. – Вот Ворт там может гулять даже ночью. Он вообще ничего не боится, он делает так, чтобы боялись его. У него это хорошо получается.

– Да? – удивился нуресса. – Мне кажется, что вы что-то недоговариваете.

– Да мы всё рассказали. Кстати, Помойка это фикция.

Мои слова вызвали шоковое молчание у хозяев усадьбы.

– Что-то я не пойму. Ты хочешь сказать, что Помойка ненастоящая? – нахмурилась нуресса.

– Именно так я и говорю.

– Хотелось бы услышать объяснение этому твоему выводу, – перешла на «ты» нуресса.

– Да запросто. Я видел большое количество подобных рынков, так вот местные режиссёры пытаются сделать его бандитским и опасным, однако всё это внешняя шелуха. Правда, очень достоверная, я тоже не сразу просек, в чём дело.

– Так в чём всё-таки дело?! – возмутилась Малия.

– В малом количестве достопримечательностей столицы. Они есть, не отрицаю, но туристам ведь и нервы пощекотать хочется, а тут раздутое прессой место, где тебя могут ограбить, обсчитать и даже побить. Для туристов это всё равно что яркий свет для мотылька. Однако местные власти держат территорию Помойки под контролем. Чтобы, не дай Творец, кто-то из туристов серьезно не пострадал. Уверен, что местные бандиты работают в тесном контакте с полицией. А как же... Ограбили, например, какую-нибудь богатую дурочку, которая варежку раззявила, та в полицию. Через час ей приносят украденное, подтверждая, что полиция столицы, как её там, снова забыл, очень профессиональная.

– Театр тысячи актеров и одного зрителя, – задумчиво протянула нуресса.

– Очень похоже. Вы выбрали хорошее описание, – согласился я с ней. – Только вряд ли тысячи актеров. Человек пятьдесят в курсе. Остальные действительно считают, что это опасное место. Даже местные продавцы и завсегда-таи. Я же говорю, что внешняя оболочка и проработка мелочей очень качественная. Но опытный человек, который дол-

го крутился в подобных местах, всё поймет. Я подозреваю, что не один такой догадливый, кто понял игру местной администрации. Более чем уверен, что через эту Помойку прокручиваются солидные левые суммы денег.

– Да, интересное у тебя предположение.

– Это уверенность. Кстати, можете про неё спросить у мужа, уверен, что он в курсе этой большой фикции.

– Обязательно спрошу. Кстати, почему ты немного опоздал к ужину.

– Я ещё раз прошу прощения, но засиделся за экраном компа. Достал список корпусов, что находятся на свалке, и просматривал их. Оказывается, там не в кучу всё собрано, если корпуса более-менее целые, там отдельная парковочная свалка, где находятся остовы для продажи таким охотникам, как я. Вот эту свалку я завтра и посещу. Есть шесть корпусов, что заинтересовали меня. Буду смотреть. Вот это и было причиной мой забывчивости, ещё раз извините.

– Причина серьезная, поэтому прощаем, – улыбнулась нуресса. – Кстати, наша столица называется Силия, пора бы уже запомнить.

– С языка сняли, а я всё вспомнить пытался. Надо было в местную сеть зайти, там есть обозначения и названия всех городов Торена.

– Значит, завтра улетаешь? – продолжила беседу нуресса.

– Часов в восемь утра, – подтвердил я.

– А можно мне с тобой? – попросилась Малия.

– Как ты себе это представляешь? У меня одна каюта и одна койка. Не поместимся. Лучше вернусь, и вот, слетаем на ближайшую горку, на лыжах покатаемся. Вот тебе задание, подобрать мне горку. Чтобы стыдно не было скатиться и чтобы не поломаться. А ещё лыжи.

– Они в аренду сдаются, – задумалась Малия. – Лучше всего лететь на Кар-Энжи. Это один из самых лучших курортов. Там тридцать два спуска, и их очень любит молодежь. Детей и стариков там почти нет, они катаются на других спусках.

– Вот и ладушки, после моего возвращения сразу туда и рванём.

– Ладно, я буду ждать. Жаль, что папа забрал нашу яхту. На ней бы полетели. У нас там двадцать две каюты, всем бы места хватило, – вздохнула Малия.

– Вот построю себе корабль, обязательно покатаю.

– И у меня там будет своя каюта?

– А как же.

– Тогда я сама придумаю ей планировку и дизайнерскую отделку... Вот сейчас и займусь.

Проводив девушку взглядом, мы с нурессой переглянулись.

– Очень импульсивная, – вздохнула хозяйка.

– Вся молодёжь такая, – философски ответил я и протянул бокал слуге, чтобы он долил вина, а то оно у меня закончилось. Погреба у Сола очень неплохи.

– Сравнивая тебя и Малию, я даже поражаюсь вашей разнице, хотя ты всего на полтора года старше её.

– Издержки воспитания, – продолжил философствовать я. – Более чем уверен, что если бы она прожила мою жизнь, по поведению и логике поступков мы бы сравнялись... Вечереет, думаю, на сегодня мне хватит. Пойду, поизучаю список до конца, а то я только треть просмотреть успел. Завтра вставать рано.

Распрощавшись с хозяйкой, я покинул обеденный зал и направился к себе. На завтра дел хватает, поэтому я решил немного поизучать список и лечь учить базу «Лыжник». Она уже была закачена мне на нейросеть.

* * *

Корабельная свалка просто поражала воображение. Я видел огромные циклопические строения в космосе, но такого ещё не наблюдал. Огромный шар размером с атмосферную жилую планету висел в вакууме космоса и изредка давал отблески от прожекторов на сколах бронеплит или балок. Чуть дальше, по сравнению с громадным железным шаром совсем крохи, висели перерабатывающая база комбината и станция. Диспетчер уже вышел на меня и, узнав о причинах моего появления, связал с нужным чиновником, что дал мне маршрут движения к другой свалке, где находились корпуса, которые, если не продадутся, попадут на переплавку. Местные тоже

подрабатывали по мере сил и толкали корпуса с прибавкой в сорок процентов от стоимости металла, беря разницу себе.

Сегодня утром я быстро попрощался с семейством Сола и, поднявшись на терминал, вылетел на боте в сторону свалки, решив не прыгать через гипер, а идти своим ходом, пустив это свободное время на поднятие новообретённой базы с помощью разгона в лечебной капсуле. Пока бот восемь часов полз к свалке, я поднял базу «Лыжник» до второго ранга и успел поднять третий на четырнадцать процентов, когда наступило время подлёта и искин бота экстренно вывел меня из обучения при первом же вызове местного диспетчера.

Ну а дальше понятно, я в течение часа облетал железный корабельный шар, пока не увидел небольшую стоянку корпусов и старый, но рабочий транспорт, висевший рядом. Который, видимо, был местной конторой по продажам. К нему я и направился, тем более диспетчер и дал маршрут именно к этому транспорту. Видимо, тот чиновник или клерк, что продавал корпуса, я не совсем понял, находился на нём. К самому грузовику с другого борта был пристыкован старый средний буксир модели «Енот», с огромными манипуляторами.

О транспортировке я не думал. Банально не забивал голову. Так как на свалке находилось десятков буксиров, которые доставят корпус куда надо. Это было в рекламе по продажам. И стоимость транспортировки божеская, деньги не дерут.

Пристыковавшись с транспортом, я прошёл шлюзование

и попал на причальную палубу корабля. На ней меня уже ждал немолодой мужчина лет сорока на вид, а может и больше, в Содружестве это фиг поймешь, и дежурно улыбался как своему лучшему клиенту. Вот есть такие люди, что умеют улыбаться под стать моменту. Этот умел.

– Добрый вечер, нур Трен. Рад вас видеть воочию. Как вы и просили, мы подготовили двенадцать корпусов к осмотру.

Время в ближайших системах подстраивалось по столице ближайшей планеты, а ближайшая как раз и была Торен, откуда я прибыл, значит, и тут, на корабле, время было вечернее, и из-за этого я не смутился от приветствия. Так и должно быть. Вот только то, что я общался по сети именно с этим человеком, я не подозревал. Принял его за обычного клерка.

– Так это вы Маллик Олун? С вами мы общались вчера и сегодня утром?

– Именно так. Я отвечаю за продажу списанных корпусов.

– Да я уже понял. Просто подумал, что вы отвечаете за состояние стоянки, а продажами занимается кто-то из верхушки комбината.

– Так я и есть из верхушки. Начальник экспортного отдела. Только работа у меня фактически номинальная. Мы вот уже двести лет передаём конечный продукт после переработки на верфи двух государств, республики Шейн и нашей империи. Вот я и занялся продажами корпусов. Как ни удивительно, но идет довольно неплохо. Некоторые инженеры покупают корабли, восстанавливают их и продают. При-

быль двойная, а то и тройная. Но работают они в основном по заказу, редко когда так, продать наудачу.

– Понятно. Тогда давайте не будем тянуть время и осмотрим корпуса. На чём полетим, на вашем аппарате или на моём?

– Думаю, лучше на вашем. Буксир трогать не хочется, а челнок ушёл на станцию.

– Хорошо, на моём так на моём. Идёмте.

Мы прошли на борт бота и оказались в рубке. Заняв пилотское кресло, я приказал искину вырастить для Олуна виртуальное кресло, в которое он с опаской сел.

– Никогда не видел оборудование седьмого поколения... Смотри-ка, держит. А с виду обычный люмерский инженерный бот.

– Модернизировал немного, – рассеянно ответил я.

Как только произошла отстыковка от борта корабля, я отвел бот в сторону и направился по скинутому мне Олуном на нейросеть маршруту немного в обход свалки. Для удобства пилот буксира, что улетел на челноке на станцию, собрал заинтересовавшие меня корпуса в одном месте. Только это произошло не с той стороны, где висел транспорт-контора.

Наконец отдельной кучкой появилось с десятков корпусов. Приблизив изображение, убедился, что это мой заказ. Развернув изображение на экране голографического монитора, чтобы мой спутник мог всё видеть, я сказал:

– У меня вопрос такого типа... Что у вас делает корпус люмерского тяжелого крейсера пятого поколения? Они всё ещё не сняли его с вооружения?

– Трофей с последней войны с республикой Рейко. Он был сильно поврежден абордажными группами, и его восстановление посчитали нецелесообразным. Он попал под электромагнитный удар, и вся его начинка выгорела напрочь. Видимо, защита была повреждена или не выдержала другой эми-удар. Крейсер обобрали и бросили на месте боя. Пилот большого контейнеровоза, что доставляет нам корпуса, узнал координаты этого места и доставил корпус к нам. Халтура, его начальство об этом не знало, немного подзаработал. Кроме этого корпуса он приволок ещё с десятков, но в таком виде, что их даже не рассматривали для продажи. Убиты напрочь. Частично сняли неповрежденную броню на продажу, а так пошли они в переплавку. Интересует? Могу скинуть двадцать процентов. Силовой каркас целый, броня почти вся на месте, такую ни один крейсер младше классом не пробьёт. Одним словом я готов уступить вам корпус от люмерского тяжелого крейсера всего за сто десять тысяч кредитов.

– Почти даром, да? – усмехнулся я. – На этих крейсерах была использована новинка в корабельной броне и она действительно очень крепка... если не знаешь куда стрелять. А вот слабых мест у этого крейсера довольно много. Вот я отсюда вижу три пробоины как раз в этих местах. Похоже, флотские Рейко в той войне знали, куда стрелять, вот и за-

хватили этот крейсер, хотя думаю, потери у них были большие. Всё-таки восемь башен главного линкорского калибра, не считая крейсерского калибра.

– Вы, я смотрю, разбираетесь в кораблях, хотя у вас нашивки техника и пилота малого корабля.

– У меня много талантов, о которых мало кто знает... Я не пойму, там за корпусом того грузовика что? У меня такого в заявке не было.

– Где? – наклонился вперёд Олун. Он уже не комплексовал из-за виртуального кресла и сейчас развалился на нём довольно вольготно, явно получая удовольствие от поездки.

– Вот, корма какого-то смутно знакомого корабля. Это явно средний класс, то есть крейсерский. Но вот корма больно велика.

– А, так это «Ринз». Вы же спрашивали, есть ли у нас корпуса инженерных кораблей. Я тогда ответил, что уже нет, а потом припомнил, что один вроде как оставался. Партик, это мой пилот буксира, искал и действительно нашёл шейнский инженерный корабль модели «Тукан», модификации «Ринз». Четвертое поколение, между прочим. Восьмой крейсерский класс, всего на два класса недотягивает до большого корабля.

Среди корпусов транспортов, трех крейсеров, двух средних носителей, четырех контейнеровозов и шести сухогрузов действительно висел корпус «Тукана».

– Ну понятно. Осмотрим всё и начнём с «Тукана». Дайте

мне раскладку по нему.

– Корпус целый. Причина списания – моральное устаревание. Ранее он принадлежал флоту республики Шейн, потом перешёл по продаже старой техники в директорат Рейко, оттуда был списан, и корпус оказался у нас.

– Четвертое поколение? Списан Рейко? Это вы кому другому говорите. В чём настоящая причина появления тут этого корпуса?

– Вас просто так не проведешь... да, была причина, причём серьезная причина, только вот почему-то все после того, как узнают, что экипаж этого корабля заболел красной чумой, сразу отказываются. А с ним, между прочим, наш корабль деактивации поработал. Нет там бактерий, давно нет, чистый он, а брать никто не хочет! – последние слова Олун чуть ли не прокричал.

– Тоже мне удивили. Какой дурак будет брать чумной борт? Нет тут таких идиотов, и я не идиот. Очень мне он по нраву, но брать его я тоже не буду. Лучше отправьте его в переплавку, не стоит держать его тут из-за эфемерной прибыли.

– Наверное, так и придётся сделать, – согласился Олун. – Хотя на этом корпусе можно было бы подзаработать тысячу кредитов сверху.

– Я так понимаю, что вон там носитель империи Ширун?

– Да это он.

– Это средний носитель восьмого крейсерского класса

«Ри-Ан», – задумчиво проговорил я. – Восьмой класс, дальше мой предел.

– Вы правы, это он отдельно висит за тем транспортом. Вы, нур Трен, облетите всю стоянку, после этого и увидите все корпуса, что мы вам собрали. Может, ещё что подберете себе по нраву.

– Ага, теперь вижу. Семнадцать корпусов, как я успел подчитать. Неплохо-неплохо. Сейчас я отправлю своих дроидов, чтобы они оценили корпус «Ри-Ана». Я для этого специально инженерный диагностический дroid взял, правда без комплекса придётся управлять им в режиме прямого управления. Тупая железка, сам работать не может. Есть там какие-нибудь повреждения?

– Пара небольших пробоин от противокорабельных ракет и всё.

– Понятно. Так, вижу повреждения силового каркаса, на котором крепятся разгонные двигатели, но это я сам исправлю по мере накопления финансов, – пробормотал я себе под нос.

– Я так и думал, что вы инженер, просто нашивку не носите, – удовлетворительно кивнул Олун.

– У вас на удивление тонкий слух... но давайте поговорим о деле. Сколько стоит этот древний носитель четвертого поколения, который никому не нужен?

– Сорок две тысячи. С доставкой к Торену – сорок три.

– Что-то дороговато, вы не находите? Напомнить вам, ка-

кие у него повреждения? Мне не трудно.

— А вы найдите подобные носители дешевле? — сразу стал торговаться Олун. — Такой носитель, даже в убитом состоянии, стоит около шестисот тысяч.

— Пятьсот, но это не суть. Всё равно дорого... — приступил я к торговле.

Пока мы торговались, диагностические дроиды «Мака» и технического комплекса за полтора часа исследовали корпус и дали заключение, что он находится в среднем техническом состоянии. То есть ремонтпригоден. Дроид-диагност из конструкторского комплекса, коим я управлял лично, подтвердил эту информацию, добавив своей. В принципе не так страшно, можно отремонтировать этот корпус и начать создавать корабль под себя.

Эти модели носителей были похожи на огромных черных кашалотов, широкие и слегка сплюсненные с начала и до середины, а до разгонных двигателей плавно утоньшались. Это военный кораблик, что означало мощную броню и отличное зенитное вооружение. Вот с тяжёлыми проблемами, просто воткнуть некуда. Едва умещались шесть башен со средними орудиями, да средних восемь ракетных пусковых. Сейчас, понятное дело, ничего этого не было, голый корпус с частично снятой броней, но места под них остались, и я рассчитывал полностью восстановить вооружение.

С меня семь потов сошло, но я всё-таки смог скинуть цену на пять тысяч кредитов, очень уж этот Олун хороший тор-

говец. Наконец, после того как мои дроиды вернулись, мы ударили по рукам и направились к транспорту, чтобы заключить договор купли-продажи и провести оплату.

Я рассчитывал на долгий поиск и метания перед выбором между разными корпусами, а тут фактически сразу подфартило. Даже не сомневался. Корпус надо брать. Не зря Олун здесь поставлен, он знал, что нужно было клиенту, и тот, похоже, не уходил без покупки.

После заключения сделки я стал интересоваться другим товаром. То есть корабельным оборудованием. Мне в данный момент бессмысленно ставить на носитель новое оборудование и двигатели. Я всё равно буду перегонять его в республику и там проводить модернизацию. Как получится, конечно, хотелось бы седьмой ранг, но это пока трудно и по деньгам затратно, так что можно и шестой. Это тоже не плохо.

Вот я и собирался закупить рубку с управляющим искином, комплект энергошин, один реактор, для перегона хватит, маневровые и разгонные двигатели. Баки для топлива тут бессмысленно искать, проще на верфи залить и раздуть в месте крепления как детские шарики из мягкого металла. Самое сложное – это гипердвигатель. К теперь уже моему носителю подойдут всего шесть гипердвигателей восьмого класса из тысяч разнообразных моделей, и не факт, что они есть тут.

Многие считают, что тут только корпуса. Это не совсем

так, корабли на самом деле зачастую привозят полуразобранными. Местные ребята их разбирают до состояния го-лого корпуса, как в случае с моим носителем, и эти блоки после починки выставляют на торги. В основном на складах терминалов Торена, но можно что-то найти и тут, как под-сказал мне Олун. На складах станции комбината много чего есть интересного, причём всё это систематизировано и хра-нится в надлежащем порядке.

Также мы обговорили возможность доставки корпуса на орбиту Торена, правда не сейчас, я собрался посмотреть местные склады сильно попользованного имущества и на-бить покупками контейнеры, а потом погрузить их в остов носителя, чтобы не платить за перевоз. И так буксир доста-вит. Тем более особой спешки не было, пилот буксира вер-нется только завтра утром, а к обеду он пригонит корпус «Ри-Ана» в систему Торен. Где оставить его, я ещё не решил. Нанимать доки для ремонта дорого, можно самому произве-сти ремонт прямо на орбите планеты, оплатив за стоянку по минимальной ставке. Проблема только с безопасностью. Лю-бой может поделить и что-нибудь уволочь. Так что ко всему прочему не плохо бы прикупить десяток турелей непосред-ственной обороны, предназначенных для борьбы с истреби-телями и штурмовиками противника, а также с другими ма-ломерными целями.

После того как необходимая сумма в размере тридцати восьми тысяч была переведена на отдельный корпоративный

счет банка Содружества, Олун предоставил мне списки оборудования и запчастей, что хранились на складах их станции.

Через полчаса, когда я вдоволь полазил по спискам и отметил то, что мне требовалось, свернув его, Олун задумчиво сказал:

– Я смотрю, вас интересует только голая производительность, то есть корабль может совершать только движение и гиперпрыжки. Вы ни разу не зашли в раздел, где есть список с корабельными системами жизнеобеспечения. То есть это получается, у вас будет остов, который может двигаться и на борту которого не будет атмосферы.

– Да вы правы, – согласился я.

– Но как вы собираетесь им управлять?

– Дистанционно с бота, там атмосфера есть, жить и управлять кораблём можно, – пожал я плечами.

– С бота, – посмаковал это слово Олун. – А вы знаете – это гениально. Не надо снаряжать корабль по полной, для перегона, а спокойно пользоваться отдельным кораблём, в вашем случае ботом, и перегнать носитель куда пожелаешь. Да, это гениально.

– Спасибо. Насчёт складов, вы тоже отвечаете за них?

– Нет, там работает другой человек. Моя работа – это продажа остовов. Только двигаться сейчас я бы вам не советовал. Время вечернее, я бы сказал – поздний вечер, все уже разошлись по своим каютам. Рабочий день закончился.

– Да, действительно, – смущенно улыбнулся я. – Что-то я

заработался.

– Вам это простительно. Юношеская энергия гонит впереёд, помню себя в вашем возрасте... как же давно это было...

Ещё немного поговорив с Олуном, я договорился, что утром отправлюсь на склады, а всё то, что прикуплю, загружу на борт носителя, и буксир перегонит нас на орбиту Торена.

После этого я распрощался, и на боте вылетел к станции, связавшись с сонным диспетчером и объяснив суть перелёта. Там пристыковался к шлюзу в районе складов и, переведя все системы бота на экономный режим, отправился в капсулу поднимать за ночь базу «Лыжник» дальше. Я собирался серьёзно покататься на лыжах и удивить Малию. А то я её, похоже, сильно разочаровал, когда много говорил, что не умею кататься и, честно говоря, не люблю это дело. Надо исправлять ситуацию и показать себя во всей красе, а то что-то её разочарование меня сильно зацепило, да и думать я стал об этой девушке всё чаще и чаще. Вот это уже беспокоило. Привязанность к кому-либо в ближайшее время мне была не нужна.

Местные начинают работать на комбинате в семь утра, поэтому я приказал искину бота будить меня в полседьмого, чтобы успеть принять душ и позавтракать, а там можно заняться делами.

Следующим утром, когда я встал после принудительного отключения капсулы искином бота в связи с назначен-

ным на пробуждение временем, загрузка базы показала, что до полного поднятия третьего ранга осталось всего одиннадцать процентов. Очень неплохо, но хотелось бы выучить базу полностью. Это уже профессиональный уровень, с такими и спортсмены катаются, юниоры. У взрослых, кажется, пятый ранг, а то и шестой. На Торене лыжный вид спорта самый главный, можно сказать – культовый. После него идет хурт, прототип земного хоккея. Я его так и называю, хоккей.

После завтрака я снова облачился в свой привычный инженерный комбез, который купил ещё при побеге с Гурии, и, связавшись с местным завскладом, контакт которого мне дал Олун, подтвердил готовность встретиться.

Покинув бот, я направился к складам, схему станции мне сбросил местный завсклад, Эрник Олун. Как оказалось, приходился младшим братом Маллику, Олуна у которого я купил корпус «Ри-Ана». Если бы не знал, что тут с этими левыми продажами замазаны многие, я бы подумал, что тут семейный подряд. Думаю, тут всё просто так совпало.

С Эрником мы ходили по складам почти два часа. Со мной был «Мак», и всё оборудование я проверял с помощью его диагноста, того вполне хватало. По мере подбора запчастей, подчиненные Эрника сразу же грузили заказанные запчасти в контейнеры и отправляли их к большому шлюзу. К моему удивлению, я тут нашёл и гипердвигатель, и разгонные двигатели. На носителе ранее стояли четыре огромных «Регона-700», я нашёл «Регоны-850», они были чуть мощ-

нее, но их было всего два. Быстро подсчитав, я понял, что мне хватит для перегона и два. Гипердвигатель я купил модели «Т-400», снятый с люмерского линкора пятого поколения. Правда, он требовал ремонта и найден был в разделе прочее, но я был в состоянии произвести такой ремонт. Если всё получится, то этот гиперпривод останется на корабле навсегда и я уже не буду его менять. Мощности вполне хватит, даже немалый запас есть. Этот гипердвигатель в ту линейку, что я выбрал, не входил, так как я просто не рассчитывал его найти. А вот нашёл. Повезло.

С реактором мне тоже повезло. Видимо, он был снят с того же линкора, к тому же выяснилось, что их в наличии два, да ещё с шестидесятипроцентным износом, из-за чего, видимо, и не демонтировали перед отправкой корпуса на переработку. Поднять износ мне было не трудно, как и произвести апгрейд всего закупленного имущества, поэтому взял оба всего за шесть тысяч. По три за каждый. С учетом того, что новенькие реакторы этой модели на рынке стоят от тридцати до тридцати пяти тысяч кредитов. Взял за копейки.

С маневровыми движками тут была беда. Разноплановые брать не хотелось, поэтому Эрник, печально вздохнув, посоветовал купить их в филиале продаж старого оборудования, на грузовом терминале Торена. Там можно подобрать всё что нужно. Ведь здесь на складах в основном дешевый неликвид, а там можно найти уже интересное оборудование. Тем более мне предлагали неплохую скидку как крупному

клиенту. Вон ни рубку, ни искин я пока так и не купил, и думаю, Эрник прав, лучше брать более подходящее на месте, хоть это будет и чуть дороже. Уж откровенное барахло здесь брать не хотелось.

Вот с вооружением мне, можно сказать, повезло. Я купил две башни средних орудий, две средние пусковые, одна с противоракетами. Правда боезапаса нет, придётся на Торе не покупать, но зато всё работоспособное и дешевое, хоть и сильно устаревшее. Ко всему этому купил тридцать семь турелей ПКО модели «Рудут-600». Причина такого количества была банальной. Больше просто не было, а брать меньше бессмысленно, не прикрою весь корпус. Можно и меньше поставить, но останутся мертвые зоны у корпуса.

Всё закупленное оборудование было загружено в транспортировочные контейнеры, которые я не оплачивал и должен был вернуть с буксиром, и мы прошли в офис Эрника, чтобы произвести оплату по выбранному оборудованию и запчастям.

На всё про всё у меня ушло тридцать одна тысяча. Серьезный удар по бюджету, но основные дорогостоящие покупки я сделал, только рубка с искином остались, остальное не такое затратное и вполне вписывалось в мой бюджет, уж я-то знал. В данный момент на моём счету оставалось всего шестнадцать тысяч кредитов с мелочью. На остальное восстановление корабля и регистрацию его в базе гражданского флота Содружества хватит. Тем более как полный гражданин

Содружества, что получил после практики на Варре, я мог без очереди пройти регистрацию и иметь любое тяжелое вооружение. Другие граждане разных государств Содружества этого сделать не могли без разных подписок или вступления в военизированные подразделения.

У меня таких проблем не было, так как я получил статус полного гражданина. Сейчас объясню, что это такое. Например, в приюте я был бескатегорийным гражданином. Несовершеннолетним. Когда я получил удостоверение и отказался от службы в армии и флоте, то вместо четвертой категории получил первую, ниже просто нет, там уже рабы. Первая категория самая низшая, мне были недоступны некоторые возможности даже при наличии денег. Я не мог иметь свой корабль и дорогое имущество. Оружие, кроме шокера, тоже мне запрещалось иметь.

Начальник цеха, где я работал до побега, имел шестьдесят третью категорию, всего тридцать семь до полной. Так вот, он был владельцем планетарного катера, квартиры в центре города, мог летать куда хотел без разрешений и согласований. То есть был практически свободным гражданином, но даже он не мог уйти в политику и стать одним из сенаторов или другой шушерой, что руководят империей. У него тоже не было права голоса при голосованиях. Голосовать могут только полные граждане империи. К примеру, в империи Люмер гражданин полной категории мог убить по своему желанию гражданина, даже не раба, первой категории, и

максимум, что ему будет за это, лёгкий штраф, не более. То есть это СТАТУС. Это самый настоящий статус, как бы сказали в фашистской Германии моей родной планеты, арийца над неарийцами. Очень близкая аналогия. Выше были только дворяне.

Так вот после получения гражданства моя категория подскочила до десятой, после сдачи знаний на сертификат инженера автоматически подскочила до семидесятой категории. После того как я прошёл практику, мне поступило стандартное предложение, о котором я заранее знал и уже был согласен. То есть это было предложение ТОЛЬКО для инженеров республики Шейн. Я вступаю в ассоциацию инженеров, это была элита государства, её поддержка мне не только даёт статус полного гражданина, но и я могу закупать оборудование на госскладах республики по сильно заниженным ценам. Особых условий там не было. Запрещалась смена гражданства, но я и не собирался, мне Шейн нравилась, и в случае войны немедленное возвращение на родину и вступление в ряды флота или армии. После окончания войны – свободен. То есть я могу заниматься чем угодно и где угодно, но в случае опасности для республики должен немедленно вернуться обратно и вступить в вооружённые силы. Обязанности не обременительные. Поэтому я заранее согласен был дать положительный ответ.

К тому же, как я уже говорил, на граждан полной категории не распространяются запреты на любое имущество. Хо-

чу иметь линкор, я буду иметь линкор, и по законам Содружества в этом никто мне препятствовать не сможет. По этим же законам моё полное гражданство Шейн распространяется и на другие государства. То есть, будучи гражданином другого государства, я мог пользоваться теми же благами в любом месте Вселенной, где есть цивилизация.

Эти полные гражданства по праву рождения могут получать только дворяне и члены императорских семей, естественно. Но вот остальные их могут только заслужить. Или честной службой, как мой бывший начальник цеха, или как я – по физическим и интеллектуальным данным. Вот такая эта штука, которую я заполучил из-за своих данных. Я не считал её честно заработанной, но пользоваться этими привилегиями собирался вовсю. Именно поэтому и не опасался последствий от местной полиции, когда я хорошо поработал с их агентом Ковалем. Думаю – сто процентов он их агент.

После оплаты я направился к себе, а покупки начали грузить внутрь остова, что подогнал пилот буксира к станции. На боте я пролетел через один из проемов внутрь корпуса носителя и, проследив, как закрепили груз, сам уцепился манипуляторами за балку и отдал приказ пилоту на перегон. Через час после долгого разгона мы ушли в гипер. Тащить этот металлолом в обычном пространстве было слишком долго, так быстрее. Как бы то ни было, за тот час, что мы были в гипер, я таки успел поднять базу до третьего ранга. Осталось только освоить её практически, что и собирался сделать

в ближайшее время. Времени у меня на это будет много. До четвертого подучу чуть позже, пока хватит и третьего ранга.

Покинув капсулу, я надел комбез и поспешил в рубку, отдав приказ искину на закрытие капсулы и фальшпола. Мы уже находились в системе Торен и в данный момент, сбрасывая скорость, ползли к планете. Диспетчер ближайшего терминала уже связался с пилотом буксира, а тот попытался это сделать со мной, но не преуспел, искин бота попросил его подождать.

– На связи, – сообщил я, плюхнувшись в кресло.

– Нур Трен, мы прибыли к месту назначения, требуется указать координаты сброса груза.

– Сейчас, обождите минуту, – попросил я. Связавшись с диспетчером, я арендовал парковочное место на средней орбите, оплатив сразу на две недели вперед. Вряд ли мне понадобится больше, но я ещё попросил в договор включить пункт, что если корпус тут простоит дольше, я буду вносить посуточную дополнительную плату.

После этого я переслал адрес парковки пилоту буксира, и он направил буксир, который держал в манипуляторах корпус носителя, что был в три раза больше него самого, к указанной парковке. Находилась она с другой стороны планеты, там самая минимальная цена за парковку.

Пришлось делать небольшой крюк согласно маршруту, что выдал дежурный диспетчер, согласуясь с движением ко-

раблей. В системе, а особенно у планеты, их было огромное количество. Но как бы то ни было, за час мы доползли до парковки, и буксир, высвободив корпус носителя, стабилизировал его, чтобы его не унесло.

После этого пилот получил подтверждение от меня, что груз доставлен и претензий за перевозку нет, стал ожидать, когда я освобожу арендованные контейнеры. На это потребовалось полтора часа и помощь бота. Технические дроиды с массивным оборудованием не справлялись, хотя веса не чувствовалось. Ничего, справились, и буксир, забрав контейнеры, направился по своим делам, а я стал ждать доставки другого груза.

Пока мы летели, облетая планету я связался с курьерской службой и заказал доставку обоих моих контейнеров с конструкторским комплексом на парковочную орбиту, дав код доступа к воротам ангара. Когда пилот стабилизировал корпус в пространстве, я получил сообщение, что груз уже направляется ко мне. Так что не успел буксир далеко отлететь, как радар выдал метку приближающегося буксира. По иронии судьбы это был такой же буксир, той же модели, что доставил меня сюда с корпусом.

Пилот буксира спросил, где сбросить контейнеры, после чего получив остальную плату, тоже направился по своим делам.

Не успел я отдать приказ конструкторскому комплексу на активацию и начало работ, как пришёл вызов с планеты. Вы-

зов шёл из усадьбы «Живая вода», от Малии.

Ответив на вызов, я увидел перед собой тонкий силуэт девушки, та, видимо, недавно принимала душ или плавала в бассейне, так как её выющиеся волосы были влажными.

– Привет, – весело поздоровалась она. – Я думала, ты дольше на этой свалке будешь, а тут смотрю, информатор сообщил, что ты уже у нас, вернулся. Не получилось, да?

– Почему не получилось? – улыбнулся я в ответ. – Всё что хотел сделал, просто неожиданно быстро, даже сам на это не рассчитывал. Купил то, что хотел и что планировал.

– А посмотреть можно? – загорелись глаза у Малии. Взяв расчёску, она начала расчесывать волосы, подтверждая, что недавно принимала водные процедуры.

– Нет, не сегодня.

– Почему?

– Не обижайся. Просто я не могу оставить корпус висеть на орбите. У меня тут запчасти могут пропасть. Местные диспетчеры не гарантируют целостность имущества, я уже узнавал. Подкрадутся с забитым опознавателем и сбегут с грузом. А вот завтра утром или даже, возможно, сегодня вечером это уже можно будет сделать. Покажу тебе, какой у меня будет корабль.

– А почему вечером ты не опасаясь его бросить?

– А потому что вечером я восстановлю управление и часть вооружения. Пусть сунутся. Получат пару плазменных подарков от турелей ПКО. Мне шести хватит, чтобы не было

дальних мертвых зон, а лучше двенадцати, тогда вообще не прорваться. Да и искин сможет вызвать полицейский катер.

— А, тогда ладно, подожду. Тебя, я так поняла, сегодня не ждать?

— Нет, не надо, а вот завтра после показа корпуса, надеюсь, всё-таки посетить горнолыжный курорт. Хотелось бы посмотреть, как катаются люди, и самому попробовать, может, возьму у тебя пару уроков.

— Я выступала в юношеской команде, и мы заняли второе место по Торену. Я хорошо катаюсь.

— Вот завтра и посмотрим.

Ещё немного пообщавшись, я велел передавать нурессе Миле привет и, попрощавшись до завтра, разъединился. Пора было приступать к работе и заказывать недостающие комплектующие, чтобы ввести носитель в подобие строя.

Буксир доставил кроме двух контейнеров с комплексом дроиды, которые их уже покинули и сейчас работали по кораблю, убирая все внутрикорабельные переборки, подготавливая по моим схемам корабль к установке оборудования. Внешний вид носителя в данный момент меня волновал мало.

Так вот, кроме этих контейнеров, буксир доставил и маленький контейнер с блоками, что я заказал для аналитического конструкторского центра. В данный момент он мне пока был не нужен, так как я собирался устанавливать временное оборудование, пригодное для того, чтобы корабль мог дать

ход, но пока было время, решил переместить контейнер на грузовую палубу бота.

Отдав приказ на откачку воздуха из трюма, открыл аппарель и, с помощью манипуляторов подхватив контейнер, подал его в трюм. Там технический комплекс принял его и начал вскрывать, а я, закрыв аппарель, отдал приказ на закачку воздуха, чтобы восстановить атмосферу на борту. Пока дроиды в трюме распечатывали транспортный контейнер и доставили из него все блоки, я вышел на сайт местного филиала свалки и отправил короткий список того, что мне требовалось. Только одно я не заказал в этом филиале. Комплекты энергошин мне требовались новые, а не изношенные с возможными повреждениями. Их обещали доставить за час. Заказал два контейнера, мой носитель несколько выбивался из стандартных размеров.

От имени местных дельцов филиала со мной связался менеджер, что курировал продажу.

– Добрый день, нур Трен, – на экране визора высветилось лицо парня лет тридцати на вид. – Я изучил список и готов ответить на ваши вопросы.

– Меня интересует комплектность заказа. У вас всё есть в наличии?

– Практически да. Рубка класса «А» для тяжёлого крейсера подойдет вам идеально. В ней шесть шахт для искинов, как вы и просили. Искин тоже есть в наличии. У нас их хватает, но вы почему-то заказали один. Дальше, внутренние ком-

муникации для тяжелого носителя мы вам тоже подобрали. Из них два палубных комплекта класса «А» и один класса «Е». Блоки управления и оборудование радара тоже есть в наличии, вот только с маневровыми двигателями проблема. Вы заказывали восемь штук определённой марки, но у нас в наличии только шесть. Если будете брать, то мы вам скинем определенную сумму. Есть другие двигатели, но как я понял, вас они не устраивают. По остальному комплекту всё в порядке.

– Хорошо, я понял. Стоимость и срок доставки?

– За всё одиннадцать тысяч шестьсот двадцать кредитов. Сами понимаете, рубка от крейсера довольно дорогая штука. Тем более пятого поколения. Такая новая стоит почти сорок тысяч, без искинов естественно.

– Я в курсе. Давайте составлять договор, половина оплаты сейчас, остальное после проверки запчастей на месте. Ну как обычно.

– Да, – согласился со мной менеджер. – Стандартный договор.

Так и закрутилось. После общения с менеджером я связался с представителями местного филиала гражданского флота Содружества с заявкой на регистрацию восстанавливаемого корабля. После того как я введу в искин носителя полученные коды опознавания, с той минуты корабль сможет отвечать на вызовы и подтверждать свой статус легального корабля. А иначе первое же патрульное судно атакует,

приняв меня за пирата.

Дальше я до самого вечера метался между рубкой бота, принимая и оплачивая заказы, и трюмом, где собирал с помощью технических дроидов аналитический центр. Шесть искинов третьего класса третьего поколения, думаю, справятся с той задачей, что я собирался их загрузить. К справке, искин, что я приобрел и который вот только недавно доставили, был седьмого класса пятого поколения. Пользованный, то есть пятьдесят на пятьдесят: или он нормальный, или в нём может оказаться какая-то сумасшедшинка, оставленная прошлыми хозяевами. Из-за этого никто и не любил покупать бэушные искины, черт его знает, что от них ждать. Из-за этого и цена у них была небольшая. Хоть и пятое поколение, а всего три тысячи. Такой же, но новый, только-только с фабрики, стоит порядка пятнадцати-восемнадцати тысяч в зависимости от рынка сбыта.

Поздно вечером я подвел итоги. Делал всё, ясное дело, времянками. Но многое успел. Например, установить рубку, проверил искин и активировал его, запитав от реактора бота. Потом пробросил питающие энергошины по кораблю, установил и запустил один реактор, передав его под управление искина, пока получившего имя Тимофей. Из вооружения в данный момент техническими дрoидами заканчивается установка двадцати турелей ПКО, больше пока не надо, а два конструкторских дрoида установили обе пусковые. Ракет заказал двойной боекомплект. Его уже доставили, так

что пусковые в данный момент заряжались. Они тоже перешли под управление Тимофея, так что мой кораблик был готов отразить налет мародёров. Пусть только сунутся. Правда радар и оборудование связи я ещё не установил. Сейчас технические дроиды закончат с турелями, и направлю их на эту работу. Закончу, протестирую установленное оборудование, и можно ложиться спать, а то я что-то устал. Аналитический центр был полностью готов, я даже закачал в главный искин корабельную конструкторскую программу. Это, конечно, прототип, и придётся серьезно с ней поработать, планирую из четвертого поколения перевести хотя бы в шестое, чтобы она могла работать не с кораблями одного только четвертого поколения, но и с шестым. Можно было сразу и шестой купить, но у меня не было лишних двадцати двух тысяч, а она стоила именно столько. Поэтому я купил дешевенькую четвертого поколения и собирался вручную поднять её до шестого.

Наконец технические дроиды освободились, только «Мак» ещё работал, Тимофей не видел одну из турелей, вот «Мак» и ползал внутри в поисках проблемы для устранения, а вот технический комплекс направился к рубке и на броню. Требовалось установить оборудование и вывести антенны с локатором.

За час я справился и начал тестировать это оборудование, из-за чего на меня вышел диспетчер военной базы. Оказалось, они засекли работу боевого радара. Пояснив, что я по-

ка не установил сканер, который не так фонит в пространстве и не пугает военных, успокоил его. Проблема была только в том, что я не покупал оборудование сканера, решив, что мне хватит и радара. Однако не учёл, что работа радара вызывает жуткий интерес со стороны военных. Ладно, в пустых пространствах я могу включать его когда угодно, но вот тут – в заполненной кораблями системе – это чревато. Придётся разориться и купить оборудование сканера. А это, между прочим, тысяча шестьсот кредитов в филиале свалки. Однако без средств слежения носитель, которому я пока не дал имени, не бросишь. Сейчас пространство вокруг контролирует сканер бота, но что будет, когда я улечу? Это фактически глаза для Тимофея, так что без них ему никак.

Проблемы с финансами вставали уже остро, но мне на почту пришло уже более трех сотен предложений по работе. И из них две трети по станциям. Были и с приличным гонораром. На десятке стояла пометка особо срочно, а это означало доплату за срочность. В принципе пара предложений меня заинтересовала. Работа в системе, летать никуда не надо, и оплата неплохая. Только вот на один заказ, судя по прикидкам, понадобится дня два, на другой – три. Но четыре тысячи кредитов и соответственно одиннадцать тысяч за второй заказ на дороге не валялись.

Решив завтра утром заказать необходимое оборудование, я переставил бот на корпус носителя, можно сказать – на спину. После чего велел искину осуществлять контроль про-

странства, в случае непредвиденных ситуациях будить меня и сообщать Тимофею, я направился спать. Времени было час ночи, что-то я на самом деле устал.

Утром, дожидаясь заказанного оборудования корабельного сканера, я с помощью диагностов конструкторского комплекса работал со вторым реактором. Он был, конечно, сильно изношен, но привести его в более-менее приличный вид можно. Только требовались комплектующие. К сожалению, они стоили прилично, и до подработки я не мог себе позволить такие траты. Но в памяти заметку на их покупку оставил.

После доставки и проверки заказа я произвел оплату и направил технический комплекс устанавливать его. Как раз в это время мне позвонила поздняя пташка Малия.

– Время уже полдесятого, а ты только позвонила, – поздоровавшись, сказал я. – Спать любим, да?

– Ага, – сладко зевнула та. – Мне скоро нейросеть будут ставить, а врачи говорят, что самая первая – самая надежная. Вот и выбирала до поздней ночи, в три только и уснула. Что насчёт обещания, покажешь корабль? Мама тоже хотела посмотреть. Можно и она с нами слетает?

– Да без проблем. У меня тут мелкие недоделки остались, но через час я вылетаю к вам. Сяду в грузовом наземном космопорту. Только там разрешают посадку ботам. Вот туда на своём катере и подлетайте, я вас заберу.

– Хорошо. Сообщи, когда будешь на планету спускаться, ладно?

– Конечно. Ну всё, пока.

– Пока.

Отключив связь, я проверил, как идет установка, и направился в коридор. Нужно осмотреть всё визуально, поэтому, надев инженерный скаф, я воспользовался камерой шлюзования бота и оказался снаружи. Бот всё так же стоял на магнитных опорах, на «спине» носителя, поэтому, оттолкнувшись от порога входа шлюзовой камеры, я поплыл в сторону ближайшей пусковой. Она-то и прекратила мой полет. Включив магнитную подошву на ботинках скафа, я зацокал по броне бывшего военного корабля к ближайшему открытому проему, чтобы попасть внутрь.

Я находился примерно в середине и видел корабль насквозь. Только силовые балки паутиной находились внутри корабля, а вот все переборки были демонтированы и свалены в одну кучу в одном из трюмов-складов. В данный момент, находясь в центре носителя, я видел и нос и корму, где работал реактор. Его я, кстати, тоже видел, и пространство за ним, звезды и даже другие корабли. Разгонных двигателей ещё не было на месте, чтобы закрыть эту дыру в корме. Да и кроме основного оборудования ничего не было установлено, но зато сейчас этот носитель уже мог отвечать на вызовы и подтверждать, что это действующий корабль, несмотря на минимальную комплектацию. А когда, наконец, пройдет

регистрация, то он получит и имя. Имена кораблей, кстати говоря, в архив гражданского флота Содружества не вносятся. Только уникальные номера для управляющих искинов. А как назвать корабль – это чисто на совести владельца. Опознание всё равно идет через эти регистрационные коды.

На одной из летных палуб находились запчасти из контейнеров, которые я пока не трогал. До этого мне нужно было установить топливные баки, пробросить топливные магистрали по всему корпусу – и только тогда можно установить двигатели. Топливные магистрали в наличии были, и я перед отлетом отдам приказ на их монтаж, схему я уже сбросил на технический комплекс, но вот остальное без баков начинать не следует. Да и не торопит меня никто. Успею ещё. По всему корпусу тут и там ползали дроиды, везде велись работы. В корме у реактора были видны вспышки сварки. Посмотрев в ту сторону, я развернулся и двинулся к рубке. При активации искина я вбил в него управляющие коды владельца, что мне передали при продаже этого искина, а вот теперь следовало сменить их. Стандартный протокол безопасности, чтобы продавцы не воспользовались ситуацией. Всякое бывает. Это всё, включая получасовую прогулку внутри корабля, заняло у меня меньше часа, после чего я вернулся на бот.

Протестировав всё установленное корабельное оборудование, кроме радара, я оставил Тимофея одного. Приказы на ближайшие сутки я ему отдал, технический комплекс переподчинил, решив сделать его корабельным, забрав толь-

ко «Мака», а вот конструкторский комплекс работал автономно. Тимофей не мог им управлять, не было необходимых протоколов. Ничего, задачи поставлены. Материалы и запчасти присутствуют, реактор, от которого тем дроидам, что работают на батареях, можно запитаться, действует.

Особо сложных задач я не ставил, дроиды продолжали разбирать внутренние переборки, делая носитель фактически полым. Этих разборок не коснётся только шестая летная палуба, где находились двигатели и другие запчасти, остальное всё идет в разборку, кроме, естественно, силовых балок. Они пока останутся, я буду их убирать, когда вконец определюсь с тем, каким будет мой корабль. Конфигурация корпуса мне подходила, на корме удобно установить средний транспортный луч, также универсальные манипуляторы по бокам тоже не помешают. Планов много, вот все эти планы мне нужно вложить в исследовательский конструкторский центр и ожидать результата, по мере готовности внося в него поправки, пока, наконец, не будет получен конечный результат проекта корабля, который меня полностью устроит. Я знал, что это дело не на ближайшие недели.

Проект – это серьезное дело. Нужно просчитать вес и крепость каждой балки, каждого элемента брони, прикинуть мощности двигателей и сколько энергии всё это будет потреблять. Огромные массивы информации. Так что будем ожидать. В принципе искины соберут мне проект корабля и за неделю, но это не значит, что я его приму. Именно из-за

этого, из-за доработок проекта и получается так много времени на разработку проекта.

Отстыковавшись от брони носителя, я направил бот в сторону планеты, облетая её, чтобы начать спуск точно над столицей. Облет был вынужден, как я уже говорил, стоянка моего корабля находилась на другой стороне Торена.

Экскурсия для любопытных женщин оказалась неожиданно долгой. Они буквально упивались полетом, пребывая в восторге от возможностей рубки бота. То есть они сидели на виртуальном диванчике и, как зрители в кинотеатре, смотрели на представление. Мне пришлось развернуть экран на всю рубку, так что казалось, что мы висим прямо в космосе, честно скажу, эффект охренительный. Женщины визжали радостно-испуганно, когда я развернул экран. А сейчас ничего, уже освоились.

Я уже раз десять облетел корпус, и даже трижды пролетая носитель насквозь. Как уже говорил, нигде бронестворок не было.

Сейчас женщины немного освоились, и их вопросы, до этого лишённые всякого смысла, наконец, приняли вполне конкретный конструктивный характер:

– А он не слишком большой? – поинтересовалась нуресса Сола. – Сколько у него длина? Километр?

– Восемьсот двадцать семь метров. Когда установлю двигатели, длина увеличится на сорок два метра за счет дюз. А насчёт большого, как бы вам сказать. Для моих планов его

размера едва хватает, но всё-таки хватает.

– Я не поняла, так что ты из него хочешь сделать?

– Боевой универсальный корабль с инженерными функциями. Не чисто инженерный, если вы это думали. Это будет и транспорт, и носитель, и инженерный корабль. Вот только до возможностей крейсера я его не доведу. Если только за счет ракетных пусковых. Орудийные башни кроме как в местах, предназначенных для этого по проекту, ставить негде. Везде склады и створки, что к ним ведут. Сейчас вид, конечно, не ахти, но через пару месяцев я сделаю его вполне мощным судном для дальних рейдов.

– Планы большие и, судя по твоему оптимизму, вполне осуществимы. Я так поняла, ты хочешь слетать куда-то достаточно далеко?

– Ага, – согласился я. – В империю Лемур.

До этого молчавшая Малия встрепенулась:

– Ты не говорил, что собираешься надолго улетать. Эта империя находится далеко.

– На другой стороне Содружества, четыре месяца полета на однотипном с моим кораблём шестого поколения. Мой будет ползти года два. Но я собираюсь довести его до седьмого поколения, а это всё-таки на двадцать процентов увеличения скорости в гипере, и только тогда полечу в Лемур. За три с половиной месяца доберусь.

– Но почему?!

– Доченька, для инженеров империя Лемур это всё равно,

что для тебя самая лучшая для спуска горка. Это рай для инженеров. Место, куда они хотят попасть. Империя Лемур самое передовое в технике государство, там самые лучшие инженеры. По сравнению с ними республика Шейн это так, среднее государство, – пояснила Малии нуресса.

– Точно, – подтвердил я. – Вот именно туда я и хочу попасть. На годичную стажировку. Потом вернусь обратно. В Лемуре, конечно хорошо но я дал некоторые обязательства республике, да и нравится она мне. Гражданство больше менять не хочу и не буду.

– То есть ты вернешься?

– Лет через десять, пожалуй. Я, так сказать, попутешествую. А там видно дальше будет. Вернуться могу только в одном случае, если республика с кем-то начнёт войну. Я военнообязанный. Должен буду прибыть на сборный пункт.

– Ага, пока долетишь, война закончится, – фыркнула Малия.

– Ну это дело второе, – философски ответил я. – Ну что, всё насмотрелись? Как насчёт посетить горки? Хочу кататься.

Было видно, что Малия замкнулась в себе, о чём-то размышляя, поэтому ответила нуресса Мила.

– Да, думаю, ты прав, пора отдохнуть на природе, – и, бросив тревожный взгляд на дочь, добавила: – Пожалуй, я покатаюсь с вами. Проведу время весело, а то уже три недели не каталась.

Отлетел от борта носителя, только у меня был полный доступ к этой туше, другим судам следовало предупреждение, что они зашли в охраняемую зону и, если маршрут не будет изменен, последует или пуск ракет, или выстрел из турели. Облетев планету, я снова посадил бот на то место, где подобрал обеих дам. Катер стоял на месте, поэтому, связавшись с местным управляющим, я оплатил стоянку бота на сутки и следом за дамами переместился в их катер, не забыв запечатать своё имущество.

Первым делом мы слетали в усадьбу, где все переоделись в спортивную зимнюю одежду для катаний на лыжах. Я себе специальную купил, с вставками на коленях и локтях, чтобы не травмироваться. Для не умеющих кататься, одним словом. Самих лыж у меня не было, поэтому я помогал нести обеим их личные каталки. Себе я собирался получить в пункте проката. Если задержусь на Торене, надо будет озаботиться покупкой личных лыж.

Из усадьбы мы полетели на тот самый курорт, что советовали обе Сола.

– А вот и Кар-Энжи, – оповестила нас нуресса, что сидела за пультом управления.

– Недалеко, – удивился я. – Сколько мы летели, минут двадцать?

С момента нашего спуска на планету Малия заметно ожила, поэтому ответила она:

– Это один из лучших курортов. Тут самые посещаемые

горки.

– А нам мешать не будут?

– Нет, сегодня же не выходной. Только туристы будут, местных мало.

Малия оказалась права, видимо она знала по дням, сколько тут обычно бывает народу. Мы сели на парковку и, оставив катер, подошли к станции. Оказалось, подъем на горку осуществлялся на самом настоящем архаичном лыжном подъёмнике. Девушки надели лыжи и с палками в руках, дождавшись свободного подъёмника, сели в один такой. Опустив поручень безопасности, мы стали подниматься.

Наверху Малия показала мне пункт проката, сообщив, что её помощь там не требуется, на горках работают настоящие профессионалы, а сама отъехала к спуску, где ждала нуресса Мила. Не знаю, как они, но меня крутость этого спуска немного обеспокоила. Однако посмотрев на большое количество молодежи, человек сорок на этой горке попеременно катались, а особенно то, что большая часть этих лыжников ещё несовершеннолетние, я немного успокоился. Сейчас местных парней поспрашиваю, как тут и что. Зайдя в небольшой магазинчик проката, совмещённый с большим зданием, где находились разные кафе, бары и другие зоны отдыха, только этот магазин вел в полуподвал, остановился оглядываясь. Кроме меня тут было трое посетителей и двое служащих. Один работал с семьей, выдавая инвентарь, и я направился ко второму.

Первый же вопрос парня лет восемнадцати меня удивил:

– Что, в первый раз?

– Так заметно?

– Да, кто впервые на горках – немного нервничают. Вы хоть за напускной бравадой этого не скрываете.

– Я жил в местности, где нет гор, только степи. Снег есть только высоко в горах, но никому в голову не могло прийти подняться на них, чтобы покататься. Потом жил в горах, но мне уже были не интересны лыжи. Так что я скорее новичок.

– Я могу показать вам пару движений при спуске.

– У меня база «Лыжник» четвертого ранга, но выучил я её до третьего.

– А-а-а, – сразу успокоился служащий. – Это хорошо. Я могу вам подсказать только одно. Первый спуск самый трудный. Бывает падают, ничего страшного в этом нет. Советую начать с восьмой горки. Раз пять съедете, потом переходите на двадцать первую. Её вам на весь день хватит. Следующие дни начните с двадцать первой, а потом продолжите на тридцать четвертой. Там небольшие трамплинчики на всем спуске, вам должно понравиться. Всем нравится. Давайте подберем вам лыжи.

– Я смотрю, тут у вас не только лыжи? – спросил я, разглядывая разные средства для спуска.

– Всякие оригиналы есть, – усмехнулся парень. – Но лыжи самое лучшее средство для катания. А то вон приехал один с детскими санками и катался на них, а самому за сорок.

– Псих, что ли?

– Да нет. Кататься любит, вот только высоты боится. На лыжах ему, видите ли, страшно. А то, что спуск разбивает, ему всё равно. Хотя сейчас починили уже. У нас для этого специальная техника есть... Вот присаживайтесь здесь. Обувь у вас модельная, универсальная, значит, и крепление такое же надо.

Парень отошёл к стойкам и, осмотрев несколько пар лыж, подхватил одни и принес мне.

– Примерьте.

После недолгих примерок я выбрал себе пару. Потом были палки.

Наконец я с лыжами и палками вышел наружу и на специальной скамейке у входа надел взятые в аренду лыжи.

Пока меня не было, обе дамочки, не дожидаясь моего возвращения, успели скатиться, и в данный момент я, сидя на скамейке, наблюдал, как они спрыгивают с подъемника и на небольшой скорости подкатываются ко мне.

– Ну как? – спросила Малия, ловко затормозив рядом, с боковым заносом.

– Не знаю, ещё не пробовал.

– Ты тут поверху покатайся туда-сюда, привыкни к ним. А когда освоишься, мы втроем скатимся.

– Втроем ему рано. Сперва он должен в одиночку это сделать, – не согласилась нуресса.

Что значит втроем, я узнал почти сразу, группка малолет-

ток вдесятером, плечом к плечу с гиканьем и визгом унеслись вниз.

– Не, я так не хочу. Лучше одному. А то ещё сшибу кого.

Последовав совету Малии, я действительно покатался по верхушке, разглядывая разные горки. Сам курортный городок находился на вершине гряды, и можно было скатываться в разные стороны. В некоторых местах у меня кружилась голова. В других я внимательно наблюдал, как родители учили малышей кататься с детских горок. Я бы лучше в первый раз там скатился, но люди вокруг не поймут. Покатавшись туда и обратно, я действительно стал чувствовать лыжи как продолжение своего тела и на последнем возвращении, набрав скорость, повторил фокус Малии с эффектным торможением, вызвав у дам восторженные вопли.

– Ну что, попробуй, – предложила Малия. Обернувшись и бросив завистливый взгляд в сторону детской горки, я встал на край и посмотрел вниз. Как-то сразу закружилась голова и четырёхсотметровый достаточно плавный спуск сразу показался крутым и дли-и-инным.

Долго размышлять мне не дали, я почувствовал толчок в районе пятой точки и с воплем покатился вниз. Сперва я просто в испуге балансировал. Но потом вбитые базой рефлексy стали действовать и пришлось для сбрасывания скорости уходить то вправо, то влево. Как лыжники, скатываясь, сбрасывают скорость боковым скольжением, так и я действовал. Под самой горой я уже катился прямо до самого конца,

там притормозив. Через пару секунд рядом затормозили дамы.

– Ну и кто меня пнул?

– Не пнул, а помогла сделать выбор, – ответила Малия.

– Какой там выбор был?! – возмутился я. – Я уже катился. Ладно, как бы то ни было, мне понравилось, пошли ещё покатаемся.

– Может, хватит уже? Я устала, – снова заныла Малия, спустя несколько часов.

– Да ты что, я только во вкус вошёл?! – возмутился я.

– Ты уже сорок раз скатился, с семи разных горок. Хвати-и-ит!

– Ну вот, только нашёл интересное занятие, а уже домой тащат, – забурчал я, но повернул не к подъёмникам, а в сторону кафе рядом с парковой, где нас ждала мама Малии. – Больше тебя с собой не возьму. Ты давай к маме иди, а я пока лыжи сдам. Надо узнать, придётся мне платить штраф за скол или нет.

– А нечего было елки сшибать, – ответила вредная девочка и поспешила в сторону кафе, неся на плече лыжи и палки.

– М-да, что-то мы закатались, семь часов тут уже. Пора закругляться, Малия права. Да и вестибулярный аппарат уже потряхивает, – вздохнул я и, сняв лыжи, направился в сторону нижнего пункта проката. За скол покрытия на одной из

лыж всё-таки пришлось платить штраф.

После сдачи инвентаря и улаживания проблем с его порчей я прошёл к парковке, и мы сразу же полетели домой.

– А весело было, правда? – спросил я заднего сиденья.

– Весело, – согласилась нуресса Мила. – Особенно когда ты с того трамплина летел и врезался в рекламный щит.

– Ну не пробил же. Тем более брезент слабо натянут был, мягкий. Ничего себе не повредил, только локоть зашиб.

– Надо по лыжне кататься, а не со спуска одной горки перекатываться на другой. Начинал ты на «восьмерке», она спокойная, а «девятка» для профессионалов. Видел ты, какой там трамплин?

– Напомню, что в упор видел, причём под собой. И вообще я не виноват. У меня лыжу закусило, вот я, балансируя на одной ноге, пробил снежный барьер и выкатился на эту «девятку». Только равновесие восстановил, а тут набор скорости и полет. Ладно, хоть трамплин широкий был, мимо не пролетел.

– Служащий, что за эту горку отвечал, чуть не поседел. Сразу медиков вызвал, скатился за тобой, а ты под щитом лежишь, ржешь и орешь, что хочешь ещё раз так долбануться. Наверное, головой ударился.

– Не-а, не ударился, – отмахнулся я. – Я в полете перевернулся и спиной в щит врезался, вниз головой. А когда стал падать, уже на ноги перевернулся. Только ноги не удержали, лыжи разъехали, и я на пятую точку шлепнулся... А так...

мне понравилось. Будет время, ещё покатаюсь.

Долетели мы до усадьбы нормально. Я, переполненный впечатлениями поблагодарил хозяек за прогулку и весело проведенное время, после чего направился к себе. Время было полуденное, однако из-за сильной усталости сразу принял душ и свалился спать.

Проснулся я где-то в час ночи. Делать было нечего, и спать уже не хотелось. Поэтому я решил заняться делом. Связавшись с Тимофеем и узнав, что у него всё нормально, никаких происшествий не было, я стал просматривать письма с предложениями по инженерной работе. Кроме двух быстрых перспективных работ в системе Торен, к ним добавилась ещё одна. Тоже ремонт и усовершенствование станции. Причём присланная от военных. Сумма в контракте по оплате за работу меня впечатлила, поэтому, несмотря на позднее время, я стал обзванивать всех трех перспективных возможных временных работодателей. До всех я дозвонился. Хотя двоих пришлось будить, но никакого неудовольствия и претензий не было. Мы быстро обговорили условия, время начала работ и сроки окончания. Я разбил их на три этапа. Первыми занимаюсь военными, у них срочно, тем более оплата в шестнадцать тысяч кредитов была очень сладка, плюс две за срочность. Потом перестройка внутренних коммуникаций фармакологической корпорации, что собиралась открывать филиал медицинского центра на одном из граждан-

ских терминалов, и внеплановый ремонт шлюзовой камеры с заменой ремонтного дока на грузовом терминале. Там были свои инженеры, что поддерживали работоспособность терминала, но они были чисто корабелями, то есть не станционщики. Поэтому и пришлось в этом случае вызвать специалиста со стороны.

После подписания всех договоров на работу я закопался в сети и стал составлять из открытых источников, план-схему инженерных работ в системе Торен, требуемого количества для этого инженерного состава, и сколько наличествует в действительности. Через полчаса я закончил с анализом, и вот что у меня вышло.

Для покрытия разнообразной работы, где требовались инженерные знания, нужно было от восьмьсот до тысячи инженеров разной направленности. Однако в системе было зарегистрировано всего двести семьдесят три инженера, причём универсалов было всего восемнадцать. Меня в этом списке не было, я не регистрировался в местной сети и работал частным образом, только на себя. По примерным прикидкам, таких, как я, незарегистрированных инженеров в системе ещё человек пять-шесть, вряд ли больше. Вот и получалось, что в системе с инженерами-станционщиками некоторый напряг. Будем этим пользоваться.

Кстати, через два часа мне нужно приступить к своей первой работе. Время я терять не собирался. В космосе ночное время эфемерно, там дежурствами время расписано, так что

можно вылетать.

Оставив на почте Малии письмо, что я отправился на работу по контракту, пообещав вернуться через пяток дней, поспешил в сторону выхода из усадьбы. Такси я уже вызвал.

Из своей комнаты выглянул управляющий, видимо сработала охрана. Объяснив ему суть моего ухода, удовлетворив его любопытство, покинул усадьбу. Через час я уже был на орбите. дождался буксира, что подхватит у остова моего носителя контейнеры с конструкторским комплексом, и мы поспешили к военной базе. Пора зарабатывать денежки.

Спустя четыре дня я вышел из салона грузового такси, дождался, когда кузов покинет дрон, и поспешил к воротам усадьбы «Живая вода». Управляющий, узнав, кто прибыл, без проблем пропустил меня на территорию, я всё ещё являлся гостем, который гуляет сам по себе. Вот странно, на усадьбе работает семнадцать человек, а общаюсь я в основном с управляющим. Слуги, что подают блюда в столовой, не в счет.

– За мной, – скомандовал я дрону.

– А это ещё что такое? – удивился Норт Икки, встретив меня у входа в дом, разглядывая то, что стояло у меня за спиной.

– Боевой дрон-телохранитель, – гордо ответил я, обернувшись и ещё раз полюбовавшись на стоявшего рядом в хищном напряжении дрона.

– Какой он... странный, – озадаченно пробормотал управляющий.

– Ещё бы, – ответил я, ещё больше гордо подбоченившись. – Сам делал.

– А он не опасен?

– Вообще-то опасен, но я его для того и сделал. Это подарок для Малии, будет её телохранителем.

– Извините, но по протоколу безопасности я не могу пропустить его в дом и дать встретиться с членами семьи Сола. Слишком странная машина, что вы создали.

– А что в ней не так? Это полная копия воина Анубиса из фильма «Мумия возвращается»... – договорить я не успел, на порог открытой веранды выбежала Малия.

– Привет! – воскликнула она, улыбаясь, и, увидев двухметровую фигуру у меня за спиной, взвизгнула и тут же спряталась за колонной. – Это что за страшилище?!

Вздохнув, я ответил:

– Подарок это. Тебе хотел приятное сделать. Сама знаешь, что человекоподобных дронов создавать запрещается, вот я и симпровизировал. Ничего другого в голову не пришло. Военные дали попользоваться своим синтезатором, вот я и склепал эту машинку. Пробовал на нём свой аналитический центр, особенно по созданию пакета программ для фехтования. Из-за этого и пришлось его делать таким высоким. Если бы он был ниже, то не смог бы использовать все свои боевые возможности. Это, конечно, не профильная за-

дача, но тоже всё в опыт.

– А как он называется? – Малия уже пришла в себя и, спустившись на тропинку, обошла вокруг дрона, с любопытством разглядывая его.

– Я сегодня утром зарегистрировал его. Так что по всем документам он проходит как боевой охранный дрон пятого поколения модели «Анубис». Основные задачи: телохранитель, охранник имущества, учитель фехтования и... танцор. Ещё его можно настроить на охрану усадьбы. Непрофильные задачи: штурмовик, пилот, собеседник и даже вешалка для одежды. То есть всё это он может делать, но не очень хорошо. Я вложил в него знания по пилотированию вашего катера. Там стоит искин четвёртого класса, так что это достаточно умная машина.

– А шерсть настоящая? – провела ладонью по шерсти на мускулистой руке дрона Малия. – Всё псевдоплоть.

– Значит, говоришь ещё и танцор? – спросила нуресса Мила, которая, оказывается, тоже вышла на веранду и слушала наш разговор. Для меня вопрос оказался неожиданным. Я не ожидал, что она здесь, но ответил быстро:

– А вы испытайте.

– А испытаем... Норт, запусти «Весенний ветер», пожалуйста.

– Хорошо, нуресса, – поклонился тот и замер, мысленно отдавая приказ искину дома на запуск музыкальной композиции.

Хозяйка дома легко спустилась с веранды, сбросив мне на руки невесомую ткань шали, и протянула руки дрону, как только прозвучали первые аккорды. Тот мгновенно среагировал, взял её ладошки, и согласно церемониальному протоколу поклонился партнерше с особым изяществом и повел в танце. Танцевали они на траве, нуресса босиком, а дрон убрав шипы-когти, чтобы его не испортить. Я замечал, что нуресса Мила частенько специально подставляла ноги, но дрон ловко уходил от этих уловок.

Музыка длилась всего двадцать минут, но для нас они пролетели за мгновение, до того был завораживающим этот танец.

– Ты какие церемонии ему закачал, императорские? – тихо зашептала Малия, наблюдая, как парочка идет к нам после окончания танца. Нуресса улыбалась, глаза её блестели, и с одобрением поглядывала на дрона идущего рядом.

– Что попало в открытом доступе, то и закачал. А что?

– Императорские церемонии проводятся только во дворце на столичной планете, у нас тут другие, проще. Хорошо, что мама владела этими церемониями и знала некоторые особенности танца.

– И что? – всё ещё не понимал я.

– Я этого не умею, – сердито ответила Малия. – Мама грозила, что наймет учителя, а тут такой подарок. Вот спасибо.

– Ну я могу отключить эту функцию.

– Да что теперь? – отмахнулась Малия. – Всё равно вы-

учить заставят. Забудем об этом разговоре, подарок мне очень понравился.

– Вот и ладушки.

В это время к нам подошли танцоры, я скинул Малии на коммуникатор коды владения дроном, чтобы она зарегистрировалась как его владелица, и пока она это делала, мы с нурессой отошли чуть в сторону.

– Я не знаю, как вам пришло в голову произвести на свет эту интересную и, я бы сказала, забавную машину, но она очень подходит к дочери... Ой, смотри, у нее уши зашевелились, как будто она от мошкары отмахивается... О чём это я? Ах да... Более того, если грамотно произвести рекламную кампанию, то вполне возможно, на вас посыпятся заказы на создание подобных дронов и предложения о продаже главной лицензии на их производство. У моего мужа есть фабрика по производству ремонтных дроидов пятого поколения. Я думаю, труда не составит перепрофилировать один цех на небольшой выпуск этих «Анубисов». Лично я бы была не против такого защитника. Бывают случаи, когда он крайне необходим.

– Это не проблема, тем более это только одна из реплик. Есть ещё копии «Гор» там или «Сехмет». По желанию. «Сета» предлагать не буду, там голова осла.

– А это что?

– Это всё то же самое, только голова «Гора» – в виде птицы. А «Сехмет» – женщина с головой львицы, соответствен-

но с женственной фигурой.

– Я бы приобрела себе «Сехмет», если будет такая возможность. Ты всё-таки подумай насчёт продажи лицензии или временной передачи с отчислением по продажам. Это очень неплохой побочный доход.

– Я подумаю над этим предложением, – согласился я. Мы стояли на ступеньках и смотрели, как Малия пробует возможности дрона в разных направлениях.

– Малия, ты скомандуй ему тренировочно-показательный бой с тенью. Только отойди в сторону, хотя тебя и не зацепит, но лучше обезопаситься.

Девушка послушалась, она перебралась к нам и на голо-совом управлении скомандовала дрону, что я ей посоветовал. Дальнейшее произвело фурор, не меньший, чем сам танец. Выхватив из-за пояса серп и цепь с шипастым шаром на конце, дрон начал бой с тенью. Я это уже видел, поэтому больше наблюдал за мимикой хозяек. Это было что-то, такого выражения лиц я ещё не видел. Это была смесь восхищения, ошарашенной недоверчивости, что это действительно происходит, изумления и даже зависти.

Кроме этого, я случайно заметил, что во всех окнах видны слуги, которые с теми же выражениями наблюдают за боевым танцем дрона. Оказывается, они действительно существуют, а то я думал, они эфемерны.

Наклонившись к уху Малии, я тихо прошептал:

– Я тебе на почту отправил инструкцию по использова-

нию, прежде чем активировать его охранный режим, прочитай внимательно, а то могут и жертвы быть. Это ведь всё-таки не игрушка.

С трудом оторвавшись от завораживающего зрелища, девушка кивнула, вернувшись к наблюдению.

Посмотрев на управляющего, который тоже любопытствовал на веранде, я показал ему знаками, что хочу есть. Похоже, хозяйки полностью увлеклись подарком, и их сейчас лучше не трогать. Теперь, я так понимаю, они больше не заикнутся о собачьей голове дрона. Какое уродство? Это боевой вид дрона, для устрашения. Теперь и сами его защищать будут. Если ещё одного захотят, такого пусть обращаются. Попробую обеспечить.

Я не уточнил хозяйкам, что этот дрон не единственный. Командующий базы заинтересовался, для чего мне синтезатор, и, узнав суть работ, попросил себе один такой для дочери. Как он пояснил, она постоянно влипает в неприятности. Переходный возраст.

Третий остался у меня, сейчас он находится на боте. После регистрации новой модели дрона-телохранителя требовалось провести сертификацию безопасности на местном полигоне, где его будут тестировать настоящие спецы в своём деле. Вот после сертификации «Анубисы» можно будет продавать массово. Сейчас же это были подарки под мою ответственность. Но мой конструкторский центр уже протестировал дрона, давая ему разные задачи в течение шестна-

дцати часов, тот испытания полностью выдержал. Так что я был в нём уверен.

Полковник, начальник военной базы, взял дрона за полторы тысячи, штука снялась за использование синтезатора. Неплохая цена на дрона-защитника. Пятое поколение, не хухры-мухры.

Теперь у меня на счету сорок одна тысяча за все работы, включая продажу дрона. Только вот производить их с помощью корабельных синтезаторов не стоит, придётся по себестоимости продавать. А вот промышленный синтезатор это совсем другое дело. Так что предложение нурессы меня действительно заинтересовало. Но обсуждать это деловое предложение я буду только с нуром Сола. Тут надо решить некоторые производственные вопросы.

Управляющий передал меня прислуге, чтоб те отвели в обеденный зал и покормили, а сам вернулся на веранду. Я знал, это надолго, этот танец рассчитан на полтора часа. Пусть смотрят, их дрон – им его обслуживать за износ.

Когда я заканчивал обедать, слуги распахнули створки дверей, и в обеденный зал гордой поступью вошли хозяйки. Они успели переодеться, поэтому были в плотно облегающих вечерних платьях. Позади Малии, возвышаясь над ней чуть ли не на метр, шёл «Анубис», грозно поводя головой. Меня он осмотрел с насторожённой и, видимо, включил в список относительно дружественных объектов.

– Что, перевела его на боевой режим телохранителя? – спросил я, промакивая салфеткой губы.

– В щадящем режиме, – кивком подтвердила та. – Он не будет убивать, только задерживать и обездвиживать.

– Я знаю этот режим, это ведь я его создатель.

– Ворт, я связалась с мужем через аппаратуру гиперсвязи и сообщила ему о дроне, переслав записи фехтования, рассказав про танец, его я не записывала. Так вот муж очень заинтересовался и согласен провести полные исследования дрона на полигоне. Очень просил подождать его возвращения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.